ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Вадов Андрей Андреевич

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Энтин Марк Львович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА 30

1.1. Понятие и признаки технологического суверенитета интеграционного объединения 30

1.2. Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета: характеристика, классификация и модели правоотношений 61

1.3. Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в российском законодательстве 98

1.4. Стратегические меры Китая по достижению технологического суверенитета 121

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ 134

2.1. Императивы правового регулирования евразийской интеграции в области технологического развития 134

2.2. Стратегическое выстраивание правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета ЕС в рамках Европейского научного пространства и девятой многолетней рамочной программы в области исследований и инноваций 164

2.3. Интеграционные правовые механизмы АСЕАН по развитию науки, технологий и инноваций 222

2.4. Интеграционные правовые механизмы МЕРКОСУР в научно-технологической сфере 248

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА БАЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 255

3.1. Научно-образовательное пространство Евразийского экономического союза 255

3.2. Государственно-частные партнерства Евразийского экономического союза в сфере науки и технологий 256

3.3. Финансовая и институциональная поддержка 263

3.4. Международное научно-технологическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями 266

3.5. Стратегическая роль научно-технологической и промышленной политики ЕАЭС в борьбе с применением односторонних ограничительных мер по отношению к государствам-членам 268

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 272

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 280

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 282

ПРИЛОЖЕНИЯ 341

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Экономическое развитие общества невозможно без новейших технологий, поэтому их разработка, освоение и совершенствование являются одним из основных приоритетов для всех государств и их объединений. В зависимости от геополитического позиционирования и накопленных кадровых, исследовательских, технологических и материальных ресурсов государства и их объединения делают ставку на достижение мирового господства в технологической сфере. В то же время они могут либо выбирать путь международного сотрудничества и объединения технологических потенциалов, либо, напротив, всемерного сдерживания конкурентов, вплоть до ведения гибридных войн с большой технологической составляющей. То, как государства и их объединения видят свое технологическое развитие, находит отражение в разрабатываемых и осуществляемых ими стратегиях, индикативных планах, дорожных картах, других политико-правовых и нормативных актах, имеющих целью обретение или сохранение технологического суверенитета. Под технологическим суверенитетом в первую очередь понимается формирование научных и технологических знаний независимо от иностранного воздействия. Государствами и интеграционными объединениями в этих целях также ставится задача по обеспечению национальных отраслей промышленности кадровыми, финансовыми и материальными ресурсами с опорой на местный инновационный потенциал.

США и Китай как мировые технологические лидеры с прошлого десятилетия начали принимать политические решения, направленные на подержание ими глобальной технологической конкурентоспособности. В частности, в 2011 году президент США Б. Обама запустил национальную инициативу Advanced Manufacturing Partnership, которая имеет статус самостоятельной межведомственной кросс-отраслевой площадки, основанной на базе института[1].

[1] President Obama Launches Advanced Manufacturing Partnership // The Obama White House. – 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/06/24/president-obama-launches-advanced-manufacturing-partnership (дата обращения: 24.07.2025).

Целью таких площадок стало определение сквозных технологий, обладающих инновационным потенциалом. В 2025 году США ввели новые правила экспортного контроля в отношении ИИ-чипов и технологий, ограничив их поставки в «нейтральные» страны и требуя сохранения 50% мощностей на территории США[2]. Более того, в США развивается практика использования экспериментальных правовых режимов, например в Техасе и Вирджинии[3].

Китай с 2015 года реализовывал стратегию трансформации страны в высокотехнологичного гиганта под названием «Сделано в Китае 2025»[4]. КНР в настоящее время заканчивает выполнение своего 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития[5]. Пекин улучшил свою инновационную экономическую модель благодаря последней пятилетке через расширение внутреннего спроса, что стало особо актуальным на пике ведения торговых войн по всему миру.

Европейский союз в сравнении с ведущими технологическими странами запоздал с принятием эффективных мер по созданию инновационного механизма, обеспечивающего его экономическую конкурентоспособность. М. Драги, бывший председатель Европейского центрального банка, указывал на такие ключевые барьеры ЕС в достижении инновационного лидерства, как слабая коммерциализация исследований (только треть запатентованных изобретений приносят экономическую выгоду) или регуляторные барьеры, из-за которых множество компаний перешло в другие правовые системы[6]. Задержка в создании

---

[2] Андреева Н. Суверенный интеллект / Н. Андреева // Новый атомный эксперт. – 2025. – URL: https://atomicexpertnew.ru/sovereign_intelligence (дата обращения: 24.07.2025).

[3] Там же.

[4] 扩大内需战略规划纲要（2022－2035年） [Основы стратегического планирования по расширению внутреннего спроса (2022–2035) / Центральный комитет КПК и Государственный совет]. – URL: https://www.gov.cn/ zhengce/2022-12/14/content_5732067.htm (дата обращения: 24.07.2025).

[5] The 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. – URL: https://fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm#P2 (дата обращения: 24.07.2025).

[6] The Draghi report: A competitiveness strategy for Europe (Part A) / M. Draghi. – Publications Office of the European Union: – Luxembourg. 2025. – P. 70. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-

инновационной экономической модели привела к тому, что Европейский союз временно отстал в гонке за мировое технологическое лидерство. Только 4 из 50 ведущих технологических компаний зарегистрированы на территории ЕС[7]. Однако разработанное им европейское право, претендующее на то, чтобы стать общим международным стандартом, на порядок увеличивает конкурентоспособность ЕС. На основе созданных правовых механизмов Европейский союз планирует сократить разрыв с лидерами и обеспечить технологическую самодостаточность экономики на глобальном уровне.

Юго-Восточная Азия обладает достаточными ресурсами и удачным географическим местоположением для участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, что придает значительный импульс технологическому развитию региона. В целях его обеспечения страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) работают над решением проблем, связанным с «утечкой мозгов» и медленной коммерциализацией высоких технологий. Во многом эти проблемы обусловлены несовершенством патентных систем и культурно-правовыми разрывами. По этим причинам государства региона сделали осознанный выбор в пользу гибких механизмов интеграции применительно к правовому регулированию свободы передвижения исследователей и инноваций, модернизации патентной системы, совершенствованию механизмов финансирования науки, технологий и инноваций. Исследование достижений АСЕАН в этой области позволяет лучше разобраться в том, насколько разнообразен инструментарий интеграции, и определить, как его использование способствует ускоренному развитию государств, участвующих в интеграционном проекте, а также выявить, какие факторы следует принимать во внимание при выстраивании с ними экономического и технологического сотрудничества.

Потенциал научно-технологической интеграции среди стран Южной Америки состоит в высокой численности населения, природных ресурсах, прямых

---

f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (дата обращения: 23.07.2025).

[7] Ibid.

иностранных инвестициях и динамичной, многовекторной внешней политике. Однако по сравнению с другими интеграционными объединениями результаты его научно-технологической политики оказались менее эффективными, несмотря на углубленное сотрудничество с ЕС. Изучение проблемных точек интеграции в науке и технологиях на Общем рынке стран Южной Америки (МЕРКОСУР) позволит заранее определить способы решения возможных проблем, а также обеспечит наиболее полное понимание перспектив выстраивания сотрудничества со странами общего рынка Южной Америки.

Перед Россией стоит задача по обеспечению технологической самодостаточности экономики на основе опыта применения правового инструментария, накопленного в других странах и их объединениях. Для России это особенно важно в контексте обсуждения Концепции технологического развития на период до 2030 года. Законодательный опыт ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР позволит не только предпринять усилия по углублению интеграции в рамках ЕАЭС, но и выйти на новый уровень технологического развития, создав инновационные экосистемы как внутри, так и за пределами ЕАЭС.

Главы государств-членов ЕАЭС ставят новые стратегические цели по формированию общего научно-образовательного пространства для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в международной гонке за инновационное лидерство. В этих условиях требуется создание эффективной правовой базы, устраняющей барьеры для совместных инновационных проектов и обеспечивающей технологический прогресс.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что исследование по указанной теме представляется актуальным ввиду динамичности изменений законодательной базы в этой сфере по причине целевой направленности политики государств на обеспечение их экономической конкурентоспособности на глобальном уровне. В связи с этим в работе будет тщательно рассмотрен опыт ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, России и Китая в области научного и технологического развития. На основе этого опыта будет составлен правовой

инструментарий, обеспечивающий технологическую автономию как всего ЕАЭС в целом, так и его государств-членов по отдельности.

Степень разработанности научной проблемы. Основополагающие вопросы и проблемы правового регулирования научно-технического сотрудничества на международном и региональном уровнях рассматриваются в работах отечественных правоведов. Так, С.В. Бахин[8] рассматривал вопросы международно-правового регулирования научно-технического прогресса через призму защиты прав человека в области медицины. Ведущие ученые Казанского (Приволжского) федерального университета проанализировали правовые особенности регионального сотрудничества в сфере научных исследований, определили правовые и институциональные основы международных научно-исследовательских пространств[9]. А.В. Зажигалкин[10] в своей работе указал на отдельные проблемы международного права в сфере научно-технического прогресса. Работы в этой области дают общее понимание регулирования научно-технического сотрудничества в области международного права. А.И. Маркеев[11] и А.А. Васильев[12] отдельно выделили понятие научного (инновационного) права и изложили вопросы правового регулирования отношений в сфере инновационной деятельности, включая понятие и сущность основных институтов в указанной

---

[8] Бахин С.В. Научно-технический прогресс в области медицины и международно-правовая защита прав человека: специальность 12.00.10 : дис. ... канд. юридических. наук / Бахин Сергей Владимирович; науч. рук. Л.Н. Галенская; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет. — Ленинград, 1990. — 269 с.

[9] Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии : монография / отв. ред. Р. Ш. Давлетгильдеев, Е. В. Вашурина. – Москва : Проспект, 2022 – 240 с.; Абдуллин, А.И. Правовые основы и особенности международного регионального сотрудничества в области научных исследований / А.И. Абдуллин, Р.И. Ситдикова, Н.Е. Тюрина// Российский юридический журнал. – 2019. – № 3(126). – С. 21-26.

[10] Зажигалкин А.В. Научно-технический прогресс и отдельные проблемы международного права / А.В. Зажигалкин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2003. – №1 (20).

[11] Инновационное право: учебник / А.И. Маркеев, В.А. Свиридов, Н.М. Тюкавкин, Р.З. Юсупов / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор А.В. Юдин. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 308 с.

[12] Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права / А.А. Васильев // Управление наукой: теория и практика. – Т. 2, № 4. – С. 52-70.

отрасли. Е.А. Громова[13], Д.В. Мурзин[14], Н.В. Путило, Ю.И. Шуплецова[15] и Н.В. Третьяк[16] раскрыли вопрос регулирования научной деятельности в России. Национальное регулирование науки, технологий и инноваций в Китайской народной республики было исследовано в работах А.А. Васильева[17], Н.А. Пожилова[18], Б.А. Шахназарова[19], А. Габриеле (A. Gabriele)[20], К. Хуана (C. Huang)[21], В. Ви (W. Yi)[22], К. Ю (C. You)[23].

В научной литературе по международному праву понятие технологического суверенитета интеграционного объединения подвергалось анализу в различных теоретических направлениях. В частности, ученые-правоведы рассматривали его через призму технологического суверенитета государства, общего суверенитета интеграционного объединения, а также технологического суверенитета

---

[13] Громова Е. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах / Е. Громова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 20-30.

[14] Мурзин Д.В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой / Д. В. Мурзин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4(127). – С. 167-175.

[15] Путило Н.В. Правовое регулирование научной деятельности в Российской Федерации: общие тенденции через призму частных проблем / Н.В. Путило, Ю.И. Шуплецова // Управление наукой: теория и практика. – 2019. – №1.

[16] Третьяк Н.В. Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения / Н.В. Третьяк // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. – № 3. – С. 363-366.

[17] Васильев А. А. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект / А. А. Васильев, Д. Шпопер, Ю. Печатнова // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1-2. – С. 353-368.

[18] Пожилова Н.А. Правовые основы осуществления финансирования науки, технологий и инноваций в Китае / Н.А. Пожилова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 4(68). – С. 183-190.

[19] Шахназаров Б.А. Правовое обеспечение технологической политики и развития критических технологий в России и КНР / Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. – 2024. – Т. 10. – С. 30-34.

[20] Gabriele A. The 15-Year Plan for Science and Technology and the Partial Shift of R&D Towards Industrial Enterprises / A. Gabriele // Enterprises, Industry and Innovation in the People's Republic of China. – Springer, Singapore, 2020. – P. 161-169.

[21] Organization, programme and structure: An analysis of the Chinese innovation policy framework / C. Huang, C. Amorim, M. Spinoglio [et al.] // R and D Management. – 2004. – Vol. 34, № 4.

[22] Yi W. Does the Chinese version of Bayh-Dole Act promote university innovation? / W. Yi, C. X. Long // China Economic Quarterly International. – 2021. – Vol. 1, № 3. – P. 244-257.

[23] You C. Transformative Digital Economy, Responsive Regulatory Innovation and Contingent Network Effects: The Anatomy of E-Commerce Law in China / C. You, Q. Bu // European Business Law Review. – 2020. – Vol. 31, № 4. – P. 725-762.

интеграционного объединения, подчеркивая взаимосвязь этих правовых категорий. Вклад в определение технологического суверенитета дали такие отечественные авторы, как Е.С. Аничкин[24], А.А. Афанасьев[25], Д.В. Галушко[26], В.В. Лапаева[27], Л.С. Невьянцева[28], Г.Т. Рустамович[29]. Среди зарубежных авторов на тему технологического суверенитета написаны работы Б.М. Боер (B.M. Bauer) и Ф. Эриксон (F. Erixon)[30]; С. Каравеллы (S. Caravella), Ф. Креспи (F. Crespi), М. Менгини (M. Menghini) и Ч. Сальватори (C. Salvatori)[31]; Дж. Эдлер (J. Edler), К. Блайнд (K. Blind) и Р. Фритч (R. Frietsch)[32]; К. Марч (C. March) и К. Шифердекер (C. Schieferdecker)[33]; Т. Моер (T. Maurer), Р. Моргус (R. Morgus) и И. Скиерка (I. Skierka)[34]; Т. Рахамандри (T. Rahamandry), В. Боннеу (B. Bonneu), Е. Бани (E. Bani)[35]. Работы таких экономистов, как С. Глоберман (S. Globerman)[36] и П. Грант

---

[24] Аничкин Е.С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования / Е.С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – Т. 2. – С. 12-16.

[25] Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев// Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377-2394.

[26] Галушко Д.В. Технологический суверенитет как новый императив государственного суверенитета: концептуальные основы и правовые механизмы реализации / Д.В. Галушко // Российский журнал правовых исследований. – 2025. – Т. 12, №2. – С. 19-30.

[27] Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.

[28] Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию сущности технологического суверенитета экономики / Л.С. Невьянцева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 2. – С. 19-27.

[29] Рустамович Г.Т. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации / Г.Т. Рустамович // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 38-54.

[30] Bauer B.M. Europe's Quest for Technology Sovereignty: Opportunities and Pitfalls / B. M. Bauer, F. Erixon // Ecipe Occasional Paper. – 2020. – № 02. – P. 42.

[31] European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy / F. Crespi, S. Caravella, M. Menghini, C. Salvatori // Intereconomics. – 2021. – Vol. 6. – P. 349-354.

[32] Edler J. Technology sovereignty: From demand to concept / J. Edler, K. Blind, R. Frietsch [et al.] // Fraunhofer ISI. – 2020. – № 02. – P. 1-32.

[33] March C. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky / C. March, I. Schieferdecker // International Studies Review. – 2023. – Vol. 25, № 2. – P. 39.

[34] Technological sovereignty: Missing the point? / T. Maurer, R. Morgus, I. Skierka, M. Hohmann. – P. 53-67.

[35] Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty. / T. Ramahandry, V. Bonneau, E. Bani [et al.]. – STOA | Pan. – 2021. – 113 p.

[36] Globerman S. Canadian Science Policy and Technological Sovereignty / S. Globerman // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques. – 1978. – Vol. 4, № 1. – P. 34.

(P. Grant)[37], породили концепцию технологического суверенитета. Понятие суверенитета интеграционного объединения было рассмотрено Д.В. Галушко[38], В.М. Дворецким[39], В.С. Ковалевым[40] и С.Г. Стоякиным[41].

Крупное исследование мировых интеграционных правовых методов, обеспечивающих технологический суверенитет, было проделано командой кафедры интеграционного и европейского права МГЮА им. О.Е. Кутафина[42], а также в одной из глав работы Е.Г. Энтиной и М.Л. Энтина[43]. А.Х. Абашидзе рассмотрел правовое регулирование инновационной экономической деятельности ЕС[44]. Правовое регулирование научных исследований, технологического развития в Европейском союзе было проанализировано с разных сторон. Так, Р.Ш. Давлетгильдеев и С.И. Цыганцова[45], О.П. Лукша и соавт.[46], А.М. Камалян[47],

---

[37] Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the ‘hi-tech’ razzamatazz / P. Grant // Prometheus. – 1983. – Vol. 1, № 2. – P. 239-270.

[38] Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве / Д.В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2013. – Т. 1, № 14. – С. 366-374.

[39] Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В. М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – Т. 1. – С. 11-19.

[40] Ковалёв В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях / В.С. Ковалев // Право и управление. XXI век. – 2021. – 17(1). – С. 13-25.

[41] Стоякин С.Г. Международная интеграция и государственный суверенитет / С.Г. Стоякин // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №10 (166). – С. 74-79.

[42] Международная интеграция и технологический суверенитет: правовые решения (зарубежный опыт) : монография / А.Г. Барабашев, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин [и др.] ; под ред. С.Ю. Кашкина. — Москва : Русайнс, 2023. — 207 с. — ISBN 978-5-466-03094-5.

[43] Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина. — Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра-Е». – 2023. — 622 с. – ISBN: 978-5-907715-69-1.

[44] Право Европейского союза : в 2 частях. Ч. 2: учебник и практикум для вузов / под редакцией А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 343 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14615-8.

[45] Давлетгильдеев Р.Ш. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе / Р.Ш. Давлетгильдеев, С.И. Цыганцова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 240–260.

[46] Лукша О.П. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net / О.П. Лукша, Г.Б. Пильнов, М. Шписбергер, А.Э. Яновский // Инновации. – 2013. – №5(175). – С. 39-44.

[47] Камалян А.М. Формирование пространства открытой науки в Европейском союзе и Африке: сравнительно-правовой аспект / А.М. Камалян // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 7. — С. 145—152.

В.Ю. Слепак и А.А. Ариянц[48], Дж. Чэтэуэй (J. Chataway) и соавт.[49], М.Х. Чоу (M.-H. Chou)[50] изучили регулирование Европейского научного пространства (*англ.* European Research Area – ERA), исследовательской мобильности и реализацию концепции открытой науки. В работах Т.В. Дерюгиной и А.О. Иншаковой[51], А.О. Иншаковой и Д.В. Кожемякина[52], О.И. Пименова[53], А.В. Фролова[54], А.О. Четверикова[55], А. де Боера (A. de Boer)[56], О. Гранстранда (O. Granstrand) и М. Хольгерсона (M. Holgersson)[57], Н. Элерта (N. Elert)[58], С.Г. Фернандеса

[48] Слепак В.Ю. Формирование европейского исследовательского пространства в контексте эволюции правового регулирования проведения европейских исследований / В.Ю. Слепак, А.А. Ариянц // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – (9). – С. 142-152; Слепак, В.Ю. Особенности грантового финансирования научных разработок и исследований на примере анализа правоприменительной практики Суда ЕС / В.Ю. Слепак, Н.А. Пожилова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №7(104). – С. 123-133.

[49] Chataway J. How Will Open Science Impact on University/Industry Collaborations? / J. Chataway, S. Parks, E. Smith // Foresight and STI Governance. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 44-53.

[50] Chou, M.-H. Building a European knowledge area: An introduction to the dynamics of policy domains on the rise. / M.-H. Chou, A. Gornitzka. // Building the knowledge economy in Europe. – Edward Eglar, 2014. – С. 1-26.

[51] Дерюгина Т.В. Программное правовое обеспечение цифровизации социально-экономической сферы Европейского союза как драйвер инновационной политики / Т.В. Дерюгина, А.О. Иншакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №3. – С. 101-104.

[52] Иншакова А.О. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 19-23.

[53] Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии применения / О.И. Пименова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 144–163.

[54] Фролов А.В. Технологические государственно-частные партнерства: пример и опыт Европы / А.В. Фролов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – №4(39). – С. 58-67.

[55] Четвериков А.О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? / А.О. Четвериков // Lex Russica. – 2019. – №7(152). – С. 141-150.

[56] Boer A. Fragmented Transparency: The Visibility of Agency Science in European Union Risk Regulation / A. de Boer, M. Morvillo, S. Röttger-Wirtz // European Journal of Risk Regulation. – 2023. – Vol. 14. – P. 313-331.

[57] Granstrand O. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson // Technovation. – 2020. – Vol. 90-91. – P. 1-12.

[58] Elert N. Improved Framework Conditions for a More Entrepreneurial, Innovative and Resilient EU / N. Elert, M. Henrekson // Routes to a Resilient European Union. – Palgrave Macmillan Cham, 2022. – P. 15-38.

(S.G. Fernández) и соавт.[59], Ф. Сюча (F. Szücs)[60] изучены вопросы регулирования европейской инновационной экосистемы и деятельность технологических государственно-частных партнерств. История европейского научно-технологического сотрудничества прописана Европейской комиссией в книге 1995 года[61].

В 2017 году в МГЮА им. О.Е. Кутафина была защищена кандидатская диссертация Е.К. Нечаевой по теме «Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза)»[62]. В этой диссертации было проведено исследование научно-технической деятельности ЕС и ЕАЭС до 2017 года, в то время как с 2018 года по настоящее время в Европейском союзе было значительно модифицировано право ЕС, уже сейчас показывающее свою востребованность и эффективность.

Евразийская экономическая интеграция в области науки и технологий также стала предметом исследования правоведов и экономистов. Самый большой теоретический и практический вклад в изучение данной темы с правовой точки зрения внес М.В. Шугуров[63]. Правовую доктрину Евразийской научно-

---

[59] Fernández S.G. Innovation Ecosystems in the EU: Policy Evolution and Horizon Europe Proposal Case Study (the Actors' Perspective) / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Sustainability. – 2019. – Vol. 11. – P. 1-25; Fernández, S.G. Innovation Ecosystems in the European Union: Towards a Theoretical Framework for their Structural Advancement Assessment / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Croatian Yearbook of European Law and Policy. – 2018. – P. 181-217.

[60] Szücs F. Do research subsidies crowd out private R&D of large firms? Evidence from European Framework Programmes / F. Szücs // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – P. 1-13.

[61] History of European Scientific and Technological Cooperation / J. Krige, L. Guzzetti. – White Chlorine Free Paper: Firenze, 1997 – 493 p. – ISBN 92-828-0913-7.

[62] Нечаева Е.К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций: на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза: специальность 12.00.10: дис. ... канд. юрид. наук / Нечаева Елена Константиновна; науч. рук. С.Ю. Кашкин; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. — Москва, 2017. — 173 с.

[63] Шугуров М.В., Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования / М.В. Шугуров // Международное право и международные организации. – 2024. – №2. – С. 12-50; Шугуров М.В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты / М.В. Шугуров // Международное право. – 2022. – № 1. – С. 1-2; Шугуров М.В. Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики /

технологической интеграции также дополнили Т.К. Канатов[64], Л.А. Киселева[65], А.Е. Царева[66], И.В. Шугурова и М.В. Шугуров[67]. Учебное пособие Евразийской экономической комиссии[68] занимает приоритетное место в отечественной научной экономической доктрине международного научно-технологического сотрудничества в ЕАЭС. Экономисты также изучили проблемы формирования единой научно-технологической политики ЕАЭС[69], производства критически

М.В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2022. – № 1. – С. 78-112; Шугуров М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 12-23; Шугуров М.В. Правовая модель научно-технологического сотрудничества государств - членов ЕАЭС в агропромышленной сфере / М.В. Шугуров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4(141). – С. 223-237; Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций: системный подход / М.В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 44–63; Шугуров М.В. Научно-интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы / М.В. Шугуров, И.В. Шугурова // Международное право и международные организации. – 2020. – № 3. – С. 37-68; Шугуров М.В. Правовые принципы научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС: концептуальный анализ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 24–32; Шугуров М.В. Законодательное регулирование международного научно-технического сотрудничества в государствах – членах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ / М.В. Шугуров // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции / под редакцией В.М. Кузьмина. – 2020. – С. 268-285.

[64] Канатов Т.К. База данных, интернет-сайт, доменное имя, искусственный интеллект, технологии блокчейн как объекты исключительных прав в странах ЕАЭС / Т.К. Канатов // Юридическая наука. – 2021. – № 8. – С. 61-66.

[65] Киселева Л.А. Международно-правовое и законодательное регулирование научного и научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС / Л.А. Киселева // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного научно--практического круглого стола : в 2 ч. / редколлегия: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. Ч. 1. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 126-132.

[66] Царева А.Е. Проблемы правового регулирования инноваций в информационной и предпринимательской сфере / А.Е. Царева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12(64). – С. 163-169.

[67] Шугурова И.В. Стратегические ориентиры научно-технологического сотрудничества государств - членов ЕАЭС в сфере общественного здравоохранения / И.В. Шугурова, М.В. Шугуров // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7(57). – С. 116-126; Шугурова И.В. Проблематика развития науки, технологий и инноваций в цифровых повестках государств - членов ЕАЭС / И.В. Шугурова // Право как искусство добра и справедливости : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 338-351.

[68] Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — 648 с.

[69] Ткачук С.П. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности / С.П. Ткачук // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17. – № 2(128). – С. 28-41; Ткачук С.П. «Мягкая сила»

важных технологий и предложения инновационных благ на мировом рынке[70]. Профессора из Саратовского государственного технического университета исследовали технологическое развитие в транспортной политике ЕАЭС[71]. В работах российских[72] и киргизских[73] профессоров также упоминается идея создания пятой свободы – «свободы знания», которая связана с развитием общего образовательного пространства и сближением систем профессионального образования государств-членов в рамках Евразийского сетевого университета. Д.Т. Умарова[74] в своем исследовании изучила опыт ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР для развития научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Специфика правового регулирования науки, технологий и инноваций в АСЕАН была рассмотрена в трудах таких ученых, как М.В. Шугуров[75],

---

науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции / С.П. Ткачук, Д.А. Митяев // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20, № 2(152). – С. 182-189.

[70] Давыденко Е.В. Технологический суверенитет Евразийского экономического союза в условиях новой реальности / Е.В. Давыденко // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 4. С. 721–732.

[71] Slavnetskova L. Formation of innovative transport and logistics systems as a factor of the EAEU member countries sustainable development / L. Slavnetskova, T. Odintsova, O. Alekseeva et al. // Transportation Research Procedia. – 2022. – Vol. 63. – P. 2086-2093.

[72] Искаков И.Ж. Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение / И.Ж. Искаков, Е.Е. Ланина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы пятой международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Вып. 6, ч. 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 266-269; Максимцев И.А. Интеграция науки, образования и бизнеса в стратегическом развитии университета / И.А. Максимцев, Е.А. Горбашко // Национальные концепции качества: интеграция образования, науки и бизнеса : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–07 октября 2017 года / под редакцией Е.А. Горбашко. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр «КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС», 2017. – С. 13-18.

[73] Ажекбаров К.А. Евразийский сетевой университет: возможности для продвижения V свободы в евразийском экономическом союзе / К.А. Ажекбаров, Т.К. Камчыбеков, М.В. Сильвестров // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – №2. – С. 416-423; Ажекбаров К.А. О развитии межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС. / К.А. Ажекбаров, Д.Д. Амангельдиев // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – 23(3). – С. 9-13.

[74] Умарова Д.Т. Развитие научно-технологического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и опыт других интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН И МЕРКОСУР) / Д.Т. Умарова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №5-1. – С. 549-555.

[75] Шугуров М.В. ЕАЭС и АСЕАН: вопросы формирования международно-правового механизма сотрудничества в сфере науки и технологий / М.В. Шугуров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4(153). – С. 59-69.

В.В. Ожигина[76], Д.К. Буи (D.Q. Bui) и соавт.[77], Дж Атертон (G. Atherton) и соавт.[78], А. Дегелсегер-Маркез (A. Degelsegger-Márquez) и С.О. Ремо (S.O. Remøe)[79], П. Добржански (P. Dobrzanski) и С. Бобовски (S. Bobowski)[80], К. Ивасаки (K. Iwasaki)[81], Б.Т.Н. Лан (B.T.N. Lan)[82], Н.Т. Нам (N.T. Nam)[83], П.Е. Стек (P.E. Stek)[84], Н. Завани (N. Zawani)[85].

Анализ научно-технологической интеграции МЕРКОСУР осуществляется в работах М. Альборноса (M. Albornoz)[86] и С. Кордера (S. Corder) и соавт.[87]

Несмотря на наличие в европейском и международном праве широкого спектра научных публикаций по правовому регулированию научного и технологического развития, единый и эффективный правовой инструментарий по

---

[76] Ожигина В.В. Стратегия развития науки, технологий и инноваций в АСЕАН / В.В. Ожигина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 14. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2021. – С. 338-343.

[77] Bui D.Q. Two decades of corruption research in ASEAN: A bibliometrics analysis in Scopus database (2000–2020) / D.Q. S.T. Bui, N.K. Bui, Thi Le, L.M. Nguyen, T.T. Dau, T. Tran // Cogent Social Sciences. – 2021. – Vol. 7. – P. 1-27.

[78] Atherton G. Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility. / G. Atherton, G. Crosling, M. Shuib, S.B. Azizan, S. Nubaya, G. Perring, A. Gibbs, D. McDermott, Y. Chao Roger Jr. – 2020. – P. 136.

[79] Degelsegger-Márquez A. ASEAN's science, technology and innovation policy: tension and integration between intergovernmentalism and sub-regional cooperation / A. Degelsegger-Márquez, S.O. Remøe // Asia Pacific Business Review. – 2019. – Vol. 25, № 5. – С. 637–655.

[80] Dobrzanski P. The Efficiency of R&D Expenditures in ASEAN Countries. / P. Dobrzanski, S. Bobowski // Sustainability. – 2020. – 12. – P. 1-26.

[81] Iwasaki K. Singapore's Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? / K. Iwasaki // RIM Pacific Business and Industries. – 2015. – Vol. XV, № 56. – С. 2-27.

[82] Lan B.T.N. The Features of Free Movement of Labour in ASEAN and the European Union under Comparative Perspective / B.T.N. Lan // ASEAN Law Academy Conference 2022: ASEAN in the Rules-based Global Order. – 2022. – Vol. 3.

[83] Nam N.T. Social mobility of science and technology human resource in Asean countries. / N.T. Nam // ASEAN Countries Journal science and technology policies and management. – 2020. – Vol. 9, № 2. – P. 92–109.

[84] Stek P.E. Science and Engineering Knowledge Production in ASEAN. / P.E. Stek // Journal of Southeast Asian Economies. – 2024. – Vol. 41, № 1. – P. 70–86.

[85] Zawani N.A. Charting the Sustainable Future of ASEAN in Science and Technology / N.A. Zawani, R. Yusof. – Springer, Singapore, 2019. – P. 571.

[86] Albornoz M. Integración de la ciencia y la tecnología en el MERCOSUR. / M. Albornoz, R. Barrere // Integración Y Conocimiento. – 2022. – 11(2). – P. 7-23; Albornoz M. Ciencia, tecnología y Universidad en Iberoamérica / ed. by M. Albornoz, J.A.L. Cerezo – Eudeba, Buenos Aires, 2010. – P. 216.

[87] Corder S. Mercosur: cooperación en ciencia y tecnología. / S. Corder, M. Costa, E. Gomes et al. // Nueva Antropología. – 2002. – Vol. XVIII. – Núm. 60.

достижению и обеспечению технологической конкурентоспособности в правовом поле ЕАЭС не был досконально изучен. В настоящем диссертационном исследовании этот пробел восполнен.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является оценка существующих интеграционных правовых механизмов достижения и сохранения технологического суверенитета интеграционного объединения в интересах проработки рекомендаций по реформированию правового регулирования научно-технологического развития ЕАЭС.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятие «технологический суверенитет интеграционного объединения».

2. Раскрыть понятие «интеграционные правовые механизмы» и его соотношение с категорией «технологический суверенитет интеграционного объединения».

3. Охарактеризовать интеграционные правовые механизмы, обеспечивающие технологический суверенитет, а также определить их место в системе интеграционного права.

4. Исследовать системы правового регулирования научных исследований и технологического развития в России и Китае.

5. Провести сравнительно-правовую характеристику интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета в праве ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР.

6. Дать оценку рассматриваемых интеграционных правовых механизмов по степени эффективности обеспечения технологической самодостаточности экономики объединения государств.

7. Сформулировать практические рекомендации по формированию законодательной базы ЕАЭС в научно-технической сфере в целях обеспечения технологической конкурентоспособности ЕАЭС;

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в ходе правового обеспечения технологического суверенитета государств и интеграционных объединений.

Предметом исследования выступают учредительные договоры, а также источники вторичного и третичного права Европейского союза, регулирующие научные исследование и технологическое развитие. Помимо этого предметом исследования стали учредительные договоры и иные международные договоры ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и МЕРКОСУР, их внутренние акты и нормы «мягкого» права в сфере науки, инноваций и технологий. Также предметом исследования являются нормативно-правовые акты России и Китая, соответствующие проблематике исследования.

Научная новизна. В предыдущих научных работах был проведен анализ существующих правовых механизмов обеспечения технологического развития государств или их объединений по отдельности. Однако не было проведено систематического сравнения друг с другом и рассмотрения с точки зрения инструментальной теории права.

В предыдущих работах не исследовались последние изменения в праве ЕС в области обеспечения Европейского научного пространства и развития концепции открытой науки через Европейское облако открытой науки. Дополнительно к этому структура технологических государственно-частных партнерств в ЕС была исследована через призму экономико-правового метода (а не инструментально-правового и системно-правового методов), позволяющего определить особенности деятельности указанных партнерств в праве ЕС.

Научно-технологическое развитие АСЕАН в российской юридической науке было рассмотрено в рамках создания сотрудничества с Россией и ЕАЭС, но не предусматривало изучения всей правовой системы АСЕАН в сфере науки, технологий и инноваций. В зарубежной доктрине научно-технологическое сотрудничество АСЕАН изучалось в рамках экономико-правового метода, однако правовые основы научно-технологического сотрудничества не были глубоко

исследованы через призму системно-правового и инструментально-правового методов.

Научно-технологическая интеграции МЕРКОСУР была рассмотрена в российской экономической науке, но правовые основы её формирования и современного развития остаются недостаточно изученными.

Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций было достаточно тщательно изучено в российской юридической доктрине, включая вопросы определения правовых принципов и деятельности технологических государственно-частных партнерств (ГЧП). В ходе исследования были выявлены новые интеграционно-правовые факторы, обеспечивающие концепцию научно-образовательного пространства в качестве промышленной политики ЕАЭС. Более того, в настоящей диссертации была пересмотрена научная проблема определения правосубъектности таких евразийских технологических платформ, как ГЧП.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и заключения настоящей работы могут иметь значение для развития российской науки европейского и международного права, права интеграционных процессов и инновационного права. Материал исследования может использоваться в научно-исследовательских целях, при проведении дальнейших научных разработок, посвященных различным аспектам правового регулирования технологического прогресса государств или их объединений, а также международно-правовых основ научно-технологического сотрудничества между государствами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть востребованы при разработке и реализации положений нормативных правовых актов, обеспечивающих достижение и сохранение технологической автономии государств или их объединений. Проводимое исследование также может найти применение в преподавании курсов международного права, европейского права, права ЕАЭС, права интеграционных процессов и инновационного права в высших учебных заведениях.

Методология и методы исследования. В процессе проведения научной работы были использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и метод моделирования) и специально-юридические методы. Так, среди специально-юридических методов были применены юридический (понятийно-правовой)[88], системно-правовой, историко-правовой, компаративистский, критико-правовой[89] и инструментально-правовой методы[90].

Юридический (понятийно-правовой) метод применялся для того, чтобы сформулировать правовые категории исследования, обеспечив их выверенное доктринальное определение и внутреннюю непротиворечивость. Системно-правовой использовался для определения характеристики систем правовых норм ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР, обеспечивающих технологическое лидерство объединений и их государств-членов. Историко-правовой метод в работе применялся для изучения эволюции формирования научно-технологической интеграции в Евразии, Европе, Юго-Восточной Азии и Южной Америке. Компаративистский и критико-правовой методы позволили провести сравнительно-правовую характеристику законодательной базы интеграционных объединений и ведущих государств для последующего выведения предложений по реформированию права ЕАЭС. Для проведения анализа эффективности интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета в России, Китае, ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР применялся инструментально-правовой метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на остро стоящие в правовом научном сообществе вопросы неделимости государственного суверенитета как самостоятельной категории, отраслевое понятие суверенитета («экономический суверенитет», «культурный

---

[88] Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства : Для юрид. вузов и фак. / В.С. Нерсесянц. — М. : Норма:ИНФРА-М, 1998. — 282 с. – ISBN 5891232278.

[89] Малиновский А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции / А.А. Малиновский // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 2(7). – С. 54-61.

[90] Сабирова Л.Л. Инструментально-правовой метод в юридических исследованиях / Л.Л. Сабирова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №9. – С. 45-46.

суверенитет», «технологический суверенитет») отражает лишь полномочия государства выражать свое верховенство во внутренних делах в определенной отраслевой области, которая реально или потенциально находится под угрозой зарубежного вмешательства. Таким образом, понятие суверенитета государства не отделяется от понятия государства, а лишь распределяется по категориям для удобства обозначения независимости деятельности страны в рамках определенных отраслей. В этой связи понятие отраслевого суверенитета тесно связано с классическим пониманием суверенитета в международном праве и даже является лишь спектром суверенных полномочий государств по проведению государственной политики в определенной отрасли.

В международно-правовой науке под технологическим суверенитетом интеграционного объединения понимается свойство интеграционного объединения, проявляющееся в добровольной передаче государствами-членами суверенных полномочий и/или координации их национальных мер в области научно-технологической политики, в обеспечении независимости и самостоятельности объединения при принятии решений в целях научно-технологической интеграции государств, в регулировании общественных отношений в области работы с научно обоснованными методами, процессами и инструментами, направленными на преобразование ресурсов и интеллектуальных результатов для создания инновационных продуктов, услуг или процессов, которые способствуют достижению высокого уровня конкурентоспособности внутреннего рынка объединения и улучшению благосостояния граждан государств-членов.

2. Первым интеграционным правовым механизмом обеспечения технологического суверенитета является координация национальных научно-технологических политик государств-членов для обеспечения, развития и удержания кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, достаточного для поддержания стабильного технологического развития экономики государств-членов. Впоследствии проводится унификация правовых норм для разработки наднациональной программы научно-

технологического развития. Программа содержит меры по обеспечению кадрового резерва, меры финансового характера и меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры. Например, в ЕС реализуется многолетняя рамочная программа в области исследований и инноваций Horizon Europe. В ЕАЭС такой программы пока нет, но ожидается её разработка в рамках стратегического плана развития евразийской интеграции[91]. В АСЕАН реализуются последовательные планы действий в сфере науки, технологий и инноваций, которые включают в себя конкретные цели и задачи по гармонизации и унификации национального права. В МЕРКОСУР нет единого плана, но в рамках Специального заседания по науке и технологиям разрабатываются двухгодичные планы действий, в рамках которых ставятся краткосрочные цели по развитию научно-технологической интеграции.

Наилучшим примером функционирования данного механизма является формирование «пятой свободы» - свободы передвижения знаний, исследователей и технологий, которая в полной мере была реализована в ЕС в рамках Европейского научного пространства и совместных образовательных и учебных инициатив. В ЕАЭС и АСЕАН такая концепция реализована частично, а именно в области взаимного признания квалификаций. МЕРКОСУР не реализовал такой концепции. Меры финансового характера в ЕС принимаются в рамках трех столпов многолетней рамочной программы финансирования Horizon Europe. В Евразии такие меры действуют в рамках промышленной политики ЕАЭС и отдельных институтов развития (ЕАБР, ЕФСР и РКФР). В Юго-Восточной Азии финансовые меры реализуются через Фонд АСЕАН по науке. МЕРКОСУР финансирует отдельные научно-технологические инициативы через фонд для структурной конвергенции. Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры приоритетно реализуются в рамках технологических государственно-частных партнерств (например, евразийские

[91] Декларация о дальнейшем развитии экономический процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

технологические платформы в ЕАЭС или институционализированные партнерства в ЕС), а также в рамках разработки единых правил обмена исследовательскими данными (например, Европейское облако открытой науки).

3. Вторым механизмом обеспечения технологического суверенитета интеграционного объединения является стимулирование спроса на средне- и высокотехнологичную продукции. Он реализуется через формирование наднационального регулирования деятельности государственно-частного партнерства в определенных технологических секторах, включая обеспечение равного доступа к государственным закупкам и субсидиям. Гармонизация и унификация правового регулирования венчурного инвестирования также является одним из составляющих данного механизма. Установка торговых барьеров для высокотехнологичной продукции из третьих стран и обеспечение высокого уровня локализации производства товаров также представляет собой одну из мер данного механизма, но она реализуется только в таможенных союзах, так как они могут вести единую таможенную политику по отношению к третьим странам.

В ЕАЭС данный механизм воплощается путем установления требований на реализацию товаров государств-членов ЕАЭС в рамках механизма финансового содействия промышленной кооперации, также задача по поиску спроса ставится перед евразийскими технологическими платформами. В Европейском союзе помимо привлечения бизнес-сообществ в инновационные экосистемы и технологические государственно-частных партнерств используется уникальная концепции открытого доступа к данным («альтруизм данных» и посредничество данных). В АСЕАН стимулирование спроса происходит через привлечение иностранных инвестиций (развитие специальных экономических зон, либерализацию торговли, гармонизацию норм в сфере ИС в соответствии с мировыми стандартами) и обеспечение взаимодействия научных учреждений, бизнес-сообществ и государственных органов в рамках совместных мероприятий (Неделя науки, технологий и инноваций АСЕАН) и гармонизации правового регулирования государственно-частных партнерств. В МЕРКОСУР данный механизм реализуется в рамках национальных и двусторонних проектов.

4. Третий механизм обеспечения технологического суверенитета заключается в разработке процесса, обеспечивающего гибкое регулирование внедрения и реализации инноваций. Механизм реализуется путем гармонизации и унификации правил создания и функционирования экспериментальных правовых режимов. Особую роль в этом механизме играют государственно-частные партнерства, которые обеспечивают взаимодействие компетентных государственных органов с научными и коммерческими учреждениями для внесения изменений в экспериментальные правовые режимы.

В ЕАЭС данный механизм находится в зачаточной стадии, так как процесс гармонизации и унификации правил создания экспериментальных правовых режимов в рамках цифровой повестки ЕАЭС только разрабатывается. Евразийские технологические платформы имеют задачи по взаимодействию с государственными органами, но отсутствует процедура по предоставлению предложений в ЕЭК и национальные государственные органы о необходимости предоставить временное контролируемое исключение из правил для тестирования инноваций. Право ЕС как регулирует наднациональные экспериментальные правовые режимы, действующие на территории всего ЕС, так и устанавливает правила координации со стороны Европейской комиссии национальных экспериментальных правовых режимов в определенной сфере. АСЕАН и МЕРКОСУР не осуществляют у себя указанную практику с координацией экспериментальных правовых режимов, однако в праве АСЕАН реализуется гибкий интеграционный механизм по разработке общих стандартов регулирования новейших технологий. Право присоединения к данным стандартам остается за всеми государствами-членами АСЕАН.

5. Четвертый механизм обеспечения технологического суверенитета связан с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности и защитой прав на интеллектуальную собственность. Данный механизм обеспечивается путем гармонизации и унификации патентного права, включая создание наднациональных судебных систем защиты прав на интеллектуальную собственность. В Европейском союзе активно функционирует Единый патентный

суд, обеспечивающий централизованное рассмотрение патентных споров, в то время как в ЕАЭС и АСЕАН наднациональных судебных органов по патентным спорам нет. Однако АСЕАН осуществляет гармонизацию патентных систем путем создания платформ для обмена информацией о патентах и Академии интеллектуальной собственности, которая координирует процесс отбора лучшей практики

В праве ЕС особую роль в данном механизме играют (1) концепция «открытой науки», которая предполагает свободное распространение научной информации, имеющей высокое значение для экономического и технологического развития общества, (2) концепция «альтруизма данных», предусматривающая свободное распространение организациями данных для блага общества, и (3) концепция «открытых инноваций», которая обеспечивает свободное лицензирование и совместное использование разработок. Подобные концепции реализуются в закрытых инновационных экосистемах в целях обмена информацией и технологиями для создания динамичной научно-технологической среды.

6. В связи с ростом практики применения неправомерных односторонних ограничительных мер объединения государств на мировой арене вынуждены запустить разработку пятого интеграционного правового механизма, а именно механизма формирования антисанкционного права. Он включает инструменты, запрещающие национальным органам и юридическим лицам устанавливать финансовые и отраслевые санкции, которые противоречат духу совместного экономического и технологического развития. Для обеспечения исполнения указанных запретов предполагается использование наднациональной судебной системы как механизма рассмотрения споров и принудительного исполнения принятых обязательств.

7. Технологические ГЧП играют ключевую роль в реализации интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета, выступая основным актором их осуществления и совершенствования, поскольку на их базе возможно эффективное применение всех инструментов и мер, направленных на координацию, гармонизацию и унификацию

научно-технологических политик государств-членов. В этой связи требуется запустить работу по обеспечению формирования единого правового регулирования технологических ГЧП в ЕАЭС, а также пересмотреть правосубъектность Евразийских технологических платформ (ЕТП). Ввиду того что их деятельность осложняется отсутствием особого статуса правосубъектности, это создает риск правовых коллизий, затрудняет процесс найма иностранных сотрудников, не дает правовых преимуществ по сравнению с другими ГЧП и даже научными и коммерческими организациями.

В ЕАЭС предлагается внедрение дифференцированного подхода к функционированию ЕТП, предусматривающего создание наднациональных юридических лиц с прямым финансированием от ЕЭК и государств-членов для стратегически важных отраслей, а также инвестиционное софинансирование для менее приоритетных секторов, что будет способствовать формированию многоуровневой рамочной программы и развитию экономики знаний.

Отсутствие норм корпоративного права в ЕАЭС и восприятие технологических партнерств как стратегического ресурса национальными правительствами создает риски сопротивления передаче полномочий на наднациональный уровень, что может быть преодолено через комбинированный подход, наделяющий ЕТП правосубъектностью, эквивалентной совместному предприятию в праве ЕС, предоставляющем статус юридического лица в рамках национальных правовых систем. Предоставление права ЕТП разрешать споры с государствами или другими лицами через Суд ЕАЭС дополнительно укрепит их позиции, но потребует расширение полномочий Суда.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России. Результаты исследования были использованы при проведении семинарских занятий на программах бакалавриата («Европейское право»), магистратуры («Актуальные проблемы интеграционного права») МГИМО и на экспертном семинаре Центра европейских и евразийских правовых исследований Университета Лобачевского «Правовое регулирование мировых интеграционных процессов в области научных

исследований, технологического развития и инноваций (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН И МЕРКОСУР)»[92], а также при разработке XV главы для IV тома учебника «Теория и практика правового регулирования мировых интеграционных процессов».

Положения исследования также были апробированы на следующих научных мероприятиях с опубликованными тезисами в SSRN:

- международная научно-практическая конференция «Правовое обеспечение современных технологий в рамках Евразийского экономического союза»: секция «Роль искусственного интеллекта в развитии интеграционных процессов» (7 октября 2022 г.);

- конференция Университет Иннополис – МГИМО – «Школа 21» «Цифра для гуманитариев»: секция «Информационные технологии в правовой сфере» (20 июля 2023 г.);

- XV конвент Российской ассоциации международных исследований «Незападный мир: возможности и роль России»: секция «Новейшие тенденции правового регулирования мировых интеграционных процессов» (12 октября 2023 г.);

- III международная научно-практическая конференция «Управление через право»: «Будущее административного права в условиях региональной интеграции» (8 ноября 2023 г.);

- международная научно-практическая конференция «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции. Современные вызовы и пути их решений» (24 ноября 2023 г.);

- Российская ассоциация политической науки «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск»: секция «Политика и регуляторика государств-членов интеграционных обществ Азии, Африки, Европы и Америки» (1 декабря 2023 г.);

---

[92] Экспертный семинар ЦЕЕАПИ «Правовое регулирование мировых интеграционных процессов в области научных исследований, технологического развития и инноваций (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН и МЕРКОСУР)» / А.А. Вадов, В.В. Войников // ЦЕЕАПИ и Кафедра европейского и международного права Университета Лобачевского. – 13 мая 2025 г. – URL: https://law.unn.ru/announcements/ekspertnyj-seminar-tseeapi (дата обращения: 24.07.2025).

- конференция «Правовой режим информации» (29 мая 2024 г.)[93];

- аспирантский юридический форум «Трансформация современного права: тенденции, ориентиры, решения»: секция «Международное публичное и частное право» (25 июня 2024 г.)[94];

- конференция «Актуальные проблемы развития права ЕАЭС в контексте взаимодействия с третьими странами и межгосударственными объединениями»: секция «Гуманитарное измерение развития ЕАЭС. Научно-образовательная дипломатия в условиях текущих геополитических вызовов» (4 октября 2024 г.)[95];

- XXI Международный конгресс РУДН «Блищенковские чтения» «Международное право – средство обеспечения мира и доверия» (12 апреля 2025 г.);

Результаты диссертации также изложены в пяти научных работах, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Вадов А.А. Концепция технологического суверенитета в интеграционном праве / А.А. Вадов // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 1. – С. 12-15.

2. Вадов А.А. Методы гибкой интеграции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии при формировании правового регулирования развития науки, технологий и инноваций / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – С. 49-68.

3. Вадов А.А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127.

---

[93] Vadov Andrei Open Science in Integration Law: The Right to Access Scientific Information (May 29, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4860206.

[94] Vadov Andrei The concept of technological sovereignty from the perspective of integration law (June 25, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4876508 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4876508.

[95] Vadov Andrei The Outlook for the Legal Development of Cooperation Between the EAEU and ASEAN in the Field of Science, Technology and Innovation (October 04, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4977179.

4. Вадов А.А. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер / А.А. Вадов, Е.Г. Энтина, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2025. – № 3. – С. 40-59.

Одна из работ была опубликована в молодом и перспективном журнале МГИМО «Право между Востоком и Западом», индексируемом в РИНЦ:

1. Вадов А.А. Национальные стратегии России и Китая в области науки, технологий и инноваций: сравнительно-правовой анализ / А.А. Вадов // Право между Востоком и Западом. – 2024. – № 2. – С. 42-49.

Структура и объем. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из ведения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

1.1. Понятие и признаки технологического суверенитета интеграционного объединения

В современном дискурсе о влиянии права на технологическое развитие термин «технологический суверенитет» звучит все чаще, однако его юридические контуры остаются неопределенными. Для интеграционных объединений, которые воплощают синтез множества суверенитетов, эта неопределенность создает еще больше теоретических и практических дилемм. Стремясь снизить степень неопределенности, предлагаем очертить правовые границы технологического суверенитета в указанном контексте. Установление четких границ поможет политикам, юристам и академикам ориентироваться в сложном взаимодействии между правом, технологиями и наднациональным регулированием.

Постоянно развивающаяся политика применения ограничительных мер коллективным Западом, направленных на исключение России из технологических цепочек добавленной стоимости, требует незамедлительных действий руководства страны по восстановлению жизненного цикла средне- и высокотехнологичных товаров, что указывает на потребность современного общества внедрить термин, отражающий аспекты обеспечения технологической независимости страны от внешних факторов, - «технологического суверенитета». К целям обеспечения технологической независимости относятся (1) налаживание технологических цепочек с дружественными странами[96] или внутри страны; (2) поддержание необходимого уровня научно-технического образования населения страны; (3) уход от формализма системы патентования; (4) повышение заинтересованности крупных инвесторов в технологических проектах с отложенной прибылью; (5)

[96] Сложно установить их намерения на долгий срок поддерживать с Россией дружественные отношения, так как высок политический риск зависимости правительств той или иной страны от иностранного влияния, а договорные обязательства могут быть нарушены без возможности их исполнения или компенсации. Например, сотрудничество Аргентины с БРИКС было приостановлено или был осуществлен вывоз российского вооружения из Эквадора без письменного согласия руководства РФ.

обеспечение высокого спроса на новейшие технологии; (6) обеспечение технологической самодостаточности страны; (7) разработка законодательства, отвечающего последним требованиям по созданию и использованию новейших или усовершенствованных продуктов.

Государства могут вмешиваться в экономическую, политическую и социальную ситуацию в других странах, используя свою экономическую, технологическую и политическую мощь. Данное вмешательство может проявляться через экономическое давление, контроль над информационными потоками или экспортом технологий, что подрывает независимость других государств в ведении своих внутренних дел. Такое развитие событий указывает на потенциальную утрату части суверенитета и подчеркивает необходимость выделения понятия «технологический суверенитет» как способности государства самостоятельно разрабатывать, контролировать и защищать свои технологические ресурсы для обеспечения национальной безопасности и экономической самостоятельности.

Правовое закрепление технологического суверенитета обеспечит единый подход к разъяснению деятельности государства по совершенствованию регулирования проектирования, разработки, внедрения и коммерциализации ключевых технологий, ведению государственной научно-технологической политики, поддержанию высокого уровня обеспечения науки кадровыми, финансовыми и инфраструктурными ресурсами, а также реформированию правового механизма защиты интеллектуальной собственности в научно-технологической сфере в целях защиты интересов национальных владельцев технологий и венчурных инвесторов.

Понятие технологического суверенитета берет свое начало из концепции экономического суверенитета государства. Раньше государства-колонии получали лишь политическую независимость от метрополий, но так и не обретали экономическую независимость, поэтому теряли политическую независимость под давлением возможного применения односторонних ограничительных мер против

них[97]. Со временем колонии стали бороться за свою способность влиять на собственную хозяйственную деятельность, так как иностранные метрополии находили новые способы влияния.

Поэтому концепция экономического суверенитета нашла своё продолжение и в более узких сферах, где вопросы независимости и суверенитета приобретают ключевое значение в контексте глобализации. Идея суверенитета становится фундаментом для обсуждения необходимости защиты национальных интересов в условиях нарастающей зависимости от внешних ресурсов и технологий.

Понятие «технологический суверенитет» впервые появилось в годовом отчете 1977 года научного совета Канады, согласно экономисту С. Глоберману[98]. В данном отчете речь шла о «способности государства контролировать технологическую составляющую своей экономики для обеспечения национального суверенитета». Научный совет продвигал идею технологического суверенитета как стратегию для повышения конкурентоспособности канадских предприятий в высокотехнологической отрасли на мировом рынке по сравнению с предприятиями США, Европы и других развитых стран. Подобную идею подхватил в 1983 году экономист Грант, который описал этот термин, как «способность и свободу выбирать, создавать, приобретать, использовать или коммерчески эксплуатировать технологии, необходимые для обеспечения промышленной инновации»[99].

Технология как составная категория технологического суверенитета

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «технология» означает «совокупность производственных методов и процессов в определённой

[97] Энтин М.Л. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: Научная монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина. – Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра-Е», 2023. – 622 с. – ISBN 978-5-907715-69-1.

[98] Globerman S. Canadian Science Policy and Technological Sovereignty / S. Globerman // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques. – 1978. – Т. 4, № 1. – С. 34.

[99] Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the ‘hi-tech’ razzamatazz / P. Grant // Prometheus. – 1983. – Vol. 1, № 2. – P. 239-270.

отрасли производства, а также научное описание способов производства»[100]. В новой философской энциклопедии дается следующее определение: «Совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности»[101]. В малом академическом словаре понятие «технология» имеет два определения: «Совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-л. производственных процессов» и «Совокупность операций, осуществляемых определенным способом и в определенной последовательности, из которых складывается процесс обработки материала, изделия»[102]. В тематическом словаре С.И. Некрасова и Н.А. Некрасовой, посвященном философии науки и техники, дается следующее определение технологии: «совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; метод преобразования данного в необходимое; способ производства»[103].

В России понятие «технология» имеет несколько общих признаков. Во-первых, технология представляет собой объединение определенных методов, процессов или операций, направленных на обработку, переработку или производство. Во-вторых, технологии применяются в контексте производства, обработки материалов, сырья или изделий, что подчеркивает практическую направленность понятия. В-третьих, технология неразрывно связана с научной деятельностью.

В федеральном законе Российской Федерации «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные

---

[100] Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.

[101] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии Российской академии наук, Национальный общественно-научный фонд; Научно-редакционный совет.: В. С. Степин [и др.]. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. - ISBN 5-244-01115-9.

[102] Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

[103] Философия науки и техники: тематический словарь справочник: учебное пособие / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.

акты Российской Федерации»[104] (ФЗ «О технологичной политике») под технологией понимается «совокупность научно и практически обоснованных методов, средств, операций и (или) процессов, необходимых для преобразования энергии, вещества, информации в целях производства одного или нескольких видов продукции, выполнения работ, оказания услуг», то есть технология предполагает изменение каких-то ресурсов с помощью определенной методологии для создания новых продуктов, работ или услуг. При этом в Законе также есть определение схожего термина «технологическая инновация», который означает «новый или усовершенствованный продукт (в частности, устройство, вещество, штамм микроорганизма, культура клеток растений или животных), способ или процесс производства (реализации) товаров, выполнения работ, оказания услуг, создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, введенные в употребление и способствующие формированию новых рынков, и (или) повышению производительности труда, и (или) повышению технико-экономических показателей производимой продукции»[105]. Другими словами, технологическая инновация предполагает такую новую или усовершенствованную технологию, которая способствует формированию новых рынков, повышает производительность труда и/или повышает показатели производимой продукции.

Подобные определения никак не противоречат определениям, закрепленным в других нормативных правовых актах. Так, в Федеральном законе Российской Федерации «О науке»[106] не указано определение понятия «технология», но оно остается вшитым в другие понятия, включая «инновационную деятельность» и «научно-техническую деятельность». В законах других государств-членов

---

[104] Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 24.07.2025).

[105] Там же.

[106] Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 07.06.2025).

ЕАЭС[107], посвященных регулированию научной деятельности, также отсутствует прямое определение понятия «технология». В федеральном законе «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»[108] присутствует понятие «инновационная технология», которое повторяет определение термина «технологическая инновация» из ФЗ «О технологической политике».

В Договоре о ЕАЭС[109] прямого определения понятия «технология» нет. В Протоколе об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза дано определение понятию «информационные технологии». Указывается, что такие технологии являются «процессами, методами поиска, сбора, накопления, систематизации, хранения, уточнения, обработки, предоставления, распространения и удаления (уничтожения) информации, а также способами осуществления таких процессов и методов»[110]. В Протоколе о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг понятие «технология» встроено в определение «опытно-конструкторских и опытно-технологических (технологических) работ», что подразумевает под технологией «разработку образца нового изделия» или «конструкторскую документацию». Протокол о

---

[107] Закон Республики Армении «О научной и научно-технической деятельности» от 26 декабря 2000 года №ЗР-119 // Официальный сайт Национального собрания Армении. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1285&lang=rus (дата обращения: 21.04.2025); Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» от 21 октября 1996 г. № 708-XIII // Газета "Звязда". – 21.10.1996.; Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 2025. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения: 15.07.2025); Закон Кыргызской Республики «О науке» от 8 августа 2023 года № 170 // ЦБДПИ Кыргызской Республики – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112661/edition/1271859/ru (дата обращения: 21.04.2025).

[108] Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454055/ (дата обращения: 07.06.2025).

[109] Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/00e7d6e8230ff2d1b74e428be9913b9a5198b957/#dst100949 (дата обращения: 29.03.2025).

[110] Там же.

промышленном сотрудничестве дает определение понятию «технологическая платформа», но понятие «технология» является частью данного определения и предполагает под собой «перспективную коммерческую, высокотехнологичную, инновационную и конкурентоспособную продукции».

Также присутствует определение понятие «технология» в нормативном правовом акте СНГ, а именно в модельном законе СНГ «О трансфере технологий»[111]. В частности, технология определяется как «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании как подлежащие, так и не подлежащие правовой охране изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин или иные результаты интеллектуальной деятельности, могущие служить технологической основой практической деятельности в гражданской и (или) военной сфере, а также набор систематизированных научных знаний, технических, организационных и иных решений в отношении предмета, перечня, сроков, процедур и последовательности операций, процесса производства и (или) продажи и хранения продукции, предоставления услуг, включая технические данные и иную информацию»[112]. В Модельном законе дается акцент на результатах интеллектуальной деятельности, поскольку он касается вопросов трансфера технологий.

На постсоветском пространстве в нормативном массиве объединений государств понятие «технология» имеет несколько разных вариаций в зависимости от целей того или иного акта, хотя во всех актах присутствуют общие черты. Например, существует явная связь с научно-технической деятельностью, ведь во всех определениях технология базируется на научных знаниях или результатах исследований и разработок. Все определения подчеркивают, что технология

---

[111] Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств от 14 апреля 2023 г. № 55-6 «О модельном законе «О трансфере технологий и мерах по его поддержке и регулированию в государствах – участниках СНГ» // Официальный сайт МПА СНГ. – URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1108 (дата обращения: 08.06.2025).

[112] Там же.

предназначена для практического использования — производства продукции, выполнения работ, оказания услуг или создания инноваций.

В последней 9-й многолетней рамочной программе ЕС по исследованиям и инновациям Horizon Europe[113] понятие «технология» раскрывается под терминами «инновационная деятельность». Под технологиями понимались проекты по созданию новых, изменению или совершенствованию уже существующих продуктов, процессов или услуг. При этом отдельно выделялась цель по валидации продукта и его тиражированию на рынке.

В Регламенте, который учреждает Европейский институт инноваций и технологий[114], под «инновацией» понимался «процесс, посредством которого новые идеи отвечают общественным, экономическим или экологическим потребностям и спросу и создают новые продукты, процессы, услуги или деловые, организационные и социальные модели, которые успешно внедряются на существующий рынок или способны создавать новые рынки и которые приносят пользу обществу». Таким образом, институты ЕС обратили свое внимание на социальную, экономическую и экологическую практичность инновации, т.е. подчеркивается потребность общества в использовании указанных инноваций (технологий).

В правовой науке понятие «технология» имеет несколько другое значение, так как его преимущественно рассматривают в совокупности с термином «юридическая технология». О.И. Шарно в своем исследовании, посвященном сравнению понятий «юридическая технология» и «юридическая техника», утверждает, что технология – это «совокупность операций или технологических процессов, обусловленных уровнем развития науки и техники по обслуживанию

---

[113] European Union. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation. – OJ L 170. – 12.05.2021. – P. 1–68. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj#d1e959-1-1 (дата обращения: 20.04.2025).

[114] Regulation (EU) 2021/819 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 on the European Institute of Innovation and Technology // EUR-Lex. - OJ L 189, 28.5.2021, p. 61–90. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0819 (дата обращения: 23.03.2025).

или эксплуатации процессов и явлений»[115]. А.О. Жарких же указывает, что (юридическая) технология представляет собой «определенный алгоритм взаимосвязанных действий»[116].

Другие ученые-правоведы изучали применение понятия «технология» в различных отраслях права. А.О. Четвериков рассмотрел данное понятие со стороны обеспечения трансфера технологий и знаний, где указал на юридический статус технологии как интеллектуальной собственности, а также на процесс ее валоризации (придание ценности), что указывает на важность признака практической применимости технологий в бизнесе или науке[117]. В.В. Глимейда, изучая уголовно-процессуальную сторону термина, дал следующее определение: «Совокупность последовательно совершаемых действий (приемов) с использованием необходимых технических инструментов, направленных на получение процессуально полезного результата в порядке, установленном УПК РФ»[118].

На основании проведенного анализа различных определений понятия «технология» в лингвистических, философских, юридических и международно-правовых источниках можно сделать научно-правовой вывод. Технология в широком смысле представляет собой системный результат научно-технической деятельности, объединяющий методы, процессы и инструменты, основанные на научных знаниях. Ее практическая направленность проявляется в преобразовании ресурсов — энергии, вещества, информации или интеллектуальных результатов —

---

[115] Шарно О.И. Соотношение категорий «Техника» и «Технология» в контексте правореализации / О.И. Шарно // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1(16). – С. 251-257.

[116] Жарких А.О. О понятии правовой категории «юридическая технология» / А.О. Жарких // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5(7). – С. 12-13.

[117] Четвериков А.О. Коллективные механизмы трансфера технологий наука-бизнес в зарубежных странах: пример французских «Обществ по ускорению трансфера технологий» (юридические аспекты) / А.О. Четвериков // Юридические исследования. – 2025. – № 4. – С. 36-63.

[118] Глимейда В.В. О сущности технологий, их соотношении с информационными и цифровыми технологиями, используемыми при производстве следственных действий / В.В. Глимейда // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 133-142.

для создания продукции, услуг или инновационных решений. Особое значение приобретает инновационная применимость, что подчеркивается в таких нормативных актах, как ФЗ «О технологической политике» и Регламент Horizon Europe, где указано, что технология способствует формированию новых рынков и повышению производительности. Кроме того, технология выступает инструментом конкурентной борьбы как для хозяйствующих субъектов, так и для государств, обеспечивая максимальную валоризацию (экономическую и социальную ценность). Этот вывод подтверждается исследованиями А.О. Четверикова и Регламентом Европейского института инноваций и технологий.

Таким образом, технология определяется как системная совокупность научно обоснованных методов, процессов и инструментов, направленных на практическое преобразование ресурсов и интеллектуальных результатов в инновационные продукты, услуги или процессы, применимые в обществе и экономике, а также служащие инструментом конкурентной борьбы государств и хозяйствующих субъектов для достижения их максимальной валоризации в обществе.

Неделимость государственного суверенитета в определении технологического суверенитета интеграционного объединения

Суверенитет изначально использовался для обозначения независимости государства от различных внешних факторов. Исторически категория суверенитета развивалась от обозначения внутреннего и внешнего суверенитета государства (или государя). В современном международном праве, как отмечает А.Н. Вылегжанин, суверенитет определяется как «политико-правовое свойство государства, выражающее его верховенство во внутренних делах и независимость во внешних отношениях»[119]. Однако наличие суверенитета интеграционного объединения до сих пор находится в центре научно-правового дискурса. Для его определения необходимо сначала выделить основные признаки суверенитета государства:

[119] Международное право : учебник для вузов / ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 664 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17784-8.

1) верховенство государства на своей территории;
2) независимость суверенитета государства за ее пределами;
3) принцип суверенного равенства всех стран;
4) отсутствие абсолютности государственного суверенитета.

Последний признак заслуживает отдельного внимания в контексте настоящего исследования. Данный признак имеет четыре основных свойства, доказывающих его существование. Во-первых, государство, осуществляя свой суверенитет, обязано соблюдать императивные нормы международного права, так же как интеграционные объединения обязаны учитывать принципы Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и положения международного права. Во-вторых, суверенитет может ограничиваться принудительно, например решениями Совета Безопасности ООН, или добровольно - вступлением государств в Евразийской экономический союз или Европейский союз[120]. В этом случае Суд Европейского союза (ЕС) в деле Кади[121] подтвердил, что решения Совета Безопасности ООН должны имплементироваться в соответствии с правом ЕС, а не с правом государств-членов. В-третьих, современные исследователи, такие как В.М. Дворецкий[122], поднимают вопросы о кризисе традиционного суверенитета, выдвигая идеи «мирового гражданства» или признания суверенитета только одного государства. В-четвертых, процесс глобализации в мире постепенно размывает правовое понятие государственного суверенитета, так как это способствует неравному распределению полномочий в международных правовых системах в

[120] Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов / Д.В. Галушко // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 137-143.
[121] Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities. // Official website of the European Union. – 2008. Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P. – European Court Reports 2008 I-06351 – ECLI identifier: ECLI:EU:C:2008:461.
[122] Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В.М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – Т. 1. – С. 11-19.

пользу ведущих государств[123], что актуализирует необходимость переосмысления этой категории в современных условиях.

Особую роль в настоящем исследовании играет свойство добровольной передачи государством части своего суверенитета в интеграционное объединение. В данном случае государство не полностью уступает свой суверенитет, а лишь передает часть полномочий и ответственности за свою деятельность органам объединения, что позволяет устанавливать приоритет наднационального права над национальным в определенных сферах государственной политики.

Например, Суд ЕС установил принцип верховенства права ЕС, который определил приоритет правовых норм Сообщества по отношению к национальному законодательству в случаях, когда наступает коллизия между нормами права ЕС и национальным правовыми нормами[124]. ЕС даже разработал механизм принуждения к соблюдению принципа верховенства права[125]. Более того, в ЕС также была выработана концепция внешнего сопровождения, что позволило Сообществу участвовать в международных переговорах и заключать международные соглашения, если они являются продолжением внутренних полномочий Сообщества[126], что отвечает второму признаку суверенитета государств. Признак суверенного равенства государств для интеграционного объединения реализуется путем наличия у ЕС международной правосубъектности[127]. Примат права ЕАЭС по отношению к национальному законодательству прописан в договоре о ЕАЭС (ДЕАЭС), а именно в абз. 6 п. 1 ст.6 ДЕАЭС. Однако, согласно разъяснениям Суда ЕАЭС, приоритет права ЕАЭС обеспечивается только в тех компетенциях, в

---

[123] Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве / Д.В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2013. – Т. 1, № 14. – С. 366-374.
[124] Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 528 с. - ISBN 978-5-91768-956-2.
[125] Энтин М.Л. Применение механизмов принуждения к соблюдению принципа верховенства права в практике Европейского союза / М.Л. Энтин, Е.С. Биткина // Московский журнал международного права. – 2024. – № 2. – С. 65–78.
[126] Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 528 с. - ISBN 978-5-91768-956-2.
[127] Там же.

которых реализовано наднациональное регулирование, что предполагает наличие двух критериев (унифицированное правовое регулирование и факт передачи государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий)[128]. Пока еще не установлен внешний примат наднационального права[129].

Таким образом, теория международно-правовой науки позволяет использовать понятие суверенитета по отношению к интеграционному объединению, но только в тех случаях, когда в праве объединения присутствует признак верховенства интеграционного права этого объединения, и по отношению к тем компетенциям, которые государства-члены добровольно передали на наднациональное регулирование. Существует также кризис выделения понятий технологического, экономического и других суверенитетов от государственного. По мнению многих ученых-правоведов[130], неделимость государственного (политического) суверенитета является камнем преткновения в вопросе отделения отраслевых суверенитетов в качестве самостоятельной категории. Это связано с тем, что экономическая и технологическая независимость традиционно рассматриваются как составные элементы общего суверенитета, обеспечивающие целостность и самостоятельность государства как субъекта международного права.

Итак, концепция государственного суверенитета времен Вестфальской системы претерпевает эрозию, а в юридическом сообществе все больше развивается тенденция распределения полномочий государства, которые реально или потенциально находятся под угрозой зарубежного вмешательства, по

---

[128] Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/1-17-БК от 04.04.2017 г. // Официальный портал ЕЭК. – г. Минск – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3a2/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-EAES-ot-04.04.2017.pdf (дата обращения: 30.03.2025); Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/2-18-БК от 10.07.2018 г. [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. – г. Минск – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/161/4078 (дата обращения: 30.03.2025).

[129] Там же.

[130] Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.; March C. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky / C. March, I. Schieferdecker // International Studies Review. – 2023. – Vol. 25, № 2. – P. 39.

отраслевым аспектам[131] («цифровой суверенитет», «культурный суверенитет», «суверенитет данных» и т.д.)[132], хотя распределение государственного суверенитета на составляющие по отраслевому контексту де-факто не нарушает аксиому неделимости государственного суверенитета. Он не отделяется от государства, а лишь распределяется по категориям для удобства обозначения независимости деятельности страны в рамках определенных отраслей. Поэтому термин «технологический суверенитет» не противоречит понятию «суверенитет» в международном праве, а, более того, является продолжением одной из сфер государственной политики.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что технологический суверенитет базируется на понятии технологии и представляет собой результат научно-технологической деятельности, включающей методы, процессы и инструменты для преобразования ресурсов в товары, услуги и процессы. Технологии способствуют созданию новых рынков, повышают производительность труда и экономическую эффективность процессов организации, что указывает на их практическую применимость. Технологический суверенитет рассматривается как отраслевой аспект государственного суверенитета без нарушения его неделимости, а лишь с распределением полномочий в технологической сфере для обеспечения независимости государства. Суверенитет интеграционного объединения в контексте технологического суверенитета проявляется через добровольную передачу государствами части своих полномочий органам объединения, что позволяет устанавливать приоритет

---

[131] Сюда можно отнести тематику XI и XII Петербургских международных юридических форумов, на полях которых обсуждали «научно-технологический суверенитет», «вызовы концепции суверенных иммунитетов», укрепление суверенитета по отношению к предпринимательству, защиту культурного и духовного суверенитета страны.

[132] Маркевич Д.С. Проблема суверенитета данных в условиях формирования цифровой экономики / Д.С. Маркевич // Стратегические направления социально-энономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2018. – С. 202-203.; Романовский В.Г. Публично-правовые основы цифрового суверенитета: опыт Франции / В.Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 86-96.; Сигарев А.В. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии / А.В. Сигарев, М.С. Смирнова // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 27-34.

наднационального права над национальным в определенных сферах, включая ведение технологической политики.

Таким образом, понятие технологического суверенитета имеет следующее определение: «Свойство государства или интеграционного объединения в случае, если последнему были переданы соответствующие полномочия от государств-членов, обеспечивать свою независимость в самостоятельном принятии решений в области научно-технологической политики, регулировать общественные отношения в области работы с научно обоснованными методами, процессами и инструментами, направленными на преобразование ресурсов и интеллектуальных результатов для создания инновационных продуктов, услуг или процессов».

Данное понятие подразумевает способность обеспечивать производство, разработку и применение технологий, способствующих формированию новых рынков, повышению производительности труда и улучшению технико-экономических показателей продукции, с сохранением приоритета наднационального или национального права в технологической сфере и искоренением зависимости от внешних факторов.

Разграничение технологического суверенитета от схожих понятий

В российском законодательстве понятие технологического лидерства нередко стоит рядом с понятием технологического суверенитета или полностью его заменяет. В частности, в Проекте закона о технологической политике использовался термин «технологический суверенитет»[133], однако в финальной версии Закона термин был заменен на «технологическое лидерство», но сущность понятия при этом не поменялась. Более того, в Законе определение термина «технологическое лидерство» начинается со слов «технологическая независимость Российской Федерации», что является прямой отсылкой к определению термина

[133] Проект Федерального закона 6296-8 ГД «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». - URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/1e227605-ae57-4011-9b06-958e93beea81 (дата обращения: 03.01.2025).

«технологический суверенитет» как независимость государства в принятии решений во внутренних делах.

С другой стороны, в теории международных отношений на лидерство смотрят как на способность государства[134] играть ключевую роль в формировании структуры международной системы и как на этот процесс[135]. Поэтому понятие «лидерство» имеет более политический оттенок, нежели правовой.

Поскольку лидерство касается возможностей государства влиять и направлять глобальные или региональные процессы и влиять на них, обладая значительными ресурсами, авторитетом и ответственностью перед международным сообществом, то технологическое лидерство предполагает возможность государств использовать свою экономическую и политическую мощь для воздействия на формирование международных технологических стандартов и правил.

Технологическое лидерство и технологический суверенитет тесно связаны друг с другом, в некоторых контекстах они могут рассматриваться как синонимы, поскольку оба подчеркивают технологическую мощь и независимость государства или объединения государств. Однако их акценты различаются, так как технологическое лидерство означает установление мировых стандартов, формирование правил игры и демонстрацию превосходства, что напрямую связано с геополитической конкуренцией, а технологический суверенитет, наоборот, фокусируется на независимости государства в ведении собственной научно-технологической политики.

Несмотря на то что в российском законодательстве данные понятия имплицитно являются синонимичными для выполнения целей государственной научно-технологической политики, в настоящем исследовании предполагается, что

---

[134] Авцинова Г.И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты / Г.И. Авцинова // PolitBook. – 2015. – №3. – С. 87-102.

[135] Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношения / А.Н. Михайленко // Обозреватель – Observer. – 2012. – №5. – С. 72-87.

эти два понятия отличны друг от друга, так как выполняют разные функции в международном праве.

Существуют близкие на первый взгляд по значению термины «цифровой суверенитет» (digital sovereignty) и «суверенитет данных» (data sovereignty). Данные словосочетания начали активно использоваться европейскими политиками уже в первой половине прошлого десятилетия для того, чтобы пролоббировать политические решения в области защиты персональных данных. Более того, в то время даже ошибочно использовали термин «технологический суверенитет». В частности, в новом коалиционном договоре Германии была использована фраза: «предпринять усилия, чтобы снова обрести технологический суверенитет»[136]. Однако в этом документе подразумевался суверенитет в области персональных данных, который означал возможность государства предотвратить кражу данных правительствами других стран в борьбе с глобальным выслеживанием сверхдержавами закрытой или личной информации. Причиной этому стал громкий скандал, связанный с обвинением Э. Сноудена в государственном шпионаже со стороны США. Тем не менее исторический контекст не является поводом для размывания семантики, поскольку может привести не только к подмене понятий, но и к снижению их значимости.

Эволюция понятия цифрового суверенитета была хорошо изучена канадским ученым С. Кутюром[137]. В его работе было обозначено пять концепций определения суверенитета в цифровой среде. Одна из них — «Цифровой суверенитет, государства и правительства». Так, в работе указано определение цифрового суверенитета (souveraineté numérique), предоставленное в 2012 году Пьером Белланжером как «контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, который формируется через применение технологий и компьютерных сетей». В этой концепции уделяется внимание развитию исключительно цифровых

[136] Maurer T. Technological sovereignty: Missing the point? / T. Maurer, R. Morgus, I. Skierka, M. Hohmann // Conference: 2015 7th International Conference on Cyber Conflict: Architectures in Cyberspace (CyCon) – P. 53-67.

[137] Кутюр С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 48-69.

технологий, обеспечивающих информационную безопасность страны и защиту данных с особым приоритетом в защите цифровых прав, а не обеспечении экономики высоких технологий.

Научный и политико-правовой дискурс вокруг понятия технологический суверенитет государства и интеграционного объединения

Вопрос определения данного термина уже несколько лет присутствует в политическом и научном дискурсе отечественных и европейских ученых, таких как А.А. Афанасьев[138], Т.В. Горячева, О.А. Мызрова[139], Л.С. Невьянцева[140], Г.Т. Рустамович[141], О.В. Танимов[142], Б. Боер, Ф. Эриксон[143], Ф. Креспи, С. Каравельо, М. Менджини и др.[144], Дж. Эдлер, К. Блайнд, Р. Фриц и др.[145], Т. Рахамандри, В. Боне, Э. Бани и др.[146], С. Поли[147].

В 2019 году новоизбранная Европейская комиссия поставила целью «достижение технологического суверенитета в некоторых важнейших областях технологий»[148]. В этом случае подразумевался другой контекст, затрагивающий

---

[138] Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377-2394.

[139] Горячева Т.В. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России / Т.В. Горячева, О.А. Мызрова // Известия Саратовского университета. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 134-145.

[140] Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию сущности технологического суверенитета экономики / Л.С. Невьянцева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 2. – С. 19-27.

[141] Рустамович Г.Т. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации / Г.Т. Рустамович // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 38-54.

[142] Танимов О.В., Экономический и технологический суверенитет: соотношение понятий / О.В. Танимов // Хозяйство и право. – 2024. - № 9. – С. 13-28.

[143] Bauer B.M. Europe’s Quest for Technology Sovereignty: Opportunities and Pitfalls / B.M. Bauer, F.Erixon // Ecipe Occasional Paper. – 2020. – № 02. – P. 42.

[144] Crespi F. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy / F. Crespi, S. Caravella, M. Menghini, C. Salvatori // Intereconomics. – 2021. – Vol. 6. – P. 349-354.

[145] Edler J. Technology sovereignty: From demand to concept / J. Edler, K. Blind, R. Frietsch et al. // Fraunhofer ISI. – 2020. – № 02. – P. 1-32.

[146] Ramahandry T. Key enabling technologies for Europe’s technological sovereignty. / T. Ramahandry, V. Bonneau, E. Bani et al. // STOA | Pan. – 2021. – 113 p.

[147] Poli S. Reinforcing Europe's Technological Sovereignty Through Trade Measures: The EU and Member States' Shared Sovereignty / S. Poli // European Papers. – 2023. – Vol. 8. – № 2. – P. 429-445.

[148] Leyen U. von der. “A Union that strives for more” My agenda for Europe, Political guidelines for the next Commission (2019-2024).

вопросы обеспечения технологической автономности экономики Европейского союза. В ЕС нет единого определения технологического суверенитета. Европейским парламентом было проведено исследование данной проблемы и предложено следующее определение европейского технологического суверенитета: «Способность Европы разрабатывать, предоставлять, защищать и удерживать критические технологии, необходимые для обеспечения благополучия граждан ЕС и процветания европейских компаний, а также способность действовать и принимать независимые решения в глобальной экономике»[149]. В данном исследовании приводятся три основных элемента технологического суверенитета: технологический (научно-технологические компетенции и прочные связи в сфере критических технологий), экономический (лидерские позиции в поддержании технологических цепочек добавленной стоимости, способности использовать научные достижения в рыночных товарах и снижение зависимости от третьих стран) и регуляторный (разработка правовых норм и стандартов, отражающих европейские ценности).

В Россию данный термин перешел уже в постсоветскую эпоху с вводными распоряжениями первого избранного президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина по разработке Положения об информационно-аналитическом центре Администрации Президента Российской Федерации[150], в котором ставилась задача по «сбору и анализу информации по проблемам, затрагивающим политический, экономический и научно-технологический суверенитет России». Данное понятие не сыскало популярности у политиков вплоть до первых антироссийских пакетов односторонних ограничительных мер. Полноценно вопрос нормативного закрепления термина был поднят заместителем председателя Правительства

---

[149] Ramahandry T. Key enabling technologies for Europe’s technological sovereignty. / T. Ramahandry, V. Bonneau, E. Bani et al. // STOA | Pan. – 2021. – 113 p.

[150] Распоряжение Президента Российской Федерации от 20.07.1992 г. № 385-рп «Вопросы Информационно-аналитического центра Администрации Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102017592 (дата обращения: 03.01.2024).

Российской Федерации Д.Н. Чернышенко[151], а само понятие было юридически закреплено в Постановлении Правительства Российской Федерации в качестве категории «проект технологического суверенитета»[152]. Отнесение к категории «проект технологического суверенитета» осуществляется на основе следующих критериев:

1. Направленность на создание новых производственных мощностей, инфраструктуры и технологий, расширение, и (или) модернизацию, и (или) повышение эффективности имеющихся производственных мощностей, инфраструктуры и технологий, строительство мощностей иных этапов производственного цикла (передела) на базе существующего производственного комплекса предприятия, действующего на территории Российской Федерации.

2. Последующее осуществление деятельности с использованием (эксплуатацией) производственных мощностей, инфраструктуры и технологий, которое соответствует приоритетным направлениям, определяемым Правительством России.

3. Последующее осуществление деятельности с использованием (эксплуатацией) производственных мощностей, инфраструктуры и технологий, которое соответствует приоритетным направлениям, определяемым Правительством России (для проектов, предусматривающих производство продукции).

---

[151] Чернышенко: новый закон о технологической политике определит ее субъектов и их полномочия // ТАСС – 2023 – 22 августа - URL: https://tass.ru/ekonomika/18558567 (дата обращения: 28.08.2023).

[152] Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820.

4. Производимая в результате реализации проекта продукция соответствует требованиям к промышленной продукции[153], установленным Правительством России для внесения в реестр промышленной продукции России (для проектов, предусматривающих производство продукции). Изначально в документе предлагалась альтернатива российскому реестру в виде евразийского реестра промышленных товаров государств-членов ЕАЭС[154], но затем она была исключена. Однако в требованиях практически ко всем видам промышленной продукции допускается наличие налогового резидентства в странах-членах ЕАЭС или производства продукции (или её части) на территории стран-членов ЕАЭС.

Понятие технологического суверенитета в Постановлении связано с обеспечением независимости государства в создании, развитии и использовании собственных производственных мощностей, инфраструктуры и технологий. Оно подразумевает направленность на инновационное развитие, включая создание новых мощностей, модернизацию существующих и повышение их эффективности, что осуществляется преимущественно на территории России, но в исключительных случаях и на территории государств-членов ЕАЭС. Одновременно исключение альтернативы реестра государств-членов ЕАЭС и допущение налогового резидентства или производства в странах-членах ЕАЭС указывают на потенциал интеграционного подхода, когда контроль за правоприменением будет оставаться

---

[153] Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2025 № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420289297#65A0IQ (дата обращения: 09.06.2025).

[154] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (в изначальной редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304170025?index=59 (дата обращения: 09.06.2025).

на стороне российской администрации. Поэтому понятие технологического суверенитета не ограничивается национальным уровнем, а может быть адаптировано к уровню интеграционного объединения, что обеспечивает баланс между национальной самодостаточностью и региональной кооперацией.

В России на ПМЭФ-2022 президент России В.В. Путин определил в качестве одной из целей развития новой экономической модели «достижение технологического суверенитета и создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов»[155]. Ранее юридически этот термин был закреплен в указах президента, относящихся к определению основ государственной политики либо регулированию развития определенных сквозных технологий (например, искусственный интеллект). При этом стоит уделить особое внимание апрельскому указу 2022 года, учреждающему Межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства. В Указе нет четкого определения технологического суверенитета, но, изучив его текст, можно прийти к выводу, что под данным понятием подразумевается достижение независимости государств путем создания и производства технологий, обеспечивающих безопасность критической информационной инфраструктуры[156].

Минпромторг в проекте поправок также предложил дать определение «технологическому суверенитету», по данным «Ведомостей»[157]. Под ним

---

[155] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Официальный сетевые ресурсы Президента РФ. – URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669 (дата обращения: 26.12.2022).

[156] Указ Президента Российской Федерации от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры
Российской Федерации». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204140035?index=2&rangeSize=1 (дата обращения: 05.09.2022).

[157] Гринкевич Д. Минпромторг предложил способ достичь технологического суверенитета / Д. Гринкевич // Ведомости. – 2022. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/03/948680-minpromtorg-predlozhil-sposob-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta (дата обращения: 03.01.2025).

подразумевается комплекс мер, направленных на обеспечение, развитие и удержание внутри Российской Федерации кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, способствующего развитию российской промышленности.

Сверхдержавы и объединения государств в последнее время все чаще в своих стратегических документах указывают целью достижение технологического суверенитета. В правовой науке это понятие имеет расплывчатый характер. Как было указано выше, в России есть юридическое закрепление термина «технологический суверенитет», который затем был переименован в понятие «технологическое лидерство» в Законе о технологической политике, но своей сути не поменял. В Законе указано, что «технологическое лидерство Российской Федерации - технологическая независимость Российской Федерации, выражающаяся в разработке отечественных технологий и создании продукции с использованием таких технологий с сохранением национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий разработки технологий в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами»[158].

Из указанного определения можно выделить следующие критерии обеспечения технологической независимости государства, а именно:

- сохранение национального контроля над критическими и сквозными технологиями[159];

- использование собственных линий разработки технологий;

---

[158] Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 07.07.2025).

[159] Наличие данного признака не исключает полностью концепцию выделения суверенитета интеграционного объединения в технологической сфере, но ограничивает ее по отношению к определенному списку технологий.

- экспорт конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, определяющий спрос иностранных государств на российскую высокотехнологичную продукцию;

- замещение на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших или иностранных технологий;

- превосходство технологий и продукции над зарубежными аналогами.

Закреплённое в российском законодательстве понятие технологического суверенитета дополняет данное ранее определение, устанавливая критерии определения того, что технологический суверенитет государства был достигнут. Подобные критерии также могут быть установлены и на уровне интеграционного объединения, однако надо учитывать степень полномочий государства и интеграционного объединения над определенными критическими, сквозными технологиями и технологиями двойного назначения, также требуется определение правил обмена такими технологиями между государствами-членами.

По мнению А.А. Афанасьева, технологический суверенитет – это «достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз»[160]. Данное определение, по сути, обобщает определение понятия в нормативных правовых актах.

По мнению О.В. Танимова, технологический суверенитет – это «возможность государства обеспечить граждан ключевыми технологиями для сохранения необходимого уровня благосостояния и конкурентоспособности граждан и иных субъектов права как внутри государства, так и за его пределами»[161]. Автор добавляет в определение указание на высокий уровень благосостояния и конкурентоспособности граждан в качестве одного из критериев технологического

---

[160] Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377-2394.

[161] Танимов О.В., Экономический и технологический суверенитет: соотношение понятий / О.В. Танимов // Хозяйство и право. – 2024. - № 9. – С. 13-28.

суверенитета. Хотя в теории экономики не выделяется понятие конкурентоспособности граждан[162], предположим, что автор имел в виду конкурентоспособность предприятий, а также страны, назвав их понятием «субъекты права». В таком случае О.В. Танимов вывел еще один признак технологического суверенитета.

В зарубежных научных кругах этот термин имеет несколько иную структуру, но обладает схожим значением. Так, Дж. Эдлер из немецкого Института Фраугхофера дает следующее определение технологическому суверенитету: «Способность государства или их объединений предоставлять технологии, крайне необходимые для их благополучия, конкурентоспособности и возможности действовать и разрабатывать технологии или быть источником их создания в других экономических зонах без односторонней структурообразующей зависимости»[163]. По Дж. Эдлеру, технологический суверенитет является частью инновационного суверенитета, который требует также самостоятельного создания и распространения государством важнейших инноваций. При этом следующей ступенькой считается экономический суверенитет, означающий независимое ведение экономической торговли на международном уровне. Тем не менее это кажется нелогичным отождествлять инновационный и технологический суверенитеты, так как главное различие между ними, согласно работе Дж. Эдлера, заключается в расхождении понятий «технология» и «инновация», хотя последнее, согласно исследованию М. С. Егоровой[164], – это «любые изменения технологий, которые содержат как направленные и контролируемые, так и спонтанные и неконтролируемые изменения технологической системы». Следовательно,

---

[162] В философии, психологии и педагогике существует понятие конкурентоспособности личности, но оно указывает на способность людей эффективно реализовывать свои цель в условиях соперничества с другими, занимать выгодные позиции на рынке труда или в социальной среде. Данное понятие не подходит под определение технологического суверенитета.

[163] Edler J. Technology sovereignty: From demand to concept / J. Edler, K. Blind, R. Frietsch et al. // Fraunhofer ISI. – 2020. – № 02. – P. 1-32.

[164] Егорова М.С. Определение сущности технологических изменений через призму понятий «инновация», «изменение» и «технология» / М.С. Егорова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – Т. 5.

достижение технологического суверенитета, по Дж. Эдлеру, уже автоматически дает все возможности по созданию и распространению инновационных технологий независимо от зарубежных экономик, что говорит о достижении инновационного суверенитета.

Б. Байер же определяет технологический суверенитет как экономическую стратегию по достижению самодостаточности экономики страны[165]. При этом под экономическим суверенитетом подразумевается способность страны или объединения стран определить в качестве стратегической цели достижение экономической автономии страны в геополитическом контексте, не пренебрегая её участием в разрешении вопросов глобального значения.

С. Поли подняла в своем исследовании вопрос амбигуальности понятия технологического суверенитета ЕС, рассмотрев два подхода к его определению. В первом случае предполагается трансформация ЕС в суверенное образование в сфере технологий, что сложно в рамках текущих договоров ЕС. Во втором подчеркивается сохранение национального контроля над технологическими решениями. Технологический суверенитет понимается как технологическое лидерство и независимость от внешних акторов, особенно Китая, в ключевых секторах, таких как производство полупроводников. Итогом размышлений С. Поли стало то, что необходимо использовать модель «объединенного» суверенитета, где ЕС разрабатывает общие меры в сфере внутреннего рынка, а государств-члены сохраняют свои полномочия в вопросах национальной безопасности, а национальную технологическую политику координируют с политикой ЕС[166].

Данная работа еще раз доказывает отсутствие абсолютности неделимости государственного суверенитета в сфере технологической политики в связи с наличием у наднациональных органов права принимать императивные меры в области научно-технологической политики или координировать политику

---

[165] Bauer B.M. Europe’s Quest for Technology Sovereignty: Opportunities and Pitfalls / B.M. Bauer, F. Erixon // Ecipe Occasional Paper. – 2020. – № 02. – P. 42.

[166] Poli S. Reinforcing Europe's Technological Sovereignty Through Trade Measures: The EU and Member States' Shared Sovereignty / S. Poli // European Papers. – 2023. – Vol. 8, № 2. – P. 429-445.

нескольких государств в этой сфере. Неделимость существует, так как государства сами переводят на наднациональный уровень часть полномочий. Это их суверенная воля, причем передача полномочий происходит частично, критически важные элементы никогда не будут переданы. Соответственно, технологический суверенитет интеграционного объединения достижим через сочетание национальных и наднациональных правовых мер в области научно-технологической политики, в то время как из определения С. Поли следует, что понятие технологического суверенитета взаимозаменяет понятие технологического лидерства.

ЕС приложил большие усилия в области обеспечения своего технологического суверенитета[167]. Данный термин можно найти в различных коммюнике Европейской комиссии, касающихся развития ряда сквозных технологий, выделения средств на их финансирование, совершенствования законодательства из-за новых рисков использования новейших технологий, создания индустриальных экосистем (например, коммюнике об инициативе Веб 4.0[168], о содействии Европейского подхода к искусственному интеллекту[169]) или защиты внутреннего рынка от рисков долгосрочной зависимости от иностранных технологий (коммюнике об обеспечении развертывания 5G[170]). Таким образом, в

---

[167] Энтин М.Л. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / М.Л. Энтин, А.А. Вадов // Международная жизнь. – 2023. – Т. 12. – С. 118-127.

[168] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions an EU initiative on Web 4.0 and virtual worlds: a head start in the next technological transition. // Eur-Lex – COM(2023) 442 final. – Strasbourg. – 11.07.2023. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0442&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

[169] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Fostering a European approach to Artificial Intelligence // Eur-Lex. – COM(2021) 205 final. – Brussels. – 21.04.2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0205&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

[170] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Secure 5G deployment in the EU - Implementing the EU toolbox // Eur-Lex. – COM (2020) 50 final. – Brussels. – 29.01.2020. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

ЕС не дается определения термина, но он используется для обозначения целей и задач принятия нормативных правовых актов ЕС, устанавливающих правила и стандарты использования новейших технологий (ИИ, 5G, биотехнологии и т.д.). Другими словами, понятие технологического суверенитета в ЕС присутствует в политических и процессуальных документах, но не имеет четкого определения.

Существует еще один подход ЕС к использованию данного термина, который указан в резолюции Европейского парламента о Европейской промышленной политики[171]. В частности, в резолюции идет речь об отставании правовых норм, регулирующих разработку и использование ИИ, так как «внешние участники рынка, используя генеративные модели обработки данных, уже предоставляют услуги и извлекают добавленную стоимость с рынка ЕС, особенно на местном уровне, что позволяет им следить и, возможно, влиять на политическое мнение и, соответственно, создавать потенциальные угрозы технологическому суверенитету». Европейские законодатели, используя данный термин в политических целях, утверждают о наличии определенных внешних политических и экономических угроз на внутреннем рынке ЕС, а не только государств-членов.

В документах ЕАЭС реже указывается данный термин, так как у всех правительств государств-членов ЕАЭС пока нет намерения добиваться технологической независимости в рамках ЕАЭС[172]. Одно из последних упоминаний можно найти в «Целевой программе развития интегрированной информационной системы ЕАЭС до 2027 год»[173], где оно используется в контексте

---

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0050&qid=1723557066264 (дата обращения: 15.08.2024).

[171] European Parliament resolution of 12 February 2019 on a comprehensive European industrial policy on artificial intelligence and robotics (2018/2088(INI)) // Eur-Lex - OJ C 449, 23.12.2020, p. 37-58. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019IP0081&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

[172] Об этом свидетельствуют постепенное сокращение участия Армении в организациях на пространстве бывшего СССР, а именно отсутствие лидера Армении на полях Евразийского межправительственного совета и межправительственных советов СНГ, а также усиление конвергенции Китая с Казахстаном, что приведет к повышению технологического влияния КНР на казахстанскую экономику.

[173] Решение Евразийского межправительственного совета № 2 О Целевой программе развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года

развития инфраструктуры цифровой системы. В указанном документе говорится о «принципах технологического суверенитета», хотя сами принципы нигде не указаны.

Как было указано выше, в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2023 года № 603[174] допускается связь проектов технологического суверенитета с национальным правом государств-членов ЕАЭС. Соответственно, Правительство России намеревается обеспечивать технологический суверенитет как национальными усилиями, так и координацией национальных усилий государств-членов ЕАЭС. Таким образом, в международно-правовой практике уже формируются признаки технологического суверенитета интеграционного объединения, особенно в нормативном массиве самих объединений.

Из-за этого возрастает опасность неготовности государств-членов ЕАЭС передать часть своих полномочий в области науки, образования, экономики и законодательства по причине опасений правительств потерять выгодных технологических партнеров из третьих стран. Однако даже в условиях координации национальных технологических политик уже можно говорить о технологическом суверенитете интеграционного объединения, распределяя это понятие на составляющие технологического суверенитета государств-членов интеграционного объединения.

Анализ эволюции понятия суверенитета, начиная с его классического понимания как политической и правовой независимости государства, до

от 21.10.2022, г. Ереван // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437193/err_24102022_2 (дата обращения: 15.08.2024).

[174] Постановление Правительства РФ «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» № 603 от 15 апреля 2023 г. – URL: http://static.government.ru/media/files/8JsiO5kSItJA1g5IHhGd5qiQVACelECn.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

современных интерпретаций, включая технологический аспект, позволяет сделать вывод о необходимости переосмысления данной категории в условиях глобализации и интеграционных процессов. Исторически суверенитет государства, как отмечал А.Н. Вылегжанин, проявляется через верховенство во внутренних делах и независимость во внешних отношениях, однако добровольная передача части полномочий в интеграционные объединения, такие как ЕС или ЕАЭС, свидетельствует о трансформации этой концепции. Особое значение приобретает признак отсутствия абсолютности суверенитета, обусловленный соблюдением императивных норм международного права и ограничениями, налагаемыми наднациональными органами, что подтверждается практикой ЕС, где Суд ЕС установил приоритет права Союза, и Договором о ЕАЭС, закрепляющим примат наднационального права в определенных сферах. В этом контексте технологический суверенитет как самостоятельная категория отражает способность государства или объединения регулировать общественные отношения в области науки и технологий, обеспечивая национальную безопасность и экономическую самостоятельность, что особенно актуально в условиях применения односторонних ограничительных мер со стороны западных государств.

Развитие технологического суверенитета на уровне интеграционных объединений требует учета как национальных интересов, так и коллективных целей, что предполагает гармонизацию правовых норм и распределение компетенций между государствами-членами. Исследования А.А. Афанасьева, Дж. Эдлера, С. Поли и других ученых подчеркивают, что технологический суверенитет включает научно-технологические компетенции, экономическую самодостаточность и регуляторные механизмы, которые могут быть реализованы через совместные усилия в рамках единого экономического пространства. Примеры из практики ЕС, где акцент делается на разработке сквозных технологий и защите внутреннего рынка, а также инициативы ЕАЭС, такие как развитие интегрированной информационной системы, демонстрируют, что передача части суверенных полномочий в области науки, технологий и инноваций способствует

созданию коллективной технологической независимости. Это подтверждается и российским подходом, где проекты технологического суверенитета включают элементы кооперации с государствами-членами ЕАЭС, что указывает на возможность адаптации понятия к интеграционному уровню.

Таким образом, технологический суверенитет интеграционного объединения – это свойство интеграционного объединения, проявляющееся через добровольную передачу государствами-членами суверенных полномочий и/или координацию их национальных мер в области научно-технологической политики (например, национальный план действий Германии в рамках Европейского научного пространства[175] – подробнее см. п. 2 гл. 2), обеспечивать независимость и самостоятельность объединения в принятии решений в целях научно-технологической интеграции государств (например, надзорная и исполнительная функции Европейской комиссии в распределении средств между различными направлениями программы ЕК – подробнее см. п. 2 гл. 2), регулировать общественные отношения в области работы с научно обоснованными методами, процессами и инструментами, направленными на преобразование ресурсов и интеллектуальных результатов для создания инновационных продуктов, услуг или процессов (например, регулирование экспериментального правового режима в области технологий распределенного реестра для предоставления исключений в рамках финансового права ЕС[176] – подробнее см. п. 2 гл. 2), которые обеспечат высокий уровень конкурентоспособности внутреннего рынка объединения и высокий уровень благосостояния граждан государств-членов.

Такой подход позволяет балансировать между национальной самодостаточностью и региональной кооперацией, обеспечивая совместное технологическое развитие, гармонизацию или унификацию научных и

---

[175] National Action Plan for the European Research Area / Федеральное министерство исследований, технологий и космоса. – URL: https://www.eubuero.de/en/era-action-plan-3417.html (дата обращения: 06.07.2023).

[176] Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 and Directive 2014/65/EU. – OJ L 151. – 02.06.2022. – P. 1-33. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/858/oj/eng (дата обращения: 12.07.2027).

технологических стандартов, объединение инновационной инфраструктуры, что соответствует современным вызовам глобальной конкуренции и необходимости защиты от внешних угроз. Юридическое закрепление технологического суверенитета и его целей в нормативных правовых актах интеграционных объединений могло бы стать основой для формирования эффективной правовой системы обеспечения технологического суверенитета, сохраняющей суверенные права государств в ключевых областях.

1.2. Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета: характеристика, классификация и модели правоотношений

В процессе реализации собственной научно-технологической политики государства создают определенный комплекс правовых механизмов, обеспечивающих и стимулирующих реализацию полного жизненного цикла технологий от создания идеи до их коммерциализации, валоризации и адаптации к рынку. Однако перед тем как перейти к изучению данных правовых механизмов, необходимо дать определение понятиям «правовой механизм» и «интеграционный правовой механизм», «правовые средства» и «правовой инструмент», а также определить их место в теории права.

Механизм правового регулирования представляет собой более широкий термин в правовой науке и является системой права или внутренним устройством права. С.С. Алексеев описывал «механизм правового регулирования» как совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения[177]. Н.И. Матузов и А.В. Малько описывают механизм правового регулирования как «систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов

[177] Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев. — Москва: Издательство БЕК, 1995. — 320 с. – ISBN 5-85639-093-8; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М., 1966. — 30 с.

субъектов права»[178]. Специалисты кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО дают следующее определение механизму правового регулирования: «взятая в единстве система правовых средств, с помощью которых осуществляется результативное правовое регулирование общественных отношений»[179]. А.В. Павлюк в своем теоретико-правовом исследовании утверждает, что правовые средства (инструменты) являются конструктивными элементами механизма правового регулирования[180]. На этом этапе стоит отметить, что во всех определениях указано, что механизм правового регулирования воздействует на общественные отношения и состоит из юридических средств. Более того, все указанные правоведы сходятся во мнении, что элементами механизма правового регулирования являются нормы права, юридические факты или фактический состав, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей и охранительный правоприменительный акт.

Понятие «правовой механизм» нередко называлось правоведами тождественным понятию «механизм правового регулирования»[181]. Однако А.С. Домченко, основываясь на практике Конституционного Суда РФ, указал на обратное. В его работе указано, что «правовой механизм рассматривается как система правовых предписаний, необходимых для реализации той или иной деятельности, обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина», а механизм правового регулирования является более сложной конструкцией, предполагающей «наличие совокупности правовых норм и

---

[178] Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2022. – 501 с.

[179] Малиновский А.А. Теория права и государства : учебное пособие / А.А. Малиновский, В.М. Малиновская, Е.А. Рыжкова ; под ред. А.А. Малиновского. – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Кафедра теории права и сравнительного правоведения. – Москва : МГИМО-Университет, 2019. – 372 с.

[180] Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования / А.В. Павлюк //Право. Экономика. Безопасность. – 2015. – № 1. – С. 54-57.

[181] Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1. – С. 9-12; Беляева, Г. С. Правовой механизм как правовая конструкция / Г.С. Беляева, В.П. Беляев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 4(65). – С. 115-120.

юридических средств, таких как правоотношение»[182]. При изучении категорий «механизм» и «правовой механизм» М.А. Удодова пришла к выводу, что правовой механизм состоит из тесно связанных между собой элементов, которые предполагают установленную и внутренне согласованную последовательность определенных операций (применение организационно-правовых средств)[183].

Действительно, правовой механизм обладает несколькими однозначными характеристиками. Во-первых, он имеет системный характер, т.е. состоит из множества связанных элементов. Во-вторых, направлен на решение конкретной практико-правовой задачи личности или всего общества (например, защита прав потребителей, борьба с коррупцией, обеспечение налогового контроля). В-третьих, воплощает правовое регулирование в реальные действия и фактические результаты (правоприменение). В-четвертых, осуществляется через использование правовых средств (инструментов, технологий, юридических механизмов[184] и т.д.). В-пятых, оказывает правовое воздействие на общественные отношения.

Е.Я. Павлов описывает конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики, где представляет его в виде «совокупности государственных органов, наделенных полномочиями в области осуществления внешней политики, норм права, регулирующих внешнеполитическую деятельность, совокупность приемов и методов, используемых при осуществлении внешней политики государства, а также совокупность сложившихся функциональных связей в организационной структуре этого механизма»[185]. Данный подход объединяет

---

[182] Домченко А.С. Правовой механизм и механизм правового регулирования: вопросы соотношения / А.С. Домченко // Эволюция российского права: Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 263-265.

[183] Удодова М.А. Категории «механизм», «правовой механизм» и системное изучение юридической действительности / М.А. Удодова // Право и государство: теория и практика. – 2016. - №6 (138). – С. 20-24.

[184] Сапун В.А. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники / В.А. Сапун, Я.В. Турбова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №3. – С. 177-188.

[185] Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики Российской Федерации: специальность 12.00.02: дис. ... док. юрид. наук / Павлов Евгений

понятия «правовой механизм» и «механизм государства», которое определяется как «система государственных органов, призванных осуществлять государственную власть, задачи и функции государства»[186]. Это придает понятию «правовой механизм» дополнительные свойства и усложняет его, поэтому в настоящей диссертации не используется.

Правовые средства представляют собой «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»[187]. Выделяются такие средства, как инструменты и действия, где первые предполагают идеальный характер средства, а вторые – реальный. В данном случае средства-инструменты являются юридическими нормами, а также закрепляемыми ими правовыми институтами, субъективными правами, юридическими обязанностями, запретами, поощрениями, санкциями, льготами, принципами, презумпциями, правовыми режимами, а средства-действия предполагают использование средств-инструментов, т.е. конкретное действие или поведение лица, применяющего данные средства.

Данные средства, словно правовые «кирпичи», выстраивают систему права и создают, таким образом, систему правовых инструментов для всех субъектов права для реализации практико-правовых задач. Государства, как и другие субъекты права, обладают подобными правовыми средствами для достижения целей общества. Соответственно, отсюда появляется термин правового инструментария, т.е. выстроенной системы правовых средств, которые влияют на общественные отношения и принадлежат определенным субъектам права для выполнения своих правовых целей.

Яковлевич; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. — Москва, 2004. — 317 с.

[186] Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2022. – 85-86 с.

[187] Там же.

Совокупность подобных правовых инструментариев в современной специально-правовой литературе является одним из элементов правового механизма. Другими словами, правовой инструмент – один из элементов в цельной конструкции правового механизма. В настоящем исследовании изучаются правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета и их правовые инструментарии, которыми обладают государственные органы, научные и образовательные организации, частные лица.

Э.В. Лапшинов выделил признаки юридических инструментов. Среди них он указал субстанциальность (материальную основу), информационный характер, статичность (предписания, требующие активного использования), сферу должного (фиксируется в законах и подзаконных актах) и модельный характер (в потенциале и процессе использования приводит к достижению поставленных целей)[188]. Данные признаки подходят под описание правовых норм, предписаний, юридических фактов, актов применения права и иных регулятивных функций государства через право.

В зарубежной правовой доктрине правовой инструмент является формальным юридическим документом, в котором зафиксировано исполнение юридически обязательных актов или соглашений, а также закреплены связанные с ними права и обязанности[189]. В российском законодательстве под понятие правовых инструментов подпадают как правовые документы, планы, программы, так и различные действия, мероприятия, информационные ресурсы, проекты и т.д.[190]

---

[188] Лапшинов Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции / Э.В. Лапшинов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3(17). – С. 173-186.

[189] Wex: Legal dictionary and encyclopedia / Legal Infromation Institute of Cornell Law School – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/instrument (дата обращения 13.06.2025); A Dictionary of Law / J. Law, E.A. Martin. - Oxford University Press. – 2014. - eISBN: 9780191726729. – URL: https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248-e-1991?rskey=hIu1WD&result=2101 (дата обращения: 13.06.2025).

[190] Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 04.01.2025).

Действительно, правовой инструмент является строительным элементом системы права, который обладает регулятивным потенциалом, то есть направлен на достижение конкретных правовых результатов. Он может быть нормативным или процессуальным (процедурным), императивным или диспозитивным, публичным или гражданским. Юридический (правовой) инструмент представляет собой конкретное средство правового воздействия на общественные отношения, закрепленное в форме юридической конструкции, нормы, дефиниции, презумпции, фикции, договорного условия или иной формы, используемой для реализации целей правового регулирования. Ведущие ученые-правоведы используют данный термин, чтобы указать на те правовые средства, которыми обладают различные субъекты права для воздействия на другие субъекты или объекты правоотношений[191].

Таким образом, правовой механизм — это упорядоченная система взаимосвязанных юридических инструментов и действий, которые воздействуют на общественные отношения, чтобы обеспечить правоприменение и выполнить конкретные практико-правовые задачи и/или обеспечить реализацию государственной политики. Правовой инструментарий – это система юридических инструментов, которыми обладают субъекты права для выполнения конкретных практико-правовых задач и/или обеспечения реализации государственной политики. Соответственно, правовой механизм имеет более широкое понятие, нежели правовой инструментарий.

Интеграционный правовой механизм определяется как упорядоченная система взаимосвязанных юридических инструментов и действий, которые воздействуют на межгосударственные и общественные отношения, чтобы обеспечить правоприменение и выполнить конкретные практико-правовые задачи

---

[191] Шепенко Р.А. Юридическая техника и правовой инструментарий налогового законодательства Грузии и Российской Федерации / Р.А. Шепенко // Налоги и финансы. – 2018. – №4 (40) – С. 26-36; Энтин М.Л. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции: часть I / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Е.А. Торкунова // Современная Европа. – 2019. №1. – С. 27-37; Шашкин, П.А. Правовой инструментарий стратегического планирования в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей / П.А. Шашкин // История государства и права. – 2024. – Т. 2. – С. 43-48.

по выстраиванию правового регулирования интеграционных процессов между государствами, органами интеграционного объединения, юридическими лицами и гражданами. Данные механизмы реализуются путем рецепции, гармонизации, унификации и стандартизации национального права.

Р.А. Курбанов также выделял механизмы принуждения к исполнению норм регионального права (контроль, штрафные санкции, ограничение в использовании определенных льгот и т.д.)[192]. Интеграционные правовые механизмы также могут быть реализованы путем принуждения, но формат принуждения может быть как судебный, воздействующий на государства или его граждан и юридических лиц путем исполнения судебных предписаний, так и финансово-материальный, воздействующий путем ограничений или стимулов.

Судебное принуждение осуществляется посредством судебных органов интеграционного объединения и обеспечивается механизмами принудительного исполнения в рамках наднациональной судебной системы. Финансово-материальное принуждение носит экономический характер и проявляется в виде санкционных мер, включая штрафные взыскания, бюджетные ограничения, а также меры, ограничивающие государство и его граждан на участие в интеграционных проектах. Меры могут быть более мягкими и выражаться в существенном ограничении привилегий, предоставляемых в рамках совместных программ и проектов для граждан или юридических лиц. Стимулирующие меры реализуются путем проведения периодичного мониторинга исполнения согласованных мер государствами в своей национальной научно-технологической политике, а также предоставления дополнительных привилегий для участия в совместных проектах, предполагающих углубленную интеграцию между государствами. Оба вида принудительных мер направлены на обеспечение эффективности правоприменения в рамках права интеграционного объединения и поддержание единообразия в применении его нормативных положений.

---

[192] Курбанов Р.А. Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств / Р.А. Курбанов // Экономика. Право. Общество. – 2016. - № 2 (6). – С. 6-14.

Е.С. Аничкин указал на необходимость использования таких мер, как модернизация действующего законодательства о науке и технологиях, мониторинг существующих международных обязательств и использование дополнительных правовых механизмов, касающихся обеспечения технологического суверенитета России. Он подтвердил актуализацию проблемы «гармонизации с ранее принятыми нормативными правовыми актами в области науки и технологий и дальнейшего встраивания новых актов в сложившийся правовой массив»[193].

М.Л. Энтин предлагает обратить внимание на селективное финансирование, правовые механизмы стимулирования, принуждение к использованию новой продукции, снятие препятствий к объединению ресурсов конкурирующих компаний на этапе создания высоких технологий и использование правовых рычагов формирования в обществе установки на приоритизацию технологического развития. Исследование подчёркивает необходимость своевременной разработки и постоянного совершенствования правовых норм на ключевых этапах жизненного цикла технологий, включая этапы стимулирования и финансирования НИОКР и сопровождение процесса коммерциализации результатов НИОКР[194].

Б.А. Шахназаров в процессе изучения способов обеспечения экономического суверенитета, в котором технологический суверенитет является одним из элементов, пришел к выводу, что особую роль в этом может сыграть формирование правовых механизмов стимулирования национальных производств, поддержки инноваций и технологического развития. Промышленная политика должна быть направлена на устранение рыночных сбоев и обеспечение устойчивого развития экономики[195].

---

[193] Аничкин Е.С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования / Е.С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – Т. 2. – С. 12-16.

[194] Энтин М.Л. Комплексный подход к правовому обеспечению технологического суверенитета / М.Л. Энтин // Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпохи и новые горизонты. – 2023. – 18 октября.

[195] Шахназаров Б.А. Правовые меры стимулирования деятельности в сфере развития национальной промышленности / Б.А. Шахназаров // Юридический мир. – 2023. – Т. 5. – С. 45-54.

Действительно, правовая система должна способствовать созданию условий для внедрения инновационных технологий и развития промышленности. Например, субсидии, налоговые льготы, защита интеллектуальной собственности и другие меры могут играть ключевую роль в этом процессе. Субсидии и другие меры государственной поддержки могут быть эффективными инструментами для стимулирования промышленного развития, но их использование должно соответствовать международным правилам и нормам Всемирной торговой организации (ВТО).

В.В. Лапаева провела анализ проблем научно-технологического развития России и вывела комплекс экономических и правовых мер. В работе указано на недофинансирование науки, отсутствие спроса на научные разработки, бюрократизацию системы и низкий статус научных работников в обществе. К правовым мерам относятся развитие самоуправления в науке и образовании и кодификация законодательства о науке и технологиях (научно-технологический кодекс) с целью уравнения роли фундаментальной науки и прикладной, интеграция естественно-научного и социогуманитарного знаний, а также пересмотр всей системы подготовки научных кадров[196].

Подход, основанный на субъектах такой технологической политики, предложили ученые Мадридского университета Комплутенсе[197]. Они изучили вопросы взаимодействия различных участников научно-технологического процесса (исследовательские институты, бизнес-структуры и государственные органы) в различных государствах и пришли к выводу, что наилучший способ взаимодействия представляет собой многоуровневый подход с определением правовых устоев, технологических направлений технологий на уровне замысла радикальных инноваций («ниши»), разработки технологий по задуманной

---

[196] Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.

[197] Fernández S.G. Innovation ecosystems in the European Union: Towards a theoretical framework for their structural advancement assessment / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Croatian Yearbook of European Law and Policy. – 2018. – Vol. 14, № 1. – P. 182-217.

технологической траектории («социотехнологические режимы») и экзогенной среды, выходящей за рамки ниш и режимов («социотехнологический ландшафт»).

Государственные или наднациональные органы не могут финансировать технологические проекты исключительно из своего бюджета, поэтому необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат в интеграционном объединении. Помимо поддержки на интеграционном уровне общих рынков во всех государствах требуется создавать спрос на новейшие технологические продукты, которые не обеспечивают высокой прибыли за короткий срок. В этом случае государства-члены вынуждены обеспечить свободный обмен научным и технологическим опытом в рамках интеграционного объединения путем унификации правовых норм, обеспечивающих свободное перемещение исследователей, свободный доступ к научным исследованиям, а также путем гармонизации правовых норм, обеспечивающих процедуры государственных закупок, включая процедуры передачи права на интеллектуальную собственность и создания совместных государственно-частных партнерств, государственную поддержку и коммерциализацию технологий.

Новые технологии и инновации часто сталкиваются с правовыми препятствиями их внедрения, что значительно затормаживает их выход на рынок[198]. Экспериментальные правовые режимы (ЭПР) представляют собой специальное правовое регулирование для тестирования инноваций во время их разработки и внедрения в общество. ЭПР позволят не только избежать препятствий, но и собрать необходимые данные для разработки и совершенствования правовых норм, регулирующих использование и реализацию инновационного товара или услуги. Причем будет осуществляться проверка не

[198] Примерами может служить: (1) разработка Яндексом автопилотируемого такси, которая не может полноценно выйти за пределы российских экспериментальных правовых режимов, (2) отсутствие регулирования майнинга криптовалюты за пределами России, что негативно отражается на единой энергетической системе всех государств-членов ЕАЭС, (3) жесткая зарегулированность использования в России дронов, что имеет временный характер, может найти возможность тестирования их в гражданских целях на территориях других государств-членов.

только технологической составляющей, но и готовности использования данной технологии в пределах существующего правового регулирования.

Растет кризис системы защиты прав на интеллектуальную собственность (ИС) в цифровую эпоху, при котором изобретатели теряют права на собственную разработку, особенно в зарубежных странах[199]. Соответственно, у населения падает заинтересованность в развитии карьеры технологического специалиста, что также связано со средними доходами при больших усилиях[200]. В этом случае растет потребность в усовершенствовании системы охраны результатов интеллектуальной деятельности с использованием цифровых решений для автоматизированного мониторинга и управления национальными или наднациональными патентами. Целью такого мониторинга должен стать баланс между защитой интересов изобретателя, патентополучателя (инвестора)[201] и других субъектов права, а также единый подход к обеспечению патентной защиты (единые сроки рассмотрения, единые правила предоставления патента, единые правила оспаривания и т.д.) на территории всех государств-членов интеграционного объединения.

В связи с этим целесообразно выделить следующие правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета:

1. Правовой механизм обеспечения, развития и удержания кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, достаточного для обеспечения стабильного технологического развития экономики. Данный механизм воздействует на государственные, административные, финансовые, гражданские и экономические правоотношения.

---

[199] Энтин М.Л. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина. – Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра-Е», 2023. – 622 с. – ISBN 978-5-907715-69-1.

[200] Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.

[201] Шугурова И.В. Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики / И.В. Шугурова, М.В. Шугуров. – Саратов: ИЦ «Наука», 2022. – 803 с. – ISBN 978-5-9999-3507-6.

2. Правовой механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию. Данный механизм воздействует на административные, гражданские и экономические правоотношения.

3. Правовой механизм обеспечения гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций. Данный механизм воздействует на административные правоотношения между государством и определенной группой лиц или на определенной территории.

4. Правовой механизм коммерциализации технологий и защиты прав на интеллектуальную собственность. Данный механизм воздействует на административные и гражданские правоотношения. Особенность его использования в целях достижении технологического лидерства раскрывается при обеспечении баланса между эффективной защитой прав всех заинтересованных сторон на объекты интеллектуальной собственности и одновременного обеспечения свободного распространения научных знаний и технологий для общественных некоммерческих целей технологического развития.

5. Правовой механизм противодействия односторонним ограничительным мерам со стороны иностранных субъектов права. Данный механизм воздействует на международные правоотношения, касающиеся взаимодействий субъектов международного права, и административные правоотношения, касающиеся отношений между государством и иностранными физическими и юридическими лицами.

После определения основных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета дальнейшее исследование будет направлено на анализ их составляющих — правовых инструментов.

Правовой механизм обеспечения, развития и удержания кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, достаточного для обеспечения стабильного технологического развития экономики, состоит из правовых мер, которые могут быть разделены на три группы: «Меры по обеспечению кадрового резерва», «Меры финансового характера», «Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры».

Интеграционные правовые механизмы обеспечения указанных мер могут реализовываться путем координации технологических политик государства, гармонизации и/или унификации правовых нормы или проведения технологической политики наднациональным органом в тех областях, полномочия на которые были переданы государствами-членами.

В рамках подготовки кадровых резервов регулятор располагает не только классическими инструментами по реформированию системы подготовки и переподготовки научных кадров и непрерывного образования, но и инструментами стимулирования, возвращения и удержания высококвалифицированных специалистов, а также осуществления миграционной политики, ориентированной на привлечение иностранных специалистов. Первые из перечисленных инструментов реализуются через развитие образовательных программ, ориентированных на потребности промышленности, что возможно через сотрудничество между учебными учреждениями, научными исследовательскими институтами и коммерческими организациями. Некоторые инструменты также направлены на популяризацию науки и технологий в обществе.

Инструменты стимулирования, возвращения и удержания высококвалифицированных специалистов играют особую роль в условиях санкционного давления и ухода от глобализации мировой науки. Теперь они включают в себя не только финансовую государственную поддержку и выстраивание системы премирования, но и уменьшение бюрократических издержек, с которыми сталкиваются преподаватели, и повышение статуса научных работников и вузовских преподавателей[202]. При отсутствии в государстве вузов мирового уровня регулятор может осуществить меры по предоставлению образовательных стипендий с обязательным возвращением на родину для трудоустройства (о примере Сингапура подробнее см. в п. 3 главы II). В условиях разделения мирового научного сообщества из-за ограничительных мер других

[202] Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.

государств особым стимулом научного продвижения в своей стране может стать обеспечение образовательных стажировок в ведущие вузы других стран.

Эффективная система стимулирования высококвалифицированных кадров также способствует привлечению иностранных специалистов. В этом контексте необходимо создать комплексную систему информационно-консультативной и визовой поддержки, предоставляемой в том числе через посольства и консульские учреждения. Другими каналами реализации миграционной политики могут стать учреждения научной и общественной дипломатии. Цифровизация системы визовой поддержки дополнительно поспособствует облегчению получения визы для иностранных исследователей. Более того, на основе управленческих принципов управления данными[203] и удержания клиентов через цифровые инструменты визовой поддержки может увеличиться поток миграции высококвалифицированных специалистов.

Для формирования кадрового потенциала интеграционное объединение может использовать комплексный подход, включающий координацию, гармонизацию и самостоятельное регулирование. Например, целесообразно составить списки критических и сквозных технологий, чтобы затем запустить программы обмена знаниями, преподавателями и студентами в этих сферах. Между государствами-членами также предполагается проводить совместные научные олимпиады, хакатоны и выставки технологий. Представляется необходимым обеспечить и упростить в этой сфере свободное перемещение высококвалифицированных специалистов, что может быть обеспечено путем создания безвизового режима по отношению к определенному типу лиц (ученых, инженеров, молодых талантов и т.д.) и разработки общей информационно-консультационной платформы для поддержки перемещения специалистов государств-членов и иностранных специалистов.

---

[203] DAMA-DMBOK : Свод знаний по управлению данными. Второе издание / Dama International ; пер. с англ. Г. Агафонова]. — Москва : Олимп–Бизнес, 2020. — 828 с.: ил. ISBN 978-5-9693-0404-8.

Гармонизация и/или унификация правовых норм усиливают интеграцию образовательных систем. Гармонизация стандартов высшего и профессионального образования через наднациональные акты позволяет установить минимальные требования к подготовке кадров в приоритетных технологических областях, что упрощает дальнейший обмен талантами. Унификация процедур взаимного признания дипломов и профессиональных квалификаций снижает бюрократические барьеры для мобильности кадров. Кроме того, разработка единых стандартов для образовательных стажировок, включая стипендии с обязательством возвращения в регион для трудоустройства, способствует удержанию талантливых специалистов.

Наднациональная технологическая политика открывает дополнительные возможности. Интеграционное объединение может инициировать создание специализированных центров подготовки кадров, например в области ИИ или энергетики, финансируемых из наднационального бюджета или бюджета международных финансовых организаций. Для удержания кадров наднациональные органы могут внедрять грантовые программы для молодых ученых с условием работы в государствах-членах, а также организовывать наднациональные премии и конкурсы для повышения статуса научных работников. Привлечение иностранных специалистов поддерживается через централизованную цифровую платформу, обеспечивающую визовую и информационную помощь с едиными стандартами оформления разрешений на работу.

К мерам финансового характера относится в первую очередь государственная поддержка научных исследований и промышленных инноваций через прямое или венчурное инвестирование. Прямое финансирование обычно осуществляется по смете, в форме грантов (субсидий), также отдельно выделяется проектное и программное финансирование. Через смету обычно выделяются средства на научные или образовательные организации. Речь идет именно о бюджетных ассигнованиях таким организациям. Гранты же выдаются на конкурсной основе. Такое финансирование обычно направлено на наиболее актуальные и фундаментальные исследования для востребованных научных

группировок или представляет собой безвозмездную выплату на обучение или другие научные цели с последующим отчетом о реализации этих средств. Сметовое финансирование осуществляется через систему министерств и ведомств, в то время как грантовое – через систему государственных фондов.

Программное финансирование выделяется отдельно на конкретные тематики и реализуется, как правило, в виде нескольких проектов. Может осуществляться на конкурсной основе или с отбором заранее известных исполнителей. Программы, как правило, реализуются международными, государственными или региональными организациями. Проектное финансирование может реализовываться как часть программного, оформляться в рамках отдельных государственных инициатив или в том числе иметь форму государственных субсидий или грантов (например, национальный проект России «Наука и университеты»).

Выше были рассмотрены механизмы исключительно государственного (прямого) финансирования. В последнее время государство активнее использует механизмы совместного инвестирования с частным сектором. Об этом также заявляют высокопоставленные руководители международных организаций[204]. Такие механизмы обычно реализуются в виде частно-государственного венчурного инвестирования, направленного на трансфер научных разработок в бизнес-структуры, проведение акселераторов (программы развития начинающих компаний – стартапов) и финансирование научно-технологических программ, имеющих возможность реализации на рынке. Государство учреждает совместные или спонсирует венчурные фонды с крупными технологическими компаниями на рынке.

Подобные фонды учреждаются также в рамках технологических парков или городов, инновационных территориальных кластеров или образовательных центров. Они и формируют научно-технологическую инфраструктуру или

[204] Сейдль да Фонсека Р. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы / Р. Сейдль да Фонсека, А. Пинхейро-Велосо // Форсайт. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 6-22.

инновационную экосистему. Участие регулятора в создании подобной экосистемы реализуется путем предоставления особого статуса или юридического лица таким формированиям. Например, в России поселку, где находится образовательный центр «Сириус», предоставлен статус федеральной территории (подробнее см. в п. 3 гл. I). Другим технополисам и технопаркам дается статус территорий опережающего развития или особых экономических зон технико-внедренческого типа[205]. На уровне объединения государств наднациональные органы могут создавать уникальную организационно-правовую форму юридических лиц, признающуюся во всех государствах-членах. Например, в ЕС присутствует практика предоставления статуса юридического лица sui generis (особого рода) в целях сооружения и эксплуатации исследовательской инфраструктуры (подробнее см.в п. 2 гл. II). В ЕАЭС статус юридического лица объектам исследовательской инфраструктуры не предоставляется, но присутствует договорно-правовая база для формирования научно-технической, инновационной и производственной кооперации между организациями государств-членов (подробнее см. в п. 1 гл. II).

Помимо особого статуса государство предоставляет льготное патентование, проводит программы обмена технологиями, дает налоговые льготы, предоставляет доступ к научной информации на основе концепций открытой науки или открытого исходного кода, субсидирует в модернизацию производственных мощностей, обеспечивает регулирование цен, дает приоритетные квоты на внутреннее потребление электроэнергии, налоговые и административные преференции для компаний внутри таких экосистем.

Координация национальных политик на интеграционном уровне позволяет оптимизировать использование бюджетных ресурсов для финансирования межгосударственных программ. Например, механизм распределения взносов государств-членов на научные исследования и технологические разработки позволит избежать дублирования однотипных исследований и сосредоточить

---

[205] Колодин В.С. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как форма трансфера инноваций / В.С. Колодин, Е.Е. Зайцева // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 478-487.

средства на приоритетных направлениях. Координация также способствует созданию совместных венчурных фондов для поддержки стартапов и трансфера технологий, а также предоставления налоговых и административных льгот частным компаниям, участвующим в инновационных проектах.

Гармонизация и унификация правовых норм обеспечит равные условия для финансирования инноваций. Унификация правил предоставления субсидий на научные исследования и технологические разработки позволит избежать пагубного влияния субсидий на торговую конкуренцию между предприятиями из разных государств, что поставит их в равные условия. Гармонизация процедур конкурсного отбора грантов, включая прозрачные критерии оценки и отчетности, повышает доверие к финансированию. Унификация налоговых льгот для инновационных компаний или освобождение от налогов на репатриацию прибыли стимулируют инвестиции в технологические проекты, которые характеризуются высоким уровнем риска.

Самостоятельное ведение технологической политики позволяет наднациональным органам внедрять инновационные финансовые инструменты. Создание специализированного наднационального фонда для финансирования науки и технологий с собственным бюджетом обеспечит независимое распределение средств на научные и технологические проекты, которые вносят наиболее весомый вклад в экономическое развитие единого экономического пространства или внутреннего рынка.

Формирование и функционирование научно-технологической инфраструктуры в государстве осуществляется путем создания инновационных экосистем, таких как технопарки, инновационные кластеры и территории опережающего развития, которые поддерживают трансфер технологий и коммерциализацию инноваций. Например, в России такие структуры, как федеральная территория «Сириус» или особые экономические зоны технико-внедренческого типа, предоставляют льготные условия для высокотехнологичных предприятий, включая налоговые преференции, субсидии на модернизацию производственных мощностей и упрощенный доступ к энергоресурсам. Кроме

того, на национальном уровне активно используются технологические государственно-частные партнерства (ТГЧП), привлекающие частные инвестиции в научно-технологические проекты. Национальные программы обмена технологиями и концепции открытой науки обеспечивают доступ к научным данным и способствуют кооперации между университетами, научными центрами и промышленными предприятиями.

На уровне интеграционного объединения координация национальных усилий может быть направлена на сотрудничество таких инфраструктур или формирование ТГЧП, которые объединяют ресурсы и опыт лиц государств-членов для разработки общих инновационных продуктов. Координация также может осуществляться для национальных баз данных по науке и технологиям путем ведения единого межгосударственного кодификатора научной деятельности, что упрощает доступ к научной информации.

Гармонизация и унификация правовых норм укрепляют институциональную основу инфраструктуры. Унификация права для предоставления ТГЧП особой правосубъектности, позволяющей свободно участвовать в правовых системах государств-членов, упрощает их участие в совместных проектах, а также способствует привлечению частных инвестиций, в том числе иностранных. Унификация норм, регулирующих обмен научными знаниями, даст возможность обеспечить равный доступ к научным данным в национальных репозиториях для граждан других государств-членов.

Ведение единой технологической политики наднациональными органами способствует созданию уникальных элементов инфраструктуры. Например, это может позволить сформировать единый инновационный кластер с особым правовым статусом, предоставляющим налоговые льготы, субсидии на модернизацию и приоритетный доступ к энергоресурсам для граждан и организаций всех государств-членов. Наднациональное регулирование цен на энергоносители для высокотехнологичных предприятий и предоставление квот на их потребление поддерживают устойчивость инновационных проектов. Кроме того, в рамках интеграционного объединения появляется возможность создать

единый наднациональный репозиторий научных данных, который может предоставлять и контролировать доступ к нему для научных организаций, бизнес-сообщества, государственных служащих и граждан в зависимости от целей использования этих данных. Такой подход, во-первых, упростит обмен научными данными для общественно полезных целей, во-вторых, снимет нагрузку на хранение, обработку и передачу большого объема научных данных с национальных репозиториев. Помимо этого требуется гармонизация в сфере контрактного права, так как она позволяет сблизить форматы и положения договоров, которые регламентируют условия совместного финансирования технологических проектов и оценки эффективности выполненных обязательств.

Правовой механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию также состоит из трех правовых инструментариев. В первую очередь государство может поддерживать спрос путем выделения обязательных квот на государственную закупку отечественных средне- и высокотехнологичных товаров. Второй инструментарий поддержания спроса — это реализация программ стимулирования потребителей путем субсидий, налоговых льгот и льготного кредитования для предприятий и граждан, приобретающих отечественную инновационную продукцию, а также установление запрета на использование иностранных товаров в определенной сфере. В-третьих, подержание спроса может осуществляться через поиск заинтересованных инвесторов и потребителей инновационного продукта, который осуществляется через инструменты венчурного инвестирования, описанные выше. В-четвертых, государство может установить торговые барьеры на ввоз конкурентных товаров (количественные ограничения, таможенные пошлины, технические меры) или обеспечить высокий уровень локализации производства товара.

Первые два указанных выше инструментария направлены на создание искусственного спроса на продукцию и реализуются исключительно через нормы финансового и налогового права. Инструментарий венчурного инвестирования требует разработки специального инновационного или технологического права, так как необходимо установление особого правового режима создания и передачи

прав на инновации в качестве результатов интеллектуальной деятельности, создание особых правил проведения оценки экономической эффективности инновационных проектов для предотвращения коррупционных преступлений без нанесения ущерба для научно-технологического развития, а также правил предупреждения и раскрытия новых видов преступлений с использованием новейших технологий, как справедливо отмечают правоведы Академии управления МВД России[206].

Перед тем как проецировать данные инструментарии на интеграционный уровень, стоит отметить, что понижение спроса на средне- и высокотехнологичные товары из других стран в первую очередь связано с отсутствием норм, обеспечивающих свободное передвижение таких товаров. Например, в соглашении о свободной торговле или таможенном кодексе может быть не указано положение об определенных товарах такого рода, или в правовом пространстве объединения могут отсутствовать правила единого технического регулирования, устанавливающего обязательные требования по отношению к подобному типу товаров. По этой причине для обеспечения спроса на такие товары на внутреннем рынке подлежат унификации технические стандарты, в которых прописываются единые требования к качеству, безопасности и экологическим характеристикам технологий. На базе этих требований проводится сертификация технологий.

Еще один фактор, препятствующий продаже и реализации технологии на зарубежном рынке, – обеспечение свободного прохождения процедуры экспортного контроля (таможенная процедура экспорта). Необходим единый подход к данной процедуре и упрощение (снятие) условий прохождения данной процедуры.

Возвращаясь к указанным выше государственным инструментариям повышения спроса, следует указать, что в сфере государственных закупок государства-члены интеграционного объединения могут (а) предоставлять равный

[206] Иванов П.И. К вопросу об инновационном праве / П.И. Иванов, А.С. Шитов // Юридическая техника. – 2021. – Т. 15. – С. 175-178.

доступ к государственным закупкам по отношению к определенному кругу лиц, заинтересованных в обеспечении технологического развития и (б) унифицировать нормы проведения государственных закупок для этих целей. Второй инструментарий стимулирования спроса может быть оформлен путем унификации правовых норм субсидирования, включая предоставление налоговых льгот, льготного кредитования или установление запрета на использование иностранных товаров со стороны наднациональных органов. Гармонизация и унификация правового регулирования венчурного инвестирования также являются одними из составляющих данного механизма. Установка торговых барьеров для высокотехнологичной продукции из третьих стран и обеспечение высокого уровня локализации производства товаров – тоже одна из мер данного механизма, но она реализуется только в таможенных союзах, так как они могут вести единую таможенную политику по отношению к третьим странам.

Правовой механизм обеспечения гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций позволяет определить соразмерность последствий от внедрения новейших технологий на затронутые права и свободы граждан с излишней зарегулированностью инновационной экономики, мешающей научно-технологическому прогрессу.

В качестве примера можно привести тот факт, что в России отсутствует закон о беспилотных транспортных средствах несмотря на беспилотные транспортные коридоры или особые территории, где временно разрешено использовать такой транспорт. Поэтому наличие технологии беспилотного управления не дает возможность использовать её на всей территории России, а разработка новых норм для технологий, правовые последствия которых пока неизвестны, может занимать несколько лет. Для разрешения таких вопросов государство устанавливает специальные правовые режимы, или «регуляторные песочницы» (*англ.* regulatory sandboxes), которые позволяют изучить правовые последствия использования новейших технологий.

По российскому законодательству, ЭПР — это «использование специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых

инноваций… в течение определенного периода времени»[207]. В документах ЕС «регуляторные песочницы» определяются как «безопасная среда, в которой через диалог и тесное сотрудничество между регуляторами, контролирующими органами и участниками такой «песочницы» изучаются правовые и нормативные вопросы относительно инновационных решений с целью обеспечения правовой определенности и содействия развитию лучших практики в определённых отраслях права»[208] или как «контролируемая система, созданная компетентным органом, которая предоставляет поставщикам или потенциальным поставщикам инновационных систем возможность разрабатывать, обучать, проверять и испытывать… такую систему в соответствии с планом «песочницы» за определенный период времени под контролем регулятора»[209].

Е.А. Громова изучила другие виды ЭПР в Австралии, Бразилии, Великобритании, Индии, Италии, Китае, ОАЭ и Сингапуре[210]. Согласно исследованию, несмотря на то что песочницы изначально создавались для финансового сектора, они уже применяются для других, особенно технологических, секторов экономики. Дополнительно к этому государства имеют разную практику относительно строгого или свободного доступа к использованию этих режимов. Регуляторы изученных стран устанавливают различные сроки тестирования и способы защиты прав потребителей. Исходя из этого, стоит

---

[207] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 02.02.2025).

[208] European Blockchain Sandbox: Application Terms [Европейская регуляторная песочница в сфере блокчейн технологий: правила подачи заявок] // Официальный сайт ЕС. – URL: https://blockchain-observatory.ec.europa.eu/document/download/75df0ef6-4c48-4000-b73d-e9b73db33bfa_en?filename=Application%20Terms%20-%20Version%202.0%20%20%2823.01.2024%29.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

[209] Artificial Intelligence Act (Regulation (EU) 2024/1689), Official Journal version of 13 June 2024 [AI Act] // Официальный сайт акта об искусственном интеллекте ИИ. – URL: https://artificialintelligenceact.eu/the-act/ (дата обращения: 02.02.2025).

[210] Громова Е. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах / Е. Громова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 20-30.

отметить, что законодатели по-разному устанавливают правила применения «регуляторных песочниц».

На наднациональном уровне такие различия в правилах применения необходимо будет сводить под единые рамки и устанавливать тесное сотрудничество между регуляторами, чтобы предоставить доступ к инновационным технологиям гражданам всех стран. С другой стороны, проделанная работа может позитивно отразиться на развитии технологии, так как территория реализации этой технологии распространяется сразу на несколько стран. О том, каким образом ЕС установил такие «песочницы» между странами-членами, подробнее написано в пар. 2.2..

Четвертым механизмом обеспечения технологического суверенитета является организационно-институциональное обеспечение защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий. Для достижения этого баланса государство, бизнес-структуры и научные организации обычно развиваются в следующих направлениях: (1) обеспечение гибкости правовой защиты интеллектуальной собственности, включая инициативы, предоставляющие открытый доступ к инновациям («open source», или «открытые инновации») и новые механизмы обмена технологиями; (2) предотвращение злоупотреблений патентными правами.

Гибкость патентного права основывается на разграничении уровней защиты прав на изобретения в зависимости от вклада в разработку, значимости и целей использования. Так, в российском законодательстве есть три типа инновационных объектов, которые защищает патентное право, – изобретение, полезная модель и промышленный образец, согласно ст. 1354 Гражданского кодекса РФ[211]. Заявитель имеет больше пространства для выбора способы защиты прав, что позволяет ему более обширно подходить к процедуре оформления патента, например без

[211] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. N 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. N 231-ФЗ // Парламент. газ. - 2006. - 21 дек.; Рос. газ. - 2006. - 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - N 52, ч. 1, ст. 5496. - С. 14803-14949.

необходимости доказывать такой критерий патентоспособности, как изобретательский уровень. Такая практика присутствует не во всех странах мира. Режим охраны полезной модели стал активно развиваться только в последние несколько лет. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2022 год, патенты на полезные модели были зарегистрированы только в 71 стране[212].

Для обеспечения общих стандартов и лучших практик между государствами в области патентного права необходимо проводить гармонизацию и обмен лучшими практиками. Основной организацией, которая выполняет административные функции в этой сфере, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), учрежденная Стокгольмской конвенцией 1967 года[213]. Организация выполняет функции специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам творчества и интеллектуальной собственности. ВОИС обеспечивает межправительственное сотрудничество по административным вопросам интеллектуальной собственности, регистрационную деятельность и программную деятельность.

Помимо этого есть и другие документы, регулирующие сферу индустриальной собственности в рамках патентного права. В частности, к основным договорам в области патентного регулирования относятся Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года[214] и Стокгольмский акт к нему 1967 года[215], Мадридское соглашение о международной регистрации

---

[212] ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2023 год. / Всемирная организация интеллектуальной собственности – Женева : ВОИС, 2023. – ISBN: 9789280535594.

[213] Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, г. Стокгольм, Швеция, 28 сентября 1967 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12412 (дата обращения: 02.02.2025).

[214] Конвенция по охране промышленной собственности, г. Париж, Франция, 1967 г. // Официальный сайт Роспатент. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti (дата обращения: 02.02.2025).

[215] Акт к Парижской конвенции по охране промышленной собственнсти, г. Стокольгм, Швеция, 14 июля 1967 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/287756 (дата обращения: 02.02.2025).

знаков 1891 года[216] и Протоколы к нему 1989[217] и 2007 годов[218], Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов 1925 года и Акты к нему 1934, 1960 и 1999 годов [219], Локарнское соглашение 1968 года[220], Договор о патентной кооперации 1970 года[221], Страсбургское соглашение 1971 года[222] и Будапештский договор 1977 года[223].

Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года внесло наиболее глубокий вклад в гармонизацию патентного права в наибольшем количестве стран путем внедрения минимальных стандартов защиты интеллектуальной собственности и создало механизм разрешения споров через Всемирную торговую организацию (ВТО). Отдельно стоит отметить Договор о патентном праве[224], который отрегулировал процедуры получения патентных заявок под единые стандарты. Административные функции договора взяла на себя ВОИС.

---

[216] Соглашение о международной регистрации знаков г. Мадрид, Испания, 27 июня 1989 г. // Официальный сайт Роспатент. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/madridskoe-soglashenie-o-mezhdunarodnoy-registracii-znakov-ot-14-aprelya-1891-g (дата обращения: 02.02.2025).

[217] Протокол к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков, 12 ноября 1989 г. // Официальный сайт Роспатент. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/madr_sys_protokol (дата обращения: 02.02.2025).

[218] Протокол к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков, 12 ноября 2007 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12603 (дата обращения: 02.02.2025).

[219] Соглашение о международной регистрации промышленных образцов, г. Гаага, Нидерланды, 1925 год // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/hague/ (дата обращения: 02.02.2025).

[220] Соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов, г. Локарно, Швейцария, 8 октября 1968 г. // Официальный сайт Роспатент. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/locarno (дата обращения: 02.02.2025).

[221] Договор о патентной кооперации (PCT), г. Вашингтон, США, 10 декабря 1970 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12635 (дата обращения: 02.02.2025).

[222] Соглашение о Международной патентной классификации, г. Страсбург, Франция, 24 марта 1971 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/classification/strasbourg/ (дата обращения: 02.02.2025).

[223] Договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры, г. Будапешт, Венгрия, 28 апреля 1977 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/budapest (дата обращения: 02.02.2025).

[224] Договор о патентном праве, г. Женева, Швейцария, 1 июня 2000 г. // Официальный сайт ВОИС. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/plt (дата обращения: 02.02.2025).

Хотя сама гармонизация патентного права на глобальном уровне уже была осуществлена во многих сферах, патентообладатели все равно сталкиваются с проблемами при защите своих прав в других государствах. Для избегания подобных рисков государства заключают двухсторонние и многосторонние соглашения, по которым предоставляют возможность патентным поверенным и национальным заявителям ввести дела непосредственно с патентными ведомствами других государств. Такие соглашения могут реализовываться и через региональные интеграции. Например, Евразийская патентная конвенция предоставила возможность получать единый евразийский патент, который действует на территории всех стран-участниц. Такая практика постепенно унифицирует патентные процедуры под единые стандарты, но процесса унификации может быть недостаточно (подробнее об этом – в следующих главах).

Государства и объединения государств также заключают соглашения о сотрудничестве в области защиты интеллектуальной собственности. Предметом таких соглашений, как правило, становятся обмен информацией, обмен лучшими практиками, создание совместных платформ и другие формы сотрудничества между патентными ведомствами государств.

Другие участники научно-технологического процесса тоже вносят свой вклад в распространение прав на новейшие технологии путем использования усовершенствованных механизмов обмена технологиями – патентный пул и различные способы лицензирования, включая свободное лицензирование, исходя из концепции открытых инноваций или открытой науки.

Патентный пул представляет собой соглашение между компаниями о перекрестном лицензировании принадлежащих им патентов в рамках одной технологии. Это позволяет участникам получать доступ к взаимодополняющим патентам, минимизируя юридические споры и повышая скорость внедрения новых решений. Такой подход снижает барьеры и стимулирует инновационное развитие отрасли. Однако не все компании готовы на такой вид сотрудничества из опасений

в злоупотреблениях или из-за особенностей распределения лицензионных платежей[225].

Открытые инновации предполагают активное взаимодействие компаний, исследовательских центров и университетов в разработке и распространении новых технологий, включая свободное лицензирование и совместное использование наработок. Сочетание закрытых и открытых моделей защиты прав на патенты стимулирует развитие новых бизнес-моделей, например частичное раскрытие технологий в обмен на развитие экосистемы. Свободное или частично ограниченное распространение технологий создает более динамичную научно-техническую среду[226].

Использование такого подхода лицензии требует глубокой проработки распределения прав и обязанностей по контракту и способу их разрешения, так как отсутствуют четкие правовые механизмы, которые ограничивают свободный обмен из-за риска потери патентных прав[227]. Более того, существует конфликт между концепцией открытой инновации и традиционной защитой интеллектуальной собственности. Например, патентное право требует конфиденциальности до подачи заявки, что ограничивает свободный обмен знаниями.

Выходом из этой ситуации может стать обеспечение государством развития такой концепции через государственное регулирование. В частности, государство может способствовать развитию открытых инноваций через увеличение периода, в течение которого публикация инновации не лишает ее патентной защиты. Разработчики могли бы делиться знаниями через государственные механизмы без страха потерять права на них. Второй способ предполагал бы введение норм, защищающих участников совместных исследований от патентных исков со

---

[225] Конышева А.В. Патентный пул как форма взаимодействия компаний на рынке интеллектуальной собственности / А. В. Конышева // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 17, № 215. – С. 38-43.

[226] Волкова Т.И. «Открытые» инновации и институциональная защита интеллектуальной собственности / Т.И. Волкова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 596-609.

[227] Lee N. Interfacing Intellectual Property Rights and Open Innovation / N. Lee, S. Nystén-Haarala, L. Huhtilainen // SSRN Electronic Journal. – 2012.

стороны партнеров. Помимо этого государство для участников замкнутых инновационных экосистем (технопарки, особые территории или участники специального правового режима) может предоставлять возможность создания патентов с открытым доступом внутри этой системы. К сожалению, концепция открытой инновации пока не имеет юридического закрепления в России, однако она развивается в рамках научно-технологической политики ЕС.

Растет число судебных разбирательств из-за «патентных троллей», которые используют стратегию угроз судебных исков, чтобы вынудить компании или разработчиков платить за применение технологий. Это особенно опасно для небольших проектов с открытыми лицензиями, которые не имеют ресурсов для длительных юридических баталий. Как указано в публикации одного из представителей юридических фирм[228], малые компании и стартапы часто становятся мишенью «патентных троллей». Например, если открытый проект начинает набирать популярность, «тролли» могут зарегистрировать похожие патенты и потребовать компенсацию, угрожая судом.

Открытые инновации основаны на принципе коллективного творчества, где разработчики делятся своими знаниями и технологиями. «Патентные тролли» нарушают этот процесс, создавая искусственные барьеры для использования технологий. Это приводит к замедлению разработок и снижению мотивации участников сообщества. В статье К.В. Шуртакова[229] отмечается, что «патентные тролли» часто регистрируют патенты на общеизвестные или стандартные решения, которые уже используются в отрасли. Это ограничивает возможности для дальнейшего развития технологий, так как другие разработчики вынуждены либо платить за использование, либо отказываться от внедрения таких решений.

Для защиты проектов от таких злоупотреблений предлагается внедрять более строгие критерии проверки патентов в рамках инновационных экосистем, где

---

[228] Горбачев Ю. Как работают патентные тролли и кому сейчас грозит опасность // Хабр. – 18 октября 2024 г. - URL: https://habr.com/ru/articles/851608/ (дата обращения: 07.07.2025).

[229] Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики / К.В. Шуртаков // Экономика науки. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 293-303.

практикуется концепция свободной лицензии (открытых инноваций). Следует также развивать механизмы коллективной защиты от «патентных троллей», включая определение критериев «патентного тролля» и усиленный мониторинг за теми компаниями, которые соответствуют этим критериям. Среди критериев логичным было бы указать участие лица в большом количестве судебных дел в качестве истца, наличие у него во владении огромного количества патентов, не соответствующих материальному уровню организации, и неиспользование этих патентов по назначению, а именно в целях коммерциализации.

Пятым механизмом является обеспечение прогресса в формировании и реализации антисанкционного права, который выражается в нейтрализации ограничительного воздействия односторонних ограничительных мер (санкций), препятствующих научно-технологическому развитию. Основная причина выведения понятия технологического суверенитета связана с возможностью иностранных государств воздействовать на внутреннюю технологическую политику государства. Одним из главных рычагов давления является введение односторонних ограничительных мер, которые влияют на деятельность технологических компаний, научных институтов, образовательных организаций, промышленности и даже потребителей технологических товаров или услуг.

Подобные меры, внедряемые без санкции международных органов (Совета безопасности ООН), наносят значительный ущерб правам государств и частных лиц, тем самым нарушая императивные нормы международного права и принципы недискриминации ВТО. В этом вопросе присутствует единогласие большинства отечественных ученых-правоведов[230].

---

[230] Энтина Е. Г. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер / Е. Г. Энтина, М. Л. Энтин, А. А. Вадов // Международная жизнь. – 2025. – № 3. – С. 40-59; Тарабрин А.Д. Оспаривание и отмена односторонних мер: перспективность многосторонней системы регулирования ограничительных мер / А.Д. Тарабрин, А.В. Яковенко // Образование и право. – 2024. – №9. – С. 13-23; Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения / К.В. Крицкий // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 62-73; Иванова Е.М. Проблема применения «односторонних санкций» в современном международном праве / Е.М. Иванова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №5. – С. 127-134.

Для борьбы с этими мерами важно объединить усилия стран, особенно в рамках региональных объединений, предоставляя правовые гарантии несоблюдения этих мер по отношению друг к другу. Это может включать отказ от их применения к государствам-членам, что тем самым подрывает их эффективность. Также необходимо противостоять экстерриториальности этих мер, когда санкции одной страны распространяются на внешнюю политику третьих стран по отношению к санкционируемому субъекту (например, вторичные санкции). В рамках интеграционного объединения государства-члены выстраивают внутренний рынок, который предусматривает свободное передвижение лиц (рабочей силы), товаров, услуг и капитала. Обеспечение этих свобод находится под угрозой из-за экстерриториальности односторонних ограничительных мер по отношению к одному из государств-членов. По этой причине необходимо достичь договоренностей по борьбе с данной экстерриториальностью, если она противоречит целям интеграционного объединения. Помимо договоренностей необходимо предоставить государствам инструмент по обеспечению данных договоренностей (например, через наднациональную судебную систему).

В области научно-технологического развития особую роль сыграет пересмотр международных конвенций в области интеллектуальной собственности с целью исключения возможности их использования в качестве инструмента санкционного давления. В качестве приоритетной задачи целесообразно отметить борьбу с манипулированием исключительными права для пагубного воздействия на технологическое развитие суверенных государств, а также обеспечение безвозмездной передачи таких прав в общее пользование.

Кроме того, последующими шагами станет обеспечение альтернативного правового режима, способствующего ускоренному развитию национального научно-технического потенциала. Речь идет о формировании нового мирового права интеллектуальной собственности, открывающего доступ к высокопроизводительным технологиям и их эффективному применению, включая

закрепление запрета на нанесение ущерба международному научно-техническому сотрудничеству.

Все вышеуказанные правовые механизмы необходимо применять комплексно для достижения технологического суверенитета, за исключением пятого механизма, который имеет узконаправленный характер. Отсутствие одного из механизмов может привести к тому, что реализация научно-технологической политики может возыметь слабый экономический эффект. Другими словами, механизмы имеют возможность взаимно исключать результаты друг друга. Например, отсутствие спроса, поддерживаемого государством,[231] может привести к слабой результативности государственного финансирования инноваций, или ужесточение регулирования ИИ в ЕС может нивелировать положительные результаты по развитию ИИ-решений в рамках единой технологической политики[232].

Более того, интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета могут быть более эффективными, если перед их внедрением будут реализованы акты «мягкого» права. Подобный подход сможет решить сразу несколько задач. Во-первых, государства-члены смогут заранее самостоятельно определять будущие принципы научно-технологической политики, в то время как наднациональные органы могут проводить мониторинг национальных реформ, чтобы впоследствии на основе его анализа разрабатывать сразу проверенные акты «жесткого» права. Во-вторых, в рамках «мягкого» права могут создаваться механизмы воздействия на субъекты интеграционного права путем их поощрения и стимулирования. В-третьих, «мягкое право» позволяет странам постепенно гармонизировать свои правовые нормы по наднациональным стандартам без необходимости радикальных изменений. В-четверых, подобных

---

[231] ТПП РФ: «В России нет спроса на инновации» // RUБЕЖ. – 21 сентября 2015 г. – URL: https://ru-bezh.ru/news/2015/09/21/tpp-rf-v-rossii-net-sprosa-na-innovaczii (дата обращения: 07.07.2025).

[232] Асадуллина А.В. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза / А.В. Асадуллина, В.С. Белоусов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – Т. 8. – С. 20-35.

подход способствует созданию благоприятных условий для международного сотрудничества, основанного на взаимном признании будущих правовых стандартов, так как снижает сопротивление со стороны национальных властей, поскольку не требует немедленных изменений, а лишь поощряет выполнение добровольных рекомендаций.

Эти меры также требуют взаимодействия со всеми участниками научно-технологического процесса, включая бизнес-структуры, научные и государственные организации. Сотрудники Мадридского университета[233] определили несколько государственных регуляторных инновационных моделей в зависимости от роли участников. Однако с развитием межгосударственных экономических отношений в инновационной экосистеме появляется еще один участник – наднациональный орган. В зависимости от переданных государственных полномочий орган может выполнять регулирующую, административную и/или направляющую функцию.

Фактически интеграционные объединения ставят своей основной целью формирование инновационных экосистем, оптимизирующих отношения между государственными органами, бизнес-структурами и исследовательскими институтами. В праве ЕС под инновационными экосистемами понимается «экосистема, которая на уровне ЕС связывает организации и учреждения, имеющие функциональную цель – обеспечить технологическое развитие и инновацию. Экосистема охватывает отношения между субъектами, обеспечивающими материальные ресурсы (фондами, оборудованием и средствами), институциональными органами (высшее образование, научно-исследовательские организации, компании, венчурные фонды и финансовые посредники), и национальными, региональными и местными субъектами, которые занимаются политической деятельностью и финансированием»[234]. В экономике

[233] Fernández S.G. Innovation ecosystems in the European Union: Towards a theoretical framework for their structural advancement assessment / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Croatian Yearbook of European Law and Policy. – 2018. – Vol. 14, № 1. – P. 182-217.

[234] Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation. – OJ L 170. –

инновационные экосистемы обычно предстают в виде таких моделей, как тройная спираль или треугольник. Причина этого заключается в своеобразии функций, которые выполняет каждая из трех сторон в экосистеме. Например, идентично государственной модели, где государство выступает в качестве системообразующего органа в научной системе, интеграционное объединение берет на себя такую роль в сфере науки и технологий. Как правило, государства становятся посредниками по исполнению введенных мер, однако может быть создан наднациональный регулятор, выполняющий функции контроля за действиями на территории всех государств-членов, как показано на рис. 1. При необходимости у государств есть полномочия по введению дополнительных мер регулирования.

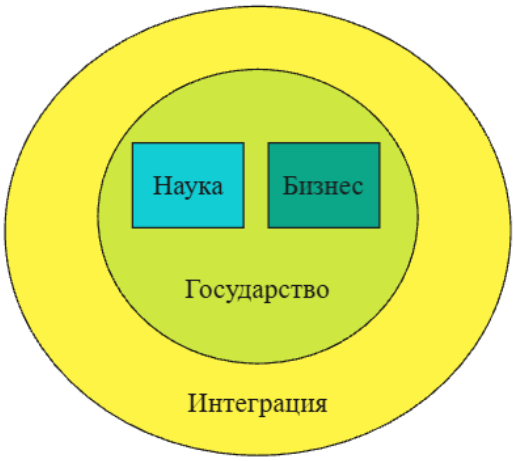

Рисунок 1. Модель наднационального регулирования с делегированными полномочиями. *Источник: составлено автором*

Полноценного примера такой модели в области науки и технологий пока не существует, однако ЕС частично обеспечил похожую модель в научно-технологической среде, в которой национальные органы становятся посредниками при исполнении правовых мер. Например, акт ЕС об ИИ поставил единые ограничения для провайдеров ИИ-решений, которые хотят вести свою деятельность в любой из стран ЕС. Однако функция мониторинга за исполнением остается за национальными органами власти.

12.05.2021. – P. 1–68. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj#d1e959-1-1 (дата обращения: 20.04.2025).

Более того, ЕС запускает инициативы по разработке единого наднационального права в области использования инновационных решений путем проведения диалога между национальным регуляторами и инновационными компаниями. Диалог ведется по вопросам будущего регулирования в целях выявления препятствий к созданию безопасной среды с точки зрения права. Следовательно, повышается правовая определённость для внедрения в общество инновационных решений, что в качестве результата создает передовую систему регулирования гражданско-правовых отношений между пользователями и провайдерами ИИ-решений. Таким образом, ЕС создает передовое наднациональное право, в рамках которого наднациональный орган может выполнять как регулирующую, так и административную функции.

Существует еще одна модель наднационального регулирования научно-технологических отношений, которая подразумевает, что государственные органы выполняют роль поддержки в осуществлении норм наднационального права. Они уже становятся полноценными участниками инновационной экосистемы, так как берут на себя обязанности по созданию площадок, кластеров, технопарков или проведению инновационных мероприятий. Государственные органы, бизнес-структуры и исследовательские институты также могут участвовать в процессе развития наднационального регулирования в рамках экспертных групп высокого уровня. Такая модель называется моделью прямого наднационального регулирования с интегрированным участием государств (рис. 2).

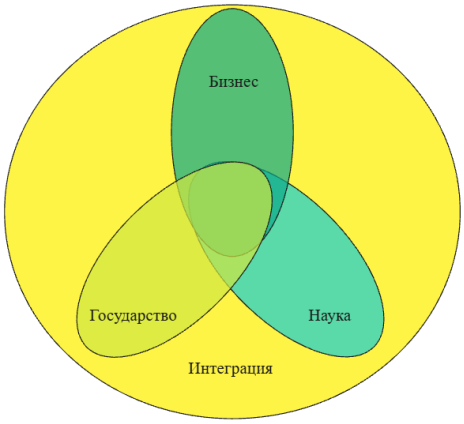

Рисунок 2. Модель прямого наднационального регулирования с интегрированным участием государств. *Источник: составлено автором*

Наиболее близким примером такой модели является регулирование ЕС деятельности крупных онлайн-платформ в рамках регламента 2022/1925[235] (Акта о цифровых рынках[236]). Европейская комиссия полностью берет на себя обязательства по мониторингу за соблюдением требований Акта и накладывает штрафы за несоблюдение этих норм. Государственные органы лишь действуют в сотрудничестве с Комиссией для координации правоприменительных практик, наложенных ЕК.

Следующая модель научно-технологических отношений – модель интегрированного наднационального участника (рис. 3), которая идентифицирует себя в статусе интеграционного объединения, как четвертого участника в инновационной экосистеме. Наднациональный орган может финансировать проекты или предоставлять платформу для взаимодействия «государство – бизнес – наука». Например, ЕС создает временные исполнительные агентства, чтобы управлять инвестиционными программами ЕС в области поддержки малого и среднего бизнеса, инновационных проектов и экосистем. Регулирующая функция в финансировании инновационной деятельности в рамках бюджета ЕС передается в руки Европейского инновационного совета и исполнительного агентства по работе с МСП. ЕАЭС использует близкую к вышеуказанной модель в развитии агропромышленной сферы (подробнее см. п. 1 гл. II).

---

[235] Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // Eur-Lex. - OJ L 265, 12.10.2022, p. 1–66. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.265.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A265%3ATOC (дата обращения: 06.02.2024).

[236] Несмотря на то, что данный правовой акт ЕС оформлен в виде регламента, на официальном правовом портале ЕС он имеет сокращенное название - Акт о цифровых рынках (Digital Markets Act).

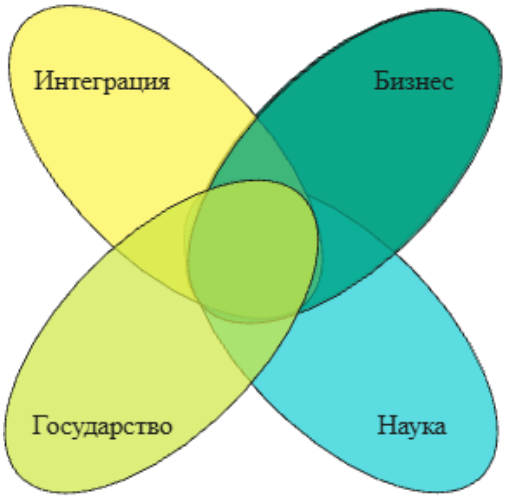

Рисунок 3. Модель интегрированного наднационального участника

Источник: составлено автором

Интеграционное объединение также может стать межправительственной площадкой для запуска совместных инициатив с участием или без участия иностранных государств и групп государств. В этом случае оно является лишь инструментом по взаимодействию научных организаций с национальными и иностранными бизнес-структурами. Модель носит название модели межправительственного сотрудничества (рис. 4). Основная характеристика такой модели – превалирующая роль государства в обеспечении межгосударственного взаимодействия и запуска совместных наднациональных инициатив. Данная модель наиболее распространена по сравнению с остальными, и её примерами являются ЕАЭС, АСЕАН и МЕРКОСУР.

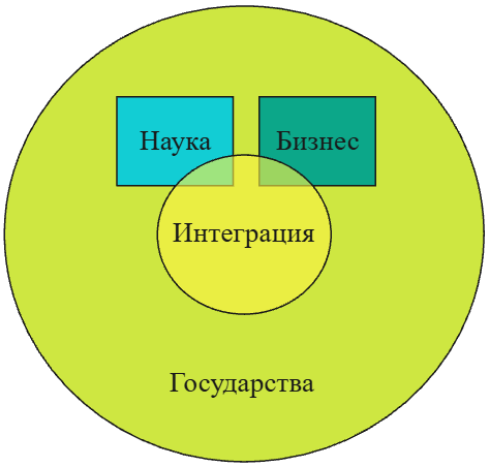

Рисунок 4. Модель межправительственного сотрудничества.

Источник: составлено автором

Разнообразие моделей интеграции демонстрирует гибкость в адаптации к специфике научно-технического прогресса. Независимо от структуры и степени наднациональной регуляции каждая модель стремится обеспечить баланс между функциями государственных органов, бизнес-структур и научных институтов, создавая условия для укрепления технологической независимости и ускорения инновационного развития.

1.3. Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в российском законодательстве

С 1990-х гг. Россия переживала переход с плановой экономики на рыночную. В это время научное и технологическое общество России столкнулось с серьезными угрозами по деградации научных слоев общества и разрушению перспективной высокотехнологичной инфраструктуры[237]. С начала XXI века в России был принят курс на проведение инновационной политики, которая осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, академическая среда подверглась реструктуризации на примере Российской академии наук (РАН). Были инициированы программы государственной поддержки образования и научных исследований. Во-вторых, акцент был сделан на развитие малого и среднего бизнеса в области инноваций и науки. В-третьих, с помощью государственных программ и создания системы индустриальных парков инвестиции активно привлекались в инновационную сферу[238].

С 2022 года у России появляются новые вызовы и угрозы, которые требуют основательного пересмотра политических и правовых мер в области науки, инноваций и технологий. Определенные исследователи усматривают недостаточность стимулирования научных исследований или их слабую

---

[237] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1 (дата обращения: 07.07.2025).

[238] Федченко А.М. Инновационная политика современной России: тенденции, барьеры, перспективы / А.М. Федченко // Инновационная наука. – 2017. – №7. – С. 58-62.

организованность[239]. Представители Евразийской экономической комиссии определяют основной задачей России как государства-члена Евразийского экономического союза, развитие экспорта средне- и частично высокотехнологичной продукции[240]. В связи с этим президент и Правительство России приняли официальные документы, определяющие цели и стратегии научно-технологического развития.

В мае 2023 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию технологического развития на период до 2030 года[241]. В документе указаны технологические вызовы, стоящие перед Россией, принципы, цели и механизмы реализации обновленного подхода к обеспечению технологического развития. Указанными в документе целями являются:

1) обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий;

2) переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы;

3) технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Для реализации первой цели государство планирует использовать механизмы финансирования и государственной поддержки инноваций с обязательным получением результата исследований в виде «изобретения, базы данных, ноу-хау и др.». Предлагаемые нововведения включают внедрение новых подходов к финансированию, таких как принцип клиентоориентированности, предоставление гарантий сбыта продукции будущим производителям, смягчение финансовых

---

[239] Зацаринный А.А. Угрозы и риски реализации комплексных научно-технических программ в рамках приоритетов Стратегии научно-технологического развития России / А.А. Зацаринный, А.П. Сучков // Системы и средства информатики. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 97-11.

[240] Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : учебное пособие. / С.Ю. Глазьев, И.В. Андронова [и др.]; под. ред. С.Ю. Глазьева. — Москва : Проспект, 2023. — 648 с. – ISBN 978-5-392-38216-3.

[241] Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р). – URL: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращение: 05.01.2024).

требований и критериев закрытия проектов для высокорисковых продуктов, а также реализацию пилотных проектов («проектов-маяков»).

Другим направлением первой цели является развитие инновационной инфраструктуры за счет создания новых форм интеграции науки и бизнеса. Подобный подход должен реализоваться через формирование «технологических холдингов» или индустриальных центров компетенций (сетей для производства конкурентоспособной продукции в партнерстве с исследовательскими и внедренческими структурами). Еще одной мерой указывается создание зон ЭПР, снижающих правовые ограничения при тестировании инноваций. Планируется упрощение механизмов финансирования инновационных проектов с акцентом на технологические приоритеты и внедрение линеек высокотехнологичных продуктов на основе сквозных технологий при участии государства.

В рамках подготовки кадров в Указе Президента № 145[242] ставятся задачи по обновлению образовательных программ с учетом требований рынка труда, по созданию инженерных школ и STEM-центров (образование на стыке естественных, математических наук, инженерного творчества и междисциплинарных технологий), стимулированию и поддержке молодых специалистов, объединению научных организаций с бизнесом для решения сложных практических задач через создание и развитие национальных консорциумов.

В рамках цели «Переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы» планируется использовать механизмы устранения регуляторных барьеров для стимулирования технологических инноваций и обеспечения свободного оборота интеллектуальной собственности, в частности механизм «права на риск», который позволит разработчикам и должностным лицам избегать санкций за недостижение запланированных результатов при условии отсутствия умысла. Кроме того, создаются инструменты коммерциализации

[242] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1 (дата обращения: 07.07.2025).

интеллектуальной деятельности, чтобы обеспечить их рыночную ликвидность. Особое внимание уделяется снижению административной нагрузки на технологические компании, что позволит повысить их инновационную активность и ускорить разработку новых технологий.

В Концепции[243] также прописаны технологические и экономические механизмы. В частности, не остается в стороне вопрос стимулирования спроса и предложения инновационной продукции, который реализуется путем разработки и использования антимонопольных мер с упором на поддержку отечественной продукции и создание благоприятных условий для конкуренции на цифровых рынках. Также указаны меры по «внедрению наилучших доступных технологий и повышению ресурсной эффективности предприятий» или «реализации крупнейших проектов по производству отдельных видов высокотехнологичной продукции».

В документе также представлен правовой инструментарий, направленный на обеспечение более лояльных условий финансирования, устранение регуляторных барьеров и усовершенствование антимонопольных мер для защиты отечественной продукции и молодых технологических компаний.

Среди льготных условий финансирования для технологических отечественных компаний или компаний, инвестирующих в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), можно выделить следующие правовые инструменты:

1. Налоговые льготы для НИОКР и операций с ИС. Например, предлагается введение режима «патентной коробки», который состоит в установлении сниженной ставки налога на прибыль с оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), освобождение от НДС для сделок с правами на все виды ИС, освобождение от взносов во внебюджетные фонды с

---

[243] Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р). – URL: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращение: 05.01.2024).

вознаграждений за служебные РИД, увеличение суммы для списания затрат на НИОКР и упрощение административных процедур по получению налоговых льгот.

2. Льготные механизмы финансирования для обеспечения импортозамещения, включая льготные займы для научных проектов, механизм льготного лизинга для производственных сооружений и зданий и поддержку программ локализации (льготных займов и промышленной ипотеки для развития производств из перечня локализуемой продукции).

3. Поддержка малых технологических компаний через специальные финансовые инструменты для частных инвесторов и льготное финансирование для доработки продукта. В первом случае речь идет о крауд-платформах (сервисы коллективного сбора средств для определенных проектов), сетях бизнес-ангелов (лиц, имеющих возможность вложить средства в высокорисковый проект) и эндаумент-фондах (фондов целевого капитала, собранных из пожертвований для решения долгосрочной цели). Во втором случае речь идет о финансовой поддержке для доработки продуктов под требования крупных заказчиков.

4. Государственная поддержка мегапроектов (перечень определяется Правительством России[244]), которая включает привлечение долгосрочных заемных средств на льготных условиях, заключение долгосрочных контрактов («контракт на будущую вещь») со стороны государственных корпораций, заключение специальных инвестиционных контрактов, обеспечивающих финансовую поддержку мегапроектов, а также создание кластерных инвестиционных платформ (кооперационные сети по упрощению процедуры финансирования мегапроектов).

5. Изменение дивидендной политики компаний с государственным участием для сохранения дополнительных средств для долгосрочных инвестиций в НИОКР.

6. Создание и поддержка сети региональных институтов развития для предоставления долгосрочного и льготного финансирования производственных

---

[244] Михаил Мишустин утвердил перечень мегапроектов, направленных на разработку и производство приоритетной высокотехнологичной продукции // Официальный сайт Правительства России. – 25.05.2023 г. – URL: http://government.ru/news/48571/ (дата обращения: 30.06.2025).

проектов технологических компаний через механизмы проектного финансирования.

Поддержка льготного финансирования подразумевает не только предоставление финансовых льгот для компаний, но и упрощение процедур финансирования и создание новых финансовых инструментов по поиску дополнительного финансирования.

Среди мер по устранению регуляторных барьеров для стимулирования технологических инноваций можно выделить следующие правовые инструменты:

1. Законодательное закрепление принципа права на риск, допускающего возможность недостижения запланированных результатов в инновационных проектах (включая проекты с использованием бюджетных средств или ресурсов компаний с государственным участием) при финансировании за счет средств государственной поддержки без санкций при добросовестном исполнении, если отсутствует злой умысел.

2. Упрощение коммерциализации ИС. Этого можно достичь за счет использования инструментов оценки прав на ИС для применения в качестве залога при финансировании и последующей реализации, так как это повышает ликвидность ИС. Еще один способ упрощения коммерциализации ИС – предоставление права авторам изобретения распоряжаться созданными ими объектами ИС в рамках локальных нормативных правовых актов научных и образовательных организаций. Также ставится целью устранение барьеров для передачи прав на ИС от научных и образовательных организаций в коммерческий сектор.

3. Введение ЭПР для технологических инноваций в целях тестирования новых регуляторных подходов, чтобы снизить правовые барьеры для инноваций.

4. Разработка систем межведомственного обмена данными государственных реестров для повышения прозрачности и упрощения процедур операций с правами на ИС.

5. Упрощение процедуры для передачи РИД между оборонными и гражданскими секторами в обоих направлениях для технологий двойного назначения.

6. Создание специальных административных режимов для малых технологических компаний, упрощающих требования к созданию и внедрению инноваций.

Инструментарий совершенствования антимонопольных мер для защиты отечественной продукции предлагается выделить следующий:

1. Разработка и принятие комплекса законодательных мер, нацеленных на развитие конкуренции на цифровых рынках («пятого антимонопольного пакета для цифровых рынков») путем борьбы с новыми монополистическими практиками. Например, борьба с цифровыми платформами, имеющими большое влияние на товарном рынке из-за большого количества продавцов и покупателей (высокий «сетевой эффект»), высокой доли сделок таких продавцов и покупателей и высокой доли выручки (2 млрд руб. за календарный год).

2. Введение механизмов принудительного лицензирования для ИС, принадлежащей субъектам из недружественных стран и остающейся неиспользованной, для поддержки технологического развития в России.

3. Установление нормативов закупки отечественной инновационной продукции для государственных корпораций и компаний с государственным участием, в том числе пересмотр существующих программ для внедрения этих нормативов закупки;

4. Разработка специализированных механизмов и инструментов поддержки экспорта отечественной высокотехнологичной продукции с повышением ее конкурентоспособности на мировых рынках и защитой от недобросовестных торговых практик.

5. Оптимизация количества и стандартизация льгот для инновационных научно-технологических центров для создания конкурентной среды, поддерживающей отечественные технологические компании, особенно малые, за счет снижения монополистических барьеров.

Особое внимание в рамках настоящего исследования стоит уделить вопросам международного научно-технического сотрудничества. Так, Правительство России в Концепции указывает на развитие новых проектов в рамках «кооперации с дружественными странами», создание международных механизмов поддержки деятельности по внедрению инноваций в интересах РФ и национальных экономик дружественных стран, создание системы «образование – наука – бизнес» в международных программах и проектах.

Таким образом, особо успешные государственные инициативы и меры могут быть впоследствии использованы для формирования международно-правовых основ научно-технологического сотрудничества. Международная кооперация может проводиться по таким направлениям, как «совместное производство и разработка», «интеллектуальная собственность и международные регуляторные стандарты», «трансграничное сотрудничество и экспорт», «кадровый потенциал и привлечение специалистов».

Для поддержки мероприятий, направленных на развитие совместного производства, необходимо выстраивать правовые рамки подобных взаимодействий. Первым шагом, соответственно, являются рамочные международные соглашения, подписанные между правительствами стран. Соглашения устанавливают принципы взаимодействия, распределение ответственности и гарантий для защиты прав участников.

До 2022 года договорная база международного научно-технического сотрудничества России была достаточно обширной, включая соглашения с США, Великобританией, Францией, Германией, Австралией и т.д.[245], но в последнее время научно-технические связи с западными странами были оборваны, а Россия переориентировала свои возможности на развитие связей в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, Регионального содружества в области связи и Союзного государства. Впоследствии будут выбраны приоритетные направления развития сотрудничества

[245] Райнхардт Р. Договоримся о науке? // Роман Райнхардт // РСМД. – 2021. – 23 декабря. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovorimsya-o-nauke/ (дата обращения: 09.01.2025).

между странами, в рамках которых прописываются дорожные карты и создается совместный правовой инструментарий поддержки научных и технологических проектов.

Одним из правовых результатов Концепции технологического развития до 2030 года в России стал новый федеральный закон «О технологической политике». В задачи Закона входит создание и внедрение высокотехнологичной продукции, формирование спроса и предложения этой продукции, создание и развитие инфраструктуры развития технологий, организация международного сотрудничества в сфере технологий и инноваций, создание благоприятных правовых, экономических, организационных и иных условий. Задачи Закона и Указа практически полностью идентичны, что означает, что Закон стал явным продолжением изданного Указа.

В соответствии со ст. 5 федерального закона «О технологической политике» для решения указанных задач используются следующие «инструменты реализации технологической политики»:

1) среднесрочные и долгосрочные планы развития технологий;

2) перечни критических и сквозных технологий;

3) методики оценки уровней готовности технологий, оценки уровней готовности производства, определения уровня рыночной готовности и коммерциализации высокотехнологичной продукции;

4) программы инновационного развития организаций с государственным участием;

5) мероприятия по стимулированию спроса и предложения в отношении высокотехнологичной продукции, внедрению критических и сквозных технологий на основе собственных линий разработки технологий и технологических инноваций;

6) мероприятия по созданию и обеспечению функционирования инфраструктуры развития технологий;

7) проекты по развитию сквозных технологий;

8) национальные проекты по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации, иные национальные проекты, государственные программы Российской Федерации и государственные программы субъектов Российской Федерации, направленные на экономическое развитие на основе отечественных технологий, и структурные элементы указанных проектов и программ;

9) национальные стандарты и информационно-технические справочники по наилучшим доступным технологиям с учетом достижения целей технологической политики;

10) информационное обеспечение технологической политики;

11) карты технологической кооперации.

Среднесрочные и долгосрочные планы развития технологий используются для стратегического планирования технологического развития Российской Федерации с определением приоритетов, вызовов, ограничений и возможных сценариев. Планы разрабатываются и утверждаются Правительством РФ с учетом предложений Российской академии наук, агентов развития технологий и иных юридических лиц. Данные планы используются как фундамент для разработки перечней сквозных технологий.

Такие перечни являются стратегическим инструментом, который позволяет определить приоритетные технологии для достижения целей технологической политики. Критические технологии включают системно важные инновации для экономики, а сквозные технологии применимы в различных отраслях. Перечни критических технологий разрабатываются на базе классификаторов технологий, в то время как в основе сквозных лежат планы развития технологий, как было указано выше.

Впоследствии перечни технологий используются для планирования и реализации технологических проектов. Они служат ориентиром для формирования карт технологической кооперации и национальных проектов и определяют приоритеты для предоставления государственной поддержки, включая меры финансирования и стимулирования технологий.

В России в 2024 году этот перечень был утвержден указом Президента РФ № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»[246]. Особенностью нового «перечня важнейших наукоемких технологий» является то, что они разделены на две категории – критические и сквозные технологии. Новый перечень коррелирует с Концепцией технологического развития и Федеральный законом о технологической политике.

На основе разработанных перечней сквозных технологий и целевых показателей планов развития технологий разрабатывается комплекс мероприятий по разработке, внедрению и развитию критических и сквозных технологий, технологических инноваций, формированию собственных линий разработки технологий (программы инновационного развития организаций с государственным участием). В программах предусмотрено финансирование таких мероприятий. Для реализации программ привлекаются организации с государственным участием и малые технологические компании.

Исключительно государственное финансирование, согласно Федеральному закону о технологической политике, может осуществляться только в отношении технологий, имеющих системное значение для функционирования экономики, для решений социально-экономических задач, обеспечения обороны и безопасности государства посредством национальных проектов по созданию технологического лидерства. Проекты могут реализовываться только при наличии производителя высокотехнологичной продукции (основной исполнитель) и организации, обеспечивающей долгосрочный спрос на высокотехнологичную продукцию (квалифицированный заказчик).

Помимо этого в Законе прописан организационный и финансовый инструмент, определяющий структуру взаимодействия участников (государства,

---

[246] Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Администрация Президента России. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755 (дата обращения: 04.01.2025).

бизнеса, научных организаций и др.) при разработке, внедрении и коммерциализации технологий, включенных в перечни критических технологий. Этот инструмент носит название Карта технологической кооперации, которая служит «дорожной картой», определяющий формы и способы взаимодействия участников, кадровые требования, меры государственного стимулирования, объем финансирования, целевые показатели, перечень сквозных и критических технологий, роль и обязанности всех участников.

В подобных проектах предусмотрен эффективный и обоснованный механизм, способствующий достижению технологического лидерства. Он предполагает договор между заказчиком и исполнителем на обеспечение долгосрочного спроса на высокотехнологичную продукцию. В договоре устанавливаются количество высокотехнологичной продукции, сроки ее приобретения, способы обеспечения спроса и ответственность всех сторон за нарушение условий договора.

При этом при нарушении условий договора учитывается особый принцип, позволяющий участникам технологической политики (агентам развития технологий и получателям средств на финансирование проектов) принимать решения с допустимым уровнем риска недостижения запланированных характеристик и обесценивания финансовых и иных активов проекта. Данный принцип, в соответствии со ст. 24 федерального закона «О технологической политике», называется правом на обоснованный риск. Данный принцип был выведен в связи с высокой степенью неопределенности и инновационным характером технологических проектов.

Такой принцип стал неуказанным в ст. 5 Закона инструментом стимулирования инновационной деятельности, где риск является естественной частью процессов разработки, внедрения и коммерциализации новых технологий. Он, во-первых, позволяет избежать чрезмерной бюрократизации процессов реализации проектов, во-вторых, помогает поддерживать проекты с потенциально высокой значимостью, несмотря на предполагаемые риски.

Право на обоснованный риск реализуется при оценке эффективности финансирования. Право предполагает собой смягчение правовых требований к разработчикам по софинансированию инновационных рискованных продуктов с длительным горизонтом разработки, а будущим производителям дается гарантия продаж этих продуктов через подписание соглашений о реализации товара у потенциальных покупателей (квалифицированных заказчиков). Предоставляемое право обязано быть условным, иначе может привести к негативным (коррупционным) последствиям. Поэтому для участников проектов указывается уровень допустимого риска недостижения запланированных характеристик и обесценивания финансовых и иных активов проектов. При проверке документов риск также считается допустимым, если он соответствует нормативным документам, а меры по снижению риска выполнены и мониторинг за результатами проекта был осуществлен.

При оценке эффективности финансирования также учитываются «уровни готовности технологий, готовности производства, рыночной готовности и коммерциализации высокотехнологичной продукции»[247]. В соответствии с федеральным законом «О технологической политике» готовится документ, регулирующий порядок проведения оценки эффективности мер государственной политики в области науки и технологий[248]. В проекте постановления указаны только экономические критерии расчета эффективности, включающие 14 показателей. Из них два являются целевыми, а именно «Внутренние затраты на научные исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах в процентах от валового внутреннего продукта» и «Удельный вес внебюджетных

[247] Федеральный закон от 28.12.2024 N 523-ФЗ "О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 24.07.2025).

[248] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке определения показателей эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России 02.09.2024) // СПС Гарант. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56900362/ (дата обращения: 04.01.2025).

источников в структуре внутренних затрат на научные исследования и разработки». Первый высчитывается исходя из ВВП, а второй определяет процентную относительность внебюджетных источников в проекте. Остальные 12 показателей определяют прогресс проекта по трем направлениям: конкурентоспособность и результативность науки, технологий и инноваций, их влияние на развитие отраслей экономики (за счет отечественных наукоемких технологий) и, наконец, качество кадрового и сервисного обеспечения сектора.

В проекте постановления отсутствует привязка показателей к приоритетам Концепции технологического развития до 2030 года и недостаточно учитываются роли интеллектуальной собственности. Показатели не учитывают вклад нематериальных активов, их коммерциализацию, а также их влияние на экономику. В условиях цифровой трансформации и необходимости технологического суверенитета подчеркивается стратегическое значение интеллектуальной собственности как ключевого нематериального актива. Международные данные ООН подтверждают её растущую стоимость и значимость, однако в России наблюдается низкая эффективность её коммерциализации. При повышающихся бюджетных затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в последние несколько лет[249] доходы от интеллектуальной собственности остаются крайне низкими, что указывает на необходимость более скоординированной и целостной государственной политики в этой сфере.

В проекте постановления также указывается цель – публикационная активность в международных базах данных Web of Science и Scopus, которая противоречит пп. «а» п. 1 Постановления Правительства[250] и п. 14 Письма

[249] Ратай Т.В. Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года // Ратай Татьяна Владимировна // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – URL: https://issek.hse.ru/news/963240693.html (дата обращения: 04.01.2025).
[250] Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности» // СПС Гарант – URL: https://base.garant.ru/403731094/ (дата обращения: 29.11.2024).

Минобрнауки в научные и учебные учреждения[251]. В них указано о неприменении требований по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных. Более того, проект предлагает использовать данные международной базы ОЭСР для оценки научной и исследовательской активности России, что не отвечает целям научного суверенитета, определенным в Концепции технологического развития до 2030 года, поскольку ОЭСР включает преимущественно страны, недружественные России, а в 2022 году ОЭСР официально прекратила переговоры с Россией о вступлении[252]. В этом случае Россия может использовать показатели данных «Белого списка», в которых равно оцениваются журналы из международных и российских баз данных. Дополнительно могут быть созданы научные базы данных и индексы научного цитирования, которые не дискриминируют российских исследователей по принципу национальности. Такие базы данных могут быть созданы на базе международных организаций и групп стран, которые, согласно Концепции технологического развития, становятся базой международного научно-технического сотрудничества (например, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС).

Аналогичным организационным и финансовым инструментом являются проекты по развитию сквозных технологий. Они направлены на внедрение и развитие перспективных наукоемких технологий межотраслевого характера, которые оказывают системное влияние на создание новых рынков, повышение производительности труда и развитие высокотехнологичной продукции. В отличие от проектов технологического лидерства проекты по развитию сквозных технологий могут финансироваться как из государственных, так и из частных источников.

---

[251] Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 августа 2024 г. № МН-18/1109-АО «О направлении информации» // СПС Гарант – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409391231/ (дата обращения: 29.11.2024).

[252] ОЭСР прекратила переговоры о вступлении России из-за ситуации на Украине // РБК. – 2022. – 25 февраля. – URL: https://www.rbc.ru/politics/25/02/2022/62191c279a7947d48ada5c6d (дата обращения: 29.11.2024).

Проекты по развитию сквозных технологий исключаются из односторонних действий, ограничивающих конкуренцию в высокотехнологичных областях. Это связано с их высокой значимостью, межотраслевым характером и часто монопольным положением разработчиков таких технологий. Более того, на национальных рынках высоких технологий не так много конкурентов в сравнении с международным рынком. Более целесообразным представляется стимулирование сотрудничества между крупными компаниями в узких областях в целях реализации высокотехнологичных проектов, тем более что некоторые сквозные технологии (например, квантовые вычисления[253], генеративные ИИ[254], биотехнологии[255]) разрабатываются ограниченным числом организаций, и конкуренция в традиционном понимании может быть затруднена.

Еще одной особенностью является то, что проекты сквозных технологий предполагают международное сотрудничество и кооперацию. В этом случае позволительно заявить, что проекты по развитию сквозных технологий допустимо реализовывать с иностранными партнёрами в рамках строительства глобальных технологических цепочек.

Подобные проекты по развитию сквозных технологий активно реализуются через международные каналы связи частными российскими инвесторами[256]. Однако до вступления в силу закона «О технологической политике» еще не было юридического закрепления подобных проектов, но российские компании уже работали по похожим правилам. Это означает, что государственный закон

---

[253] Марьина А. Число изобретений в области квантовых технологий в России снизилось на 40% за год // Анастасия Марьина // RB.RU. – 2023. – 14 июня. - URL: https://rb.ru/news/quantum-russia/ (дата обращения: 09.01.2025).

[254] Столяров, А. Бизнес подключился к нейромозгу // Александр Столяров. // Коммерсантъ. – 2024. – 9 апреля. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6616415 (дата обращения: 09.01.2025).

[255] Матвеев К. Что происходит на российском рынке биотехнологий / Кирилл Матвеев. // РБК Отрасли. – 2023 – 18 октября - URL: https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a7947638644564a (дата обращения: 09.01.2025).

[256] Гапотченко Д. Россия в «квантовом мире»: прогресс несмотря на санкции / Дмитрий Гапотченко. // Cnews. – 2023 – 14 июля - URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-07-13_rossiya_v_kvantovom_mire_progress (дата обращения: 09.01.2025).

опирается на деловые обычаи заключения международных и национальных сделок в сфере науки и технологий.

В гл. 7 закона «О технологической политике» прописываются меры государственного стимулирования по реализации технологической политики, которые включают в себя финансирование проектов за счет бюджетных средств, налоговые льготы, льготы на пользование государственным имуществом, информационно-консультационную поддержку, предоставление инфраструктуры, кадровую поддержку, установление ЭПР, поддержку экспорта и формирование гарантированного спроса и предложения для высокотехнологичной продукции. Несмотря на то что список мер широкий, он не является исчерпывающим. Судя по этому списка, стоит отметить, что меры государственного стимулирования реализуются в широком спектре областей права, начиная от гражданского и трудового права и заканчивая международным частным и публичным правом. Эффективная реализация данных мер со стороны государства потребует комплексной координации практически всех органов государственной власти. При этом необходимо внедрение принципа «единого окна», поскольку потенциальные бенефициары могут отказаться от взаимодействия с государством из-за высоких транзакционных издержек, что особенно критично для инновационной деятельности ввиду риска утраты актуальности технологий и исследований.

Среди мер, указанных в ст. 22 федерального закона «О технологической политике», государством предусмотрена неопределенная на первый взгляд мера, обозначенная как «поддержка инновационной деятельности». Понятие инновационной деятельности изначально является достаточно размытым[257], а её поддержка сразу предусматривает обширный комплекс мероприятий, который закрывает все другие меры, указанных в ст. 22 Б.А. Шахназаров отмечает «риск возникновения двойственности правовых источников, зарегулированности

[257] Егорова М.С. Определение сущности технологических изменений через призму понятий «инновация», «изменение» и «технология» / М.С. Егорова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – Т. 5.

отношений в сфере обеспечения технологического суверенитета»[258]. Однако поддержка инновационной деятельности была внедрена для обозначения всех методов оказания государственной поддержки, указанных в гл. IV.1 федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»[259]. Здесь перечислены меры по государственному финансированию инновационных проектов, оценке эффективности расходования бюджетных средств, информационному обеспечению развития и поддержки инновационной деятельности.

При этом в рамках Закона о науке предметом государственной поддержки инновационной деятельности является инновационный проект, а именно «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов». Закон о технологической политике преимущественно регулирует принятие государственных мер по отношению к национальным проектам по обеспечению технологического лидерства и проектам по развитию сквозных технологий. Первые направлены на «создание конкурентоспособной высокотехнологичной продукции с использованием критических технологий, разработанных на основе собственных линий разработки технологий, и (или) на формирование новых рынков посредством создания и развития сквозных технологий, разработанных на основе собственных линий разработки технологий, и предусматривающие превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами», вторые – на «формирование новых рынков и производства высокотехнологичной продукции». Лингвистически-юридический анализ текста дает понять, что национальные проекты по

---

[258] Шахназаров Б.А. Правовое обеспечение технологической политики и развития критических технологий в России и КНР / Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. – 2024. – Т. 10. – С. 30-34.

[259] Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 29.11.2024).

обеспечению технологического лидерства и проекты по развитию сквозных технологий являются лишь одним из видов инновационных проектов.

Вопросы финансирования инновационной деятельности и правила оценки эффективности, которые представлены в положениях двух законов, также могут свидетельствовать о двойственности правовых источников. Тем не менее в рамках Закона о науке речь идет о субъектах финансирования инновационной деятельности, типах финансирования (венчурное и прямое) и функциях институтов инновационного развития, в то время как в Законе о технологической политике устанавливаются положения о функциях агента развития технологий при финансировании проектов развития технологий.

В ст. 3 федерального закона «О технологической политике» указано, что «агенты развития технологий – институты инновационного развития и иные юридические лица, осуществляющие финансирование проектов развития технологий, формирования новых рынков и производства высокотехнологичной продукции», что позволяет избежать двойственности в понятиях института инновационного развития и агента развития технологий.

Функции у двух субъектов сходятся в вопросах проведения экспертизы проекта, мониторинга и контроля реализации проектов, проверки оценки эффективности расходования бюджетных средств. Функции агента развития технологий дополняются в вопросах определения допустимого уровня рисков или права на обоснованный риск. Из этого можно сделать вывод, что Закон о технологической политике является скорее продолжением и дополнением Закона о науке. Связано это с задачей создания усовершенствованных правовых механизмов стимулирования и коммерциализации отечественных технологических разработок, которая не может быть решена исключительно путем выделения государственных средств. Требуется отслеживание всего жизненного цикла развития инновационных продуктов и предоставление не только финансовой поддержки, но и консультационно-правовой, регуляторной и экономической.

Для перехода к международно-правовым и интеграционным методам обеспечения технологического суверенитета целесообразно изучить

распределение полномочий в области технологической политики между федеральными органами, органами субъектов РФ и местным самоуправлением.

За федеральными органами исполнительной власти остается право определять свои полномочия в области государственной поддержки, то есть расширять список мер в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1172[260]. Указанные в нем полномочия не сильно отличаются от инструментов реализации технологической политики. Единственным отличием является организация и проведение научных и технологических мероприятий (конкурсов, фестивалей, форумов, выставок и т.д.).

У органов государственной власти субъектов остается право принятия нормативных правовых актов о поддержке инновационной деятельности и реализации программ и проектов, направленных на эту поддержку.

Особым статусом обладает федеральная территория «Сириус», которая самостоятельно осуществляет политику государственной поддержки инновационной деятельности. Однако муниципальная законодательная[261] и судебная[262] система закрепила за федеральной территорией «Сириус» статус городского округа с переходным периодом, который, по мнению И.А. Кашина[263], пока еще не до конца определен. Ожидается, что к концу 2025 года будут точно известны основные функции и преимущества «Сириуса», а также закреплена его роль в конституционном праве России.

---

[260] Постановление Правительства РФ от 16.11.2012 № 1172 (ред. от 19.01.2024) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности» // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137901/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100005 (дата обращения: 29.11.2024).

[261] Постановление Законодательного собрания Краснодарского края от 30 октября 2019 г. № 1355-П «О преобразовании административно-территориальной единицы Краснодарского края - города Сочи путем выделения новой административно-территориальной единицы - поселка городского типа и о присвоении ему наименования как географическому объекту» // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/72997682/ (дата обращения: 29.11.2024).

[262] Решение № 3А-343/2020(3А-1826/2019) от 17 февраля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/oK5zU07XQ4VZ/ (дата обращения: 29.11.2024).

[263] Кашин И.А. Актуальные вопросы определения правового статуса федеральной территории «Сириус» / И.А. Кашин // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – Т. 3. – С. 214-223.

Вопрос правового статуса «Сириуса» запускает дискуссию относительно распределения полномочий во взаимодействии органов государственной и муниципальной власти в области ведения научно-технологической политики. Возникает вопрос о том, зачем давать особый правовой статус федеральной территории, если ее можно оставить в ведении органов субъекта.

Частично на этот вопрос ответил профессор О.А. Кожевников[264]. В результате проведенного им анализа законодательства была определена проблема недостаточного вовлечения муниципальных образований в развитие технологической политики государства. В частности, профессор указывал на отсутствие правил участия органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления, что создает не только юридические пробелы, но и может стать источником коррупционной деятельности. Действительно, в ст. 8 Закона «О технологической политике» для муниципальных образований ставятся исключительно рамки в виде норм самого документа, а не выстраивается полное разделение полномочий и порядок их осуществления, как указано в ст. 7 Закона относительно федеральных органов государственной власти.

О.А. Кожевников[265] также предлагает использовать новую концепцию единой системы публичной власти для координации усилий на всех уровнях управления. Такая концепция в научной доктрине имеет общий характер соединения в себе государственной власти и местного самоуправления, при этом в ней просматривается дихотомия идей централизации или децентрализации власти[266].

---

[264] Кожевников О.А. Муниципальные образования в механизме реализации государственной научной и научно-технической политики : некоторые вопросы законодательной регламентации / О.А. Кожевников // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2023. – Т. 1. – С. 10-14.

[265] Там же.

[266] Бабелюк Е.Г. Место единой системы исполнительной власти Российской Федерации в единой системе публичной власти Российской Федерации / Е.Г. Бабелюк // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – Т. 1, № 71. – С. 101-115; Гошуляк В.В. Единая система публичной власти в Российской Федерации / В.В. Гошуляк // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – Т. 4. – С. 7-12.

В области науки и технологий на помощь может прийти принцип субсидиарности, прописанный в праве ЕС, который гласит, что за пределами исключительной компетенции все предусмотренные полномочия реализуются Союзом, если они не могут быть должным образом осуществлены государствами-членами или их муниципальными образованиями[267]. Более того, в тексте Закона о технологической политике этот принцип уже применен в области установления льгот для инновационных проектов по уплате таможенных платежей, предусмотренных правом ЕАЭС.

С другой стороны, этот принцип также содержит в себе признаки амбивалентности в вопросах распределения полномочий между наднациональными органами, государственной властью и местным самоуправлением[268]. Однако вопрос амбивалентности может постепенно разрешаться путем четкого разграничения полномочий между всеми уровнями власти. Поэтому логичным продолжением развития Закона о технологической политике может стать решение вопросов распределения предметов ведения федеративных органов власти и органов субъектов РФ вместе с местным самоуправлением и установление вертикализации власти через конституциональные механизмы. Одновременно с этим необходимо устанавливать кооперацию наднациональных механизмов реализации технологической политики с государственными органами власти, чтобы передать на наднациональный уровень исключительно те полномочия, которые создают гибкий баланс полномочий между интеграционным экономическим объединением и его государствами-членами.

Разработка и реализация российских правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета спланирована в Концепции технологического

---

[267] Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 528 с. - ISBN 978-5-91768-956-2.

[268] Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии практического применения / О.И. Пименова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 4. – С. 144-163.

развития до 2030 года, которая затем находит свое отражение во многих законах Российской Федерации (например, в законе «О технологической политике»). Правовые инструменты, изложенные в Концепции технологического развития до 2030 года, направлены на создание поддерживающей экосистемы для технологических инноваций в России. Льготные условия финансирования достигаются за счет налоговых льгот, льготных займов, долгосрочных контрактов и специализированных финансовых инструментов для малых технологических компаний. Устранение регуляторных барьеров сосредоточено на упрощении коммерциализации ИС, введении принципа «право на риск» и создании ЭПР среди прочих мер. Антимонопольные меры направлены на стимулирование конкуренции через законодательные пакеты, требования к закупкам отечественной продукции и поддержку частных инициатив, что обеспечивает защиту и возможности роста для отечественной высокотехнологичной продукции и молодых технологических компаний. Эти меры в совокупности направлены на укрепление технологического суверенитета, стимулирование инноваций и поддержку развития малых технологических компаний в России к 2030 году. Помимо этого также вносятся механизмы создания инновационной инфраструктуры (технологические холдинги, зоны ЭПР, особые экономические зоны технико-внедренческого типа и территории опережающего развития), развития кадров через инженерные школы и консорциумы.

Однако отмечаются вызовы в научно-технологической политике России – низкий уровень коммерциализации инновационных продуктов и слабое вовлечение органов местного самоуправления в реализацию указанных мер. Закон «О технологической политике» вводит такие правовые инструменты, как составление планов развития технологий, определение перечня критических технологий и сквозных технологий, составление карт технологической кооперации и предоставление права на обоснованный риск для исполнителей при финансировании инновационных проектов, которые нацелены на решение данных проблем.

Таким образом, в российской правовой системе прослеживается использование в совокупности всех правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета за исключением пятого механизма, подразумевающего противодействие ограничительным мерам путем разработки антисанкционного права. Таблица соотношения механизмов представлена в приложении 1.

1.4. Стратегические меры Китая по достижению технологического суверенитета

С 1970-х годов китайское правительство выстраивает новую систему управления государством, основанную на законе. Целью высшего руководства является перестройка общественного строя в сторону ослабления прямого контроля со стороны правительства и привлечения иностранного капитала. По этой причине Китай стал менять свою инновационную политику, отдавая приоритет рыночным реформам. Основные принципы рыночной экономики уже стали отражаться в реформах 1980-х и 1990-х годов. Например, стали появляться законодательные акты в области права интеллектуальной собственности, конкурентного права и даже цифровой безопасности[269].

В 1990-е годы началось время глобальных научно-технологических реформ, результатом которых стали следующие принятые в Китае нормативные правовые акты:

1. Закон КНР «О научно-техническом прогрессе» 1993 года, который был пересмотрен два раза в 2007 и 2021 годах[270]. Он играет роль стратегического документа Китая в области науки и технологий. В этом нормативном правовом документе определяются основополагающие принципы развития науки и технологий, выстраивается система стимулирования научно-технического

[269] Organization, programme and structure: An analysis of the Chinese innovation policy framework / C. Huang, C. Amorim, M. Spinoglio [et al.] // R and D Management. – 2004. – Vol. 34, № 4.

[270] 中华人民共和国科学技术进步法 (2021修订) (现行有效) = Закон КНР о научно-техническом прогрессе (редакция 2021 года) // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. – URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 19.05.2024).

прогресса. В частности, в ст. 3 обозначается неотрывность экономического и социального развития общества от научно-технического прогресса и главенствующая роль государства в стимулировании этого прогресса.

2. Закон КНР «О распространении науки и технологий» 2002 года, в который на данный момент вносятся правки Министерством науки и технологий КНР[271]. Этот закон в отличие от вышеуказанного направлен на популяризацию науки в мире. В частности, он нацелен на «распространение знаний в области науки и технологий, прививание научного мировоззрения, продвижение научной идеологии и развитие научного мышления».

3. Закон КНР «О содействии внедрению научных и технологических достижений» 1996 года, в который были внесены изменения в 2015 году. Он является рецепцией Закона США Бэя – Доула (Bayh-Dole Act) о патентах и торговых марках[272], который позволил научно-исследовательским организациям претендовать на научные и технологические достижения, полученные в результате исследований, финансируемых государством, и наделил их полномочиями принимать решения в отношении этих достижений с требованием распределить прибыль между организацией и исследователем.

4. Закон КНР «О технологическом договорном праве» 1987 года[273]. Он регулирует гражданско-правовые отношения «в области технического развития, передачи технологии, технической консультативной помощи и технического обслуживания». Однако этот закон не применяется к контрактам, в которых присутствует иностранный элемент.

---

[271] 中华人民共和国科学技术普及法 (修改草案) = Закон КНР о распространении науки и технологий (пересмотренный проект) // Министерство науки и технологий КНР. – URL: https://kjt.hunan.gov.cn/kjt/xxgk/tzgg/kjbtzgg/202304/29315249/files/ea9f71c7b7d44fd58495af928c9f5efe.doc (дата обращения: 19.05.2024).

[272] Report from National Case Study - The Netherlands / F. van der Molen, L. Consoli, D. Ludwig [et al.]. – 2018. – P. 1-115.

[273] Technology Contract Law of The People's Republic of China (1987/6/23) = Закон КНР «О технологическом договорном праве» // Генеральное консульство КНР в г. Сан-Франциско, США. - URL: https://sanfrancisco.china-consulate.gov.cn/eng/kj/wjfg/200311/t20031118_9542436.htm (дата обращения: 19.05.2024).

5. Закон КНР «Об инновационной политике» 2002 года, имеющий своей целью коммерциализацию научно-технологических продуктов в производстве.

Согласно исследованию китайских экспертов в области права интеллектуальной собственности[274], результатами введённых норм стало увеличение количества национальных патентных заявок, количества их одобрения, равно как и рост числа международных патентных заявок, исходящих от китайских исследователей. Нормы также положительно повлияли на цитируемость и прибыль исследователей от практики передачи технологий. Более того, в ст. 9 Закона «О содействии внедрению научных и технологических достижений» прописываются расширенные полномочия исследователей при использовании технологических достижений, например, они могут «(1) проинвестировать самостоятельно, (2) передать достижения другому лицу, (3) позволить другому лицу пользоваться технологическими достижениями…» До 2015 года выбор методов действий исследователя по отношению к своему патенту был ограничен законом, однако после пересмотра 2015 года возможности исследователей стали неисчерпывающими, поскольку в пересмотренном документе было прописано, что технологические достижения можно использовать «(6) любым другим способом, который был достигнут по соглашению сторон» – университета и исследователя.

В дополнение к этому в Китае были приняты государственные меры, которые положительно повлияли на развитие науки и технологий. В их числе стоит отдельно упомянуть:

– программу Государственного научного фонда по финансированию обучения китайцев в зарубежных вузах (с 1978 по 2011 год такое обучение прошли 2,4 млн чел.);

– программу возвращения ученых и специалистов, получивших образование за рубежом (треть из уехавших за 30 лет вернулась назад);

---

[274] Yi W. Does the Chinese version of Bayh-Dole Act promote university innovation? / W. Yi, C.X. Long // China Economic Quarterly International. – 2021. – Vol. 1, № 3. – P. 244-257.

– программу «Факел», которая привела к появлению высокотехнологичных промышленных парков. Целью такой программы является индустриализации и коммерциализация технологий. В рамках программы в Китае создано 178 зон развития высоких технологий, в которых резидентам предоставляются налоговые льготы, создаются кластеры и условия для интеграции науки и производства[275];

- программу новых национальных продуктов, поощряющую предприятия и научно-исследовательские институты к ускорению технического прогресса и развитию потенциала технической инновации, проведению оптимизации промышленной структуры и корректировки производственной структуры. Программа проводила индустриализацию высокотехнологичных и новых продуктов, обладающих высокой экономической конкурентоспособностью и большой долей рынка. В рамках программы предоставлялись субсидии и налоговые льготы или освобождение от налогов на определенный период;

- программу «Искра», которая развивает экономику сельского хозяйства через научные и технологические решения. Долгосрочные цели программы: стимулирование сельской экономики к тому, чтобы она опиралась на научно-технический прогресс и повышение производительности труда; создание современного социалистического сельского общества, которое будет лучше обеспечено материальными ресурсами, культурным и социальным развитием; достижение синхронизированного развития как в материальной, так и в моральной жизни;

- инновационные фонды для малых и средних предприятий (МСП), которые направлены на поддержку и поощрение деятельности МСП в области инноваций и технологий, содействие преобразованию достижений научных исследований и ускорение индустриализации высокотехнологичной и новой промышленности. Фонды выделяют льготные кредиты, субсидии и инвестиции в акционерный капитал.

---

[275] China's high-tech zones important source of innovation, creativity / ChinaDaily. – 15 декабря 2023 г. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202312/15/content_WS657bb3d1c6d0868f4e8e2349.html (дата обращения: 07.07.2025).

Благодаря указанным программам Китай смог сформировать многочисленные технологические индустриальные экосистемы, в которых компании и технологии пересекаются друг с другом. Другими словами, в КНР не акцентируют внимание только на одну технологию или спектр технологий, вместо этого они связывают эти отрасли (электромобили, лидары, дроны, робототехника, смартфоны и т.д.) друг с другом, что приводит к накопительному эффекту в инновационной индустриальной сфере[276]. Такой курс политики решает сразу несколько проблем. Так, на инновационные продукты всегда есть спрос и предложение, присутствуют внутренние поставщики высокотехнологичных компонентов. Технологии могут быть использованы сразу в нескольких отраслях, что позволит удешевлять производство путем эффекта масштаба.

Как описывает А.А. Васильев[277], КНР характеризуется «сочетанием опыта разных стран в управлении и организации науки: советская модель управления наукой через государственные академии наук и создание особых технологических зон по принципу Силиконовой долины».

Эти законы выстроили базу для государственного регулирования научных исследований и технологических разработок. В них можно было проследить исключительную роль правительства в области планирования поддержки научно-технических исследований, за исключением реформированного в 2021 году закона о научно-техническом прогрессе. Первопричиной этому, конечно, служит социальная направленность политики Коммунистической партии Китая. Тем не менее такой подход обоснован защитой инновационной экономики от внедрения иностранного капитала. Другими словами, Китай эффективно использовал

[276] Chan K. China's overlapping tech-industrial ecosystems // High Capacity. – 22 января 2025 года. – URL: https://www.high-capacity.com/p/chinas-overlapping-tech-industrial (дата обращения: 09.02.2025).

[277] Васильев А.А. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект / А.А. Васильев, Д. Шпопер, Ю. Печатнова // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1-2. – С. 353-368.

протекционистские меры для контроля за крупными прямыми инвестициями в науку и технологии страны[278].

Китайская Народная Республика (КНР), создавшая многочисленные законодательные акты в области технологий и сформировавшая конкурентный рынок технологий и инноваций, опубликовала два фундаментальных стратегических акта: 14-я пятилетка (принята в 2021 году)[279] и стратегический план «Сделано в Китае 2025» (принят в 2015 году)[280]. Если последний акт нацелен на то, чтобы китайская инфраструктура внедрялась в цепочку добавленной стоимости мирового рынка высоких технологий, то первый акт уже формирует правовые механизмы технологического развития, которые регулируют финансирование высокотехнологичных проектов и патентное право. Высокотехнологичных игроков мирового рынка привлекают встраиваться в крупные технологические концерны Китая путем упрощения административных барьеров и увеличенного финансирования.

Новый план предусматривает несколько конкретных шагов. Во-первых, поддержку объединенных организаций, которые держат лидирующие позиции в научных и технологических проектах в своей отрасли. Раньше такую роль выполняла академия наук Китая и другие исследовательские организации. Во-вторых, налоговые льготы на инвестиции в фундаментальные исследования, а любые такие исследования должны быть интегрированы в производственные процессы. В-третьих, привлечение талантов в науку путем расширения прав в

---

[278] Пожилова Н.А. Правовые основы осуществления финансирования науки, технологий и инноваций в Китае / Н.А. Пожилова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 4(68). – С. 183-190; Comp. Law, US companies in China complain about indigenous innovation policy, Company Lawyer, 2010, 31(7), 217.

[279] The 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: https://fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm#P2 (дата обращения: 07.07.2025).

[280] 扩大内需战略规划纲要（2022－2035年） = Основы стратегического планирования по расширению внутреннего спроса (2022–2035) // Центральный комитет КПК и Государственный совет. – URL: https://www.gov.cn/ zhengce/2022-12/14/content_5732067.htm (дата обращения: 07.07.2025).

области принятия решений в рамках организации или менеджмента в крупных научных и технологических проектах.

Стратегический план «Сделано в Китае 2025» перестал реализовываться к 2018 году в связи с нарастающей торговой войной с США. Однако китайское правительство в 2022 году опубликовало новый стратегический план по расширению внутреннего спроса (2022-2035), целью которого является повышение масштабов потребления и увеличение инвестиций. В сфере науки, технологий и инноваций в плане прописываются задачи по поддержке сотрудничества между промышленными и научными организациями в целях поиска рыночного применения научных исследований, создания региональных инновационных центров с благоприятными условиями, реализации механизма быстрого анализа и утверждения инновационных продуктов (включая разработку тестовых продуктов), цифровизации промышленных структур (включая создание распределенных баз данных) и совместной подготовки квалифицированных кадров научно-образовательными центрами и крупными предприятиями.

ЭПР в Китае основываются на Законе КНР «О законодательстве» от 2000 года (с поправками 2018 года)[281] и применяются в таких сферах, как финансовые технологии, здравоохранение, сельское хозяйство и охрана окружающей среды. Примеры включают Особую экономическую зону на Хайнане и Пилотную зону свободной торговли в Шанхае, которые способствуют привлечению инвестиций и апробации новых экономических подходов[282].

Китайские ЭПР характеризуются строгим государственным контролем и ограниченным сроком действия (обычно до 12 месяцев с возможностью продления), а также четко определенным кругом участников, что минимизирует риски. В финансово-технологическом секторе, например, тестируются цифровые

---

[281] 中华人民共和国立法法 = Legislation Law of the People’s Republic of China (Adopted by the 3rd Session of the Ninth National People’s Congress on March 15, 2000, Amended on March 15, 2015). – URL: https://www.chinalawtranslate.com/en/2015lawlaw/ (дата обращения: 19.05.2024).

[282] Дегтярев М.В. Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Китайской Народной Республики / М.В. Дегтярев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 11-19.

валюты центрального банка (CBDC) и технологии блокчейна, при этом участники обязаны предоставлять финансовые гарантии для защиты потребителей. Однако в Китае отсутствуют механизмы информирования о тестировании и защиты от потенциальных негативных последствий, что создает риски, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Китай же сейчас выстраивает свою правовую систему с целью привлечения инвестиций и научного-технологического персонала со всего мира. Примером этому является недавний пересмотр китайского закона о научно-техническом прогрессе, который касается следующих особенностей:

1. Государство теперь назначает фонды по поддержке малого и среднего бизнеса в области технологических инноваций. Раньше вопросами поддержки занимался Фонд естественных наук (ФЕН) и Фонд инноваций для малых и средних научно-технологических предприятий (ФИМСП), а государство не могло назначить другие некоммерческие организации для осуществления этих обязанностей. Таким образом, государство забирает монополию у ФЕН и ФИМСП на финансирование научных и технологических проектов. Одной из причин данного нововведения является заинтересованность иностранных компаний в участии в государственных закупках в сфере инновационной экономики. Американские компании жаловались на протекционизм китайских чиновников в 2011 году несмотря на то, что представители американской торговой палаты подчеркивали желание предоставить китайским инженерам и предприятиям лучшие мировые практики, а также инструменты, необходимые им для внедрения инноваций[283].

2. Расширение налоговых преференций для исследовательских организаций. Расширение касается таких направлений, как содержание площадок по популяризации науки и осуществлении пожертвований в исследовательские мероприятия, согласно новой редакции закона. Власти Китая любыми способами

[283] Comp. Law, US companies in China complain about indigenous innovation policy // Company Lawyer. – 2010. – 31(7). – P. 217.

намереваются привлечь отечественное и иностранное общество в инновационную деятельность.

3. Предоставлении гарантий на свободу исследований. КНР расширяет возможности исследователей, как указано в 14-й пятилетке. Теперь у них открывается возможность получения гранта на любую область исследования, которая не запрещена законом. Раньше для получения гранта необходимо было проводить исследования в области критических технологий.

4. Привлечение иностранных организаций к исследованиям в Китае. КНР ставит целью любыми способами популяризировать научно-технологическую деятельность в стране, привлекая как иностранных, так и отечественных ученых, которые работают за границей. Для этого используются методы улучшения социального обеспечения и расширяются возможности для международного обмена. В этих целях в КНР 30 мая был назначен Днем сотрудника науки и технологий. Особенность подобной практики заключается в том, что в этот день проводится награждение за выдающийся вклад в содействии научно-техническому прогрессу. Данное мероприятие берет на себя роль китайского аналога Нобелевской премии, чтобы привлекать международное научное общество в исследовательские проекты КНР.

Более того, значительным изменениям была подвергнута электронная коммерция, так как она в инновационном плане осуществляется по вопросам не только проведения платежных транзакций, но и укрепления защиты прав потребителей со стороны государства[284].

Подход КНР в области науки, инноваций и технологий до 2020-х годов был явно протекционистским. Как было указано выше, он был вызван обеспокоенностью тем, что иностранные компании имеют превосходящее влияние на рынке науки, технологий и инноваций. В нынешних реалиях, когда китайские технологические компании имеют больше преимуществ перед иностранными, КНР

[284] You C. Transformative Digital Economy, Responsive Regulatory Innovation and Contingent Network Effects: The Anatomy of E-Commerce Law in China / C. You, Q. Bu // European Business Law Review. – 2020. – Vol. 31, № 4. – P. 725-762.

обрела возможность стать одним из лидеров на международном рынке инноваций. Это и стало причиной того, что правительство Китая реформирует свою политику от практики протекционизма в сторону открытости и свободного научного пространства для зарубежных партнеров, что прямо указано в 3-й части 7-й главы 14-й пятилетки КНР и косвенно прописывается в новой редакции Закона о научно-техническом прогрессе об участии иностранных организаций в экономике Китая.

Законы 1993–2021 годов создали базу для патентования, коммерциализации и популяризации науки, а программы, такие как «Факел» и «Искра», способствовали развитию технопарков и сельскохозяйственных инноваций. 14-я пятилетка и план «Сделано в Китае 2025» акцентируют интеграцию науки и производства, привлечение талантов через социальные гарантии и цифровизацию промышленности. Реформы 2021 года расширили налоговые льготы, свободу исследований и участие иностранных организаций, укрепляя глобальную конкурентоспособность Китая. Этот подход позволил создать взаимосвязанные индустриальные экосистемы, обеспечивающие спрос и предложение на инновации.

С одной стороны, реализация указанного инновационного инструментария делает экономику Китая более привлекательной для мировых ученых и специалистов, что увеличивает их приток. С другой – упрощение или даже снятие административных барьеров во взаимодействии между научными организациями, промышленностью и технологическими компаниями дает крупный импульс научно-технологическому развитию страны. Таблица соотношения правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета с мерами китайского законодательства приведено в приложении 1.

Выводы I главы

Исходя из всего вышеизложенного в главе I, можно сделать вывод, что для обеспечения технологического суверенитета интеграционного объединения, которое проявляется через добровольную передачу части полномочий государствами-членами, выделяются следующие интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета:

1. Правовой механизм обеспечения, развития и удержания кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, достаточного для обеспечения стабильного технологического развития экономики государств-членов интеграционного объединения путем использования методов гармонизации, унификации и стандартизации.

2. Правовой механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию. Он реализуется через унификацию технических стандартов, устанавливающих единые требования к качеству, безопасности и экологическим характеристикам технологий, что упрощает сертификацию и вывод продукции на рынок. Также механизм включает унификацию норм государственных закупок, предоставление равного доступа к ним для граждан всех государств-членов и гармонизацию правил промышленного субсидирования, включая налоговые льготы и льготное кредитование. Установка торговых барьеров и обеспечение высокого уровня локализации производства возможны только в рамках таможенных союзов, где действует единая таможенная политика. Упрощение процедур экспортного контроля также способствует свободному движению высокотехнологичных товаров внутри объединения, повышая спрос на них.

3. Правовой механизм обеспечения гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций. Механизм реализуется через создание единых ЭПР, где регуляторы и участники изучают правовые последствия использования новых технологий, обеспечивая правовую определенность и лучшие практики. Для их эффективного функционирования необходимо гармонизировать правила применения «песочниц» между государствами-членами, чтобы обеспечить доступ к инновациям для граждан всех стран объединения. Это требует тесного сотрудничества между регуляторами, что позволяет расширить территорию реализации технологий и ускорить их внедрение. Такой подход, применяемый, например, в Европейском союзе, способствует развитию технологий за счет единых стандартов тестирования и защиты прав потребителей;

4. Правовой механизм защиты прав на интеллектуальную собственность. Он включает гармонизацию патентного права и обмен лучшими практиками через международные организации, такие как ВОИС или ВТО, а также региональные соглашения, например Евразийскую патентную конвенцию, которая позволяет получать единый патент, действующий на территории всех стран-участниц. Механизм предполагает создание совместных платформ для обмена информацией между патентными ведомствами, а также развитие патентных пулов и механизмов свободного лицензирования на основе концепции открытых инноваций. Это снижает юридические барьеры, минимизирует споры и ускоряет внедрение технологий, способствуя кооперации между государствами-членами.

5. Правовой механизм противодействия односторонним ограничительным мерам со стороны иностранных субъектов права. В рамках региональных объединений целесообразно достигать договоренности об отказе применять их по отношению к другим государствам-членам объединения, так как данные меры подрывают эффективность развития интеграционных процессов и обеспечения полного функционирования внутреннего рынка. В целях обеспечения данных договоренностей необходимо предоставить государствам-членам правовой инструмент по борьбе с экстерриториальностью санкций.

Для достижения технологического суверенитета интеграционного объединения недостаточно использования одного из этих механизмов. Они все должны применяться в комплексе, иначе экономического эффекта может не произойти.

Было выведено четыре модели наднационального регулирования научно-технологического развития. Первая — модель с делегированными полномочиями, где наднациональный орган устанавливает правила, а национальные органы их исполняют, аналогично действию Акта об искусственном интеллекте в праве ЕС. Вторая — прямое наднациональное регулирование с участием государств, где государства создают площадки и кластеры, поддерживая наднациональные нормы, например регулирование цифровых рынков в ЕС. Третья — модель интегрированного наднационального участника, где объединение финансирует

проекты или предоставляет платформы, как в случае с Европейским инновационным советом. Четвертая — межправительственное сотрудничество, характерное для ЕАЭС и АСЕАН, где государства сохраняют ведущую роль, а объединение выступает площадкой для совместных инициатив. Эти модели демонстрируют гибкость в адаптации к научно-технологическим задачам, стремясь к балансу во взаимодействии между государством, бизнесом и наукой.

Исходя из проведенного исследования правовых систем Китая и России, можно сделать вывод, что действительно национальные правовые меры и нормы распределяются на указанные пять правовых механизмов, которые должны выполняться в совокупности, а не отдельно друг от друга. Следовательно, интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета аналогично развиваются из национальных.

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ

2.1. Императивы правового регулирования евразийской интеграции в области технологического развития

Согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС[285], интеграционное объединение стремится к всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Соответственно, ЕАЭС нацелен на продвижение передовых технологий и науки для решения внутренних задач и повышения экономического влияния на международной арене. Это, в частности, было подчеркнуто в программном документе Высшего евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» от 11 декабря 2020 года и в его последующих решениях. В разделе 8 документа особо выделено «стимулирование проведения совместных научно-исследовательских работ».

Наряду с этим ведущие ученые-правоведы стран, участвующих в реализации евразийского интеграционного проекта, указывают также на необходимость создания в рамках Евразийского экономического союза наднациональной правовой модели научного и технологического развития. Так, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии М.В. Шугуров, внесший большой вклад в разработку теоретических основ правового регулирования деятельности ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций, в своих фундаментальных трудах неизменно указывает на потребность в становлении и совершенствовании правовой базы ЕАЭС для углубления интеграции в данной области[286]. Особую важность он придает разработке системы

---

[285] Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/00e7d6e8230ff2d1b74e428be9913b9a5198b957/#dst100949 (дата обращения: 29.03.2025 г.).

[286] Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций: системный подход / М.В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 44–63.

правовых принципов[287] и гармонизации национальных законодательств государств-членов[288]. В свою очередь, ведущие специалисты Казанского (Приволжского) федерального университета во главе с заведующим кафедры международного и европейского права А.И. Абдуллиным и заведующим кафедры теории и истории государства и права Р.Ш. Давлетгильдеевым, изучая правовые особенности регионального сотрудничества в сфере научных исследований, выявили значительный потенциал в «правовом регулировании способов создания и использования инновационных продуктов, полученных в результате исследований, проведенных совместно учеными разных стран»[289].

Под несколько иным углом зрения экономисты государств региона, занимающиеся исследованием интеграционных процессов в отраслевом разрезе, на первый план выдвигают императивы создания комплексной системы динамического управления развитием ЕАЭС, которая бы стимулировала и обеспечивала межстрановую кооперацию для достижения целей «импортонезависимости» и технологического суверенитета и «производства критически важных технологий», а также «предложения инновационных благ на мировом рынке»[290]. В их числе коллеги недавно ушедшего из жизни профессора О.Ю. Давиденко по Саратовскому государственному техническому университету им. Ю.А. Гагарина О.С. Алексеева, Т.Н. Одинцова, Л.В. Славнецкова и др.

---

[287] Шугуров М.В. Правовые принципы научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС: концептуальный анализ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 24–32.

[288] Шугуров М.В. Законодательное регулирование международного научно-технического сотрудничества в государствах – членах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ / М.В. Шугуров // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.М. Кузьмина. – 2020. – С. 268-285.

[289] Региональные модели международно-правового регулирования научно- исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии : монография / отв. ред. Р. Ш. Давлетгильдеев, Е. В. Вашурина. – Москва : Проспект, 2022 – 240 с.; Абдуллин, А.И. Правовые основы и особенности международного регионального сотрудничества в области научных исследований / А.И. Абдуллин, Р.И. Ситдикова, Н.Е. Тюрина// Российский юридический журнал. – 2019. – № 3(126). – С. 21-26.

[290] Давыденко Е.В. Технологический суверенитет Евразийского экономического союза в условиях новой реальности / Е.В. Давыденко // Экономические отношения. 2024. Том 14. № 4. С. 721–732.

констатируют, что в ЕАЭС «практически отсутствует развитие инновационной активности» и перспективы напрямую связаны с формированием наднациональной инновационной системы и глобальных сетей инновационной деятельности для интенсификации сотрудничества[291].

В научной доктрине также упоминается идея создания пятой свободы – «свободы знания», которая связана с развитием общего образовательного пространства и сближением систем профессионального образования государств-членов. Евразийский сетевой университет (ЕСУ) рассматривается как инструмент реализации пятой свободы через создание научно-образовательных консорциумов, обеспечивающих подготовку кадров для рынка труда ЕАЭС и углубление интеграции в сфере образования[292].

Стратегические цели евразийской интеграции в области науки, технологий и инноваций

С учетом уже имеющейся практики 25 декабря 2023 года под председательством России Высший евразийский экономический совет принял Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»[293]. В новейшем стратегическом документе делается акцент на формировании общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития, конкретизации которого, под углом зрения права ЕАЭС, должны послужить принятие и реализация разрабатываемой

---

[291] Slavnetskova L. Formation of innovative transport and logistics systems as a factor of the EAEU member countries sustainable development / L. Slavnetskova, T. Odintsova, O. Alekseeva et al.// Transportation Research Procedia. – 2022. – Vol. 63. – P.2086-2093.

[292] Ажекбаров К.А. Евразийский сетевой университет: возможности для продвижения V свободы в евразийском экономическом союзе / К.А. Ажекбаров, Т.К. Камчыбеков, М.В. Сильвестров // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – №2. – С. 416-423; Ажекбаров К.А. О развитии межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС. / К.А. Ажекбаров Д.Д. Амангельдиев // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – 23(3). – С. 9-13.

[293] Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», 25 декабря 2023 г. // Правовой портал ЕАЭС – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/ (дата обращения: 25.03.2025).

стратегической программы научно-технологического развития ЕАЭС на долгосрочный период, имеющей «рамочный» характер. В этом документе главы государств-членов подчеркнули важность обретения евразийских компетенций по актуальным направлениям технологического развития, а также использования ИИС, прокладывающей путь к формированию евразийской инновационной экосистемы. В Декларации повышенное внимание уделяется раскрытию потенциала искусственного интеллекта, развитию взаимодействия в сфере «умных» энергоэффективных технологий и разработке общих подходов к сотрудничеству по климатической повестке, совершенствованию механизмов поддержки реализации кооперационных проектов и инструментов их финансирования.

Прологом к составлению стратегической программы научно-технического развития послужил Доклад Евразийской экономической комиссии 2022 года о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития ЕАЭС[294], а в научно-техническом совете при Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) этот вопрос поднимается с 2022 года[295]. Доклад обозначил приоритетные направления научно-технологического развития ЕАЭС. В нем также проанализированы вызовы, с которыми сталкивается евразийская интеграция: в их числе потеря конкурентных преимуществ, утрата былых позиций на мировом рынке, негативные демографические тенденции и т.д.

Правовые особенности реализации научно-технологической политики ЕАЭС в контексте промышленной политики и сотрудничества государств-членов

Специфика правовой базы заключается в том, что напрямую в Договоре о ЕАЭС нормы относительно коллективного осуществления научно-технологической политики не закреплены. Однако вывод о том, что они

---

[294] Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза 2022 года // Университет при МПА ЕврАзЭс. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

[295] Протокол 6-го расширенного заседания Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2022 года // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/827/Protokol-6_NTS-Minsk.pdf (дата обращения: 16.07.2025).

отсутствуют, был бы неправильным. Такие нормы встроены в статьи, посвященные правовому регулированию других направлений деятельности ЕАЭС. В частности, значительное число положений, касающихся научно-технологической и инновационной кооперации, содержится в разделе XXIV «Промышленность». Это не случайно. Одна из приоритетных целей объединения – инновационная модернизация экономики, прежде всего обрабатывающих отраслей. К настоящему времени научно-технологическая и инновационная деятельность стала неотъемлемым элементом промышленной политики. Пункт 3 ст. 92 Договора о ЕАЭС указывает на цели проведения промышленной политики, где прописана роль «инновационной активности» в повышении конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов и осуществлении эффективного сотрудничества. Пункт 4 конкретизирует меры, включая «проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок» (пп. 7) и «развитие технологических и информационных ресурсов» (пп. 6), что прямо указывает на возможность субсидирования инновационных и научно-технологических инициатив.

Как указывается в ст. 92, «промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества, утверждаемым Межправительственным советом, и осуществляется ими при консультативной поддержке и координации Комиссии». В данном случае речь идет не об унификации или гармонизации правового регулирования, а затрагивается вопрос координации действий государств-членов при поддержке Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Таким образом, в общих чертах промышленная политика в рамках ЕАЭС относится к разряду скоординированной политики. Соответственно, и механизмы развития науки и технологий функционируют по правилам, в общих чертах относящимся к координации национальных политик, а не наднационального нормотворчества и нормоприменения.

Однако в отдельных случаях, согласно lex speciales евразийского законодательства, природа промышленной политики юридически меняется, и она

выходит за узкие рамки лишь исключительно скоординированной. Во-первых, в отличие от некоторых других разделов в титуле о промышленной политике отсутствует определение «скоординированная». В Договоре о ЕАЭС есть разделы, в названии которых прямо указывается на скоординированный характер той или иной политики. Так, раздел XXI содержит статью «Скоординированная (согласованная) транспортная политика». Применительно к промышленной политике такая квалификация опущена. Во-вторых, ст. 93 Договора устанавливает, что на территории государств-членов действуют «единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров». Следовательно, промышленные субсидии подпадают под регулирование, включающее их в введение единой политики. Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС, это означает «применение государствами-членами унифицированного правового регулирования».

Таким образом, получается, что, как правило, промышленная политика ЕАЭС осуществляется в виде скоординированной политики, т.е. «на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза», как описано в ст. 2 Договора. Вместе с тем для перехода к сближаемым правовым режимам реализации отдельных ее слагаемых, в частности касающихся субсидирования промышленных (в том числе инновационных) проектов, предусматривается унификация национального права.

Остов координируемой промышленной политики и отдельных ее элементов, предполагающих унификацию национального права, а соответственно, с учетом того, как выстраивается право ЕАЭС, и научно-технологической политики Союза, создают принципы промышленного сотрудничества государств-членов и промышленной скоординированной политики. Они перечислены в п. 2 ст. 92 Договора: 1) равноправие и учет национальных интересов государств-членов; 2) взаимовыгодность; 3) добросовестная конкуренция; 4) недискриминация; 5) транспарентность.

Равноправие и учет национальных интересов государств предполагают отсутствие доминирования отдельных стран в принятии решений в рамках промышленной кооперации. Взаимовыгодность говорит о том, что политика Союза

направлена на создание условий, выгодных для всех участников, обеспечивая рост промышленного производства и интеграцию цепочек поставок. Под добросовестной конкуренцией понимается, что государства-члены должны придерживаться честных рыночных практик, не допуская монополизации или искусственного ограничения доступа на рынки. Транспарентность требует, чтобы государства-члены и ЕЭК публиковали принятые решения и меры в открытом доступе. Данные принципы должны служить основой для становления и развития собственной правовой базы научно-технологической политики ЕАЭС.

Однако в понимании, толковании и применении принципов промышленной, а значит, и научно-технологической политики существуют сложности. На это со всей очевидностью указывает разброс мнений, отстаивавшихся судьями Суда ЕАЭС при рассмотрении того, как должен трактоваться принцип недискриминации, когда речь идет об использовании промышленных субсидий. В своем консультативном заключении[296] Суд ЕАЭС разъяснил, что принцип недискриминации распространяется на всю сферу промышленного сотрудничества внутри интеграционного объединения. Он находит свое выражение в обязательстве государств-членов предоставлять режим наибольшего благоприятствования (РНБ) промышленным товарам как государств-членов, так и третьих стран.

Такое толкование тем не менее не получило единодушной поддержки. Двое судей выступили с его содержательной критикой. Они приложили к консультативному заключению особые мнения[297]. Судья Суда ЕАЭС от Беларуси А.А. Федорцов указал, что изложенное в заключении понимание принципа

---

[296] Консультативное заключение Суда ЕАЭС № Р-2/21 от 23.11.2021 г. // Официальный портал Суда ЕАЭС. – г. Минск. – URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/ea5/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20-%2023.11.2021.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

[297] Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. // Официальный портал Суда ЕАЭС. – Р-2/21, 23.11.2021, г. Минск; Особое мнение судьи Федорцова Т.Н. // Официальный портал Суда ЕАЭС. – Р-2/21, 23.11.2021, г. Минск.

недискриминации по праву Союза, состоящее в его отождествлении с обязательством государств-членов обеспечивать режим наибольшего благоприятствования товарам как государств-членов, так и третьих стран, на деле противоречит праву Союза и его целям. Принцип недискриминации должен означать равное отношение к товарам и хозяйствующим субъектам внутри Союза, а не равенство товаров третьих стран с производимыми странами ЕАЭС. Да, он призван гарантировать «предоставление товарам государств-членов не менее благоприятных условий в сравнении с товарами, происходящими из третьих стран». Точно так же в заключении «правильно констатировано, что принятие государствами-членами мер, направленных на создание для товаров, происходящих из третьих стран, условий более благоприятных по сравнению с товарами государств-членов, не согласуется с основными принципами функционирования и целями Союза». Но товары государств-членов, кроме того, должны иметь преимущества перед товарами третьих стран. В этом заключаются смысл и логика интеграции. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в рамках интеграционного объединения несопоставимо с регулированием внешнеэкономических связей, так как подразумевает обеспечение торговой защиты национальных товаров и услуг государств-членов.

Под совершенно другим углом зрения судья от России Е.Н. Нешатаева, проведя детальный анализ соотношения права ВТО и права ЕАЭС, подтвердила, что на момент выхода заключения государства-члены вынуждены поддерживать режим наибольшего благоприятствования, но в перспективе должны стремиться к взаимному предоставлению национального режима. Такой правовой режим уже применяется в некотором ограниченном количестве случаев. Он действует в отношении госзакупок и, частично, охраны интеллектуальной собственности (ст. 88 и п. 1 ст. 90 Договора). Однако трактовка режима наибольшего благоприятствования как национального режима — это «неправовое забегание вперед, которое может привести к разрушению Союза», так как требует согласования с ВТО и национальными правительствами ЕАЭС.

Принцип недискриминации в ЕАЭС, таким образом, остается предметом дискуссии, причем весьма острой и злободневной. Ведь равнозначное действие благоприятного режима в отношении товаров иностранного и внутрисоюзного происхождения свидетельствует об отсутствии прогресса в переходе к более продвинутым этапам экономической интеграции, гораздо более выгодным государствам, участвующим в осуществлении интеграционного проекта, бизнесу и населению по сравнению с теми возможностями, которые заложены в нормах ВТО.

Более того, сохранение нынешнего статус-кво, когда равенство и недискриминация применительно к товарной массе, поступающей на формируемый общий рынок ЕАЭС, обеспечивается не благодаря применению национального режима, а через режим наибольшего благоприятствования, делает проблематичным достижение стратегических целей построения единого инновационного пространства. Для того чтобы такое пространство могло появиться, необходимо изменение нынешнего статус-кво.

Нужно, чтобы новые изделия, выпускаемые на рынок в результате осуществления инновационных проектов ЕАЭС, пользовались преимуществами, желательно весомыми, по сравнению с аналогичными товарами из третьих стран. Важно, чтобы государства-члены совместно расчищали, освобождали для них рынки. Помимо этого они должны в соответствии с унифицированным или гармонизированным общим национальным правом предоставлять участникам совместных инновационных проектов такие условия доступа к длительному финансированию, оборудованию, сырью и объектам интеллектуальной собственности, которые делали бы такие новые изделия конкурентоспособными. Доминирование режима РНБ, если и не уменьшает такую возможность, делает ее во многом нереализуемой.

Аналогичная ситуация складывается с консервативным пониманием, толкованием и применением не только принципа недискриминации, но и всех остальных принципов политики промышленного сотрудничества, тем более нарождающейся научно-технологической политики. Их эффективность и в первую очередь эффективность запуска и реализации совместных и национальных

инновационных проектов напрямую зависит от того, будут ли принципы, закрепленные в Договоре, трактоваться в контексте интеграционного права, или права ВТО, т.е. создания для участников единого внутреннего рынка ЕАЭС таких благоприятных условий, на которые режим РНБ, лишающий их преимуществ такого рынка, распространяться не должен и не может.

Использование положений о промышленных субсидиях ЕАЭС в целях субсидирования научно-технологических проектов ЕАЭС

Как указано в ст. 92, «промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества, утверждаемым Межправительственным советом, и осуществляется ими при консультативной поддержке и координации Комиссии». В данном случае речь не идет об унификации или гармонизации правового регулирования, а лишь затрагивается вопрос о координации действий государств-членов при поддержке Комиссии. Таким образом, промышленная политика в рамках ЕАЭС относится к скоординированной политике. Более того, вышеуказанное разъяснение Суда доказывает, что промышленная политика, а с ней и механизмы развития науки и технологий реализуется больше путем координации национальных политик, чем путем ведения единой надгосударственной политики. Данный пункт важен для понимания различий евразийской и европейской научно-технологической политики.

Существуют особенности в евразийском законодательстве, которые не позволяют с полной уверенностью заявлять, что промышленная политика является исключительно скоординированной, тем более что в Договоре о ЕАЭС есть разделы, в названии которых напрямую указывается на скоординированную политику (в частности, раздел XXI имеет статью «Скоординированная (согласованная) транспортная политика»), в то время как промышленная политика не имеет подобного названия. Дело в том, что ст. 93 Договора устанавливает, что на территориях государств-членов действуют «единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров». Соответственно, политика в

отношении промышленных субсидий относится к ведению единой политики в рамках ЕАЭС.

Третий пункт ст. 92 Договора о ЕАЭС указывает на цели осуществления промышленной политики, на роль «инновационной активности» в повышении конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов и осуществлении эффективного сотрудничества. Четвертый пункт конкретизирует меры, включая «проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок» (пп. 7) и «развитие технологических и информационных ресурсов» (пп. 6), что прямо указывает на возможность субсидирования инновационных и научно-технологических инициатив.

Как акцентировалось выше, в ЕАЭС проводится постепенная унификация правил предоставления промышленных субсидий. Так, одним из приложений к Договору о ЕАЭС является конкретизирующий их Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий (Приложение № 28). Раздел VII Протокола (пп. 78–81) регулирует субсидии на исследовательскую деятельность, включая промышленные исследования и разработки на доконкурентной стадии, к числу которых относятся инновационные проекты. В частности, п. 78 Протокола устанавливает особые правила, действующие при предоставлении субсидий на исследовательскую деятельность, а п. 81 – на фундаментальные исследования. Таким образом, Договор вместе с Протоколом детально регулируют предоставление субсидий на инновационные и научно-технологические проекты.

В праве ЕАЭС присутствуют определенные ограничения на предоставление промышленных субсидий в научно-исследовательской области. В случае признания промышленных субсидий на исследовательскую деятельность специфическими в соответствии со ст. 78 государства-члены не могут принимать компенсирующие меры. Однако если промышленная субсидия на научно-исследовательскую деятельность подпадает под критерии специфической субсидии, то она требует согласования с Комиссией. Несогласованные субсидии могут быть признаны запрещёнными, если доказано их негативное воздействие на экономику другого государства-члена.

Раздел VI позволяет государствам-членам использовать специфические субсидии, если такие субсидии вводятся в исключительных обстоятельствах, а именно при защите общественной морали, жизни или здоровья людей, животных и растений, исторической ценности, прав на интеллектуальную собственность и истощаемых природных ресурсов. Например, исследования, которые привели к разработке вакцины в пандемию COVID-19, не могли быть ограничены данными правилами, так как были проведены в период особых обстоятельств, требующих защиты жизни или здоровья людей. Соответственно, исследовательские субсидии в исключительных обстоятельствах будут рассматриваться Комиссией неподлежащими принятию компенсирующих мер.

С одной стороны, государствам-членам упрощают правила на субсидирование исследовательской деятельности по сравнению с субсидиями исключительно в промышленной сфере. С другой – при разработке совместной рамочной программы целесообразно поднять вопрос определения конкурентных правил для субсидирования научно-исследовательской деятельности, так как неизвестно, по каким правилам Комиссия определяет негативное воздействие данных субсидий на экономику других государств-членов.

Помимо этого в случае признания такой субсидии специфической в соответствии со ст. 78 государства-члены не могут считать их основанием для принятия компенсирующих мер. Однако финансирование этими субсидиями ограничено: такая помощь покрывает не более 75 % стоимости промышленных исследований или 50 % стоимости разработок на доконкурентной стадии и предоставляется исключительно на исследовательскую деятельность. Такая деятельность включает расходы на персонал, инструменты, оборудование, землю и сооружения, консультационные и эквивалентные услуги, материалы и другие расходы, понесенные непосредственно в результате исследовательской деятельности.

Под промышленными исследованиями понимаются запланированные исследования или важнейшие исследования, направленные на открытие новых знаний в расчете на то, что такие знания могут оказаться полезными в разработке

новых товаров, технологических процессов или услуг, а также для существенного улучшения существующих товаров, процессов или услуг. Под разработками на доконкурентной стадии понимается перевод результатов промышленных исследований в план, чертеж или макет новых, модифицированных или улучшенных товаров, технологических процессов или услуг, предназначенных для продажи или использования (включая создание первого прототипа, непригодного для коммерческого использования).

Пункт 81 документа полностью снимает ограничения на субсидирование фундаментальных исследований. При этом дается разъяснение, что фундаментальные исследования предполагают «расширение общих научных и технических знаний, не связанных с промышленными или коммерческими целями».

Таким образом, законодатель, чтобы предоставить преимущество для научно-исследовательских проектов при промышленном субсидировании, дал формулировки терминов «исследовательская деятельность», «разработки на доконкурентной стадии» и «фундаментальные исследования». В своей совокупности данная терминология может стать потенциальной основой для формирования понятийного аппарата рамочной программы ЕАЭС в области научно-технологического развития. Тем не менее приведенные формулировки подходят исключительно для регулирования предоставления промышленных субсидий, так как указывают лишь на те свойства исследований, которые наиболее важны для предотвращения дискриминации благодаря их унифицированному пониманию со стороны государств-членов.

Однако при разработке рамочной программы в области научных исследований и технологий указанных определений может оказаться недостаточно. Они лишь отдаленно совпадают с имеющимися в национальном законодательстве. В частности, в то время как в Протоколе основными признаками фундаментальных научных исследований являются (а) направленность на расширение общих научных и технических знаний и (б) отсутствие связи с промышленными или коммерческими целями, в российском законодательстве

дается иной набор признаков. Отличительными свойствами фундаментальных научных исследований в нем названы (а) экспериментальная или теоретическая деятельность, (б) направленность на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды[298]. Приведенный пример свидетельствует о несовершенстве наднационального терминологического массива в области науки и технологий. Соответственно, его использование в таком виде в качестве общего знаменателя для правового регулирования научно-технологического развития на пространстве ЕАЭС выглядит затруднительным. Отсюда наиболее логичным сценарием становится тот, который предусматривает, что право в научно-технологической сфере будет развиваться на базе национального права.

Тем не менее такой вариант чреват определенными издержками, поскольку национальное право государств-членов также противоречит друг другу, что указывает на потребность в осуществлении постепенной гармонизации. Так, в отличие от российского белорусское законодательство включает в предметную сферу фундаментальных научных исследований изучение «искусственно созданных объектов»[299], а в праве Казахстана к данной сфере отнесено также изучение «взаимосвязи основных закономерностей развития природы, общества, человека»[300]. Кроме того, в законе «О науке и технологической политике» Казахстана имеется такой вид научных исследований, как «стратегический», которого нет в правовых нормах других стран ЕАЭС. В федеральном законе России «О науке и государственной научно-технической политике» присутствует понятие «поисковые научные исследования», которое также не отражено в нормативно-правовой базе других стран.

---

[298] Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

[299] Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» от 21 октября 1996 г. № 708-XIII // Звязда. – 21.10.1996.

[300] Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 2025. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения: 15.07.2025).

К числу сложно преодолимых препятствий на пути согласования и реализации совместных научно-технологических проектов в рамках Союза помимо прочего следует отнести серьезные различия в национальных правовых системах государств-членов. Их сближение не проведено. Процесс гармонизации, скорее всего, займет много времени и потребует огромных усилий. В этих условиях простейшим выходом из ситуации, когда выверенная терминологическая база рамочной программы в сфере научных исследований и технологий отсутствует, представляется достижение договоренности о единых правилах разработки, финансирования и реализации межгосударственных программ и проектов в научно-технологической сфере по аналогии с положением в промышленной[301].

Правила инициирования межгосударственных программ и проектов научно-технического характера в рамках инновационного и промышленного сотрудничества ЕАЭС регламентируются «Положением о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере»[302]. Соответствующие полномочия оставлены Положением за государствами-членами, действующими совместно с ЕЭК в интересах своих организаций, вне зависимости от их правового статуса, своих физических и юридических лиц. Суть предусматриваемого им механизма состоит в поддержке со стороны ЕЭК, которая реализуется через регистрацию и контроль за любыми разработками инновационной продукции и внедрением передовых технологий в промышленное производство силам ЕТП или других участников рынка на территории двух или более государств-членов. Стоит учитывать, что данный механизм имеет многоуровневую процедуру согласования и утверждения программ, где ЕЭК выступает координирующим органом, а окончательное одобрение закреплено за Евразийским межправительственным советом, что, с одной стороны, подчеркивает баланс между наднациональным и

---

[301] Решение Евразийского межправительственного совета № 1 от 02.02.2018 года «Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/325/3486/ (дата обращения: 27.05.2025).

[302] Там же.

межправительственным уровнями, с другой – затормаживает процесс одобрения проектов, требуя согласия представителей всех правительств государств-членов на межправительственном совете, который должен собираться не реже, чем 2 раза в год, а фактически собирается 3-4 раза в год. Таких сроков принятия решений может быть недостаточно для своевременной инициации инновационных программ или проектов. Европейская бюрократизация явный тому пример[303]. Представляется целесообразным использовать данный документ для формирования правовой основы универсального документа по организации совместных НИОКР между государствами-членами ЕАЭС.

Стимулирование и разработка научно-технологических инициатив через евразийские технологические платформы

Наиболее перспективным и востребованным инструментом сотрудничества между научно-технологическими организациями государств-членов под углом зрения технологических целей ЕАЭС являются евразийские технологические платформы (ЕТП). Их определение дается в п. 1 Протокола о промышленном сотрудничестве (Приложение № 27 к Договору о ЕАЭС). В соответствии с ним ЕТП – это «объект инновационной инфраструктуры, позволяющий обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций)».

ЕТП выступают в качестве институционализированных механизмов кооперации, на базе которых органы государственной власти, научно-исследовательские и образовательные учреждения, коммерческие компании, а также иные заинтересованные субъекты (включая физических и юридических лиц) могут инициировать, координировать и реализовывать инновационные проекты евразийского масштаба. Эти платформы функционируют как элементы

[303] Вадов А.А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127.

инновационной инфраструктуры, обеспечивающие устойчивое взаимодействие участников, способствуя разработке и трансферу передовых технологических решений в приоритетных отраслях экономики.

Учредители ЕТП самостоятельно определяют направления их специализации. При этом они могут ориентироваться как на собственные стратегические приоритеты, так и на перечень критических технологий, формируемый ЕЭК. Пункт 2 Протокола наделяет Комиссию полномочиями по содействию разработке совместных программ и проектов, выработке рекомендаций, касающихся формирования евразийских технологических платформ и обмена опытом в стимулировании инновационной деятельности, что способствует интеграции научно-технологических ресурсов государств-членов. Деятельность ЕТП регулируется Положением о формировании и функционировании ЕТП[304], где перед ними ставится широкий список задач (п. 5 и 6): от определения спроса их продукции до налаживания сотрудничества, реализации совместных проектов и т.д.

Порядок стимулирования, создания, внедрения, использования и коммерциализации технологий и результатов научных исследований закрепляется учредителями в уставных документах или паспорте платформы. Его дизайн формируется с учетом требований национального законодательства и права ЕАЭС. ЕТП могут формироваться с образованием или без образования юридического лица в зависимости от решаемых ими задач. Правомочия юридического лица они получают по праву того из государств-членов, в юрисдикции которого будут находиться.

В ЕАЭС особое внимание планируется уделить развитию существующих механизмов финансирования и продвижения научных исследований и инноваций. ЕТП пока не может отвечать этим целям в полной мере, так как ее регулирование

---

[304] Решение Евразийского межправительственного совета от 13 марта 2016 года № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/310/2196/ (дата обращения: 27.05.2025).

находится на начальной стадии. Как отмечается в российской доктрине права ЕАЭС, причин несколько.

Во-первых, отсутствует региональная инновационная регуляторика, что указывает на необходимость установления как минимум целей по развитию интеграционных процессов в сфере науки, технологий и инноваций[305].

Во-вторых, техплатформы не имеют правового статуса, всесторонне отраженного в документах ЕАЭС, что приводит к пробелам в регулировании их деятельности в национальном праве[306]. Так, ЕТП могут создаваться с образованием или без образования юридического лица в порядке, предусмотренном законодательством одного из государств-членов[307]. Подобная ситуация порождает целый ряд правовых проблем:

1. Придание ЕТП статуса национального юридического лица может подрывать суверенные права государств-членов, поскольку такое юридическое лицо будет подчиняться преимущественно законодательству страны, предоставившей статус. Это создаст асимметрию, где менее влиятельные государства утратят контроль над принятием решений, что усилит неравенство в их правовом и экономическом статусе. Например, предоставление налоговых льгот, упрощение административных процедур и получение других привилегий для ЕТП зависит от права страны регистрации основного юридического лица, что приводит к неравенству технологических платформ.

2. Признание ЕТП (партнерства между юридическими лицами) как субъекта национального права одного государства-члена может приводить к юридическим коллизиям. Разные системы правового регулирования вызовут неопределенность в

---

[305] Шугуров М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 12–23.

[306] Энтин М.Л. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / М.Л. Энтин, А.А. Вадов // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127.

[307] Решение Евразийского межправительственного совета № 2 от 13.04.2016 года «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/310/2196/ (дата обращения: 27.05.2025).

ответственности и обязательствах, что затруднит равное распределение прав и обязанностей между государствами-участниками, усиливая потенциальные споры. Например, подсудность в разрешении споров с участием ЕТП определяется национальным, а не наднациональным правом, что ставит технологические платформы в зависимость от национальной судебной системы.

Синергия экспериментальных правовых режимов и Евразийских технологических платформ в праве ЕАЭС

Формирование инновационной экосистемы ЕАЭС требует гибких правовых механизмов, адаптированных к динамике технологического развития. В контексте интеграции ключевую роль играют два взаимодополняющих механизма: ЭПР и ЕТП.

В праве ЕАЭС уже была ранее подчеркнута необходимость проработки правил регистрации единой ЭПР для государств-членов ЕАЭС в рамках цифровой повестки[308]. Более того, в нормативном массиве ЕАЭС даже присутствует единое определение ЭПР, которое имеет второе название – «регулятивная песочница». Под ней понимается «специально согласованный режим проработки и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере»[309]. В рамках цифровой повестки было указано на необходимость проработки механизмов и правил регулирования экономических процессов в рамках цифровых инициатив и проектов[310].

---

[308] Решение Высшего Евразийского экономического совета № 21 от 26 декабря 2016 г. «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/312/2884/ (дата обращения: 15.07.2025).

[309] Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 октября 2017 г. «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Правовой портал– URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/320/3264/ (дата обращения: 15.07.2025).

[310] Там же.

Впоследствии были определены ориентиры проекта концепции ЭПР[311] и проведено соответствующее исследование[312] в этих целях, но, к сожалению, окончательный вариант концепции применения специальных режимов в рамках цифровой повестки так и не был создан. Основными проблемами внедрения считают сложность согласования интересов при запуске региональной ЭПР[313], различия в нормативном правовом регулировании национальных законодательств[314] и сложность юрисдикционного контроля за экспериментами с трансграничным эффектом.

Эффективность данного механизма ЭПР состоит в создании правового пространства, где возможна оперативная корректировка регулятивных моделей на основе эмпирических данных, полученных в ходе пилотных проектов, что особенно актуально для сферы искусственного интеллекта и других высокорисковых технологий[315]. При этом предполагается, что результаты тестирования инновационных решений в рамках ЭПР не подлежат обязательному нормативному закреплению до их апробации[316], что обеспечивает высокий уровень правовой гибкости и снижает риски преждевременного закрепления неэффективных норм.

В то время как ЕТП обладает задачами «по выявлению барьеров, препятствующих научно-техническому развитию государств-членов, и выработке

---

[311] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/324/4011/ (дата обращения: 15.07.2025).

[312] Отчет о НИР «О разработке механизма специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» / под рук. Южакова В.Н.// Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва. – 2019. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/07a/1-etap-Otchet.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[313] Попкова А. Регулятивные песочницы как эффективный механизм внедрения финансовых инноваций / А. Попкова // Банковский вестник [Банкаўскі веснік]. – Август 2020. – С. 39-45.

[314] Там же.

[315] Соломатин Е.О. К вопросу о правовом регулировании экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта в ЕАЭС и ЕС / Е.О. Соломатин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 54–62.

[316] Опыт создания экспериментальных правовых режимов в России и иностранных государствах // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. – Москва. – 2019. – С. 221.

рекомендаций по их устранению»[317], правовых механизмов, способствующих выполнению этих задач, не предполагается, кроме возможности участия и/или взаимодействия с государственными органам. В этих условиях предоставляется целесообразным закрепить институциональную связь ЭПР и ЕТП через гармонизацию и унификацию национальных правовых норм в сфере регулирования ЭПР и разработке единых правил участия ЕТП в процедуре создания и изменения правил ведения национальных и наднациональных ЭПР. Данная процедура может включать в себя предложения от ЕТП в ЕЭК и компетентные национальные органы о необходимости предоставить временное контролируемое исключение из правил для тестирования инноваций.

Интеграция деятельности ЕТП в патентное право евразийской интеграции

Договор о ЕАЭС устанавливает сотрудничество между государствами-членами для гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности. Раздел XXIII определяет направления, такие как поддержка научного и инновационного развития, улучшение механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, создание благоприятных условий для правообладателей и введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС в соответствии со ст. 89. Приложение № 26 Договора гармонизирует патентное право государств-членов для обеспечения единообразия подходов к защите прав на интеллектуальную собственность, включая патенты, в рамках нормативного правового регулирования государств-членов.

Евразийская патентная конвенция[318] учреждает Евразийскую патентную организацию (ЕАПО), которая отвечает за функционирование Евразийской патентной системы и выдачу евразийских патентов. Особенностью евразийского патента является то, что он действует на территории всех государств-участников,

---

[317] Решение Евразийского межправительственного совета № 2 от 13.04.2016 года «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/310/2196/ (дата обращения: 27.05.2025).

[318] Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // Официальный сайт ЕАПО. – URL: https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/ (дата обращения: 15.07.2025).

обеспечивая единое правовое действие без необходимости получения отдельных национальных патентов. Хотя ЕАПО и ЕАЭС являются отдельными структурами, между ними существует сотрудничество в рамках Меморандума о взаимопонимании[319].

В этом случае ЕТП могут стать ключевым инструментом для реализации механизма сближения законодательств в сфере ИС и использования единого патента в евразийском регионе, что может даже косвенно влиять на государства-члены ЕАПО, не входящие в ЕАЭС.

Образовательные инициативы, стимулирующие развитие науки и технологий, в Евразийском экономической союзе

В целях подготовки научно-технологических кадров для ЕАЭС делаются первые шаги по формированию единого образовательного пространства. Предполагается, что первоначально базой для него послужит Евразийский сетевой университет (ЕСУ). Первым шагом к его созданию стал меморандум 2016 года[320], но затем вопрос его функционирования был отложен до 2022 года. На самом деле, создание сетевых университетов при международных организациях и объединениях является достаточно привычной формой интеграции образовательных систем[321]. Более того, в научно-образовательных кругах очень высоко оценивается вклад сетевых университетов в повышение качества образования и научно-технологического развития для участвующих образовательных учреждений[322].

---

[319] Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией, подписанный 27 декабря 2016 г. в г. Москве // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/165/2751/ (дата обращения: 17.07.2025).

[320] Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета, подписанного 12 апреля 2016 г. в г. Москва, Российская Федерация. – URL: https://krsu.kg/images/documents/international/Dogovor_ESU_12.04.2016.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

[321] Гребенкин А. Н. Сетевые университеты как форма интеграции образовательных систем на евразийском пространстве / А. Н. Гребенкин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2021. – № 2(27). – С. 19-24.

[322] Максимцев И. А. Роль евразийского сетевого университета в формировании научно-образовательного пространства ЕАЭС / И. А. Максимцев, Е. А. Горбашко // Евразийская экономическая перспектива : сборник докладов, Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года / под

Хотя меморандум о создании ЕСУ был подписан в 2016 году, его полноценная реализация не происходила до 2022 года по ряду причин. Во-первых, функционирование сетевого университета требует координации между вузами разных стран, что связано с выработкой единых стандартов, согласованием программ и преодолением бюрократических барьеров. Различия в образовательных системах и национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС замедляют это процесс. Во-вторых, реализация проекта предполагает значительные инвестиции (разработку программ, инфраструктуру, гранты, мобильность). В-третьих, как отмечается в других работах[323], научно-образовательная и технологическая интеграция в ЕАЭС до сих пор остаётся фрагментарной. Отсутствие единого правового и стратегического фундамента тормозит развитие таких инициатив. В-четвертых, усиление геополитических конфликтов, международно-политическая нестабильность, санкционное давление и неожиданные кризисы (например, пандемия COVID-19) в странах ЕАЭС могут отвлечь ресурсы и внимание от интеграционных проектов в пользу решения более насущных проблем. Решение всех или некоторых из этих проблем поможет в обеспечении функционирования сетевого университета, которому был дан шанс в 2022 году с подписанием нового меморандума[324].

Деятельность Университета регулируется Меморандумом о взаимопонимании по созданию ЕСУ и Положением о научно-образовательном консорциуме «Евразийский сетевой университет». Университет играет роль

редакцией И.А. Максимцева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 199-201; Глава 8. Сетевое образование как институт цифровой экономики // Цифровая нейросетевая экономика: институты и технологии развития: монография. – Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 176-183; Обеспечение качества образования: методология и лучшие практики международной интеграции / И. А. Максимцев, Е. А. Горбашко, Л. С. Измайлова [и др.]. – Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 242 с. – ISBN 978-5-7310-4733-3.

[323] Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций: системный подход / М.В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 44–63.

[324] Меморандум о взаимопонимании Евразийского сетевого университета (ЕСУ), подписанный 25 мая 2022 года в г. Бишкек, Кыргызская Республика // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/79d/25.05.2022-g-Memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sozdaniyu-Earziyskogo-setevogo-universiteta.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

сетевой площадки по организации, координации и реализации НИОКР и подготовке научных кадров. Фактически ЕСУ строится как научно-образовательный консорциум без образования юридического лица, структурные подразделения которого закреплены за конкретными вузами.

Структура ЕСУ состоит из Координационного совета, Секретариата (на базе Государственного университета управления, Россия) и специализированных центров (например, Центр IT-технологий в Белорусского государственного университета, Центр научного сотрудничества в Армянском государственном экономическом университете). Секретариат Университета подчиняется председателю Координационного совета ЕСУ. Структура и штатное расписание Секретариата утверждаются решением Координационного совета по предложению его председателя.

Координационный совет, состоящий из ректоров вузов-участников, является основным управляющим органом ЕСУ. Его полномочия включают (1) обеспечение общей координации деятельности консорциума; (2) утверждение стратегических планов и базовых документов (например, Положения о ЕСУ); (3) принятие новых членов-университетов в консорциум; (4) контроль за реализацией образовательных и научных программ; (5) взаимодействие с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и другими органами ЕАЭС и государственными органами стран-членов ЕАЭС. Совет обеспечивает интеграцию усилий участников и направляет работу структурных подразделений.

В доступных документах не указаны конкретный порядок или частота смены председателя Координационного совета. Однако с учетом сетевого характера ЕСУ и принципа равноправия (зафиксированный в Концепции) председатель избирается на ротационной основе (например, ежегодно или раз в несколько лет) по решению совета. Периодичность требует уточнения в Регламенте совета, который пока не детализирован в опубликованных материалах.

Местонахождение секретариата определяется адресом места осуществления основной деятельности действующего председателя Координационного совета. До конца 2024 года секретариат ЕСУ находился в Университете при МПА ЕврАзЭС.

С 2025 года председателем Координационного совета стал ректор НИУ «Московского энергетического института» Н.Д. Рогалев.

Для подготовки специалистов по программам среднего профессионального образования в 2023 году основан научно-образовательный консорциум «Евразийская профессиональная школа» (ЕПШ). Целью создания ЕПШ является организационно-методическое сопровождение развития среднего профессионального образования в странах ЕАЭС через использование передовых практик и объединение усилий.

За период с 2022 по 2025 год ЕСУ сформировал консорциум из более чем 30 высших учебных заведений. ЕСУ запустил программу повышения квалификации «Стратегическое планирование и макроэкономическое прогнозирование», модельную магистерскую программу «Экономика интеграционных процессов ЕАЭС», Евразийскую олимпиаду (международную студенческую олимпиаду) на поступление в магистратуры в вузы-участники ЕСУ.

В формировании общего научно-образовательного пространства ЕАЭС ЕСУ имеет долгосрочное и фундаментальное значение. Помимо подготовки научных кадров в критически важных сферах науки для всех государств-членов сетевой университет также стимулирует исследования и разработки в приоритетных направлениях на основе специализированных центров, например в области цифровизации и энергетики. ЕПШ усиливает подготовку технических специалистов, востребованных в промышленности, что поддерживает модернизацию экономик государств-членов. Однако его влияние пока ограничено начальной стадией реализации.

Кроме того, для научно-технологического сотрудничества и внедрения технологий в ЕАЭС предпринимаются меры по созданию единого кодификатора для формирования национальных баз данных в науке, в том числе по технологиям[325]. Подобный стандарт уже был использован на территории СНГ с

[325] Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 сентября 2022 года «О едином межгосударственном кодификаторе для формирования национальных баз данных по

1999 года, но утратил силу в 2022 году. Единый кодификатор позволит избежать различного толкования при внедрении новейших технологий на интеграционный уровень. На данный момент до создания такого кодификатора временно используется российский ГОСТ.

Финансирование научно-технологических межгосударственных проектов

Основной объем инвестиций в науку и технологии в ЕАЭС обеспечивается за счет национальных бюджетов государств-членов (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Это включает государственные программы развития науки, инноваций и технологической модернизации, например в машиностроении или агропромышленном комплексе (АПК). Так, в России Евразийский банк развития (ЕАБР) участвует в механизме льготного кредитования сельхозпроизводителей[326], что косвенно поддерживает внедрение новых технологий в АПК.

В рамках ЕАЭС реализуются совместные высокотехнологичные проекты, предусмотренные Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов[327] и Стратегией-2025[328]. Эти проекты направлены на технологическую модернизацию экономики и выпуск наукоемкой продукции, что требует согласованного финансирования.

Однако Договор о ЕАЭС напрямую не регулирует научно-технологическое сотрудничество, что ограничивает использование общих бюджетных средств Союза для этих целей. Финансирование таких проектов часто осуществляется через национальные вклады или привлеченные ресурсы международных финансовых организаций (институтов развития). В частности, ЕАЭС и его институты развития

науке, в том числе по технологиям» // Правовой портал ЕАЭС. - URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01436179/err_19092022_38 (дата обращения: 21.04.2025).

[326] Шугуров М.В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты // Международное право. 2022. № 1. С. 1-28.

[327] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, принятого 6 декабря 2018 г. в г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

[328] Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 октября 2017 г. «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Правовой портал– URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/320/3264/ (дата обращения: 15.07.2025).

привлекают средства международных финансовых организаций (например, Зеленого климатического фонда[329]) для реализации проектов, связанных с климатическими технологиями и устойчивым развитием. Это расширяет доступ к передовым технологиям и финансированию.

Финансирование НИОКР на уровне интеграционного объединения осуществляется двумя основными способами: через механизм финансового содействия промышленной кооперации и посредством межгосударственных интеграционных фондов, таких как ЕАБР и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

Механизм финансового содействия предполагает субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемым международными и национальными финансовыми организациями, за счет бюджета ЕАЭС. Данный механизм был введен решением № 4 Высшего Евразийского экономического совета от 25 мая 2023 года[330]. Для запуска проекта требуется участие не менее трех государств. В качестве одной из целей может быть указано технологическое перевооружение и/или модернизация производства.

При этом существует балльная система для определения приоритетности отбора проектов. В частности, растет количество баллов за увеличение числа участников, производство новой продукции, наращивание экспорта в третьи страны или создание новых рабочих мест. Дополнительно к этому учитываются требования к заёмщикам, такие как наличие регистрации в ЕАЭС, отсутствие банкротства, долгов по налогам (свыше 500 тыс. рублей), доля иностранных лиц в капитале менее 50%, стаж деятельности более года. Нарушение условий ведёт к

---

[329] Шугуров М.В., Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // Международное право и международные организации. - 2024. – №2. – С. 12-50.

[330] Решение № 4 Высшего Евразийского экономического совета «Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности» от 25 мая 2023 г., подписанного в г. Москве // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/Решение_ВЕЭС_от_25_мая_2023_№4.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

приостановке (п. 46) или прекращению субсидии (п. 48–50) с возвратом средств. Таким образом, подобный механизм может стимулировать спрос на средне- и высокотехнологичную продукцию в рамках Союза.

Механизм финансового содействия применим к исследовательским проектам в рамках кооперационных инициатив, если они соответствуют критериям отбора и направлены на промышленное производство. В соответствии с пп. «в» п. 4 Положения проекты, обеспечивающие «технологическое перевооружение и модернизацию производства», что охватывает опытно-конструкторские работы (ОКР), допускаются к механизму финансового содействия. Однако механизм ориентирован на промышленные отрасли, а не на фундаментальные исследования. Проекты должны обеспечивать кооперацию, и экономические результаты, что ограничивает возможность финансирования исследований, не обладающих достаточным промышленным потенциалом либо имеющих неопределённый производственный эффект.

Исследовательские организации могут участвовать как хозяйствующие субъекты, если оказывают инжиниринговые услуги или имеют стаж экономической деятельности более 1 года. Однако исследовательские институты без промышленной направленности могут не соответствовать требованиям к заёмщикам или проектам, если их деятельность не интегрирована в кооперационные цепочки.

ЕАБР, ЕФСР и Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) играют ключевую роль в мобилизации ресурсов для проектов с интеграционной составляющей, включая научно-технологические инициативы. Они предоставляют кредиты, гранты и техническое содействие для реализации программ, связанных с «зеленой» экономикой и цифровыми технологиями. Причем доля финансирования цифровой трансформации ЕАБР в период с 2021 по 2026 год составляет не более 3%[331]. В частности, ЕАБР финансирует проекты в сфере возобновляемых

[331] Стратегия Евразийского банка развития 2022–2026 // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/fee/strategy_2021_final.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

источников энергии и цифровой инфраструктуры, что способствует трансферу технологий[332].

В области «зеленого» финансирования ЕАБР использует большой набор финансовых инструментов, включая инвестиционные кредиты, гранты, облигации, инвестиции в капитал «зеленых» компаний, гарантии для кредитов в «зеленых» проектах и проведение кредитных линий в соответствии с критериями «зеленой» экономики. Финансирование цифрой трансформации в государствах-участниках ЕАБР проводится через Фонд цифровых инициатив ЕАБР. Средства Фонда предоставляются в качестве заемного, акционерного (долевого) и иных видов финансирования на условиях срочности, платности и возвратности, а также на грантовой основе.

В положении об инвестиционной деятельности ЕАБР также указано, что одной из задач банка в этой сфере является стимулирование роста производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью в несырьевых отраслях экономики[333]. Однако стоит учитывать, что подобное инвестирование осуществляется в виде финансирования невозобновляемой целевой кредитной линии и государственно-частных партнерств (ГЧП). Например, ЕАБР предоставил невозобновляемую кредитную линию для целей развития малого и среднего бизнеса армянскому банку ЗАО «Аршидбанк» и в качестве одного из эффектов от проекта указал, что «в рамках субпроектов (проектов армянского банка) возможно внедрение новых технологий,

---

[332] Вадов А.А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127; Шугуров М.В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты / М.В. Шугуров // Международное право. – 2022. – № 1. – С. 1-28.

[333] Положение об инвестиционной деятельности Евразийского банка развития (утв. Решением Совета Евразийского банка развития (Протокол № 55 от 26 июня 2013 года). // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/300/polozhenie-ob-id.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

учитывая то, что основная часть финансирования будет направлена на цели, отличные от пополнения оборотного капитала»[334].

Частные инвестиции привлекаются через механизмы государственно-частного партнерства, которые представляют собой ЕТП. В отраслях с высоким инновационным потенциалом (энергетика, ИКТ, машиностроение) они играют превалирующую роль. ЕАБР активно использует принцип дополняемости, сотрудничая с коммерческими банками и частными компаниями для увеличения объема финансирования, например Соглашение ЕАБР с АО «РОСНАНО» (2021) о создании фонда альтернативной энергетики для проектов в ЕАЭС[335].

Таким образом, евразийские институты развития активно используются для выдачи грантов и субсидий технологическому развитию в области «зеленой» энергетики и цифровой трансформации Союза. В остальных случаях применяется механизм финансового содействия, который реализуется в виде субсидирования кредитной ставки и направлен на технологическое развитие в промышленной сфере. Подобный механизм тоже не дает должного технологического толчка, так как не финансирует полный процесс разработки инноваций от фундаментальных исследований до коммерциализации продукта, как было указано в предыдущей главе.

Потенциал евразийских институтов развития используется не на полную мощность, что требует пересмотра направленности их деятельности как на инвестирование совместных технологических проектов и исследований, так и на проведение акселерационных программ для поддержки вывода технологий на рынок в виде стартапов или малых или средних предприятий. Необходимость

---

[334] Проект ЕАБР «Предоставление невозобновляемой кредитной линии для целей развития МСБ» // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/projects/in-process/predostavlenie-nevozobnovlyaemoy-kreditnoy-linii-dlya-tseley-razvitiya-msb/ (дата обращения: 21.04.2025).

[335] ЕАБР и РОСНАНО намерены начать работу в ЕАЭС в сфере зеленого водорода, альтернативной энергетики и высоких технологий // Официальный сайт Евразийского банка развития. – 03.06.2021. – URL: https://eabr.org/press/releases/eabr-i-rosnano-namereny-nachat-rabotu-v-eaes-v-sfere-zelenogo-vodoroda-alternativnoy-energetiki-i-vy/ (дата обращения: 21.04.2025).

подобного нововведения также подчеркивается существующей проблемой «оторванности научно-исследовательских работ от конкретных требований бенефициаров в отраслях»[336].

Выводы параграфа

Несмотря на то что ЕАЭС обладает достаточным экономическим, кадровым, ресурсным потенциалом для создания общего научно-образовательного пространства, для дальнейшего движения требуется определить императивы правового регулирования науки и технологий в праве ЕАЭС. Без этого устойчивый технологический и экономический рост окажется затруднён. В первую стратегическую рамочную программу научно-технического развития ЕАЭС целесообразно включить эти правовые ориентиры, предварив их положениями о координации научно-технологической политики государств-членов и формировании единой политики Союза в ключевых сферах, таких как субсидирование и государственно-частное партнёрство, опираясь на уже существующие подходы ведения промышленной политики в праве ЕАЭС. Распределение правовых механизмов ЕАЭС в рамках выведенных правовых механизмов в главе I указано в приложении 2.

2.2. Стратегическое выстраивание правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета ЕС в рамках Европейского научного пространства и девятой многолетней рамочной программы в области исследований и инноваций

Согласно ст. 4 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС)[337], в сфере научных исследований, технологического развития и космоса

---

[336] Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие / С.Ю. Глазьев. Москва: Проспект, 2023. С. 648.

[337] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Protocols — Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences. [Электронный ресурс] // Official website of the European Union. — 2018. — URL: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 22.04.2025).

Союз располагает компетенцией проводить мероприятия по разработке и реализации программ при условии, что осуществление данной компетенции не будет препятствовать государствам-членам осуществлять свою собственную компетенцию. Более того, в ст. 181 ДФЕС указано, что «Европейский союз и государства-члены должны координировать свою деятельность в сфере научных исследований и технологического развития, чтобы обеспечить взаимную согласованность национальный и наднациональной политики». Таким образом, Союз располагает совместной компетенцией с государствами-членами, но имеет определенные ограничения. В частности, Европейская комиссия (ЕК) устанавливает стратегические цели для всех государств, организует обмен лучшими практиками и реализует мониторинг выполненных целей. В соответствии со ст. 6 ДФЕС в области промышленности и образования Европейский союз располагает исключительно вспомогательной компетенцией, осуществляя деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов, не подменяя при этом их компетенцию в этой сфере.

Исходя из этого, можно утверждать, что государства имеют свободу правотворчества в сфере создания, внедрения, коммерциализации и использования передовых технологий, а также обучения научных кадров и передовых специалистов, в то время как Союз осуществляет правовое содействие государствам-членам в области технологического развития. Например, создаются международные площадки для проведения конференций или мероприятий, нацеленных на интеграцию в этих сферах, финансируются программы ЕС по развитию науки и технологий в наиболее интересных для Союза направлениях и функционируют агентства ЕС для проведения постепенной интеграции в этих сферах и достижения своих целей, что позволило сформировать Европейское научное пространство. Европейское научное пространство (ЕНП, *англ.* European Research Area – ERA) предполагает под собой единый, безбарьерный рынок исследований и инноваций, способствующий свободному передвижению исследователей, научных знаний и инноваций и повышению

конкурентоспособности европейской промышленности. ЕНП стало основной целью ЕС для достижения мобильности исследователей. Р.Ш. Давлетгильдеев справедливо указал на важность исследовательской мобильности как механизма научного прогресса[338]. К тому же в исследовании было указано на полезный опыт ЕС в разработке правовых механизмов, не только обеспечивающих мобильность исследователей, но и поддерживающих научно-технологическую деятельность.

Более того, высшее руководство государств-членов ЕС ненавязчиво называло продвижение единых идей в области регулирования науки и технологий необходимым, называя их «пятой свободой передвижения» или «исследовательским и инновационным союзом»[339].

Правовое регулирование научного и технологического развития в ЕС закреплено в разд. XIX ч. 3 ДФЕС. В разделе устанавливаются механизмы для укрепления научно-технологической правовой базы ЕС, развития конкурентоспособности и создания Европейского научного пространства.

В качестве мероприятий Союза в разделе XIX ДФЕС прописаны такие, как (1) реализация научно-исследовательских программ, программ технологического развития, демонстрационных программ, включая сотрудничество с предприятиями, университетами и третьими странами, (2) содействие сотрудничеству с третьими странами и международными организациями по вопросам научных исследований, технологического развития и демонстрационных программ, (3) распространение и внедрение результатов деятельности в сфере научных исследований, технологического развития и демонстрационных программ, (4) стимулирование подготовки и мобильности исследователей на территории ЕС. Основным методом осуществления указанных наднациональных

---

[338] Давлетгильдеев Р.Ш. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе / Р.Ш. Давлетгильдеев, С.И. Цыганцова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С.240–260.

[339] Martin G. Push for European Research Area gains new momentum [Электронный ресурс] // ScienceBusiness. – 19 сентября 2024 г. – URL: https://sciencebusiness.net/news/european-research-area/push-european-research-area-gains-new-momentum (дата обращения: 20.04.2025).

мер является установление комплекса мероприятий ЕС в рамках многолетней рамочной программы в области исследований и инноваций[340].

В остальных документах ЕС понятие Европейского научного пространства закреплено поверхностно, отражая такое пространство, в котором исследовательская деятельность на национальном уровне и уровне ЕС наиболее интегрирована и скоординирована. Другими словами, законодатель использует этот термин для отражения деятельности по улучшению координации правовых систем государств-членов с наднациональной системой в области научных исследований и технологического развития. При этом на официальном сайте Европейской комиссии[341] основными приоритетами ЕНП указываются:

- приоритизация инвестиций и реформ в исследованиях и инноваций;
- стимулирование рыночного спроса;
- содействие свободной мобильности исследователей и перемещению научных знаний и технологий;
- улучшение доступа к непрерывному образованию.

Роль актов «мягкого права» в постепенном преобразовании права ЕС и национального права в сфере науки, технологий и инноваций

Для достижения целей ЕС преимущественно использует механизмы «мягкой силы», поэтому они отражаются в стратегических программах, планах действий или решениях органов, координирующих деятельность государственных органов. Например, Пакт об исследованиях и инновациях в Европе (Pact for research and innovation in Europe) 2021 года[342] устанавливает приоритеты по развитию ЕНП и

---

[340] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Protocols — Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences. [Электронный ресурс] // EUR-Lex. — OJ C 326. – 26.10.2012. – p. 1-390 — URL: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 22.04.2025).

[341] European Research Area (ERA) // EUR-Lex. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=legissum:research_area (дата обращения: 20.04.2025).

[342] Council Recommendation (EU) 2021/2122 of 26 November 2021 on a Pact for Research and Innovation in Europe // EurLex - OJ L 431. – 02.12.2021. – C. 1–9. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reco/2021/2122/oj/eng (дата обращения: 26.02.2025).

систему управления всеми инициативами в рамках ЕНП. Пакт (1) устанавливает систему основных принципов и ценностей ЕС для обеспечения научных исследований и инноваций; (2) определяет общие приоритетные зоны действия для совместных действий государств-членов в рамках ЕС; (3) определяет правила и источники инвестиций и (4) устанавливает упрощенную систему координации действий и мониторинга между странами и институтами ЕС.

Первой ценностью в Пакте указывается этика и научная добросовестность. Её суть заключается в том, что любые исследования должны соответствовать строгим этическим стандартам и принципам добросовестности. Помимо этого в рамках принципа исследователи должны содействовать популяризации науки и повышению научной грамотности среди населения, чтобы противодействовать распространению псевдонауки и дезинформации. Вторая ценность указывает на свободу в исследованиях, что подразумевает проведение исследований по любым научным вопросам, свободное составление новых теорий и использование различных научных методов в открытой и безопасной среде. На научное сообщество также накладывается обязательство распространять знаниями и делиться этими знаниями, данными и другими результатами. Третья ценность – гендерное равенство и равные возможности для всех. В этом случае государства-члены должны подчеркивать в своих действиях борьбу с гендерной предвзятостью, насилием и дискриминацией, а также учитывать разнообразие по таким признакам, как раса, религия, социальный статус, возраст, инвалидность и сексуальная ориентация.

Эти ценности затем закрепляются в рамочной программе ЕС или в различных исследовательских программах, инструментах и механизмах ЕС и государств-членов. Например, в 9-й рамочной программе в сфере исследований и инноваций Horizon Europe[343] был установлен критерий приемлемости в выполнении плана по

[343] Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation. – OJ L 170. – 12.05.2021. – P. 1–68. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj#d1e959-1-1 (дата обращения: 20.04.2025).

обеспечению равенства по половому признаку. Невыполнение этого плана может привести к отказу в реализации проекта в рамках научных программ или даже к прекращению участия бенефициара в уже реализуемом проекте. Данные критерии затем постепенно внедряются в национальное законодательство. Например, в Германии критерий был использован в Рамочном законе о высших учебных заведениях (его внедрение для государственных университетов)[344], в Федеральном законе о равном отношении (правила о равенстве при распределении мест в государственных исследовательских институтах)[345] и имплементационном соглашении Совместной научной конференции (федеральные и региональные правительства обязуются искоренить дискриминацию по половому признаку)[346].

Затем в Пакте прописываются основные принципы, на которых должно строиться Европейское научное пространство. Речь идет о свободном передвижении ученых, научных знаний и технологий; стремлении к научному совершенству; создании социально-экономической ценности; координации, согласованности и приверженности ЕС и стран-членов; всемирном охвате технологий; инклюзивности и социальной ответственности. Первые три принципа устанавливают лучшие условия труда и реализацию исследований, а остальные укрепляют сотрудничество между участвующими государствами и ЕС, а также участниками европейских инновационных экосистем. Причем подобные экосистемы реализуются как на уровне ЕС в рамках программы Horizon Europe, так и на уровне государств-членов. Например, в Нидерландах реализуется политика «Инновационные государственно-частные партнерства», в рамках которой до 2023

---

[344] Рамочный закон ФРГ о высших учебных заведениях [Hochschulrahmengesetz] от 26 января 1976 г. с последними изменениями в ст. 1 Закона от 15 ноября 2019 г. // Федеральное ведомство юстиции. – BGBl. I S. 1622. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/index.html (дата обращения: 15.07.2025).

[345] Федеральный закон о равном отношении [Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz] от 14 августа 2006 г. с последними изменениями в ст. 15 Закона от 22 декабря 2023 г. / Пер. на англ. У. Ройч для Федерального антидискриминационного агентства // Федеральное ведомство юстиции – BGBl. 2023 I Nr. 414. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/index.html (дата обращения: 15.07.2025).

[346] Germany. Promoting gender equality in research // Европейский институт равенства по половому признаку. – URL: https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/toolkits/gear/legislative-policy-backgrounds/germany (дата обращения 06.07.2025).

года к инвестициям компании в проекты НИОКР от государства добавлялось 30% в виде субсидии для использования в новых проектах. Однако с 2024 году правительством были созданы ТГЧП под названием Консорциумы по знаниям и инновациям (*нидер.* Topconsortia voor Kennis en Innovatie), которые стали координировать процесс финансирования исследовательской деятельности[347].

Принцип свободного передвижения ученых, научных сотрудников, знаний и технологий ставит целью привлекать талантливых сотрудников и избегать потенциальной «утечки мозгов». Предполагается распространение научных данных, знаний и инструментов как можно раньше. Повышается значимость академического признания и выравнивание карьерных условий с другими предложениями на рынке. Ставится акцент на поддержку академической мобильности и обмена между университетами и индустрией. Обеспечивается свободный доступ к исследовательской и технологической инфраструктуре. Данный принцип заложил основы для реализации инициатив «открытой науки» и технологических ГЧП.

Стремление к научному совершенству требует проведения и поддержки исследований высочайшего качества, способных оказать влияние на науку, экономику, политику и общество. В рамках этого принципа любое государственное финансирование науки должно поддерживать наилучшие исследовательские проекты, т.е. соответствующие мировым стандартам, дающие проверяемые и воспроизводимые результаты, поскольку исследовательский процесс должен быть прозрачным. Государства-члены должны поддерживать научную и технологическую конкуренцию инновационных экосистем, а также соблюдать баланс между фундаментальными (curiosity-driven) и прикладными (mission-oriented) исследованиями. На основе этого принципа устанавливаются критерии конкурсного отбора для научных исследований и определяются задачи для программ финансирования науки и технологий.

---

[347] PPS Innovatie (PPS-I) // Министерство экономики Нидерландов. – URL: https://www.bedrijvenbeleidinbeeld.nl/beleidsinstrument/p/pps-toeslag (дата обращения: 06.07.2025).

Создание социально-экономической ценности направлено на увеличение влияния научных исследований и инноваций через практическое применение знаний для решения общественных и экономических задач. Научные достижения используются для разработки продуктов, услуг и решений, улучшающих качество жизни и поддерживающих устойчивое развитие. Государства-члены продвигают открытые инновации и разрабатывают курсы политики на основе научных данных. Данный принцип поддерживает междисциплинарное сотрудничество и взаимодействие с промышленностью. Важную роль играют фундаментальные исследования в создании прорывных достижений и расширении базы научных знаний. Этот принцип лег в основу программ Horizon Europe, которые развивают передовую науку и финансируют научные исследования и разработку технологий для ответа на глобальные вызовы и обеспечения конкурентоспособности ЕС на мировом промышленном рынке.

Следующий принцип относится к усилению межгосударственного сотрудничества. Государства-члены ЕС обязуются интегрировать европейское измерение в свои национальные и региональные политики в области исследований и инноваций, обеспечивая координацию с приоритетами Европейского научного пространства. Это предполагает согласование собственных научно-исследовательских программ с рамочными программами ЕС, такими как Horizon Europe, и другими инициативами Союза, что способствует формированию единого научного пространства. Особое внимание уделяется созданию синергии между национальными и европейскими программами и направлению инвестиций на реализацию стратегических целей, включая ускорение «зеленого» перехода и цифровой трансформации.

Важным направлением научной политики является глобальное сотрудничество, в рамках которого государства-члены ЕС обязуются участвовать во взаимовыгодных партнерствах с третьими странами и регионами, что стало основной следующего принципа глобального сотрудничества. Это взаимодействие осуществляется на основе стратегических интересов и ценностей ЕС, а также в соответствии с международными обязательствами, включая Цели устойчивого

развития ООН. Такой подход позволяет не только укреплять позиции ЕС на глобальной научной арене, но и продвигать европейские научные стандарты и принципы за пределами Союза.

Особое внимание уделяется инклюзивности и устранению дисбаланса в научной сфере между различными регионами ЕС. Государства-члены должны оказывать поддержку менее развитым регионам, помогая им наращивать научный, технологический и инфраструктурный потенциал. Важной задачей является укрепление связей между научными организациями из регионов с низкой научной активностью и ведущими европейскими исследовательскими сетями, что нацелено на раскрытие научного потенциала всех стран Союза. Синергия между национальными, региональными и европейскими источниками финансирования рассматривается как ключевой инструмент для повышения конкурентоспособности и вовлеченности всех участников.

Социальная ответственность – неотъемлемый элемент научной и инновационной политики ЕС. Государства-члены обязаны учитывать потребности общества и стремиться к расширению коллективного научного потенциала, обеспечивая более значимое общественное и экологическое воздействие. Это достигается через активное вовлечение граждан, местных сообществ и заинтересованных сторон в разработку и реализацию научной политики. Усиление научной коммуникации рассматривается как инструмент повышения доверия к науке и инновациям. Кроме того, подчеркивается важность разработки гибких и адаптивных политик, способных реагировать на неожиданные вызовы и изменения в глобальной научной среде. Результатом этого принципа стали инициативы по популяризации науки и продвижению научной грамотности среди населения.

Указанные принципы и ценности ложатся в основу всех наднациональных инициатив. Поскольку указанный Пакт был принят на уровне Совета ЕС, то есть с участием представителей всех государств-членов, то все государства смогли взять на себя обязательства по выполнению этих принципов через координационные и мониторинговые механизмы, реализуемые совместно с Европейской комиссией.

Пакт об исследованиях и инновациях также перечисляет приоритетные направления для совместных действий Союза. Направления основываются на выдвинутых принципах и ценностях, но представляют собой инициативы ЕНП, которые должен запустить ЕС совместно с государствами-членами. Закрепляется необходимость распространения принципов «открытости» научных результатов, включая свободный доступ к научным публикациям и исследовательским данным. Это положение основано на принципе «максимальной открытости при необходимости конфиденциальности» (as open as possible, as closed as necessary), который предполагает баланс между свободным обменом знаниями и защитой интеллектуальных прав. В рамках данного направления предусмотрено развитие цифровой инфраструктуры и создание условий для эффективного обмена научной информацией на всех этапах исследований.

Исследовательская инфраструктура занимает важное место в приоритетных совместных действиях. Предполагается расширение доступа к существующим и новым исследовательским объектам на национальном и общеевропейском уровнях. Особенно стоит отметить интеграцию электронных инфраструктур (e-infrastructures). Одним из видов такой инфраструктуры является Европейское облако открытой науки (ЕООН, *англ.* European Open Science Cloud). Дополнительно в качестве приоритетных направлений в Пакте подчеркивается необходимость усиления взаимодействия научных структур с технологическими платформами и промышленными предприятиями.

Не остались в стороне совместные действия по обеспечению карьерного роста и мобильности исследователей. В документе закрепляется обязательство по созданию привлекательных и прозрачных условий труда, особенно для молодых исследователей на ранних и средних этапах карьеры. Особое внимание уделяется преодолению барьеров, с которыми сталкиваются в науке женщины. Пакт подчеркивает необходимость признания разнообразных карьерных траекторий, а также пересмотра систем оценки научных достижений с целью включения таких факторов, как качество исследований, открытые научные практики и взаимодействие с обществом. В рамках этого направления также предусмотрены

меры по обеспечению баланса в мобильности исследователей между странами ЕС и предотвращении утечки талантов.

Уделяется внимание также валоризации знаний, а именно процессу преобразования научных результатов в экономические и социальные инновации. В документе закрепляется необходимость укрепления связей между различными участниками научных и инновационных экосистем, включая университеты, исследовательские институты и промышленность. Предусматривается создание благоприятной нормативной и политической среды для эффективного управления интеллектуальными активами и их практического применения в экономике.

В Пакте указывается на то, что эффективность публичных и частных инвестиций в исследования напрямую связана с созданием соответствующих политических и нормативных условий, что, в свою очередь, требует мобилизации необходимых ресурсов, включая финансирование, человеческий капитал и исследовательскую инфраструктуру. В этом контексте перед странами-членами ставится задача по установке амбициозных, но реалистичных национальных добровольных целей с учетом своих экономических и социальных обстоятельств. Так, страны должны определить объем государственных расходов на развитие науки и технологий в проценте от ВВП, объем расходов на совместные программы и инициативы ЕС, исследовательские инфраструктуры и Европейские партнерства. Если государства отстают в уровне расходов на научно-технологическую деятельность, то обязаны представить планы по увеличению этих расходов для выравнивания баланса процентных отчислений с другими государствами-членами. Кроме того, они должны добровольно стремиться к выделению 5 % национального финансирования на совместные программы и европейские партнерства, а также увеличить на 50 % расходы на научные исследования и разработки в странах, где инвестиции находятся ниже среднего уровня ЕС.

Важной частью Пакта также является механизм координации и мониторинга, обеспечивающий согласованность национальных и общеевропейских инициатив. В рамках этого механизма предполагается усиленная координация между Европейской комиссией и государствами-членами на всех этапах – от

стратегического планирования и проектирования до реализации и мониторинга. Одним из инструментов координации является план действий ЕНП (ERA Policy Agenda), утверждаемый Советом ЕС. Он определяет приоритетные направления и действия, которые реализуются совместно и добровольно, при этом минимизируется административная нагрузка на государства-члены. Эта повестка включает как национальные, так и общеевропейские меры, способствующие решению ключевых задач в области науки и инноваций. В повестке ЕНП на 2022-2024 годы было указано 20 мер по развитию ЕНП в Европе и поддержке исследователей, в частности способствующих росту привлекательности карьеры в науке, повышающих открытость ее результатов, усиливающих международную кооперацию ученых и др.

С правовой точки зрения Пакт о научных исследованиях и инновациях для ЕНП рекомендует закрепление принципов и рекомендаций, которые должны быть реализованы в законодательстве и практике государств-членов ЕС. Несмотря на то, что Пакт является рекомендательным, ЕС может влиять на принятие государствами норм Пакта в своих государствах-членах путем предоставления доступа к совместным программам ЕС или совместным технологическим ГЧП. Например, Франция с Нидерландами сразу после подписания акта запустили несколько совместных проектов в области литографии, энергетики, аэронавтики и других областях[348].

Документ не только влияет на сближение общей нормативной базы, но и координирует национальные политики для реализации совместных проектов. Пакт требует от государств-членов адаптации национальных правовых систем к его положениям, включая меры по гендерному равенству, свободной циркуляции знаний и созданию условий для международного научного сотрудничества. Таким образом, Пакт служит правовым ориентиром для гармонизации и интеграции

[348] Joint press release of France and the Netherlands “France and the Netherlands sign a Pact for Innovation and Sustainable Growth, with the aim of boosting public-private partnerships in these fields”/ Министерство экономики и финансов Франции. – 13 апреля 2023 г. – URL: https://presse.economie.gouv.fr/13042023-france-and-the-netherlands-sign-a-pact-for-innovation-and-sustainable-growth/ (дата обращения: 06.07.2023).

научных и инновационных систем в масштабах ЕС. Например, в ноябре 2023 года федеральное правительство Германии приняло Национальный план действий для ЕНП, охватывающий период до 2027 года[349]. Этот план включает такие меры, как выделение доли национальных расходов на совместные программы в рамках ЕС и использование принципов «открытой науки». Кроме того, в рамках Совместной научной конференции существует Соглашение по реализации, которое юридически обязывает федеральное и земельные правительства поддерживать гендерное равенство в совместных исследовательских институтах.

Несмотря на статус акта «мягкого» права, Пакт побуждает страны к реформам через финансовые стимулы и мониторинг выполнения ведущими странами и самим ЕС в целом принципов Пакта в национальные стратегические и нормативные правовые акты. Финансовый стимул предполагает, что государства могут получать финансирование из европейских программ финансирования исследований и инноваций (например, Horizon Europe) только, если их законодательство соответствует принципам Пакта или стремится к этому. Мониторинг указывает на проблемные точки в научной политике государств, благодаря которым институты, органы и агентства ЕС затем реализуют свои меры по отношению к местным научным организациям, компаниям и государственным органам. Мониторинг осуществляется через специальные инструменты. Например, политическая платформа ЕНП (*англ.* ERA policy platfrom) – зонтичный инструмент по обмену информацией о выполнении Плана действий ЕНП, или особые системы оценки ЕНП (ERA Scoreboard, ERA Dashboard, ERA Monitoring), указывающие на прогресс ЕС в целом по всем показателям или в рамках определенных государств[350].

---

[349] National Action Plan for the European Research Area / Федеральное министерство исследований, технологий и космоса. – URL: https://www.eubuero.de/en/era-action-plan-3417.html (дата обращения: 06.07.2023).

[350] ERA Monitoring 2023 – 18-months-review of the implementation of the ERA Policy Agenda (“EU-Level Report”) / European commission // Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2023. – ISBN 978-92-68-07546-3. – URL: https://european-research-area.ec.europa.eu/sites/default/files/2023-11/ERA%20monitoring%20EU-level%20Report%202023-KI0423859ENN.pdf (дата обращения: 06.07.2025).

Более того, в подобных системах оценки отмечаются и неудачи по выполнению определённых инициатив. Например, в ERA Scoreboard 2024 года указано, что цель по достижению того, чтобы 10% научных публикаций по ЕС были наиболее часто цитируемыми во всем мире, не достигнута, или что частный сектор слабо финансирует государственные проекты НИОКР. При этом сначала публикуются ERA Scoreboard и ERA Dashboard, которые указывают на проблемные аспекты в научно-технологической политике Союза и государств-членов соответственно, а затем ERA Monitoring указывает первопричины проблемы и способы их решения, что косвенно влияет на наднациональное и национальное законодательство из-за будущих политических реформ.

Таким образом, нормы Пакта находят отражение как в национальных правовых актах, так и в актах права ЕС (рамочные программы в сфере исследований и инноваций, а также Регламенты в рамках этих программ).

Помимо Пакта об исследованиях и инновациях ЕС также активно использует другие акты «мягкой силы» для воздействия как на государственные органы, так и на исследовательские институты, организации и самих исследователей. Например, Европейская хартия для исследователей, которая была принята в 2005 году[351], а затем пересмотрена в 2023 году[352], изначально была создана для стандартизации регуляторной практики национальных и региональных органов в различных отраслях.

В 2023 году пересмотр был оправдан необходимостью не только ответить новым вызовам в области научно-технологического развития, но и расширить действия Хартии с единой государственной политики на действия

---

[351] Commission Recommendation of 11 March 2005 on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // EUR-Lex. - OJ L 75. – 22.03.2005. – P. 67–77. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005H0251&qid=1716377573815 (дата обращения: 08.03.2025).

[352] Council Recommendation of 18 December 2023 on a European framework to attract and retain research, innovation and entrepreneurial talents in Europe // EUR-Lex. - OJ C, C/2023/1640. – 29.12.2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C_202301640 (дата обращения: 08.03.2025).

исследовательских институтов и других работодателей, предоставляющих рабочие позиции для исследователей. Хартия дает принципы, которым должна соответствовать исследовательская организация, но об обязательных проверках и мониторинге речи не идет. В качестве замены этому была введена специальная награда (HR Excellence in Research Award), которая выдается организациям за соответствие принципам Хартии. При поиске сотрудников работодатель может указывать о своих успехах в размещаемых вакансиях.

Другим нововведением новой Хартии стала стандартизация всех уровней карьеры исследователей от R1 до R4, где R1 – исследователь первой ступени, R2 – признанный исследователь, R3 – авторитетный исследователь и R4 – ведущий исследователь. При этом все исследователи признаются профессионалами и специалистами несмотря на то, что первая ступень подразумевает аспирантов, лаборантов и интернов. Такая система напоминает систему гражданской службы ЕС. Если взять за факт схожесть в системах распределения уровней, пенсионных отчислений и поиска работы исследователя по странам Европы, то можно определить, что ЕС копирует уже существующие механизмы системы гражданской службы ЕС для создания единой системы карьеры исследователей, которая будет привлекать к себе своей унифицированностью, позволяющей беспрепятственно работать в любых странах Европы, с одной стороны, и удерживать в этой системе уже пришедших исследователей опасениями потерять накопленные отчисления и уровень карьеры в других неассоциированных странах – с другой.

Несмотря на то что указанные правовые акты являются инструментом «мягкой силы», Европейский союз создает специальные механизмы воздействия на субъекты права ЕС для постепенного внедрения данных норм в нормативные правовые акты, включая финансовый стимул, систему оценки, пул рекомендаций и премии/критерии для научно-технологических организаций.

Основные механизмы Европейского научного пространства

Одним из первых механизмов по обеспечению мобильности исследователей является схема научной сети в рамках ЕНП, так называемая ERA-Net scheme. Суть схемы проста: приглашались «владельцы» программы (в основном министерства)

и «управленцы» программы (в основном агентства и исследовательские советы), чтобы представить предложения для определения индивидуальных приоритетных направлений исследований. В рюмках каждого направления исследований должны были быть созданы сети с переменной геометрией, состоящие из владельцев программ и менеджеров программ НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) в участвующих странах или регионах. В свою очередь, каждая из этих сетей реализовывала некоторые или все элементы четырехэтапного процесса:

- систематический обмен информацией и передовой практикой в уже существующих программах;
- выявление и анализ общих стратегических задач;
- планирование и развитие общего комплекса мероприятий между национальными и региональными программами;
- реализация совместных транснациональных инициатив.

Комиссия при этом покрывала все дополнительные расходы, связанные с транснациональными инициативами, и использовала два инструмента: финансирование развертывания ERA-Net и поддержку в осуществлении деятельности самой ERA-Net.

В целом схема ERA-Net была создана для упрощения проведения совместных исследовательских программ не только внутри ЕС, но и за его пределами. Иностранные финансирующие организации имеют право подавать заявки в европейские партнерства, основанные по схеме ERA-Net, чтобы обеспечить свои исследования по схожим темам кадровыми, финансовыми и материальными ресурсами. Россия при этом активно участвовала в партнерствах в рамках ERA-Net[353]. С каждой новой рамочной программой в указанный механизм вносились изменения. Например, Horizon 2020[354] сократил обязанности, упростил процесс

[353] Лукша О.П. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net / О.П. Лукша, Г.Б. Пильнов, М. Шписбергер, А.Э. Яновский // Инновации. – 2013. – Т. 5, № 175. – С. 39-44.

[354] Regulation (EU) No 1291/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 - the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and

передачи отчетности о проделанных программах и создал электронную систему[355]. Однако с новой рамочной программой Horizon Europe эта схема была внедрена в европейские партнерства.

Второй механизм, обеспечивающий технологический суверенитет ЕС, касается вопроса обеспечения и сближения исследовательской инфраструктуры государств-членов ЕС. Первым шагом к сближению исследовательских инфраструктур стало проведение междисциплинарного форума для государств-членов Европейского союза и ассоциированных государств в области исследований и технологий – Европейский стратегический форум по исследовательской инфраструктуре (ЕСФИИ, *англ.* European Strategy Forum on Research Infrastructures – ESFRI). Впервые он был проведен в 2002 году Советом ЕС в конфигурации совета по конкурентоспособности. Форум обычно собирается ежеквартально и служит среди прочего для разработки «дорожной карты» исследовательской инфраструктуры.

В 2009 году был принят Регламент № 723/2009[356], регулирующий деятельность Европейского консорциума исследовательской инфраструктуры (ЕКИИ, *англ.* European Research Infrastructure Consortium – ERIC). Консорциум является международным органом, который имеет право устанавливать исследовательские инфраструктуры в праве ЕС и управлять ими. Согласно ст. 5 Регламента организации, которые учреждают ЕКИИ, обязаны предоставить заявление о признании ЕКИИ в качестве международного органа в рамках

---

repealing Decision No 1982/2006/EC Text with EEA relevance. – OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 104-173. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj#d1e959-1-1 (дата обращения: 09.07.2025).

[355] Gøtke N. Analysis of ERA-NET Cofund actions under Horizon 2020 / N. Gøtke, E. Amanatidou, I. Ispas [et al.]. – European Union, 2016. – 69 p.

[356] Council Regulation (EC) No 723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC) // EUR-Lex. - OJ L 206. – 08.08.2009. – P. 1–8. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009R0723&qid=1739445830198 (дата обращения: 20.04.2025).

Директивы 2006/112/ЕС[357] или организации в рамках Директивы 92/12/ЕЕС[358]. Хотя согласно ст. 7 Регламента правовой статус ЕКИИ закрепляется в качестве международной организации. ЕКИИ может устанавливать свои собственные правила по проведению закупок, основанные на принципах недискриминации, прозрачности и конкуренции, для достижения своих научных целей. ЕКИИ состоит из государств-членов ЕС, а в особых случаях – из ассоциативных государств Horizon Europe, иных государств или международных организаций.

Теоретически ЕКИИ являются общественной научной организацией, поэтому у них нет установки на получение прибыли, но они могут заниматься экономической деятельностью для достижения своих основных целей. Согласно Регламенту органы государств-членов воспринимают консорциумы как международные органы. Это освобождает ЕКИИ от уплаты налога на добавленную стоимость и акцизов при государственной закупке товаров. Однако льготы ограничены, как правило, они распространяются на товары и услуги, полностью оплаченные и приобретенные ЕКИИ. Таким образом, льготы очень часто ограничиваются централизованной координацией ЕКИИ, в то время как ЕС ограничил получение льгот исключительно от имени или по поручению ЕКИИ.

Консорциумам также предоставляется определенная гибкость в управлении и финансировании. Участники могут самостоятельно определять структуру и принципы работы консорциума. ЕКИИ дается возможность самостоятельно определять систему финансовой ответственности, права и обязанности пользователей, правила предоставления доступа к инфраструктуре.

В Регламенте также даны точные требования, которые должны выполняться при учреждении исследовательских инфраструктур в ЕС. Так, они должны:

– представлять собой европейскую совместную венчурную организацию;

---

[357] Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax. – OJ L 347. – 11.12.2006. – P. 1-118. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2006/112/oj/eng (дата обращения: 09.07.2025).

[358] Council Directive 92/12/EEC of 25 February 1992 on the general arrangements for products subject to excise duty and on the holding, movement and monitoring of such products. – OJ L 76. – 23.03.1992. – P. 1-13. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1992/12/oj/eng (дата обращения: 09.07.2025).

– выполнять европейские исследовательские программы и проекты;

– предоставлять открытый доступ для всех исследователей государств-членов ЕС и ассоциированных государств;

– осуществлять принцип свободного передвижения знаний и исследователей в рамках ЕНП;

– способствовать распространению и оптимизации результатов.

На данный момент в ЕС зарегистрированы 28 ЕКИИ[359].

Другими словами, возможность создания международной научной организации способствует интеграции научных исследований, снижает административные барьеры не только для государств-членов ЕС, но и для ассоциативных государств и повышает эффективность работы исследовательских инфраструктур. Это ключевой инструмент для реализации амбициозных проектов, соответствующих целям ЕС.

В указанном Регламенте также дается определение термина «исследовательская инфраструктура». Теперь под ней понимаются «любые объекты, ресурсы и связанные с ними услуги, которые используются научным сообществом для проведения исследований на высоком уровне в своих соответствующих областях и охватывают основное научное оборудование или комплекты приборов; ресурсы, основанные на знаниях, такие как коллекции, архивы или структуры для научной информации; создание инфраструктур, основанных на информационных и коммуникационных технологиях, вычислительные системы, программное обеспечение и связь, или любого другого субъекта уникального характера, необходимого для достижения совершенства в исследованиях»[360].

---

[359] ERIC Landscape // Официальный сайт Европейской комиссии. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/our-digital-future/european-research-infrastructures/eric/eric-landscape_en (дата обращения: 20.04.2025).

[360] Council Regulation (EC) No 723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC) // EUR-Lex. - OJ L 206. – 08.08.2009. – P. 1–8. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009R0723&qid=1739445830198 (дата обращения: 20.04.2025).

Таким образом, Европейская комиссия делегирует государственным органам полномочия по разработке исследовательских инфраструктур в узких научно-технологических областях. Благодаря этой правовой форме исследовательским инфраструктурам по всему ЕС (в некоторых случаях и за его пределами) предоставляется общая правовая база, которая сводит к минимуму переговоры между правительствами и обеспечивает гибкое внутреннее управление. Другими словами, гибкость управления ЕКИИ обеспечивается созданием правил исключительно государствами, вовлеченными в формирование новых европейских исследовательских инфраструктур. Правила фиксируются в уставах организации, где устанавливаются права и обязанности сторон, структуры управления, методы разрешения споров. По этой причине такие правила адаптируются к конкретным потребностям каждой страны-члена ЕКИИ без участия всех государств-членов ЕС, замедляющих договорный и законодательный процесс.

По данным отчета Европейской комиссии на 2023 год[361], количество членов ЕКИИ увеличилось на 70%. В среднем в состав каждого ЕКИИ входят 14 членов, что представляет половину государств-членов ЕС, хотя стоит отметить, что в некоторые консорциумы входят третьи государства (9 ассоциированных стран и 2 межправительственные организации).

Законодатели определяют и проблемные стороны регулирования деятельности ЕКИИ. Во-первых, условия найма сотрудников консорциумов варьируются в зависимости от страны, что создает административную нагрузку и ограничивает карьерную мобильность и привлекательность для талантливых специалистов на европейском уровне. Особенно данная проблема касается тех ЕКИИ, состав сотрудников которых распределен по нескольким странам. В целях избегания административно-правового риска регистрации иностранных лиц для работы в ЕКИИ в рамках местного миграционного законодательства предлагается

[361] Report from the Commission to the Council and the European Parliament on topic “Third Report on the Application of Council Regulation (EC) No 723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC)” // EUR-Lex. – COM/2023/488 final. – 2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2023:488:FIN (дата обращения: 20.04.2025).

привязать условия найма сотрудников к требованиям, установленным для международных служащих интеграционного объединения. Данный метод является наиболее простым со стороны законодателя, однако несет за собой риски безопасности государства, связанные с нелегальной миграцией или внешними угрозами. Также предлагается другой метод управления таким риском, который заключается в гармонизации статуса сотрудников консорциумов исследовательских инфраструктур. Данный метод основан на примере предоставления подобного статуса совместным предприятиям (форма технологического ГЧП). Речь идет о включении государствами-членами ЕКИИ в устав консорциума положений о политическом и законодательном содействии в гармонизации правовых норм миграции научных и технологических сотрудников.

Во-вторых, существует необходимость в более четком руководстве по освобождению от уплаты НДС, ограничению экономической деятельности и соблюдению правил оказания государственной помощи для повышения устойчивости и результативности ЕКИИ. Как было указано выше, получение подобных льгот возможно только центральной организацией ЕКИИ, и, следовательно, проверки возможности получения этих льгот осуществляются налоговыми органами принимающей страны. Лучшее понимание налоговыми органами основополагающих фактов деятельности ЕКИИ облегчило бы применение льгот.

В-третьих, присутствует неопределенность в отношении понимания ограниченной экономической деятельности ЕКИИ. При определенных условиях ЕКИИ могут осуществлять эту деятельность, предлагая товары и/или услуги на определенном рынке. Такая деятельность позволяет закрывать ряд указанных в главе I вопросов по обеспечению спроса на инновационные товары и/или услуги. По данным отчетов ЕС, ограниченное число ЕКИИ осуществляют такую деятельность на регулярной основе, что ставит под угрозу рост спроса на инновации. Освобождение ЕКИИ от налогов на добавленную стоимость еще больше усложняет административную нагрузку на коммерциализацию товаров на определенном рынке, так как требует от налоговых органов стран ЕС

дополнительной проверки товаров на выполнение условий получения налоговых льгот. В данном случае требуется более четкое разъяснение понятий экономической деятельности и согласование его с налоговыми органами государств-членов ЕКИИ.

В-четвертых, большинство ЕКИИ, особенно распределенных по нескольким странам, имеют небольшие центральные офисы с ограниченными кадровыми ресурсами и бюджетом на интеграцию. В этом контексте менеджеры ЕКИИ и их руководящий состав сталкиваются с трудностями при внедрении экономически эффективных подходов, таких как организация или закупка совместных внутренних услуг между различными ЕКИИ. К таким услугам относятся, например, получение совместных юридических или налоговых консультаций, создание совместного бэк-офиса или поддержка совместных совещаний из представителей правительства разных стран.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что использование схожего инструмента ЕКИИ позволяет интегрировать и объединять усилия по взаимодействию нескольких исследовательских инфраструктур в разных стран-членах интеграционного объединения. Такой подход упрощает административную и налоговую нагрузку на создание исследовательских инфраструктур, а также предоставляет постоянную политическую поддержку научно-технологическому развитию. Однако присутствуют определенные проблемы по гармонизации миграционных, налоговых и экономических мер, которые стоит предусмотреть при рецепции такого инструмента в другие интеграционные объединения.

В повестке ЕНП 2022-2024 годов также были перечислены меры по улучшению исследовательской инфраструктуры. В частности, было указано на развитие Европейского облака открытой науки (EOOH), которое предполагает создание научного хранилища данных со свободным доступом к нему для всех европейских исследователей, новаторов, государственных служащих, компаний и граждан. Перед тем как переходить к изучению EOOH, необходимо разобраться, что входит в понятие «открытая наука».

В международном праве развитию концепции открытой науки был дан глобальный импульс в 2022 году, когда ЮНЕСКО опубликовала рекомендации всем странам об инструментарии открытой науки[362], хотя изначально данная идея рассматривалась на различных научных конференциях еще с конца XX века. В документе был установлен набор принципов и практик, которые нацелены на полную доступность научных исследований для блага ученых и общества в целом. Однако пока нет международно-правого документа обязательного характера, который бы содержал принципы открытой науки для государств. Концепция развивается в рамках «мягкого» права.

В Европейском союзе обсуждение использования принципов открытой науки было инициировано Нидерландами в Совете ЕС в 2016 году[363]. В ЕС под открытой наукой понимается такое направление европейской научной политики, которое нацелено на снятие всех барьеров для систематического обмена знаниями и инструментами между учеными ЕС, создание стимулов научного развития, а также обеспечение обмена и управления большим объемом научных данных. В рамках данной политики ведется работа по предоставлению открытого доступа к научным работам на всех стадиях проведения исследования, включая предварительную регистрацию исследования до начала проведения исследования и сбора данных, перерегистрированные исследования[364], зарегистрированные отчеты, препринты (публикация ранней версии результатов для ознакомления научного сообщества) и многое другое.

Так, научная и технологическая информация, созданная в рамках рамочной программы по научным исследованиям и технологическим разработками Horizon Europe, обязана быть доступной для всех граждан ЕС, в то время как информация,

---

[362] UNESCO, Understanding open science // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. - SC-PBS-STIP/2022/OST/1. – 2022. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383323 (дата обращения: 21.03.2025).

[363] Amsterdam call for action on open science // GitHub. – 2016. – URL: https://github.com/OpenScienceMOOC/Main/blob/master/Key_Reports/Amsterdam%20call%20for%20action%20on%20open%20science.pdf (дата обращения: 21.03.2025).

[364] Future-proof your research. Preregister your next study // Centre for Open Science. – URL: https://www.cos.io/initiatives/prereg (дата обращения: 20.04.2025).

созданная вне рамок этой программы, должна быть доступной для всех граждан в соответствии с принципом «доступна, насколько возможна, закрыта, насколько необходимо». Данный принцип на практике тесно связан с вопросами коммерческой тайны или разглашения персональных данных. Довольно часто он используется по отношению к программам для ЭВМ при заключении договоров свободной лицензии, когда правообладатель разрешает пользователю совершать конкретный перечень способов использования произведения.

ЕООН развивается в соответствии с принципами открытой науки и FAIR. В аббревиатуре FAIR каждая буква обозначает одно из требований к оформлению научных данных: находимость (findable), доступность (accesible), совместимость (interoperable) и переиспользование (reusable). На официальном сайте FAIR-принципов[365] есть полный разбор значений каждого из требований к данным. Подобные принципы были представлены еще в 2016 году в журнале Scientific Data. Их цель была установить критерии доступности информации для автоматического поиска и использования научных данных машиной по запросу исследователя.

Согласно плану управления данными на портале ЕООН выполняются все требования к данным по FAIR-принципам. Была создана платформа, к которой могли присоединяться как научные, так и коммерческие и государственные организации через программный интерфейс сервиса (API). Другими словами, создавалось несколько общеизвестных форматов передачи информации, которые используют большинство организаций. Таким образом, устранялись проблемы по их внедрению в интерфейс организации. В случае если нужен особый API, то дается право запросить его по требованию пользователей. Более того, любые данные на платформе имеют свой идентификатор, хотя внешним провайдерам еще не предоставлена возможность присваивать данные идентификаторы. Метаданные оформлены на всех языках государств-членов ЕС. Вопрос доступности критических данных регулируется путем предоставления особых лицензий

[365] FAIR Principles // GO FAIR. – URL: https://www.go-fair.org/go-fair-initiative/ (дата обращения: 02.03.2025).

организациям (государственным, военным и т.д.), по которым они могут получить доступ к ним при определенных условиях (например, для некоммерческих целей).

При разработке ЕООН права доступа разграничиваются путем использования не одного, а нескольких сервисов – сервисов идентификации, аутентификации и управления доступом (B2ACCESS, Check-in, eduTEAMS, INDIGO-IAM, Perun, WaTTS, MasterPortal, RCauth - Online CA). В частности, сервис Check-in позволяет пользователям входить в систему с учетными данными их университетов, исследовательских организаций, социальных сетей и других поставщиков идентичности, которые входят в Европейскую сетевую инфраструктуру (European Grid Infrastructure) – федерацию провайдеров вычислительной техники и носителей данных в научно-исследовательской сфере. Доступ к ЕООН реализуется через иные сервисы авторизации и сертификаты.

Доступ предоставляется различным категориям пользователей, причем права в этом доступе отличаются. Исследователи и научные работники получают доступ к вычислительным ресурсам, хранилищам данным и аналитическим инструментам. Научные сообщества и виртуальные организации (группа организаций, которые объединились в рамках определенной системы ресурсов) имеют право самостоятельно управлять доступом для своих групп пользователей с предоставлением разных уровней прав. Индустриальные партнеры и частные компании получают доступ к инструменту для управления операционной деятельностью научных инфраструктур, включая системы мониторинга. Общественные и политические организации работают с инструментами управления безопасностью и инструментами совместной работы, которые могут использоваться для совместной работы над документами или программным кодом.

Отдельно стоит упомянуть инструменты управления заказами. Подобный сервис работает по примеру онлайн-магазинов, то есть представляет собой цифровую платформу. Бизнес применяет эту платформу для управления каталогом своих услуг или продуктов, автоматизации заказов. Политические организации могут применять его для предоставления доступа к публичным сервисам или ресурсам, упрощая взаимодействие с гражданами или партнерами.

Другими словами, ЕС создает специальную цифровую инфраструктуру, которая будет позволять автоматизировать процессы, управлять жизненным циклом и мониторить взаимодействие государственных органов, предприятий и научных организаций. Правовая основа такой системы создается на национальном и наднациональном уровнях, где это необходимо, а именно в случаях, когда облако касается деятельности ЕКИИ или ГЧП.

Несмотря на то что принципы открытой науки и FAIR относятся к распространению научных данных по всему миру, ЕС планирует использовать ЕООН исключительно на территории Союза или ассоциированных государств. В повестке ЕНП указано, что сейчас ЕООН находится на этапе имплементации в контексте использования в рамках сопрограммных партнерстве, то есть доступ к облаку будут иметь не все научные организации, а только тех, которые подписали меморандум с Европейской комиссией или обязали себя договором о совместной научной деятельности. Суть принципа немного искажается, однако этот шаг кажется логичным для предотвращения утечек данных. Более того, планируется привлекать внешних поставщиков услуг к работе с ЕООН при условии, что те пройдут обязательный процесс регистрации и валидации, а также подпишут правила участия в ЕООН. При этом сам ЕООН не обязывает себя предоставлять исследователям абсолютно все услуги, ресурсы или инструменты. Подобное положение установлено по причине высокого риска непредоставления какого-то иностранного ресурса или ресурса, содержащего государственную тайну или запрещенную информацию.

В области авторского права Европейская комиссия определила ряд проблем и правовых барьеров. Так, вводится право на вторичную публикацию научного исследования, финансируемого государством. Шагом к такому нововведению стало право ЕС, регулирующее обработку данных в ЕС (Директива об открытых

данных[366], Акт об управлении данными[367], Акт о данных[368] и Акт о цифровых услугах[369])[370]. Указанные акты, в особенности Акт об управлении данными, заложили основу для повторного использования научных данных в общественных целях.

Акт о данных ставит целью обеспечить свободное перемещение данных по всему рынку ЕС и предоставить доступ к ним для всех пользователей. В первую очередь, речь идет о промышленных неперсональных данных. Акт о данных вводит новые правила, предоставляющие пользователям и третьим сторонам доступ к неперсональным данным, а также устанавливает защиту коммерческой тайны и интеллектуальной собственности. Он расширяет доступ к данным для малых и средних предприятий, научных учреждений. В чрезвычайных ситуациях доступ предоставляется государственным органам. Акт вводит требования к компенсации за использование данных, их портируемости и защите при передаче за пределы ЕС. Особую сложность для разработки и внедрения этого законодательного акта составляет согласование его положений с нормами Общего регламента о персональных данных (GDPR)[371] (особенно при обработке смешанных наборов

---

[366] Directive (EU) 2019/1024 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on open data and the re-use of public sector information // EUR-Lex. - OJ L 172. – 26.06.2019. – P. 56–83. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019L1024 (дата обращения: 02.03.2025).

[367] Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // EUR-Lex. - OJ L 152. – 03.06.2022. – P. 1–44. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868 (дата обращения: 02.03.2025).

[368] Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act) // EUR-Lex. - OJ L, 2023/2854. – 22.12.2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854/oj (дата обращения: 02.03.2025).

[369] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // EUR-Lex. - OJ L 277. – 27.10.2022. – P. 1–102. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065 (дата обращения: 02.03.2025).

[370]Несмотря на то что данные правовые акты ЕС оформлены в виде регламентов, на официальном правовом портале ЕС они имеют сокращенные названия - Акт об управлении данными (Data Governance Act), Акт о данных (Data Act) и Акт о цифровых услугах (Digital Services Act).

[371] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex. – OJ

данных), Акта об управлении данными, Акта о цифровых рынках, Акта об искусственном интеллекте. Акт о данных вступил в силу 11 января 2024 года и вступит в действие с 12 сентября 2025 года.

Акт об управлении данными (1) создает механизм для безопасного повторного использования данных государственного сектора, находящихся под защитой, (2) устанавливает правила для посредников данных, (3) внедряет концепцию «альтруизма данных» и (4) создает Европейский совет по инновациям в сфере данных – новый панъевропейский орган.

Механизм повторного использования данных предполагает раскрытие критических данных обществу на принципах недискриминации, прозрачности, пропорциональности и легитимности. Критическими в рамках данного механизма считаются данные, находящиеся под защитой в рамках коммерческой тайны, конфиденциальности статистической информации, интеллектуальной собственности третьих лиц или персональных данных (персональные данные, находящиеся под защитой Директивы 2019/2014, не используются этим механизмом). Данные государственных предприятий, телекомпаний, культурных и образовательных учреждений, органов государственной безопасности и обороны не подпадают под сферу применения этого закона.

Посредничество данных – это использование определенными организациями бизнес-модели по распространению данных от их владельцев потенциальным пользователем, тем самым устанавливаются коммерческие взаимоотношения «владелец данных – посредник данных – конечный потребитель». Европейская комиссия ведет реестр таких посредников и следит за тем, чтобы они использовали данные только для обеспечения свободного перемещения данных и не нарушали законодательство о защите персональных данных и перемещении неперсональных данных.

L 119. – 04.05.2016. – P. 1-88. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 20.04.2025).

Концепция «альтруизм данных» предполагает свободное распространение организациями данных для блага общества в сферах здравоохранения, борьбы с климатическими изменениями и научных исследований (список неисчерпывающий). Ведется реестр организаций, внедряющих концепцию «альтруизма данных», при этом постепенно стимулируется переход других компаний к повсеместному использованию данной концепции.

Разработка подобного механизма предполагает достаточно высокие административные и экономические риски. Так, появляются риски монополизации рынка и сильной привязки к поставщику. В этих случаях в Акте посредников обязывают принимать соответствующие меры для обеспечения совместимости с другими посредническими услугами. Однако требуется определить новых посредников для децентрализации экономики данных, так как для уменьшения зависимости от крупных технологических компаний (Google, Amazon, Facebook и др.) и обеспечения равного доступа к данным необходимо создать независимых посредников, которые будут управлять обменом данными между поставщиками (организациями, владеющими данными) и пользователями (исследователями, компаниями, государственными структурами).

С другой стороны, Акт об управлении данными накладывает жесткие требования к нейтральности и прозрачности для посредников данных, что создает для них финансовые и организационные трудности. Они могут повлиять на их экономическую устойчивость и долгосрочное существование. Так, посредники данных не могут использовать или продавать полученные данные в собственных коммерческих интересах. Они обязаны действовать в интересах сторон, между которыми обеспечивают обмен данными. Это исключает стандартные модели извлечения прибыли, такие как продажа агрегированных данных третьим сторонам, анализ данных в коммерческих целях, перепродажа или использование данных для разработки собственных продуктов. При этом Акт требует от посредников внедрения сложных процедур управления и контроля, что приводит к увеличению операционных расходов. Среди процедур можно отметить разработку

и поддержку инфраструктуры, обеспечивающей безопасность данных, и введение процедур аутентификации, защиты конфиденциальности и управления доступом.

Использование подобной концепции прозрачности данных ставит перед организациями вопросы определения уровня доступа к данным, количества публикуемых данных и места распространения данных. Уровень доступа к данным и место распространения данных определяются в рамках ЕООН. Что касается количества публикуемых данных, то существуют особенности определения критичности публикуемых данных (защита коммерческой информации или государственной тайны) и уровня обработки этих данных: установление того, насколько данные «сырые», какой именно аналитический отчет, составленный на основе этих данных, требуется. В этом плане есть два подхода к прозрачности данных: реактивный и проактивный. Первый предполагает публикацию данных только по запросу (государства, общества, бизнеса), второй – инициацию самими исследовательскими организациями процесса раскрытия информации, который используется для оценки рисков.

Согласно исследованию ученых из Маастрихтского университета[372], в последние годы появился тренд к проактивному раскрытию информации, когда агентства сами инициируют публикацию научных данных, используемых для оценки рисков. Импульс данному тренду придала пандемия COVID-19, так как прозрачность европейских агентств подверглась критике в отношении спорных решений во время пандемии.

Основные вызовы, связанные с применением Акта об управлении данными, включают неясность определения термина «посредник данных», риск несогласованности с Актом о данных и GDPR при обработке личных и неперсональных данных, а также неопределенность в координации между национальными органами по защите данных и органами, ответственными за выполнение Акта об управлении данными.

---

[372] Boer A. de Fragmented Transparency: The Visibility of Agency Science in European Union Risk Regulation. / A. de Boer, M. Morvillo, S. Röttger-Wirtz // European Journal of Risk Regulation. – 2023. – №14(2). – P. 313-331.

Помимо этого появляются вопросы высокого уровня технической сложности данных, которые еще не были обработаны для публикации. В данном случае Суд ЕС постановил, что подобная сложность не препятствует потенциалу прозрачности в повышении легитимности. Напротив, она помогает усилению эффективности и подотчетности институтов, а также, «позволяя открыто обсуждать расхождения между различными точками зрения, способствует укреплению доверия граждан к этим институтам»[373]. Суд ЕС поддерживает существующие механизмы распространения информации о проектах, прописанных в рамочных программах ЕС, а также определяет степень нанесенного ущерба коммерческим интересам компаний по сравнению с общественными запросами в пользу прозрачности данных[374].

Более того, немецкие исследователи[375] также приходят к выводу, что, несмотря на благие намерения, на данный момент акт сталкивается с несогласованностями с другими нормативными актами, такими как GDPR, проектом Акта о данных и Актом о цифровых рынках.

Таким образом, при реализации концепции «альтруизма данных» и посредничестве данных требуется определение способов обеспечения экономической эффективности посредников данных, предотвращения рисков монополизации посредников на рынке и соблюдения нейтральности посредников в условиях господства крупных технологических компаний. Концепция проактивной прозрачности исследовательских организаций, бизнес-структур и государственных органов вместе с концепцией «альтруизма данных» могут стать мощным механизмом, обеспечивающим научно-технологический прогресс. Однако такой механизм требует определения места расположения данных, уровня доступа к нему для различных категорий граждан и юридических лиц, а также

---

[373] Case T-716/14 Tweedale v EFSA [2019] ECLI:EU:T:2019:141, para 54; Case C-57/16 P, ClientEarth v Commission [2018] ECLI:EU:C:2018:660, para 75.

[374] Case C-135/22 P Patrick Breyer v European Research Executive Agency [2023] // EUR-Lex. - ECLI:EU:C:2023:640.

[375] Carovano G. Regulating data intermediaries: The impact of the Data Governance Act on the EU's data economy / G. Carovano, M. Finck // Computer Law and Security Review. – 2023. – Vol. 50. – P. 1-18.

точечного правового определения критической информации, которая не может подпадать под данные инициативы.

Отдельно выделяются инициативы ЕС по улучшению условий труда и повышению привлекательности исследовательской карьеры в ЕС, а также по поощрению мобильности исследователей между разными секторами и странами. Эти инициативы направлены на борьбу с нестабильными условиями труда, несоответствием навыков требованиям рынка и недостаточным признанием обществом вклада исследователей и науки. Примером такой инициативы является цифровая платформа, предоставляющая информацию и инструменты для исследователей и новаторов из всех стран ЕС и ассоциированных государств (ERA Talent Platform). На платформе планируется создать и развивать следующий набор инструментов: карьерный веб-портал с информацией о вакантных должностях в Европе (EURAXESS) и свободных исследователях для работодателей (Innovation Talent Platform), премию институтам и фондам за выполнение принципов Европейской хартии исследователей (HR Excellence in Research), панъевропейский пенсионный фонд, обеспечивающий взаимозачет пенсионных отчислений для исследовательских организаций и исследователей (RESAVER), базу данных для мониторинга за тенденциями в области исследований и инноваций, развития талантов, карьеры и циркуляции кадров в странах ЕС, ОЭСР и других крупных экономик (ReICO), систему по оцениванию и развитию междисциплинарных навыков исследователей (ResearchComp) и управленческих навыков для менеджеров исследовательских проектов (RM Comp).

Европейская модель стремится содействовать исследователю и работодателю в работе в любых странах ЕС, тем самым давая возможность найти вакансию, определить наиболее соответствующее европейским принципам место, не потерять пенсионные отчисления и развиваться в разных дисциплинах. Однако ЕС сталкивается с такими, например, проблемами: только семь стран участвуют в системе обмена пенсионными отчислениями, а при поиске в системе EURAXESS вакантных мест в организациях, которые подключены к RESAVER, можно найти

всего на 13 вакантных мест из трех институтов, в то время как общее число предложенных вакансий превышает 9 тыс.

Стоит учитывать и то, что государствам-членам предоставляются рекомендации для координации и совершенствования социальной и экономической политики на всех уровнях в рамках Европейского семестра (механизм координации бюджетной и экономической политики между ЕС и государствами членами). В этот процесс включены рекомендации по программам, правовым и финансовым мерам в области исследований и инноваций. Использование бюджетных механизмов ЕС позволяет устанавливать механизмы контроля за соблюдением рекомендаций и финансированием научно-технологических проектов из национальных бюджетов, чтобы поддерживать создание и развитие ГЧП.

Организационно-институциональная структура Европейского научного пространства

Центральное место в организационно-институциональной структуре ЕНП занимает Европейская комиссия. С 1984 года она выполняет организационно-распорядительную функцию в рамках многолетних рамочных программ в области науки и технологий (инноваций). Именно с подачи и под руководством комиссара по вопросам промышленности и энергетики Этьена Давиньона была разработана первая рамочная программа с акцентом на объединение научных ресурсов и поддержку ключевых технологий,[376] в том числе информационных технологий[377]. Именно Комиссия перешла от поддержки отдельных технологий к координации широкомасштабных технологических партнерств. Идея ЕНП, предложенная Антонио Руберти в 1990-х годах, была активно поддержана комиссарами, включая

[376] Council resolution of 25 July 1983 on framework programmes for Community research, development and demonstration activities and a first framework programme 1984 to 1987. - OJ C 208. – 04.08.1983. – P. 1–4. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31983Y0804(01) (дата обращения: 10.07.2025).

[377] Council Decision 84/130/EEC of 28 February 1984 concerning a European programme for research and development in information technologies (ESPRIT). – OJ L 067. – 09.03.1984. – P. 54-59. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31984D0130 (дата обращения: 10.07.2025).

Филиппа Бюскена (1999), который продвигал научное сотрудничество[378]. Комиссия упрощала бюрократические процедуры, чтобы облегчить интеграцию национальных исследовательских систем. Она способствовала интеграции в ЕНП новых стран ЕС, таких как Испания (1986) и страны Восточной Европы (после 1989), через участие в рамочных программах, что увеличило их исследовательский потенциал и международное сотрудничество[379]. С 1994 года (FP4) Комиссия интегрировала программы международного научного сотрудничества, например AVICENNE, укрепляя связи с соседними регионами[380]. Поэтому ЕК сыграла центральную роль в создании и развитии Европейского научного пространства.

Еще одна важная особенность деятельности ЕС в рамках ЕНП – разработка специальной организационно-институциональной структуры. Так, основными органами, обеспечивающими продвижение ЕНП, являются Европейский институт инноваций и технологий (ЕИИТ, *англ.* European Institute of Innovation and Technology), Комитет по Европейскому научному пространству и инновациям (КЕНПИ, *англ.* European Research Area and Innovation Committee), Форум ЕНП, Европейский исследовательский совет (ЕИС, *англ.* European Research Council), ЕСФИИ и ЕКИИ, деятельность которых подробно была рассмотрена выше в рамках механизма сближения исследовательской инфраструктуры государств-членов ЕС.

Учрежденный в 2008 году ЕИИТ[381] содействовал уже существующим на тот момент научным инициативам и стратегиям, играя роль интегратора в «треугольнике знаний» (высшее образование, исследовательские институты и

---

[378] Horizon magazine special issue “30 years EU Research Framework Programmes 1984-2014” // Luxembourg: Publications Office of the European Union. – March 2015.- ISBN 978-92-79-40824-3. – URL: https://sfe.lnl.infn.it/wp-content/uploads/2015/11/Horizon-Magazine-EU-Research-Framework-Programmes-1984-2014.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

[379] Ibid.

[380] Ibid.

[381] Regulation (EC) No 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology // EUR-Lex. - OJ L 97. – 09.04.2008. – P. 1–12. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0294&qid=1742726678113 (дата обращения: 23.03.2025).

инновационные компании). В частности, ЕИИТ устанавливал приоритетные направления и создавал партнерства в рамках каждого из направлений на основе «треугольника знаний» (т.е. определял отдельные организации в качестве каждой из стрех сторон). Институт также привлекал партнеров и средства для стимулирования и реализации научной деятельности, а также обеспечивал обмен лучшими практиками и признание дипломов между странами. ЕИИТ состоит из четырех органов: правление, исполнительный комитет, директор и служба внутреннего аудита. Правление, представленное высококвалифицированными членами с опытом в высшем образовании, исследованиях, инновациях или бизнесе, отвечает за стратегическое руководство и контроль деятельности Европейского института инноваций и технологий. Исполнительный комитет включает в себя представителей всех трех элементов «треугольника знаний» (образование – исследования – инновации), а также председателя правления. Он поддерживает работу правления, участвует в подготовке решений и организует заседания совместно с директором. Директор назначается правлением и является юридическим представителем ЕИИТ. Он отвечает за реализацию решений правления, оперативное управление институтом и его повседневную деятельность. Служба внутреннего аудита действует независимо и консультирует правление и директора по вопросам финансового и административного управления и контролирует финансовые связи.

В 2022 году Совет ЕС определил управленческую архитектуру ЕНП, в которой выделил задачи для КЕНПИ и Форума ЕНП[382]. Комитет Европейского научного пространства и инноваций является высокоуровневым стратегическим консультативным органом, предоставляющим рекомендации Совету ЕС, Европейской комиссии и государствам-членам по вопросам политики в области исследований и инноваций.

---

[382] Council conclusions on the Future governance of the European Research Area (ERA) // Official web-site of the Council of the European Union. - 14126/21. Brussels. – 26.11.2021. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14308-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 13.03.2025).

КЕНПИ состоит из представителей государств-членов и Европейской комиссии, причем каждый член может назначить до двух представителей с высоким уровнем ответственности за научно-технологическую политику. КЕНПИ принимает решения на основании простого большинства. Во главе комитета находятся два сопредседателя: один представитель государства-члена и один представитель Комиссии, причем председатель от государств избирается сроком на три года с возможностью продления.

КЕНПИ собирается два раза в год, а в случае необходимости могут быть созваны внеочередные заседания. У комитета есть руководящий совет, который координирует стратегические обсуждения и подготавливает ключевые темы для заседаний. Комитет может создавать временные рабочие группы для выполнения специфических задач.

Другими словами, КЕНПИ является примером комитета, созданного и развивающегося по принципам европейской комитологии. Такой подход хорошо себя проявил в задачах по проведению постепенной гармонизации, а затем унификации национальных законодательств на примере финансового права ЕС[383]. Это представляется логичным, поскольку КЕНПИ де-факто существует с 1974 года (де-юре был сформирован в 2021 году). При создании он назывался Научно-техническим исследовательским комитетом (Crest, Scientific and Technical Research Committee). Последние трансформации в мандате Комитета были проведены в 2021 году с принятием Решения 2021/2241 Советом ЕС[384].

Согласно мандату КЕНПИ, он претерпел несколько изменений. Первое изменение относится к урезанию списка задач комитета и снижению количества очередных заседаний. Задачи, которые были прописаны в мандате Комитета в 2013

---

[383] Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС : специальность 12.00.10 дис. ... док. юрид. наук / Касьянов Рустам Альбертович; науч. рук. Г.П. Толстопятенко ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2019. – 554 с.

[384] Council decision (EU) 2021/2241 of 13 December 2021 on the composition and the mandate of the European Research Area and Innovation Committee (ERAC) // EUR-Lex. - OJ L 450. – 16.12.2021. – P. 143–147. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021D2241 (дата обращения: 15.03.2025)

году[385], сильнее подчеркивали международный и межправительственный уровень взаимодействия, а также более детализированно указывали на конкретные аспекты, такие как учет принципов субсидиарности, необходимость независимой оценки политики и организация министерских конференций.

Второе изменение касается снижения роли участия ассоциированных государств Horizon Europe[386], так как раньше в конфигурации группы высокого уровня по совместному планированию[387] присутствие таких государств было открытым «по мере необходимости». Теперь представители ассоциированных государств могут быть приглашены на встречи Комитета только при условии, если они соответствуют «специальным целям или пунктам повестки» и «по мере необходимости». Таким образом, законодатель потребовал дополнительно разъяснять необходимость присутствия представителей ассоциированных государств в соответствии с целями и пунктами повестки встречи.

Причиной такого урезания задач и изменения роли ассоциированных государств стало создание нового органа в управленческой архитектуре ЕНП – Форума ЕНП. Он представляет собой экспертную площадку для сотрудничества национальных правительств, Европейской комиссии и заинтересованных сторон в области исследований и инноваций. Форум ЕНП был создан в 2022 году после признания Советом ЕС необходимости его создания для координации и имплементации планов действия ЕНП. Его предшественником в 2021 году был Форум ЕНП для переходного периода[388], который создавался для политического

---

[385] Council resolution on the advisory work for the European Research Area // Official web-site of the Council of the European Union. - 10331/13. Brussel. – 31.05.2013. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10331-2013-INIT/en/pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[386] Ассоциированные государства – это государства, которые не являются членами Европейского союза, но имеют право участвовать в рамочных программах ЕС.

[387] Revised mandate for GPC (High Level Group on Joint Programming) // Official web-site of the Council of the European Union. - 7309/16. Brussel. – 11.04.2016. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7309-2016-INIT/en/pdf (дата обращения: 15.03.2025).

[388] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions a new ERA for Research and Innovation // EUR-Lex. - COM/2020/628 final. Brussels. – 30.09.2020. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020DC0628 (дата обращения: 13.03.2025).

лоббирования наднациональных интересов, прописанных в стратегических актах «мягкой» силы.

В Форуме принимают участие представители государств-членов ЕС, ассоциированных стран с рамочными программами ЕС, Европейской комиссии, Комитета регионов, Экономического и социального комитета, а также заинтересованных сторон из научно-исследовательских и инновационных сообществ. Национальные органы власти государств-членов ЕС назначают двух представителей, которые имеют высокий уровень экспертизы в области исследований и инноваций. Все решения принимаются консенсусом с возможностью перехода на голосование простым большинством при условии, что за воздержавшимися и проголосовавшими против остается право на представление документа с кратким изложением своей позиции. Такой подход не отвечает высоким демократическим стандартам, так как на основании указанных отчетов затем в Комиссии формируются механизмы реализации научно-технологической политики ЕС и наднациональное право. Причем право на переход к голосованию простым большинством остается за представителем Европейской комиссии и одного из представителей государств-членов, которого аналогичным образом выбирают путем голосования в порядке простого большинства. Такой механизм не предоставляет собой пример «мягкой» интеграции.

Форум ЕНП оказывает содействие Комиссии в реализации действующего права, подготовке законодательных предложений и политических инициатив и координирует работу с государствами-членами, осуществляя обмен мнениями и лучшими практиками. В частности, Форум участвует в подготовке доклада Комиссии о ходе реализации плана действий ЕНП каждые 18 месяцев. Другими словами, Форум является примером органа, созданного по принципам европейской комитологии. При этом Форум ЕНП относится к экспертным группам, основным отличием от комитетов которых является отсутствие обязательств Комиссии по принятию или, наоборот, отказу от представленных заключений группы. Форум ЕНП используется для проведения координации и имплементации решений государств-членов в соответствие с документами «мягкой» силы ЕС. Несмотря на

то что он недостаточно соответствует принципам комитологии в отличие от Комитета ЕНПИ, Форум ЕНП в структуре управления Европейским научным пространством играет поддерживающую роль для продвижения курса политики Европейской комиссии в других органах и институтах ЕС.

Интеграционные правовые механизмы ЕС 9-й многолетней рамочной финансовой программы в области исследований и инноваций

В рамках технологического и научного развития, согласно ст. 4 ДФЕС, ЕС располагает компетенцией проводить мероприятия по разработке и реализации программ при условии, что осуществление данной компетенции не будет препятствовать государствам-членам реализовать собственную компетенцию. Исходя из этого, государства имеют свободу правотворчества в сфере создания, внедрения, коммерциализации и использования передовых технологий, в то время как ЕС оказывает правовое содействие государствам-членам в области технологического развития. В частности, институты ЕС формируют европейское научное пространство со свободным перемещением исследователей, научных познаний и технологий, а также создаются благоприятные условия для предприятий, научно-исследовательских центров и университетов в целях развития их конкурентоспособности на мировом рынке.

Идея создания инновационного союза была оформлена еще в 2012 году в зеленой книге «Положение об инновационном союзе»[389]. Именно в этом документе были поставлены задачи по созданию и развитию европейской экономики в инновационной и научной сферах.

Для достижения целей книги в Европейском союзе принимается многолетняя рамочная программа, в которой отражается весь комплекс мероприятий интеграционного объединения в соответствии со ст. 182 ДФЕС. Рамочная программа может впоследствии адаптироваться и дополняться, а также

[389] State of the Innovation Union 2012: accelerating change. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / European Commission: Directorate-General for Research and Innovation // Publications Office of the European Union. – 2013. - URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5ff44f6d-8503-4432-bac7-0fd23fb52c39/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

реализовываться через специальные программы, которые разработаны для выполнения более детализированных мероприятий. Институты и органы ЕС могут устанавливать критерии участия предприятий, научно-исследовательских центров и университетов в специальных программах. Такие программы принимаются в соответствии с обычной законодательной процедурой после консультации институтов ЕС с Экономическим и социальным комитетом.

Последняя 9-я рамочная программа была принята в 2021 году под названием Horizon Europe, ее регулирование прописано в Регламенте 2021/695[390]. Она включает три направления:

1) передовая наука;

2) глобальные вызовы и европейская конкурентоспособность в индустриальной сфере;

3) инновационная Европа.

Первое направление создано для привлечения научных и технических кадров, молодых исследователей. Авторы программы ставят задачей предотвратить «утечку мозгов» из ЕС и содействовать движению научных работников внутри ЕНП. В рамках этой программы функционирует система грантов и стипендий для ученых из разных областей науки. Европейский исследовательский совет рассматривает предложения и идеи ученых на получение гранта.

При этом исследователи, которые не являются гражданами ЕС, могут также получить грант на проведение своего исследования на территории ЕС, что привлекает иностранных исследователей за пределами Европейского союза для участия в совместных проектах. Однако присутствуют определенные условия, которые они должны выполнить. В частности, им необходимо объединить усилия с гражданами ЕС таким образом, чтобы граждан ЕС было равное количество или

[390] Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 // EUR-Lex. - OJ L 170. – 12.05.2021. – P. 1–68. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0695 (дата обращения: 23.03.2025).

большее по соотношению с учеными из других стран. К тому же группе исследователей необходимо приложить все усилия для того, чтобы реализовать или коммерциализировать их научный проект на территории ЕС.

Вопросы выдачи гранта рассматриваются и оцениваются научным советом, который состоит из 22 выдающихся ученых и исследователей, назначенных ЕК, что подчеркивает главенствующую роль Комиссии. Также есть система поощрения постоянного роста ученых, которая называется Стипендия имени Марии Склодовской-Кюри.

Фактически эта система существует с 2007 года, когда был создан ЕИС. О её эффективности свидетельствуют данные Евростата[391], согласно которым количество нанятых исследователей в ЕС за последние 10 лет было увеличено в 3,5 раза. ЕС опередила по этому показателю США.

Второе направление программы «Глобальные вызовы и европейская конкурентоспособность в индустриальной сфере» создано для усиления научной интеграции государств в соответствующих тематиках. Фактически это представляет собой финансирование миссий ЕС, т.е. выполнение конкретных целей, которые поставил перед собой Союз, в том числе критические и сквозные технологии.

В рамках третьей программы «Инновационная Европа» европейские законодатели также следят за развитием конкуренции в области технологий путем финансовой поддержки малых и средних предприятий (МСП). Полномочия в этой части предоставлены Европейскому совету инноваций (ЕСИ), что является нововведением 9-й рамочной программы, предварительно запущенной в пилотной фазе еще в 2019 году в рамках Horizon 2020 (8-й рамочной программы). ЕСИ представляет собой проект, который финансирует и поддерживает разработку

---

[391] Eurostat. Preliminary data on research and development personnel // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_personnel&oldid=551400#Researchers (дата обращения: 01.09.2023).

прорывных технологий на европейском рынке. Финансирование проектов проводится в двух направлениях:

1. Первооткрыватель. Финансирование передовых исследований, направленных на поддержку высокорисковых инновационных проектов, которые создают новые рыночные возможности на ранних стадиях исследования. Программа реализуется через открытые конкурсы с регулярными сроками подачи заявок и конкурентные вызовы для достижения стратегических целей, требующих радикального мышления. Данное направление помогает исследователям переходить к этапу коммерциализации своего проекта путем проведения оценки их потенциала и помощи в разработке бизнес-плана.

2. Акселератор. Поддержка молодых стартапов и МСП в целях коммерциализации технологий и расширения их масштаба на рынке. Эта инициатива осуществляется совместно с агентством по МСП. Основная форма поддержки – смешанное, включающая гранты, возвратные авансы и/или долевое участие, хотя в определенных случаях возможна поддержка только грантами или только долевым участием. Поддержка предоставляется через открытые конкурсы с установленными сроками подачи заявок.

Совет составляет список кандидатов для участия в этой программе, который затем отправляется в ЕК для утверждения. ЕСИ наблюдает за осуществлением проектов этой программы.

Эффективность данной системы по достижению технологических прорывов требует доработки, так как вливание большого количества средств в МСП и стартапы ставит в невыгодное положение предприятия, не подпадающие под эту категорию. Новые компании выталкивают уже существующие компании с рынка, поскольку находятся в неравном положении, что, как утверждается в работе Ф. Сюча[392], фактически мешает достижению основных результатов в области инновации. С другой стороны, сама суть программы направлена на поиск и

[392] Szücs F. Do research subsidies crowd out private R&D of large firms? Evidence from European Framework Programmes / F. Szücs // Research Policy. – 2020. – Vol. 49, iss. 3. – P. 1-13.

развитие именно инновационных проектов с высоким риском, при этом особое внимание уделяется прорывным и высокотехнологичным проектам. Поддержка таких проектов продолжается до тех пор, пока они не смогут самостоятельно привлечь значительные инвестиции с рынка. Однако на европейском рынке нет таких больших инвестиций в области НИОКР, не считая автомобильного и медицинского сектора, в сравнении с США и Китаем, согласно исследованию Евростата[393]. В связи с этим крупным компаниям требуется иметь больше финансов для поддержки молодых технологических проектов, поскольку не предусмотрено субсидирования, сопоставимого с предшествующей поддержкой от наднациональных органов. Следовательно, инновационные проекты могут долго оставаться без должного вывода на рынок. Более того, почти половина компаний, которые участвовали в этих программах с 2018 по 2020 год, являются даже не малыми, а микропредприятиями, согласно исследованию eCorda и ORBIS[394].

Коммерциализация технологий стартапов и МСП обычно реализуется через открытые цифровые платформы. В ЕС установлены единые правила для регулирования европейских цифровых платформ, основанные на принципах прозрачности, открытости и конкуренции. Их деятельность регулируется Актом о цифровых услугах[395] и Актом о цифровом рынке[396], которые, как утверждается, имеют явно протекционный характер, а открытость данных компаний в рамках

---

[393] The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard / N. Grassano, H. Hernandez Guevara, A. Tübke, S. Amoroso and others // Publications Office of the European Union. – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/02ab5f6a-c9bd-11ec-b6f4-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

[394] Evaluation study on the European Innovation Council (EIC) pilot: final report / Directorate-General for Research and Innovation of European Commission // Publications Office of the European Union. – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5efbc2a4-f68a-11ec-b976-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

[395] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // EUR-Lex. - OJ L 277. – 27.10.2022. – P. 1–102. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065 (дата обращения: 02.03.2025).

[396] Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 // EUR-Lex. - OJ L 265. – 12.10.2022. – C. 1–66. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj (дата обращения: 21.04.2025).

этих законов очень близко пересекается с вторжением в коммерческую тайну, по мнению А.В. Ассадулиной[397].

Владельцы технологий могут использовать их прямо или косвенно, то есть применять самим или передавать другим лицам. Те владельцы, которые являются бенефициарами программ Horizon Europe, обязаны в установленный в договоре о выдаче гранта срок выложить свой проект на цифровой рыночной платформе для поиска заинтересованных в использовании этой технологии лиц, а именно потенциальных инвесторов, партнеров или государственных органов.

Основной платформой, на которой бенефициары программ ЕС должны опубликовать результаты исследований по истечении года, согласно соглашениям по выделению грантов[398], выступает Horizon results. Она была создана в 2019 году ЕК для помощи в использовании технологий и результатов исследований на портале финансирования и тендеров Еврокомиссии.

В результате правовое обеспечение коммерциализации программ в ЕС производит неоднозначное впечатление, так как владельцу технологии настоятельно рекомендуется выводить её исключительно на рынок ЕС, используя платформу Horizon. При этом если технология не была открыта для инвесторов на рынке ЕС в течение года после её создания, Европейская комиссия может обязать бенефициара опубликовать информацию о технологии на платформе. Все цифровые платформы ЕС обязаны подчиняться Акту о цифровых рынках и Акту о цифровых услугах, которые, как было сказано ранее, имеют протекционный характер.

Более того, в европейском научно-техническом пространстве присутствует излишнее количество органов ЕС, что приводит к забюрократизированности системы и мешает ученым, исследователям, участникам рынка воспользоваться

---

[397] Асадуллина А.В. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского союза / А.В. Ассадулина, В.С. Белоусов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – Т. 8, №2. – С. 20-35 // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54060711_92388894.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

[398] EU Grants - Annotated Grant Agreement // European Commission: official web-site. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/aga_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

грантами и другими финансовыми и нефинансовыми инструментами ЕС. Научное сообщество также считает, что на данный момент система является излишне усложненной, согласно опросу исследователей из Европы[399]. В этой связи ЕК вынуждена создавать механизмы «одного окна» и расширять службу поддержки для научного сообщества.

Дополнительно к этому система также подвергается критике за большие задержки в рассмотрении заявок на получение гранта или иного инвестирования. В частности, Европейская комиссия обеспокоена репутацией ЕСИ из-за долгого рассмотрения заявок на участие, поскольку кандидаты на грант могут разориться до того, как их заявка будет одобрена[400]. Европарламент предложил отстранить Еврокомиссию от фондов ЕСИ, так как сейчас решение должно быть принято Коллегией комиссаров ЕС. С другой стороны, такое отстранение может не только нанести ущерб репутации ЕК, но и привести к ненадлежащему распоряжению средствами ЕСИ, что можно исправить путем постоянного надзора ЕК за деятельностью института, если она поставит своего представителя в его совете.

Помимо этого ЕС в рамках программы продумал уникальный механизм страхования и управления финансовыми рисками, свойственными научным и инновационным проектам. Механизм взаимного страхования (Mutual Insurance Mechanism), установленный в рамках программы Horizon Europe (ст. 37), является инструментом управления финансовыми рисками, связанными с неуплатой или невозвратом средств бенефициарами программы. Он заменяет аналогичный механизм, созданный в рамках Horizon 2020, и направлен на защиту финансовых интересов ЕС, обеспечивая возврат средств в случае невыполнения бенефициарами их обязательств. Механизм управляется Европейской комиссией, которая выступает в качестве исполнительного агента и устанавливает правила его

---

[399] The results are in: Horizon Europe gets a lukewarm welcome from researchers // ScienceBusiness. – 27.01.2022. – URL: https://sciencebusiness.net/news/results-are-horizon-europe-gets-lukewarm-welcome-researchers (дата обращения: 23.09.2023).

[400] Evaluation study on the European Innovation Council (EIC) pilot: final report / Directorate-General for Research and Innovation of European Commission // Publications Office of the European Union. – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5efbc2a4-f68a-11ec-b976-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

функционирования[401]. Бенефициары вносят обязательный взнос в размере 5% от финансирования ЕС, который может быть увеличен до 8% или снижен ниже 5%. Этот взнос вычитается из предварительного финансирования и возвращается при выплате окончательного баланса по проекту, если обязательства выполнены.

Можно подумать, что механизм является классическим залогом, однако это не совсем так. Взносы удерживаются уполномоченными офицерами (AOD) и переводятся через внебюджетный счет в систему GFO1, а затем к финансовому управляющему (DG BUDG). Эти взносы формируют пул средств, используемый для покрытия рисков неуплаты, например при банкротстве бенефициара или нераспределении координатором средств консорциуму. Генеральный директорат по исследованиям и инновациям (DG RTD) координирует операции, проверяет правильность взносов и обеспечивает ликвидность фонда. При успешном завершении проекта взносы возвращаются бенефициарам при выплате баланса, включая проценты за просрочку, если это применимо. В случае дефолта бенефициара оплата задолженности осуществляется из заложенных средств или через бюджет Союза.

Роль Европейской комиссии в создании, обеспечении и развитии 9-й многолетней рамочной программы по исследованиям и инновациям ЕС

В рамках Horizon Europe ЕК играет центральную роль в функционировании и развитии рамочной программы в области исследования и инноваций. Во-первых, ЕК напрямую влияет на стратегическое планирование и разработку каждой последующей программы. Так, разработка 9-й программы основывалась на внутренней оценке выполнения инициатив 8-й программы Horizon 2020[402].

---

[401] Commission Decision of 20 December 2021 on the financial management of the mutual insurance mechanism established under Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council for actions under the Seventh Framework Programme, Horizon 2020, Horizon Europe and Euratom Programmes 2021/C 514 I/03. – OJ C 514I. – 21.12.2021. – P. 6–18. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2021_514_I_0003 (дата обращения: 10.07.2025).

[402] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Horizon 2020 interim evaluation: maximising the impact of EU research and innovation”. - COM(2018) 2 final. – Brussels. – 11.01.2018. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0002 (дата обращения: 10.07.2025).

Во-вторых, Комиссия также отвечает за финансирование программ. Например, при распределении средств между различными направлениями программы ЕК может изменить сумму потраченных средств на 10% между инициативами. Комиссия считается финансирующим органом практически для всех направлений рамочной программы. В тех случаях когда есть другой орган финансирования, ЕК выполняет надзорную функцию за данными органами. Как было указано выше, Комиссия также играет роль исполнительного агента в рамках механизма совместного страхования.

В-третьих, ЕК определяет минимальные условия участия в направлениях программы, а также оставляет за собой надзорную функцию за выполнением каждой миссии в рамках программы, хотя оценку самих программ проводят специальные комитеты по оценке проектов, которые состоят из независимых внешних экспертов. Комиссия организует процесс оценки заявок, устанавливая сроки для информирования участников и предоставления грантов.

В-четвертых, ЕК устанавливает и проводит проверку всех предложений проектов на соответствие этическим принципам и вопросам безопасности, если необходимо. Причем проверки по этическим принципам проводятся на соответствие не только праву ЕС, но и национальному праву.

В-пятых, перед Комиссией стоит задача по снижению всех возможных административных барьеров для бенефициаров и заявителей с правовыми механизмами ЕС в рамках 9-й программы. Если снятие барьеров противоречит целям или праву ЕС, то Комиссия этого сделать не может. Однако если законодательство государства-члена создает подобные барьеры, то Комиссия может предоставить список рекомендаций по совершенствованию национального права. В противном случае Комиссия косвенно усложнит участие данного государства в инициативах Horizon Europe.

В-шестых, ЕК поддерживает международное научное сотрудничество в рамках программы путем проверки и привлечения третьих государств к программам ЕС. При этом ЕК также имеет право допускать к программам юридические лица, учрежденные вне стран ЕС или ассоциированных стран.

Европейские ГЧП в сфере науки, технологий и инноваций

Вопрос верного взаимодействия треугольника «государство – бизнес – наука» стоит очень остро (см. подробнее пар.1.2.). Создание инновационной экосистемы, которая позволила бы обеспечить наиболее эффективную и долгосрочную координацию всех субъектов национально-инновационных систем, – приоритетная задача для успеха стратегического и технологического развития стран или объединения стран. В условиях высокой технологической конкуренции на международной арене в Европейском союзе было предложено разработать несколько гражданско-правовых форм ГЧП. В 2003 году Европейский совет поддержал[403] предложение Европейской комиссии[404] о создании первых ГЧП, так как они «объединят технологические ноу-хау, промышленность, регуляторов и финансовые учреждения для разработки стратегической повестки для ведущих технологий».

Самой первой формой ГЧП в сфере исследований на уровне ЕС стала Европейская технологическая платформа (*англ.* European Technology Platforms). Платформы представляли собой отраслевые форумы, создаваемые промышленными структурами. Они разрабатывали стратегическую исследовательскую повестку, которая способствовала согласованию приоритетных исследований в конкретных технологических областях. У таких платформ отсутствовал собственный бюджет и не было прямого финансирования. Предполагалось, что будут привлекаться государственные и частные инвестиции в рамках стратегических повесток платформ, в том числе с использованием существующих инструментов рамочных программ.

Европейские технологические платформы напоминали систему комитологии ЕС, так как представляли собой собрание всех участников инновационной

---

[403] Presidency conclusions of the Brussels European Council (20 and 21 March 2003) // Официальный сайт Европейского совета. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/20858/75136.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

[404] Communication from the Commission - More research for Europe - Towards 3% of GDP// EUR-Lex. - COM/2002/0499 final. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1446735986728&uri=CELEX:52002DC0499 (дата обращения: 07.07.2025).

экосистемы, проводимое в тесном сотрудничестве с Европейской комиссией, при этом взаимодействие всех субъектов экосистемы позволяло определять курсы исследовательской и инновационной политики, включая разработку передового законодательства.

Со временем европейские технологические платформы стали заменять новые формы ГЧП. Например, появилась новая гражданско-правовая форма партнерства, которая позволяла получать прямую финансовую поддержку от частных партнеров и ЕС, - совместные предприятия (*англ.* Joint Undertakings). Правовая основа их учреждения закреплена в ст. 187 ДФЕС. Такие предприятия создаются под каждую рамочную многолетнюю программу. Соответственно, предыдущие правовые формы ликвидируются автоматически с окончанием предыдущей программы или после выполнения поставленных целей. ЕС обычно создает их для выполнения целей в определенной отрасли, отвечающей миссиям ЕС или соответствующей перечню критических технологий ЕС.

Совместные предприятия обладают особой правосубъектностью, что позволяет им заключать договоры, владеть имуществом и выступать стороной в судебных разбирательствах в рамках национальных законодательств всех государств-членов ЕС. Особенность такого рода правосубъектности заключается в предоставлении совместному предприятию статуса «юридического лица в рамках права всех государств-членов», как прописано в Регламенте 2021/2085[405].

В договорах совместные предприятия могут определить в качестве арбитражной оговорки юрисдикцию Суда ЕС при разрешении споров. Таким образом, деятельность совместных предприятий может также регулироваться исключительно нормами права ЕС, что отличает их от других национальных научно-исследовательских предприятий.

---

[405] Council Regulation (EU) 2021/2085 of 19 November 2021 establishing the Joint Undertakings under Horizon Europe and repealing Regulations (EC) No 219/2007, (EU) No 557/2014, (EU) No 558/2014, (EU) No 559/2014, (EU) No 560/2014, (EU) No 561/2014 and (EU) No 642/2014. // EUR-Lex. - OJ L 427, 30.11.2021, p. 17–119. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R2085 (дата обращения: 23.03.2025).

С 2021 года была расширена компетенция ЕС в научно-технологической сфере в сторону инновационного развития, согласно Регламенту 2021/819[406]. По этой причине ЕИИТ были представлены компетенции по содействию в развитии технологий в области коммерции. Институт имеет возможность финансировать масштабные проекты в рамках основных миссий ЕС напрямую.

В частности, Регламент 2021/819 регулирует институционализированные партнерства, объединяющие высшие учебные заведения, исследовательские организации, компании и других участников инновационного процесса в форме стратегической сети, независимо от ее правовой формы. Они носят название «Сообщество по знаниям и инновациям» (СЗИ, *англ.* Knowledge and Innovation Communities, KIC). Изначально такая форма партнерства была закреплена в предыдущей рамочной программе ЕС Horizon 2020.

Внутренние структуры СЗИ разрабатывают прозрачные механизмы присоединения и выхода партнеров, а также формируют стратегию финансовой устойчивости, ориентированную на привлечение частных инвестиций и развитие собственных источников дохода. Каждое сообщество устанавливает свои бизнес-планы, организует процессы внутри сети партнеров и выстраивает долгосрочные стратегии инновационного развития. Помимо координации проектов и образовательных программ СЗИ также взаимодействуют с другими инициативами Horizon Europe, включая Европейские партнерства и региональные программы инновационного развития. В условиях кризисных ситуаций сообщества могут адаптировать свою деятельность, разрабатывая механизмы поддержки стартапов, малого и среднего бизнеса, а также исследователей.

Отбор, финансирование, мониторинг и оценку СЗИ выполняет исключительно Правление ЕИИТ. Однако из-за высокого уровня бюрократизации при проверках инновационной деятельности количества СЗИ Правлению ЕИИТ

---

[406] Regulation (EU) 2021/819 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 on the European Institute of Innovation and Technology // EUR-Lex. - OJ L 189, 28.5.2021, p. 61–90. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0819 (дата обращения: 23.03.2025).

приходится рассчитывать на решения назначенных экспертов, что Суд ЕС посчитал незаконным[407].

ЕС сделал еще один шаг к расширению возможностей по заключению ГЧП. Теперь в ЕС появляется понятие «европейские партнерства». В Регламенте Horizon Europe они определяются как инициатива по совместной поддержке разработки и реализации программы научно-исследовательской и инновационной деятельности, включая мероприятия, связанные с рыночным, нормативным или политическим внедрением совместно с представителями промышленностями, исследовательскими институтами и государственными партнерами.

Государственные органы и частные научные организации могут учредить технологические государственно-частные партнерства трех видов:

1. Партнерства, подразумевающие получение прямого финансирования от научно-технологических программ ЕС и/или нескольких государств-членов (институционализированные партнерства). Они могут быть основаны на долгосрочном сотрудничестве с национальными или наднациональными органами. Такие партнерства могут быть оформлены в виде совместных предприятий или сообществ по знаниям и инновациям ЕИИТ. Такой вид сотрудничества является наиболее углубленным и имеет строгие требования для создания. В частности, если участники партнерства смогут доказать, что использование других форм технологических ГЧП не даст возможности достигнуть поставленной цели или получить достаточный результат без долгосрочной работы или более углубленной интеграции государств в рамках институционализированных партнерств, то участникам позволяется оформить его в виде институционализированного партнерства. Институционализированный вид партнерства наиболее распространен. Так, на февраль 2025 года насчитывается как минимум 20 активных партнерств данного вида[408].

---

[407] Case T-76/15 Kenup Foundation and Others v European Institute of Innovation and Technology (EIT) [2018]. ECLI:EU:T:2018:9.

[408] Список научно-технологических партнерств в ЕС // Официальный сайт Европейского исследовательского партнерства. – URL: https://www.era-learn.eu/network-information/networks?cid=&el_participants=&el_type=institutionalised-

2. Партнерства, подразумевающие объединение финансовых ресурсов участников, но без гарантий на финансовую поддержку со стороны ЕС (софинансируемые партнерства). Они реализуются в рамках соглашений о грантах, подписанных Комиссией и консорциумом партнеров, в состав которых, как правило, входят спонсоры в области исследований и технологий и государственные органы. Партнеры проводят совместные международные конкурсы, также как и дополнительные мероприятия при софинансировании в размере 30% со стороны программ ЕС (финансирование со стороны ЕС может быть поднято до 50% в исключительных случаях). По сравнению с институционализированными партнерствами партнеры имеют более упрощенные критерии для вступления. Данные направления партнерства являются менее важными для целей ЕС или заключаются с менее зрелыми партнерами. На февраль 2025 года в ЕС насчитывается 14 софинансируемых партнерств[409].

3. Партнерства на основе договорных обязательств (сопрограммные партнерства). Они могут также оформляться в виде меморандума о взаимопонимании, который подписывается Комиссией с отраслевыми организациями или ассоциациями. В меморандуме, как правило, прописываются цели партнерства, обязательства сторон и структура управления. Сопрограммные партнерства основаны на совместном планировании исследовательской и инновационной деятельности и мобилизации дополнительных мероприятий партнерами в соответствии с целями партнерства. Вклад ЕС реализуется в рамках проектов рабочей программы, при этом взносы осуществляется самими партнерами под их ответственность. Заключаются такие договоренности в основном с частными партнерами для реализации их совместных планов в виде программ или предложений. На июнь 2021 года было подписано 11 меморандумов о взаимопонимании. В рамках второй части стратегического плана 9-й рамочной программы, рассчитанной на период с 2025 по 2027 год, планируется реализация

---

ps&el_status=active&funding_framework=&societal_challenges=&research_fields=&coord= (дата обращения: 18.02.2025).

[409] Там же.

еще четырех сопрограмных партнерств. На февраль 2025 года насчитывается 12 активных партнерств[410].

Роль экспериментальных правовых режимов в ЕС в обеспечении гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций

Экспериментальные правовые режимы (ЭПР) в ЕС основаны на секторальных правовых актах. Например, в области разработки регулирования искусственного интеллекта ЭПР в ЕС создается в рамках ст. 57-63 Акта об ИИ, а в финансовом секторе создается ЭПР для технологий распределенного реестра в рамках Регламента 2022/858[411]. Также в этой сфере могут использоваться акты рекомендательного характера. В частности, Рекомендация комиссии C(2022)3219[412] поощряет создание ЭПР для поддержки технологий декарбонизации в энергетическом секторе. Эти рамки обеспечивают гибкость для тестирования инноваций, сохраняя соблюдение общих стандартов ЕС.

Страны-члены ЕС внедряют ЭПР на национальном уровне, часто с координацией на уровне ЕС. Например, Акт об ИИ требует от каждого государства-члена создать хотя бы одну ЭПР ко 2 августа 2026 года, с возможностью создания совместных ЭПР. Комиссия определяет критерии отбора участников, процедуры подачи заявок, мониторинг за ЭПР, условия участия и выход из ЭПР. В определенных случаях (высокорисковые ИИ) Комиссия требует регистрации провайдера ИИ, а также получения информированного согласия и возможности отмены решений ИИ.

Есть также единые ЭПР, которые работают на территории всех государств-членов с мониторингом от наднационального регулирующего органа. Например, в области технологий распределенного реестра ЭПР создается на наднациональном

---

[410] Там же.

[411] Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 and Directive 2014/65/EU. – OJ L 151. – 02.06.2022. – P. 1-33. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/858/oj/eng (дата обращения 12.07.2027).

[412] Commission Recommendation on speeding up permit-granting procedures for renewable energy projects and facilitating Power Purchase Agreements. – C/2022/3219 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=intcom:C%282022%293219 (дата обращения: 12.07.2027).

уровне и регулируется Европейским органом в области рынка ценных бумаг (*англ.* European Securities and Markets Authority).

Подобного рода ЭПР должны иметь механизм взаимодействия наднациональных и национальных компетентных органов. Например, в ЭПР по технологиям распределенного реестра перед национальными компетентными органами ставится задача по предоставлению отчетов в Европейский орган в области рынка ценных бумаг о результатах и рисках деятельности участников ЭПР, в том числе о выдаче, отказе и отзыве разрешений. Если необходимо запросить дополнительные исключения в рамках ЭПР, компетентный орган может их предоставить после информирования Европейского органа, который может потребовать прекратить предоставление таких исключений. Европейский орган впоследствии отчитывается о проверке национальных ЭПР перед Европейской комиссией.

Рамочная программа Horizon Europe не имеет положений, касающихся ЭПР, однако они все равно взаимосвязаны. Во-первых, Европейская комиссия обеспечивает единообразное применение большинства ЭПР в государствах-членах ЕС путем координации действия национальных компетентных органов, в то время как Horizon Europe также находится под ведением Комиссии. Соответственно, Комиссия берет на себя роль сближения двух аспектов инновационной политики путем финансирования и стимулирования технологий до создания инновационного регулирования для таких технологий.

Во-вторых, в рамках Horizon Europe технологические ГЧП имеют цель снятия регуляторных барьеров для внедрения новейших технологий. Другими словами, в ГЧП также необходимо приглашать компетентные органы для того, чтобы заблаговременно разрабатывать новые положения об ЭПР для новейших технологий.

Механизм защиты прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе

Механизм защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) в ЕС представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую международные

договоры, право ЕС и судебные институты для обеспечения единообразной охраны патентов, товарных знаков, промышленных образцов и авторских прав. Основными компонентами являются Европейская патентная конвенция (ЕПК, *англ.* European Patent Convention)[413], Единый патент с унитарным эффектом (*англ.,* European patent with unitary effect), Единый патентный суд (ЕПС, *англ.* Unified Patent Court) и национальные патентные и судебные системы, которые совместно способствуют гармонизации правоприменения в рамках единого рынка ЕС.

Европейская патентная конвенция учредила Европейскую патентную организацию (ЕПО, *англ.* European Patent Organisation), которая централизованно выдает европейские патенты, действующие как набор национальных патентов в 39 странах-членах, включая все государства ЕС. Эти патенты требуют валидации в каждой стране, что может приводить к различиям в правоприменении. Внутренняя апелляционная система ЕПО, включающая Отдел оспаривания, апелляционные советы и Расширенный апелляционный совет, обеспечивает контроль за выдачей патентов, но не регулирует споры о нарушении или действительности патентов после их регистрации[414].

Единый патент, введенный Регламентами ЕС № 1257/2012[415] и № 1260/2012[416], предоставляет единообразную защиту в 18 странах ЕС (по состоянию на 2025 год), устраняя необходимость валидации патента в государствах-членах и снижая затраты на переводы. Единый патент действует как единый правовой документ в правовых системах государств-членов, но его действие ограничено

---

[413] Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention), done at Munich on 5 October 1973. – URL: https://www.epo.org/en/legal/epc/2020/convention.html (дата обращения: 12.07.2025).

[414] Касьянов Р.А. К пятидесятилетию Европейской патентной конвенции (1973-2023 гг.) / Р.А. Касьянов, И.М. Язбердиев // Московский журнал международного права. – 2024. – № 1. – С. 44–56.

[415] Regulation (EU) No 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection. – OJ L 361. – 31.12.2012. – P. 1–8. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1257/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

[416] Council Regulation (EU) No 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements. – OJ L 361. – 31.12.2012. – P. 89–92. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1260/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

странами, ратифицировавшими Соглашение о Едином патентном суде[417], что исключает, например, 6 государств-членов ЕС, а Испания, Польша и Хорватия до сих пор не подписали Соглашение[418].

Одной из проблем считаются языковые барьеры. Малые и средние предприятия сталкиваются с дополнительными затратами, что отталкивает их от пользования такими механизмами, несмотря на снижение затрат и упрощение процедур[419].

Единый патентный суд, функционирующий с 1 июня 2023 года на основе UPCA, рассматривает споры по единым патентам и классическим европейским патентам, если они не исключены из его юрисдикции (opt-out). В переходный период (7 лет с возможным продлением) классические патенты могут рассматриваться как в ЕПС, так и в национальных судах, что обеспечивает гибкость, но требует четкого выбора юрисдикции. После переходного периода ЕПС становится основным органом для споров по единым патентам и неисключенным классическим патентам[420].

В таких условиях растет риск появления компаний, эксплуатирующих патенты без производства продукции для вымогательства через судебные иски («патентные тролли») в параллельных судебных системах и манипуляций в судебной системе, где стороны могут выбирать тот суд, который для них наиболее благоприятен (форум-шоппинг)[421].

---

[417] Agreement on a Unified Patent Court, done at Brussels on 19 Fevruary 2013. - OJ C 175. – 20.06.2013. – P. 1–40. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2013_175_R_0001_01 (дата обращения: 12.07.2025).

[418] UPC Member States // Official web-site of a single patent court for Member States of the European Union, - URL: https://www.unified-patent-court.org/en/organisation/upc-member-states (дата обращения: 12.07.2025).

[419] Glazer K. Advantages and Disadvantages of the Single European Patent [Prednosti in slabosti enotnega evropskega patenta] / K. Glazer // Our economy [Naše gospodarstvo]. – 2015. – № 2. – P. 24–34.

[420] Касьянов Р.А. К пятидесятилетию Европейской патентной конвенции (1973-2023 гг.) / Р.А. Касьянов, И.М. Язбердиев // Московский журнал международного права. – 2024. – № 1. – С. 44–56.

[421] Там же.

Гармонизация права достигается через ЕПК, унифицирующую критерии патентоспособности, и акты ЕС, например Регламент № 469/2009 о дополнительных сертификатах защиты медицинских продуктов[422]. Такие акты минимизируют различия в национальных законодательствах, а ЕПС устраняет проблему противоречивых судебных решений. Несмотря на значительный рост спроса на защиты ИС в рамках единого патента (25,6% от всех европейских патентов)[423], система сталкивается с определенными проблемами, в том числе с неучастием некоторых стран ЕС, языковыми барьерами, «патентными троллями», форум-шопингом и сложностью переходного периода. Тем не менее механизм защиты ИС в ЕС демонстрирует значительный прогресс в создании единого правового пространства, способствуя эффективной защите интеллектуальных прав.

Роль научной дипломатии в обеспечении правового механизма противодействия односторонних ограничительных мер со стороны субъектов международного права

Европейский союз создает вокруг себя такое международно-правовое пространство, которое будет финансово и политически невыгодным для определенных государств, если они начнут вести агрессивную внешнюю политику. ЕС этого добивается путем постепенного включения третьих государств в свои программы. Основными составляющими данного механизма являются:

- предоставление физическим и юридическим лицам из третьих стран права участвовать в инициативах Horizon Europe и технологических ГЧП;

- присоединение третьих стран к европейским консорциумам исследовательской инфраструктуры;

---

[422] Regulation (EC) No 469/2009 of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 concerning the supplementary protection certificate for medicinal products (Codified version). – OJ L 152. – 15.06.2009. – P. 1–10. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/469/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

[423] Patent Index 2024: European innovation remains robust amid global economic uncertainties // European Patent Office. – 25.03.2025. – URL: https://www.epo.org/en/news-events/press-centre/press-release/2025/1352247 (дата обращения: 12.07.2025).

- обеспечение глобального сотрудничества через Пакт об исследованиях и инновациях.

Несмотря на комплексность правовой системы ЕС в области науки и технологий, ряд аспектов требует совершенствования. В частности, регулирование цифровых платформ и интеллектуальной собственности нередко ограничивает возможности международного сотрудничества, а бюрократическая сложность грантовых программ снижает их доступность. Введение механизмов «единого окна» и упрощение процедур финансирования могли бы значительно повысить эффективность взаимодействия научного сообщества с институтами ЕС. В долгосрочной перспективе важно учитывать баланс между защитой технологического суверенитета Европы и необходимостью глобального научного сотрудничества. Подробное распределение правовых механизмов ЕС в рамках интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета указано в приложении 2.

Выводы параграфа

Таким образом, в ЕС за последние 20 лет был постепенно построен комплексный институт научно-технологического развития, включающий как более гибкие и общедоступные механизмы сотрудничества под видом сопрограммных партнерств, так и углубленные формы сотрудничества, в том числе сообщества по знаниям и инновациям в рамках ЕИИТ и институциональные партнерства, регулируемые ЕИС.

Технологический суверенитет Европейского союза обеспечивается через гибкую систему правовых механизмов, направленных на интеграцию научных исследований и инновационной деятельности. Одним из ключевых механизмов являются европейские партнерства, включающие институционализированные, софинансируемые и сопрограммные партнерства. Эти формы сотрудничества позволяют государственным, частным и академическим организациям совместно разрабатывать передовые технологии и адаптировать их к требованиям рынка. Важнейшую роль в этом процессе играет Европейский институт инноваций и

технологий (ЕИИТ), который поддерживает предпринимательскую активность и содействует коммерциализации инноваций.

2.3. Интеграционные правовые механизмы АСЕАН по развитию науки, технологий и инноваций

Юго-Восточная Азия, расположенная на пересечении ключевых логистических путей, обладает достаточными стратегическими ресурсами, производственными мощностями и рабочей силой для активного участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Страны АСЕАН активно поддерживают партнерские отношения с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая такие технологически развитые экономики, как Китай, Япония, Южная Корея и Австралия, что способствует их интеграции в мировую систему торговли и технологического обмена.

Современные мировые технологические лидеры сосредоточиваются на достижении технологического суверенитета, стремясь минимизировать зависимость от внешних ресурсов. Однако для реализации своих амбициозных целей они продолжают привлекать технологические, ресурсные и кадровые мощности третьих стран. Этот географический и экономический контекст предоставляет Ассоциации Юго-Восточной Азии уникальные возможности для научного и технологического сотрудничества.

В то же время страны АСЕАН сталкиваются с рядом вызовов. Одним из наиболее острых является проблема «утечки мозгов» — эмиграция квалифицированных кадров в более развитые страны, что тормозит развитие научного потенциала региона. Еще один вызов связан с задержкой процесса коммерциализации (реализации на рынке) технологий, что приводит к отставанию стран Юго-Восточной Азии в мировой технологической гонке. Данную проблему связывают с отсутствием гармонизации национальных патентных систем и несовершенством механизмов защиты интеллектуальной собственности (ИС).

Основная проблема АСЕАН – это то, что технологический, правовой, экономический и культурный разрыв между государствами тормозит совместный

технологический прогресс объединения. Определенные страны препятствуют процессу принятия региональных политических или правовых решений, если эти решения противоречат их культуре или праву. В этих условиях АСЕАН вынужден применять гибкие механизмы интеграции, которые позволяют учитывать различия в уровне экономического и технологического развития участвующих в ней стран и укреплять сотрудничество с крупными технологическими лидерами.

Международно-правовые предпосылки развития научно-технологического сотрудничества стран АСЕАН

В 1967 году была подписана Бангкокская декларация, которая стала учредительным документом АСЕАН. В ней указаны базовые сферы совместной деятельности, включая науку и технологии. На тот момент Ассоциация представляла из себя политическую группу государств Юго-Восточной Азии. В рамках каждой из сфер АСЕАН сформировала постоянные комитеты. В их число в 1971 году вошел Комитет в области науки и технологий (КОНТ). КОНТ состоял из специалистов и представителей государств и выполнял консультативные функции.

С самого начала большое влияние на научно-техническое сотрудничество между государствами-членами оказывало то, что по количеству средств, выделяемых на стимулирование НТП, и качеству их распределения страны очень сильно различаются. Например, Сингапур является фактически фронтиром в этой деятельности, так как он не только тратит больше остальных стран на финансирование НИОКР (свыше 2% ВВП в сравнении с 1% ВВП и меньше в других странах), но и использует самые передовые практики в области эффективного управления денежными средствами[424].

Страны АСЕАН строили свою экономику на принципе «отверточной» сборки для глобальных цепочек добавленной стоимости. Политическая элита за экономическую «ренту» предоставляла крупным инвесторам возможность монополизации рынка, поэтому технологии развивались только за счет крупных

[424] Dobrzanski P. The Efficiency of R&D Expenditures in ASEAN Countries / P. Dobrzanski, S. Bobowski // Sustainability. – 2020. – Vol. 12, № 7. – C. 1-26.

мультинациональных компаний. Такой подход привел к «нетехнологичному» развитию экономики[425].

У Малайзии отсутствовала комплексная национальная инновационная система, которая отвечала бы потребностям предпринимателей страны и побуждала их к внесению инновационного вклада. Индонезия предоставила исключительные полномочия по развитию науки и технологии государству, что привело к излишней бюрократизации и низкой коммерческой отдаче. Таиланд пережил «величайшую историю успеха» и технологической трансформации. Однако затем оказалось, что экономическая структура развивалась неравномерно, так как возникала сильная диспропорция в доходах населения, а институты для обеспечения инновационного развития так и не появились, что в итоге привело к замедлению технологических преобразований. Во Вьетнаме переход от занятости преимущественно в сельскохозяйственном производстве к экономике передовых технологий произошел благодаря фабрикам и заводам, остающимся в иностранной собственности (Intel, Apple). Лаос, Камбоджа и Мьянма столкнулись с труднопреодолимыми последствиями индокитайских войн и внутренних политических противоречий[426].

Драйвер развития на путях технологического обновления государства-члены попытались отыскать в долгосрочном планировании. В 1997 году страны АСЕАН формализовали найденное ими видение развития, повышения эффективности и углубления интеграции на период до 2020 года, которое так и назвали Видение 2020 (Vision 2020). В области науки и технологий было принято решение делать более прочными и диверсифицированными узы сотрудничества между научными центрами, обустраивать научно-технологическую инфраструктуру, гармонизировать национальные патентные системы (см. подробнее пар. 2.3). Для достижения долгосрочных стратегических целей Видения 2020 в 1997 году был

[425] АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: коллективная монография / под ред. В.М. Мазырина и Е.В. Колдунова. – Москва: Аспект Пресс, 2023. – 608 с. – ISBN 978-5-7567-1258-2.
[426] Там же.

подписан первый стратегический документ – Ханойский план действий (ХПД)[427]. Он был рассчитан на 5 лет – с 1999 по 2004 год. Основными задачами плана в области науки и технологий стала интенсификация взаимодействия в том, что касается развития инфраструктуры, масштабирования научных сетей, проведения исследований, подготовки и переподготовки персонала и совершенствования методов управления. ХПД провозглашал амбициозные цели по расширению интеграционных связей, но они оказались нереалистичными. Страны АСЕАН столкнулись с серьезными проблемами из-за слишком большого разрыва в уровнях экономического и научно-технологического развития. Это вынудило их пересмотреть опробованные ранее методы интеграционного строительства и намеченные цели.

В 2003 году страны Юго-Восточной ассоциации договорились продвигаться вперед в направлении углубления интеграции путем сокращения разрыва в развитии между ними, основываясь на трех сообществах: Политика и безопасность, Экономика, Общество и культура[428]. Каждый из них объединяет профильные направления и механизмы сотрудничества[429]. Сближение в области науки, инноваций и технологий (НИТ) изначально стимулировалось в рамках третьего сообщества – Общество и культура.

Со временем стало очевидным, что некоторые страны АСЕАН продвигаются к созданию современной экономики значительно быстрее, что позволяет им более эффективно углублять интеграцию между собой. Эти государства проявляют интерес к технологической трансформации, опираясь не только на собственный научный и инновационный потенциал, но и привлекая иностранные инвестиции. Поэтому в 2010 году в г. Краби (Таиланд), была проведена встреча между представителями государственного, частного и академического секторов

---

[427] Hanoi Plan of action, Hanoi, Vietnam, 15.12.1997 – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

[428] Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II) / The ASEAN Secretariat – URL: http://www.asean.org/news/item/declaration-of-asean-concord-ii-bali-concord-ii (дата обращения: 01.02.2025).

[429] FAQ: Саммит Россия-АСЕАН, г. Сочи, 19-20 мая 2016 г. – URL: http://russia-asean20.ru/docs/about/faq.html (дата обращения: 01.02.2025).

государств-членов с привлечением внешних партнеров, в частности из ЕС. Она прошла при поддержке Комитета по науке и технологиями АСЕАН. На съезде были прорисованы видение и роль будущего НИТ. Найден желательный баланс между конкуренцией и развитием человеческого капитала. Определены основные направления исследований и сформулированы принципы развития. Выбран курс на разработку механизмов привлечения к финансированию НИТ крупных стейкхолдеров. Главным результатом проведенного совещания стало решение о подготовке плана действий АСЕАН в целях развития на 2012–2015 годы.

Через весь план действий АСЕАН (ПДА) до 2015 года[430] красной нитью проходит гармонизация правовых норм, регулирующих НИОКР. Одновременно приоритетное внимание обращается на освоение новых технологий с помощью частного сектора. Впоследствии поддержка частного сектора и опора на него станут основой будущего стратегического партнерства между государствами-членами.

С 2015 года область НИТ переносится в Экономическое сообщество АСЕАН (ЭСА). Ее включение в ЭСА означает, что отныне АСЕАН смотрит на сферу НИТ как на продукт экономической интеграции, а не социальной политики. На интеграционном уровне первоочередным становится создание благоприятных условий для инновационного капитала и одаренных личностей. На государственные структуры возлагается ответственность за совершенствование технологической инфраструктуры и укрепление потенциала научных учреждений.

К 2025 году АСЕАН сделала значительные шаги в создании правовых механизмов обеспечения научного и технологического сотрудничества между государствами-членами. Одним из центральных элементов создания правовой экосистемы было образование и расширение механизмов управления интеллектуальной собственностью, включая Сеть по обмену информацией об

[430] ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2016-2025, endorsed at the 16th ASEAN Ministerial Meeting on Science and Technology held on 6 November 2015 // ASEAN Secretariat – Jakarta. – 2017. – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

авторских правах (*англ.* ASEAN Copyright Information Network)[431], сотрудничество по поиску и рассмотрению патентов АСЕАН (*англ.* ASEAN Patent Search and Examination Cooperation)[432], Академия ИС АСЕАН (*англ.* ASEAN IP Academy)[433] и обновление баз данных АСЕАН. Наряду с этим предусмотрено формирование площадок для сотрудничества предпринимателей и партнеров по НТИ, включая Виртуальный институт науки и техники АСЕАН (*англ.* ASEAN Virtual Institute of Science and Technology)[434], который просуществовал до 2012 года, и Научно-технологическая сеть АСЕАН (*англ.* ASEAN Science and Technology Network)[435]. В плане также делается акцент на поддержке малого и среднего бизнеса для повышения их конкурентоспособности. Намечено проведение большого объема мероприятий, имеющих целью вызывать интерес населения, прежде всего молодежи, к науке и миру технологий. Однако некоторые аспекты, такие как гармонизация требований к промышленным образцам и торговым маркам и полная коммерциализация технологий, все еще находятся в процессе реализации и будут перенесены на следующий период[436].

АСЕАН осуществляет сотрудничество в области НТИ с ключевыми международными партнерами через рабочие группы, комитеты и другие специализированные структуры. Такой подход позволяет Ассоциации определять наиболее эффективные механизмы сотрудничества на международной арене, хотя

---

[431] The ASEAN Copyright Information Network // ASEAN IP Portal. – URL: https://www.aseanip.org/resources/asean-copyright-information-network (дата обращения: 11.07.2025).

[432] The ASEAN Patent Examination Co-operation // ASEAN IP Portal. – URL: https://www.aseanip.org/services/asean-patent-examination-co-operation-(aspec)/what-is-aspec (дата обращения: 11.07.2025).

[433] ASEAN IP Academy // ASEAN IP Portal. – URL: https://www.aseanip.org/asean-ip-academy (дата обращения: 11.07.2025).

[434] ASEAN Virtual Institute of Science and Technology // Official web-site ASEAN. – URL: http://www.avist.org (дата обращения: 11.07.2025).

[435] ASEAN Science and Technology Network // Official web-site ASEAN. – URL: https://astnet.asean.org (дата обращения: 11.07.2025).

[436] ASEAN Scoping Study: A Blueprint for Post-2025 Intellectual Property Growth / The ASEAN Working Group on Intellectual Property Cooperation // ASEAN IP Portal. – 2024. – URL: https://www.aseanip.org/docs/default-source/asean-ip-publications/asean-scoping-study-2024---public-ver---rgb.pdf?sfvrsn=2c2b2e1_1 (дата обращения: 11.07.2025).

внешним партнерам дается больше пространства для усиления своих позиций в регионе. Несмотря на то что Ассоциация не является лидером в сфере технологических решений и их багаж у нее относительно беден, она способна создавать по-настоящему привлекательную правовую базу не только для внедрения этих решений, но и для создания инфраструктуры, необходимой для их разработки и последующей коммерциализации.

Сопоставление задач, которые ставила перед собой АСЕАН до 2015 года, с тем, как она формулирует их сегодня (см. табл. в приложении 3), указывает на то, что Ассоциация кардинально сместила фокус на формирование комплексной инфраструктуры в сфере инноваций, науки, образования и международного сотрудничества[437].

Свобода исследований и инноваций как часть свободы передвижения работников и капитала

В АСЕАН свободу движения изначально предусматривали для «квалифицированной рабочей силы», которая состояла из «представителей деловых кругов» и «особо одаренных личностей»[438]. В 2012 году было подписано соглашение о передвижении физических лиц[439]. Оно обслуживало интересы бизнеса и торговли. В частности, им устанавливалось право на временный въезд. Вместе с тем в соглашении отсутствовали положения о передвижении одаренных личностей или иной рабочей силы.

Тем не менее в дальнейшем АСЕАН провела огромную работу по обеспечению свободы передвижения квалифицированной рабочей силы. Её результатом стали Соглашения о взаимном признании квалификаций по 8 разным

---

[437] Ожигина В.В. Стратегия развития науки, технологий и инноваций в АСЕАН. / В.В. Ожигина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2020. – № 14. – С. 338–343.

[438] Рогожин А.А. АСЕАН на пути к экономическому обществу / А.А. Рогожин // Международная жизнь. – 2010. – Т. 10. – С. 56–63.

[439] ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons, Phnom Penh, Cambodia, 19 November 2012 – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/sectoral_aem/service/agreement/ASEAN%20AGREEMENT%20ON%20THE%20MOVEMENT%20OF%20NATURAL%20PERSONS.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

рабочим специальностям (ASEAN Mutual Recognition Arrangements)[440]. Согласно Соглашениям, квалифицированный сотрудник, желающий переехать работать в другую страну, имеет право зарегистрироваться в едином реестре профессионалов по его специальности. Соглашения позволяют ему без регистрации в национальных системах других стран устраиваться на работу по своей специальности.

В системе сотруднику предоставляется статус «зарегистрированного иностранного специалиста» в органах стран пребывания. С одной стороны, этот статус не позволяет специалисту создавать собственную независимую практику без регистрации в национальных системах. С другой – он имеет право работать в стране пребывания в сотрудничестве с местными практикующими специалистами. Координационные комитеты АСЕАН, занимающиеся вопросами обеспечения Соглашений о квалификациях, стремятся идентифицировать и устранить процедурные барьеры через дипломатические инструменты АСЕАН. Структурно такие комитеты состоят из национальных представителей мониторинговых комитетов, которые, в свою очередь, создаются государствами-членами самостоятельно. Мониторинговые комитеты занимаются поддержкой и развитием реестров специалистов. Любые противоречия и споры решаются в соответствии с протоколом АСЕАН о расширенном механизме разрешения споров[441].

Указанные соглашения покрывают только 8 специальностей, поэтому АСЕАН разработал Стандартизированную систему квалификаций (ССК, *англ.* Qualifications Reference Framework)[442], которая обеспечивает сотрудничество между национальными системами квалификаций по специальностям, не отнесенным к ведению указанных выше Соглашений. ССК реализуется через наднациональный комитет и подотчетные ему национальные комитеты, которые

---

[440] Полный список соглашений можно найти здесь: https://investasean.asean.org/asean-free-trade-area-agreements/view/757/newsid/868/asean-mutual-recognition-arrangements.html (дата обращения: 01.02.2025).

[441] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism, Manila, the Philippines, 20.12.2019 // Centre for international law of National University of Singapore. – URL: https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2022/09/2019-EDSM.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

[442] ASEAN Qualifications Reference Framework // Официальный сайт ASEAN – URL: https://asean.org/our-communities/economic-community/services/aqrf/ (дата обращения: 01.02.2025).

создаются государствами-членами. Соответственно, национальные комитеты собирают данные о национальных стандартах квалификации и передают их в комитет ССК, который определяет различия между ними, подыскивает лучшие решения и рекомендует их для внедрения в национальные системы квалификации. Присоединение к СКК носит добровольный характер. Государства-члены могут не присоединяться к ней, если считают, что углубление интеграции в данной области может навредить их экономике.

Представители экспертного сообщества, в частности Лан Буи, сравнивая свободу передвижения в ЕС и АСЕАН, верно указывают, что в условиях очевидного экономического неравенства между странами Ассоциации южно-азиатский подход имеет больше преимуществ по сравнению с европейским, где ставка сделана на достижение полной свободы передвижения всех категорий работников[443]. Действительно, обмен знаниями и опытом положительно влияет на научно-инновационный потенциал страны, вместе с тем снятие всех законодательных и технических барьеров может привести к неконтролируемым потокам и «утечке мозгов».

Более того, те государства, которые выстроили продвинутую систему электронной визовой поддержки, имеют преимущество при организации миграции одаренных личностей. Во-первых, они получают в свое распоряжение необходимую информацию о миграционных потоках. Во-вторых, цифровая система визовой поддержки позволяет облегчить получение визы для иностранных исследователей и экспертов. В-третьих, имея данные об особо одаренной личности, государственный орган миграции может предложить эксперту перспективы по трудоустройству в стране или оформлению гранта на исследование, что частично разрешает проблему дефицита высококвалифицированных кадров.

Однако последнее слово в многоукладной регламентации свободы передвижения работников в рамках АСЕАН, конечно, еще не сказано.

---

[443] Lan B.T.N. The Features of Free Movement of Labour in ASEAN and the European Union under Comparative Perspective / B.T.N. Lan // ASEAN Law Academy Conference 2022: ASEAN in the Rules-based Global Order. – 2022. – Vol. 3.

Рассматриваются самые различные предложения. Так, в исследовании лаборатории Гленды Крослинг показаны достоинства создания единого студенческого визового документа[444]. Идея документа заключается в том, что студенты получают возможность оформить единую студенческую визу АСЕАН для перемещения по территории государств-членов. Благодаря этому они смогут участвовать в региональных студенческих проектах, обучаться в других университетах АСЕАН в порядке студенческого обмена или в соответствии с сетевыми образовательными программами, а также путешествовать в иных образовательных целях. Одновременно страны АСЕАН получат единообразные и достоверные данные об их передвижениях для последующего анализа.

Аналогичную инициативу обдумывают в АСЕАН для поощрения внутренней миграции исследователей и высококвалифицированных сотрудников. Однако и в этом случае встает экзистенциальный вопрос о проблеме «утечки мозгов». Для ее купирования страны АСЕАН обращаются к опыту развитых стран в надежде также воспользоваться теми преимуществами, которые дает последним свобода передвижения ученых и исследователей. Во-первых, цифровые системы таких стран имеют возможность собирать единообразные и достоверные сведения о миграции высококвалифицированных кадров. Далее на основе анализа больших данных государственные и наднациональные структуры определяют проблемные точки и принимают превентивные меры. Во-вторых, ими со знанием дела ведется грантовая политика и политика вовлечения в свои исследовательские проекты иностранных специалистов. Точно так же, полагают в АСЕАН, могли бы поступать и государства-члены. Теоретически научные центры и фонды стран АСЕАН имеют возможность выдавать совместные гранты ученым из разных стран и привлекать их к проведению исследований и созданию научных школ, в которых они заинтересованы[445].

---

[444] Atherton G. Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility / G. Atherton, G. Crosling, M. Shuib, S.B. Azizan, S. Nubaya, G. Perring, A. Gibbs, D. McDermott, Y. Chao Roger Jr. – 2020. – P. 136.

[445] Подобную практику проводили в рамках СНГ между научными фондами двух и более стран, например, совместный конкурс РНФ с Министерством образования и науки Монголии

Как акцентировалось выше, с 2015 года вопросы НТИ относятся к ЭСА. Таким образом, в АСЕАН в рамках ЭСА шаг за шагом всё более последовательно реализуются все четыре свободы формируемого общего единого внутреннего рынка. В связи с этим государства-члены принялись активно поддерживать исследовательскую мобильность, поскольку её преимущества уже смогли себя хорошо проявить в других регионах[446]. Однако технологическое неравенство между ними не дает воспользоваться этими преимуществами менее развитым странам. Чтобы справиться с данным вызовом, менее развитые страны АСЕАН вслед за остальными стали предоставлять образовательные стипендии для обучения в ведущих вузах мира на условиях обязательного возвращения на Родину для трудоустройства (образцом в этом плане может служить финансовая программа «Skills Future Credit system», запущенная Сингапуром[447]). Другой используемый ими сегодня инструмент – создание максимально благоприятных условий для возвращения домой высококвалифицированных граждан, которые уехали за рубеж на заработки. Пример его применения дает Таиланд, реализующий проект «Reverse the brain drain»[448]. Кроме того, чтобы привить молодому поколению тягу к знаниям и науке, а также открыть перед ним обнадеживающие карьерные перспективы, страны АСЕАН стали внедрять свои собственные передовые образовательные программы. Так, Сингапур за сравнительно короткий

(Объявлен первый совместный конкурс РНФ с Министерством образования и науки Монголии (MES) // Пресс-служба РНФ. – 18 сентября 2023. – URL: https://rscf.ru/news/found/obyavlen-pervyy-sovmestnyy-konkurs-rnf-s-ministerstvom-obrazovaniya-i-nauki-mongolii-mes/#:~:text=Международное%20соглашение%20обеспечит%20основу%20для%20поддержки%20лучших%20российско-монгольских%20исследовательских%20проектов.&text=Гранты%20выделяются%20на%20осуществление%20научных,до%207%20млн%20рублей%20ежегодно) (дата обращения: 01.02.2025).

[446] Давлетгильдеев Р.Ш. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе / Р.Ш. Давлетгильдеев, С.И. Цыганцова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 240–260.

[447] Iwasaki K. Singapore's Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? / K. Iwasaki // RIM Pacific Business and Industries. – 2015. – Vol. XV, № 56. – P. 2-27.

[448] The Reverse Brain Drain Project, Thailand, 1997-2021 / National Science and Technology Development Agency (NSTDA;สำนักงานพัฒนาวิทยาศาสตร์และเทคโนโลยีแห่งชาติ) – URL: https://stip.oecd.org/stip/interactive-dashboards/policy-initiatives/2023%2Fdata%2FpolicyInitiatives%2F14099 (дата обращения: 01.02.2025).

промежуток времени благодаря выверенным действиям сумел решить задачу повышения уровня учреждений высшего образования – институтов и университетов – до мирового[449].

По факту страны АСЕАН в упреждающем порядке готовились к возможной «утечке мозгов». По мнению вьетнамского исследователя Н.Т. Нам, обсуждалось, как подобную, но только контролируемую «утечку мозгов» использовать для стимулирования передвижения знаний, в частности для более эффективного управления рынком труда, поощрения инноваций и совершенствования системы образования, для углубления сотрудничества и взаимодействия с бизнес-структурами и академическими кругами[450]. Такая логика вполне понятна и обоснованна: правильно организованная академическая мобильность между странами помогает университетам и научным центрам повышать качество преподавания и проводимых исследований, на постоянной основе получать прибыльные государственные гранты, устанавливать и поддерживать симбиотические связи с бизнесом, модернизировать научную инфраструктуру, и в конечном итоге наращивать свою конкурентоспособность на интегрируемых рынках. Неотъемлемыми элементами такой стратегии являются: (1) обмен студентами, преподавателями и исследователями; (2) запуск высококачественных совместных образовательных программ и исследований; (3) интеграция с промышленностью и бизнес-структурами. В какой степени эта стратегия сработала в АСЕАН, можно будет понять, исходя из анализа обобщающей отчетности о реализации плана действий на 2016–2025 годы, а также того, что войдет в План действий АСЕАН на последующее десятилетие.

Стандартизация национальных патентных систем для доведения до единой патентной системы АСЕАН

---

[449] Iwasaki K. Singapore’s Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? / K. Iwasaki // RIM Pacific Business and Industries. – 2015. – Vol. XV, № 56. – С. 2-27.

[450] Nam N.T. Social mobility of science and technology human resource in Asean countries. / N.T. Nam // ASEAN Countries Journal science and technology policies and management. – 2020. – Vol. 9. – № 2. – P. 92–109.

Становление единой патентной системы АСЕАН началось 15 декабря 1995 года, когда в Бангкоке было подписано первое рамочное соглашение в области интеллектуальной собственности[451]. Оно было основано на принятом чуть ранее Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года[452], которое стало краеугольным камнем международно-правового регулирования прав на ИС в рамках Всемирной торговой организации. Соглашение ТРИПС установило минимальные стандарты для порядка выдачи патентов всеми государствами-участниками (минимальный срок действия патента, обязанность предоставлять патенты во всех технологических областях и др.). Все страны АСЕАН, за исключением Вьетнама, к 1995 году уже входили в ВТО, поэтому вполне органично связывали себя обязательствами по имплементации Соглашения ТРИПС. В целях реализации его положений они решили подписать рамочное соглашение в области ИС.

Рамочным соглашением АСЕАН преследовала цель не только гармонизировать нормы права на ИС на территории всего региона Юго-Восточной Азии, но и создать единую патентную систему, которой бы заведовал новый патентный орган АСЕАН. Для достижения столь амбициозной цели требовалось решить большое количество комплексных задач. Соответственно, в ПДА по реализации соглашения вошли в том числе: создание механизма по поиску и экспертизе патентов, цифровизация патентных систем, расширение обмена информацией, приведение законодательства государств-членов в соответствие с Соглашением ТРИПС, создание электронных баз данных и формирование регионального фонда. Однако учрежденная для этого рабочая группа из представителей административных органов государств-членов по защите прав ИС с ними не справилась, да и не могла справиться. К форсированию интеграции и

---

[451] ASEAN Framework Agreement on Intellectual Property Cooperation, Bangkok, Thailand, 15 December 1995. – URL: https://asean.org/asean-framework-agreement-on-intellectual-property-cooperation-bangkok-thailand-15-december-1995/ (дата обращения: 01.02.2025).

[452] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Marrakesh, Morocco, 15 April 1994. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения: 01.02.2025).

приданию ей чуть ли не всеобъемлющего характера правительственные круги стран АСЕАН на тот момент не были готовы. Необходимая политическая воля отсутствовала. Возобладало мнение об избыточности внедрения новых норм по причине наличия уже существующих международных альтернатив (Мадридский протокол и Договор о патентной кооперации)[453] и преждевременности как гармонизации права сразу на всех направлениях, так и наделения гипотетического регионального органа слишком широкими, тем более всеобъемлющими полномочиями в сфере ИС.

С принятием следующего стратегического документа – Плана действий в области прав ИС на 2004–2010 годы[454] – государства-члены существенным образом скорректировали свои приоритеты. Они переориентировали усилия АСЕАН на стандартизацию и упрощение механизмов регистрации прав ИС, создание инфраструктуры ИС, а равно на интенсификацию сотрудничества в пределах региона. Упор они предпочли сделать на учете различий в уровне экономического развития и необходимости их сглаживания. Основным методом проводимой работы сделали следование принципу «снизу-вверх». Под ним предполагалось внедрение механизмов сначала на местном или национальном уровнях, а затем уже на интеграционном.

В Плане действий в области прав ИС на 2011–2015 годы[455] стратегическая линия АСЕАН вновь подверглась корректировке. На этот раз акцент был сделан на углублении сотрудничества между государствами-членами и зарубежными партнерами и придании интеграционным процессам большей гибкости. Вопросы формирования единой патентной системы затрагивались вскользь. Страны АСЕАН брали на себя обязательства по каждой из согласованных инициатив в соответствии

---

[453] Ng E.S.-K. ASEAN IP Harmonization: Striking the Delicate Balance. / E.S.-K. Ng // Pace International Law Review. – 2013. – Vol. 25, № 1. – P. 129–160.

[454] ASEAN Intellectual Property Right Action Plan 2004-2010. - URL: https://asean.org/speechandstatement/asean-intellectual-property-right-action-plan-2004-2010/ (дата обращения: 01.02.2025).

[455] ASEAN Intellectual Property Rights Action Plan 2011-2015, Manado, Indonesia, 11.08.2011. - URL: https://www.aseanip.org/docs/default-source/content/ASEAN-IPR-Action-Plan-2011-2015.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

со своими возможностями и загруженностью. Максимальное число обязательств по формированию единой патентной системы взяли на себя Сингапур и Филиппины. Секретариату АСЕАН поручалось заняться вопросами сотрудничества с патентными органами ЕС и Японии.

Ведущую роль в осуществлении мероприятий, предусмотренных планом, сыграли более развитые страны АСЕАН. Они активно делились с остальными государствами-членами получаемым опытом отладки и совершенствования национальных механизмов защиты прав ИС. Так, после того как Сингапур вывел на уровень мировых стандартов национальную судебную практику защиты прав ИС, другие страны АСЕАН смогли последовать ей, а также заимствовать наработанные им институциональные решения в той степени, в какой это позволяли сделать сложившиеся в них политические, экономические и социальные условия.

В итоге к середине 2010-х годов государствам-членам удалось в какой-то степени гармонизировать механизмы регистрации прав ИС и создать базовую инфраструктуру по их защите. Благодаря этому они смогли вернуться к вопросу об учреждении единой патентной службы для выполнения части функций национальных патентных систем. То, как они намерены его решать, нашло отражение в Плане действий в области прав ИС на период 2016–2025 годов. В нем они поставили задачи по продолжению улучшения системы ИС, созданию экосистемы в области ИС и внедрению региональных механизмов по созданию и коммерциализации ценностей патентных технологий. Основными вызовами при создании этого плана был низкий уровень проработанности государственных систем в области ИС и отсутствие единой практики оформления патентов. В частности, в Таиланде ожидание получения патента могло занять до 12 лет, в то время как в Сингапуре – от 2 до 4 лет (похожая практика была у Европейской патентной системы и патентной системы США)[456]. По данным статистического

[456] Degelsegger-Márquez A. ASEAN’s science, technology and innovation policy: tension and integration between intergovernmentalism and sub-regional cooperation / A. Degelsegger-Márquez, S.O. Remøe // Asia Pacific Business Review. – 2019. – Vol. 25. – № 5. – P. 637–655.

центра ВОИС[457], с 2017 года среднее время ожидания первого решения патентного офиса в Таиланде, Вьетнаме, Брунее, Филиппинах и Лаосе не поднимается выше отметки в 3,5 года. При этом Вьетнам и Таиланд демонстрируют наиболее продолжительные сроки рассмотрения заявок на патенты по сравнению с другими странами региона. Различия в национальных подходах к выдаче патентов остаются серьёзным препятствием для формирования единого патентного пространства АСЕАН.

Для унификации практики выдачи патентов было принято решение о разработке общих инструкций для сотрудников национальных патентных офисов, хотя изначальные проблемы, связанные с социально-экономическим и политическим разнообразием государств-членов, тормозили процесс унификации и гармонизации правил. Комплексное решение было найдено путем создания Академии ИС АСЕАН, в работе которой участвуют эксперты по ИС из всех стран-членов. Академия собирает информацию о национальных патентных системах и их особенностях и выдвигает предложения по совершенствованию этих систем. Другой важной функцией Академии является подготовка научных и административных кадров для работы с новыми правилами оформления патентов.

Чтобы прийти к единой патентной системе, Ассоциация была вынуждена провести рутинную работу по сбору всех данных по патентам. Соответственно был запущен проект по разработке единых офисов для обмена технологиями и патентными библиотеками на основе объединения национальных бирж патентов и создания единых баз данных. С одной стороны, доступ к базам стали предоставлять промышленникам и обществу через информационный портал ИС АСЕАН[458]. Представители бизнеса используют эти базы для поиска технологий, полезных для их деятельности, в то время как общественность получила возможность свободно проверять наличие существующих патентов на их исследование или технологию.

---

[457] WIPO statistics database. Last updated: November 2024. – URL: https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator (дата обращения: 01.02.2025).

[458] ASEAN IP Portal. – URL: https://ip-register.aseanip.org/wopublish-search/public/home?2 (дата обращения: 01.02.2025).

С другой стороны, Секретариат АСЕАН, рабочая группа по вопросам ИС или национальные органы в сфере ИС используют эту информацию для оценки эффективности внедрения новых правовых норм патентования в других странах, что предоставляет значительное преимущество в развитии национальной науки и технологий, позволяя адаптировать передовые практики и улучшать инновационные экосистемы.

Создание единой базы данных еще не гарантирует полного соблюдения прав патентообладателей на локальном уровне. В этой связи страны АСЕАН предпринимают комплексные меры по защите прав интеллектуальной собственности, включая противодействие несанкционированному использованию технологий, борьбу с поддельной и контрафактной продукцией, а также предотвращение нарушений в цифровом пространстве. Подобный шаг демонстрирует готовность стран региона обеспечить эффективное исполнение правовых норм об интеллектуальной собственности, в том числе защиту авторских прав в сети Интернет. Такой подход направлен на повышение доверия со стороны международных IT-компаний и укрепление позиций АСЕАН в глобальной цифровой экономике.

Стоит упомянуть также о создании региональных механизмов по повышению осведомленности об ИС как о финансовом активе. АСЕАН проводит обучение специалистов по оценке ИС на основе международных практик. Другой механизм предполагает продвижение инноваций и творчества в регионе и проведение программы для повышения потенциала научно-исследовательских и образовательных учреждений по защите и управлению ИС совместно с национальными органами по защите прав на ИС. Пожалуй, это одна из самых результативных инициатив АСЕАН в области патентного права, которая позволила развиваться внутреннему научно-технологическому потенциалу, поскольку патентная система, которая работает на международных стандартах и правилах, может оказаться сложной для освоения местным научным сообществом. Без должного уровня подготовки существует риск, что на инновационном рынке доминирующее положение займут иностранные компании или частные лица, что

способно затмить достижения местного научно-технического сообщества до его адаптации к новой системе регистрации патентов.

Несмотря на активное участие иностранных технологических гигантов, местное научное сообщество демонстрирует значительные усилия в области научно-технологического роста и обладает необходимыми ресурсами для дальнейшего развития. Тем не менее конкурировать с мировыми технологическими лидерами на равных пока не представляется возможным. Угроза полной технологической зависимости от мировых лидеров продолжает висеть над странами АСЕАН. В связи с этим ими осознается необходимость в принятии мер по улучшению правовой и институциональной базы в области интеллектуальной собственности, стимулированию внутренних инноваций и созданию более благоприятных условий для поддержки местных разработок. Такие меры могут включать в себя улучшение системы защиты интеллектуальной собственности и предоставление дополнительных стимулов исключительно для местных изобретателей и исследователей.

Интеграционные правовые механизмы обеспечения науки, технологий и инноваций в рамках Экономического сообщества АСЕАН

АСЕАН является быстрорастущим рынком инноваций, который зависит от внешних капиталов, технологий и квалифицированных кадров. Вследствие этого экономико-правовая политика АСЕАН преимущественно ориентирована на участие в мировых технологических цепочках, что зачастую затрудняет развитие внутреннего научно-технологического потенциала. Среди примеров международных технологических связей можно выделить атомную разработку в странах Юго-Восточной Азии[459] и инициативы Индии от «Look East» до «Act East»[460].

[459] A Special ASEAN Investment report 2023. – Jakarta, 2023. – 107 p.
[460] Mistri M. Look East to Act East: India’s Commitment to ASEAN and the China Conundrum. // ASEAN and Regional Actors in the Indo-Pacific. // Под редакцией S. Sudo, C. Yamahata. – Nisshin, Japan: Springer Singapore, 2023. – P. 51-64.

Несмотря на высокие риски нерентабельности для частного инвестирования в инновационные проекты, АСЕАН удалось увеличить инвестиционную активность в области НИОКР с 2016 года. Причем с 2023 года Ассоциация продемонстрировала значительный рост инвестиций в секторе высоких технологий, включая область электроники и коммуникаций. В частности, крупные американские (Amkor, Apple, Intel, ON semiconductor), немецкие (Infineon Technologies) и японские компании (Murata, Renesas) вложили колоссальное количество средств в постройку и развитие ИТ-парков и заводов полупроводниковой индустрии[461].

Страны АСЕАН расширяют количество специальных экономических зон; присоединяются к унификации налоговой политики (глобальный минимальный налог); привлекают мультинациональные корпорации, которые способствуют созданию и развитию транспортной, коммунальной, информационной и другой критически важной инфраструктуры; проводят либерализацию торговли с третьими тихоокеанскими странами в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП); создают информационные порталы для облегчения доступа к информации об АСЕАН и оказанию государственных услуг[462].

Пятерка лидирующих стран АСЕАН в сфере науки и технологий (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд)[463] за последние 5 лет увеличила количество и качество научных публикаций в мировом научном пространстве, как пишет в своем исследовании П. Стек[464]. Он основывается на данных Национального центра научной и инженерной статистики в США. В своей работе исследователь особо подчеркнул, что в 1990-е годы страны АСЕАН активно развивали внутригрупповые научные и инженерные коллаборации, в то время как

---

[461] Ibid.
[462] Ibid; ASEAN IP Portal. – URL: https://www.aseanip.org (дата обращения: 01.02.2025).
[463] ASEAN Talent Pool Dashboard / ASEAN Talent Pool. - URL: https://asean-talent.nxpo.or.th/dashboard (дата обращения: 01.02.2025).
[464] Stek P.E. Science and Engineering Knowledge Production in ASEAN. / P.E. Stek // Journal of Southeast Asian Economies. – 2024. – Vol. 41, № 1. – P. 70–86.

сейчас они предпочитают расширение научных связей со странами Азии (Китай, Индия, Япония, Пакистан, Иран и др.). Тем не менее стоит учитывать вклад в улучшение качества научных публикаций, который внесло создание Индекса цитирования АСЕАН (ACI - ASEAN Citation Index) - центральной региональной базы научных метаданных, которая стала очередным механизмом обеспечения обмена научными данными со всем миром. Она индексирует библиографическую информацию и цитируемость исследований, опубликованных в научных журналах стран Ассоциации. Эта база интегрирована в международные базы данных (Scopus и Thomson Reuters SCI) для упрощения доступа к международным научным данным и улучшения качества научных журналов региона.

В отличие от Европейского союза, где знания консолидируются благодаря единой централизованной региональной политике, в АСЕАН придерживаются гибких механизмов. По этой причине за государствами-членами остается полная ответственность за развитие науки и технологий, а вопросы научно-технологической интеграции (например, обеспечение свободы движения одаренных личностей, создание единой патентной системы или проведение совместных научно-технологических программ с иностранными партнерами) ложатся на плечи государственных органов государств только по их собственной воле и желанию.

Примеры подобных гибких механизмов можно найти в таких документах, как Рамочная программа «синей экономики» АСЕАН[465], которая была оформлена для выполнения целей Декларации лидеров государств-членов АСЕАН в области «синей экономики»[466], и Руководство по управлению и этическим нормам ИИ в АСЕАН[467].

---

[465] ASEAN Blue Economy Framework // ASEAN Secretariat – 2023. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/ASEAN-Blue-Economy-Framework.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[466] ASEAN Leaders' Declaration on the Blue Economy, 26 October 2021. – URL: https://asean.org/asean-leadersdeclaration-on-the-blue-economy/ (дата обращения: 15.07.2025).

[467] ASEAN Guide on AI Governance and Ethics // ASEAN Secretariat. – Jakarta. – 2024. – URL: https://asean.org/book/asean-guide-on-ai-governance-and-ethics/ (дата обращения: 15.07.2025).

Рамочная программа применяет разные подходы к составлению правового регулирования в области использования ресурсов мирового экономика. В частности, в документе был разработан общий для АСЕАН термин «синяя экономика», чтобы определить единую цель работы в этой сфере, также был установлен общий план работы в этой сфере, включая создание институциональной архитектуры (создание органа для координации политик государств-членов и органа по мониторингу и защите прав моряков), механизмов межгосударственного сотрудничества по сбору и оценке данных (цифровые платформы и базы данных по изучению океана и достижению поставленных целей в рамках программы), финансовых механизмов стимулирования («синие» и переходные облигации и займы, целевые инвестиционные фонды) и образовательных программ. Причем отдельно подчеркивается, что работы в рамках данной программы должны полностью соответствовать нормам международного права.

Руководство по управлению и этическим нормам ИИ в АСЕАН является не нормативным правовым актам, а предполагает собой документ «мягкого права», который предлагает государствам-членам адаптировать предложенные рекомендации под свою культурно-правовую среду. В документе устанавливаются общие принципы правового регулирования ИИ, в котором предполагается создавать совместные стандарты, проводить обмен лучшими практиками, развивать национальные механизмы поддержки и проводить оценку рисков по указанным в документе категориям. В рамках совместной работы АСЕАН создал рабочую группу, которая состоит из представителей всех государств-членов, для внедрения указанных в Руководстве рекомендаций и проведения консультации с представителями бизнеса. ЕС пытался убедить АСЕАН принять его «жесткую»

модель регулирования ИИ[468], но блок предпочёл сохранить суверенный подход к каждому члену[469].

Таким образом, АСЕАН использует гибкий подход к разработке правового регулирования новейших технологий путем совместных консультаций, обмена лучшими практиками, разработки совместных стандартов и консультации с представителями бизнеса.

АСЕАН также имеет механизм финансирования НТИ, который был сформирован еще в 1989 году на встрече министров науки и технологий, – Фонд АСЕАН по науке (The ASEAN Science Fund[470] – ASTIF). Он ежегодно получает прямые поступления средств от государств-членов[471]. Решения о финансировании научно-технологических программ или исследований принимаются на основе консенсуса стран в рамках деятельности Комитета по науке и технологиям. К тому же Фонд имеет широкий охват технологических отраслей при относительно низком объеме денежных средств. По этим причинам задерживается процесс выделения средств на научно-технологические проекты, так как обычно государства-члены требуют, чтобы в исследовании принимали участие именно их научные специалисты. Соответственно, это приводит к тому, что многие проекты блокируются государствами. Поэтому средства Фонда в основном расходуются на научные исследования для обеспечения государственных или региональных политических решений, например на исследования об индексе атмосферного рассеивания для обеспечения ядерной безопасности[472] или постковидного

---

[468] Artificial Intelligence Act (Regulation (EU) 2024/1689), Official Journal version of 13 June 2024 [AI Act] // Официальный сайт Акта об искусственном интеллекте ИИ. – URL: https://artificialintelligenceact.eu/the-act/ (дата обращения: 02.02.2025).

[469] Southeast Asia Reportedly Eyeing 'Softer' AI Regulation Than the EU / A. Domingo // TechTimes. - 11 October 2023. – URL: https://www.techtimes.com/articles/297404/20231011/southeast-asia-reportedly-eyes-softer-ai-regulation-eu.htm?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.07.2025).

[470] Полное название - The ASEAN Trust Fund for Science and Technology.

[471] ASEAN Agreement on the augmentation of the ASEAN Science Fund, Highlands, Malaysian, 08.04.2000 – URL: https://agreement.asean.org/media/download/20140119170708.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

[472] Kampanart S. Atmospheric Dispersion Benchmark Problem of the ASEAN Network on Nuclear Power Safety Research // Thailand Institute of Nuclear Technology (Public Organization), Nakhon Nayok, Thailand. – URL:

исследования готовности государств к будущей пандемии[473], чем на критические инновации и технологии для развития экономики государств.

Фонд АСЕАН по науке также используется третьими лицами. В частности, Индия разработала совместный механизм финансирования ASEAN-India Science & Technology Development Fund (AISTDF), средства которого могут получить только с разрешения Правления по научным и инженерным исследованиям, в который входят департамент науки и технологий Индии и секретариат АСЕАН. Другим похожим примером сотрудничества по выделению средств для проведения выгодных своей стране научных исследований является сотрудничество с Международным научным партнерским фондом Великобритании[474]. Британский фонд заявил о значительном финансировании, направленном на проведение целевых исследований реформирования экономики и правовых систем стран АСЕАН в области ИИ и здравоохранения.

Внешним стратегическим партнерам удобно использовать Фонд АСЕАН по науке или другие механизмы финансирования исследований с тем, чтобы быстрее освоить новый густонаселенный рынок, в то время как страны региона активно используют эту возможность, чтобы включиться в мировые средне- и высокотехнологичные цепочки добавленной стоимости.

АСЕАН также регулирует взаимодействие представителей академического сообщества, бизнеса и государственных органов через координационную структуру и платформы для обмена знаний. В координационную структуру входят КОНТ, его составляющие и Фонд АСЕАН по науке как механизм финансирования совместных проектов.

---

https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/51/079/51079346.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

473 Fu J. Charting the path forward in Southeast Asia: Learning from the COVID-19 vaccination challenges in six ASEAN countries. / J. Fu, Pukhari et al. // Journal of Global Health. – 2024. – 14.

474 Freeman G. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): Science, technology and global health reception // Official web-site of UK Government. – London – 03.11.2023. - URL: https://www.gov.uk/government/speeches/association-of-southeast-asian-nations-asean-science-technology-and-global-health-reception (дата обращения: 01.02.2025).

КОНТ состоит из подкомитетов, рабочих групп и консультативных органов. Эти структуры объединяют представителей государств-членов, академических учреждений (университеты и исследовательские центры) и бизнеса (инновационные компании и предприниматели) для разработки политик, планирования проектов и мониторинга их реализации. Например, подкомитет по космическим технологиям и приложениям координирует проекты, требующие академической экспертизы, коммерческих технологий и государственной поддержки, обеспечивая интеграцию усилий всех секторов.

В АСЕАН также проводятся регулярные встречи и конференции для поддержания диалога между участниками «академического треугольника», например Неделя науки, технологий и инноваций АСЕАН или Конференция по пищевой промышленности АСЕАН. Эти мероприятия объединяют исследователей, предпринимателей и государственных чиновников для обмена новыми разработками, установления стратегических альянсов и обсуждения политических вопросов. Инициатива Краби, включенная в ПДА 2016-25, подчеркивает необходимость вовлечения частного сектора через ГЧП и диалоги, что обеспечивает интеграцию академических знаний, коммерческих инноваций и государственной политики.

ПДА 2016-25 подчеркивает необходимость активного сотрудничества между государственным и частным секторами, особенно с участием МСП, для достижения экономической интеграции. В частности, в разделе, посвященном устойчивой энергетике, акцентируется внимание на укреплении стратегического сотрудничества между академическими учреждениями, исследовательскими институтами, сетями центров талантов и частным сектором для развития трансфера технологий, знаний и коммерциализации. Это указывает на то, что ГЧП рассматриваются как инструмент для реализации целей НТИ, обеспечивая правовую основу для совместных проектов, финансируемых через фонды, такие как Фонд АСЕАН по науке, и поддерживаемых через координационные структуры, такие как КОНТ.

В правовом поле АСЕАН ГЧП регулируется в рамках Руководства АСЕАН по ГЧП, разработанного в 2014 году[475]. Хотя это руководство представляет собой акт «мягкого права» и фокусируется на инфраструктурных проектах, его принципы, положения переносятся в национальное право, так как содержат в себе лучшие практики и обеспечивают приток внешних инвестиций. Например, в Сингапуре ГЧП активно применяются в биотехнологиях, где используются схожие положения с Руководством в аспектах стимулирования инноваций, управления заинтересованными сторонами и потенциальной адаптации правовой базы[476].

С 2023 года Секретариат АСЕАН запустил подготовку нового ПДА на период 2026-2035 годов. Работа над ним ведется в два этапа. Ассоциация стран при поддержке Австралии находится в поисках исполнителей тендера по разработке нового плана действий[477], причем первая фаза разработки плана уже завершена под руководством Кембриджской группы по промышленной инновационной политике[478]. Таким образом, страны АСЕАН обращаются к своим западным коллегам для разметки долгосрочных планов в области науки и технологий. Получается, что АСЕАН опирается на западное видение устойчивого развития[479], в то время как Россия совместно с Китаем имеют свои представления об устойчивом развитии в мире[480]. Подобные различия необходимо будет

---

[475] ASEAN Public–Private Partnership Guidelines / F. Zen, M. Regan // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. – December 2014. – URL: https://www.eria.org/ASEAN_PPP_Guidelines_Full_Report.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[476] Hui L.L. Driving innovation in biotechnology with Private-Public Partnerships: A Singapore perspective / L.L. Hui, K. Vavitsas // Biotechnology Notes. – 2021. – 2. – P. 59-62

[477] Revised terms of reference: Development of the ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026-2035: Phase II // Australia for ASEAN Futures – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/08/RevisedRetendering_TOR_APASTI_Consultant-1.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

[478] Whellams E. ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026-2035 / E. Whellams // University of Cambridge. – 2023. – URL: https://www.ciip.group.cam.ac.uk/what-we-do/services/recent-projects/asean-plan-of-action-on-science-technology-and-innovation-apasti-2026-2035/ (дата обращения: 01.02.2025).

[479] Zawani N.A. Charting the Sustainable Future of ASEAN in Science and Technology. / by N.A. Zawani, R. Yusof. – Springer, Singapore, 2019. – P. 571.

[480] Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development, Beijing, China, 04.02.2022 – URL: http://www.en.kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 01.02.2025).

преодолевать, чтобы они не помешали развитию сотрудничества между странами АСЕАН и ЕАЭС и ШОС. Для этого потребуется провести «синхронизацию целеполагания»[481] ESG-повесток и других инструментов устойчивого развития.

Выводы параграфа

Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что страны Юго-Восточной Азии обладают значительным потенциалом для участия в глобальных цепочках добавленной стоимости благодаря стратегическому расположению, ресурсам, производственным мощностям и рабочей силе, а также партнерству с технологически развитыми экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона, такими как Китай, Япония, Южная Корея и Австралия. Однако технологический, правовой, экономический и культурный разрыв между странами АСЕАН препятствует совместному развитию, так как некоторые государства сопротивляются региональным решениям, противоречащим их национальным интересам. Для преодоления этих барьеров АСЕАН использует гибкие интеграционные правовые механизмы, учитывающие различия в уровне развития стран, и укрепляет сотрудничество с мировыми технологическими лидерами, чтобы минимизировать зависимость и повысить конкурентоспособность региона в глобальной технологической гонке.

Страны АСЕАН за последние 25 лет добились впечатляющего роста за счет расширения своей научной сети и встраивания ее в мировые технологические цепочки. Для этого страны Ассоциации были вынуждены провести колоссальную работу по обеспечению свободы передвижения исследователей. Подлежали также реформированию национальные патентные системы под мировые стандарты для последующего создания единой оцифрованной патентной системы. Государства-члены развивали тесное научно-техническое сотрудничество с третьими странами и иностранными технологическими компаниями.

---

[481] ESG по-русски: в стране появляются новые подходы к устойчивому развитию // РБК Отрасли: Устойчивое развитие. – 14.07.2023 (обновлено 18.10.2023). – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba0f (дата обращения: 01.02.2025).

АСЕАН не проводила единую научно-технологическую политику по примеру ЕС. Наоборот, государства-члены воспользовались практикой гибкой интеграции, основанной на принципе субсидиарности, т.е. передавали на уровень Ассоциации только те задачи, которые необходимо было решить на наднациональном уровне и с участием только тех стран, которые были заинтересованы в продолжении реформ. Так, механизмы признания квалификаций реализуются в государствах-членах только тогда, когда они в инициативном порядке вступают в ССК или подписывают соглашения о взаимном признании квалификаций. Соглашение о передвижении физических лиц же регулировало и упрощало передвижение рабочих ресурсов исключительно в интересах торговли и бизнеса. Распределение всех мер АСЕАН по пулу интеграционных-правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета представлен в прил. 2.

2.4. Интеграционные правовые механизмы МЕРКОСУР в научно-технологической сфере

МЕРКОСУР, образованный в 1991 году, дал надежду на региональную интеграцию в Латинской Америке, включая сферу науки и технологий. Асуньсьонский договор, учреждающий общий южноамериканский рынок[482], изначально был ориентирован на экономическую интеграцию, включая координацию политики в области науки и технологий.

С одной стороны, у МЕРКОСУР нет общей программы по научно-технологическому развитию[483]. Исследование, проведенное в 1997 году в Бразилии, показало, что сотрудничество в области науки и технологий между учреждениями государств-членов МЕРКОСУР незначительно. Оно носит преимущественно неформальный, двусторонний характер и не связано напрямую с созданием МЕРКОСУР. Основными партнерами в этой области у Бразилии были страны Европы и Северной Америки, а не региональные соседи.

---

[482] Tratado para La constitución de un mercado comun entre la Republica Argentina, la Republica Federativa del Brasil, la Republica del Paraguay y la Republica Oriental del Uruguay, firmado en 26 de marzo de 1991 en Asunción, Paraguay.

[483] Velho L., Levantamento da cooperação em ciência e tecnologia no âmbito do Mercosur / L. Velho // Síntesis final del proyecto, DPCT/IG/UNICAMP. – 1997.

Для выхода из этой ситуации и усиления научно-технологической интеграции между государствами общего южноамериканского рынка в 2002 году был предложен план действий от исследователей из Университета Кампинаса[484]. В частности, они предлагали не копировать модели развитых стран, а усиливать институциональную структуру МЕРКОСУР, создавать целевые программы и линии финансирования, а также снимать экономические (неналоговые) барьеры.

С другой стороны, в рамках МЕРКОСУР работает Специальное заседание по науке и технологиям (RECyT, *исп.* Reunión Especializada de Ciencia y Tecnología), где собираются соответствующие министры. Перед ним поставлена основополагающая задача по продвижению науки и технологий в странах МЕРКОСУР. RECyT созывается государствами-членами один-два раза в год на ротационной основе. Согласно последней практике разрабатываются двухгодичные планы действий. Государства используют эту площадку для привлечения к сотрудничеству внешних акторов из других регионов. Фактически RECyT является местом встречи заинтересованных в этой области лиц, которые продвигают и стимулируют исследования на всех уровнях, способствуют распространению информации в области науки и технологий и определяют приоритетные сектора и направления технологического развития.

RECyT стремилось разработать региональный Программный план по образцу программ Европейского союза, чтобы направлять совместные научные и технологические проекты. К сожалению, многолетние обсуждения (с 2008 по 2014 год), отсутствие устойчивого финансирования и различия в приоритетах стран-членов помешали его полноценной реализации.

За несколько десятилетий RECyT запустил больше более 8 инициатив, несколько из них – с помощью ЕС, например BIOTECSUR по биотехнологиями, Mercosur Digital по информационно-коммуникационным технологиям, а также платформ по определению исследовательской инфраструктуры по всей Латинской

[484] Corder S. Mercosur: cooperación en ciencia y tecnología. / S. Corder, M. Costa, E. Gomes et al. // Nueva Antropología. – 2002. – Vol. XVIII, №60.

Америке[485]. В рамках RECyT ежегодно вручаются премии ученым и инноваторам: премия МЕРКОСУР в области науки и технологий, премия за распространение научных достижений и научную журналистику МЕРКОСУР и премия в области инноваций (находится в стадии разработки). В рамках RECyT также группами специалистов проводится постоянная работа по составлению законодательства в сфере науки и технологий, однако пока данные инициативы осуществляются преимущественно на национальном уровне[486].

Деятельность МЕРКОСУР по достижению концепции «открытой науки» развивается в рамках глобального тренда на повышение доступности научных знаний и соответствует рекомендациям ЮНЕСКО, принятым в 2021 году. Основное внимание уделяется четырем ключевым направлениям: открытым публикациям, управлению исследовательскими данными, обеспечению воспроизводимости науки и вовлечению общества в научный процесс.

Более 90% региональных научных журналов, размещенных на платформах SciELO и Redalyc, предоставляют свободный доступ как для авторов, так и для читателей. Параллельно развивается инфраструктура федеративных репозиториев, таких как LA Referencia, которая объединяет около 4,3% мировых архивов открытой науки. Однако сохраняются проблемы, связанные с доминированием международных коммерческих издательств, что требует координации усилий для переговоров о снижении стоимости публикаций и поддержке местных научных журналов[487].

---

[485] Infraestructura de Investigación de los Países de América Latina y del Caribe. – URL: https://infra.dicyt.gub.uy/infraestructuras-de-investigacion/ (дата обращения: 15.07.2025).

[486] Acta RECyT № 02/24 LXX Reunión especializada de ciencia y tecnología/ Comisión de Programas y Políticas (CPP). – MERCOSUR/RECyT/CPP/Acta Nº 02/24. – URL: https://documentos.mercosur.int/public/reuniones/doc/10472 (дата обращения: 15.07.2025).

[487] Ciencia abierta en el MERCOSUR: situación y recomendaciones // Министерство образования и культуры Уругвая. – 11 September 2022. – URL: https://www.gub.uy/ministerio-educacion-cultura/sites/ministerio-educacion-cultura/files/documentos/noticias/Ciencia_Abierta_MERCOSUR-DICYT-MEC_20220920.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

В области управления исследовательскими данными прогресс заметен, но неравномерен. Аргентина приняла закон 26.899[488], обязывающий научные учреждения публиковать данные, полученные за счет государственного финансирования. Бразилия и Аргентина создали национальные платформы для хранения исследовательских данных - DACyTA и LattesData соответственно. Тем не менее общее количество специализированных репозиториев в регионе остается небольшим, а Уругвай и Парагвай пока отстают в развитии соответствующей инфраструктуры.

МЕРКОСУР постепенно осознает важность стартапов как драйверов инноваций и экономического роста, однако системные инициативы на уровне блока пока находятся на ранней стадии развития. В отличие от Европейского союза, где действуют масштабные программы в рамках Horizon Europe, в МЕРКОСУР преобладают двусторонние и национальные проекты, а также стихийно формирующиеся экосистемы, что описывает в своей работе П.Ц. Мортаротти[489]. Он также указывает на примеры подобных систем. В частности, в рамках V Двусторонней комиссии по производству и торговле Аргентина и Бразилия запустили программу обмена стартапами, ориентированную на секторы agritech, fintech, e-commerce и medtech. Цель — усилить торговое и технологическое сотрудничество через поддержку 30 стартапов. Программа дополняется Цифровым сертификатом происхождения, упрощающим трансграничные операции, и аргентинским Законом о поддержке предпринимательского капитала[490] (№ 27.349), который вводит упрощенные формы регистрации компаний. Однако П.Ц. Мортароти указывает на необходимость создания отдельного наднационального

---

[488] Ley № 26.899 Sistema Nacional de Ciencia, Tecnología e Innovación de 13 Noviembre de 2013 // Правовой портал Аргентины. – URL: https://repositoriosdigitales.mincyt.gob.ar/files/Ley26899RepositoriosDigitalesING.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[489] Mortarotti P.C. Integración, innovación y desarrollo: el fenómeno de las startups / P.C. Mortarotti // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. – 2020. – Vol. 8, №15.

[490] Ley № 27.349 Apoyo al capital emprendedor de 29 Marzo de 2017 // Правовой портал Аргентины. – URL: https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-27349-273567 (дата обращения: 15.07.2025)

фонда поддержки стартапов с разработкой полноценной стратегии работы с ним в рамках наднационального права.

В МЕРКОСУР в 1996 году был запущен процесс гармонизации норм, касающихся защиты ИС, в рамках Протокола о гармонизации норм по ИС[491]. Он основывался на международных стандартах того времени, однако не затрагивал вопросы патентования, авторского права и промышленных образцов, декларируя намерение вернуться к этому вопрос позднее. Только в 2024 году была создана ad hoc группа по интеллектуальной собственности, которая займется унификацией процедур регистрации патентов на основе национальных законодательств и международного права в этой сфере и разработкой региональной базы данных по патентам на основе координации с национальными патентными ведомствами[492]. В решении о создании группы акцентируется упор на коммерциализацию ИС[493], что свидетельствует о схожих с ЕС целей по поддержке коммерциализации технологий для стартапов и МСП. По мнению ученых из Университета им. Симона Боливара, процесс гармонизации права государств-членов МЕРКОСУР является сложным и длительным, но участие государств в международных организациях (ВОИС и ВТО) упростило этот процесс[494].

М. Альборноса и Р. Баррере проанализировали последний опыт интеграции науки и технологий в МЕРКОСУР[495]. Они заявили, что основной причиной отсутствия должных результатов у RECyT стало отсутствие собственного фонда

---

[491] Decisión № 8/95 Protocolo de armonización de normas sobre propiedad intelectual en el MERCOSUR, en materia de marcas indicaciones de procedencia y denominaciones de origen, aprobado en 5 de agosto 1995. – MERCOSUR/CMC/DEC. № 8/95. – URL: https://normas.mercosur.int/public/normativas/1907 (дата обращения: 15.07.2025).

[492] Grupo Ad Hoc sobre Propiedad Intelectual. – MERCOSUR/GMC/RES. № 17/24. – URL: https://normas.mercosur.int/simfiles/normativas/100728_RES_017-2024_ES_Creacion_GAH%20Prop%20Intelectual.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[493] Ibid.

[494] Troconis T. La Propiedad Intelectual en el MERCOSUR: Implicaciones para los Estados Partes en materia de Normas Regionales, Internacionales y Políticas Públicas / T. Troconis, A. Esther // Yura: Relaciones internacionales. – 2018. - № 14. – P. 79-96.

[495] Albornoz M. Integración de la ciencia y la tecnología en el MERCOSUR. / M. Albornoz, R. Barrere // Integración Y Conocimiento. – 2022. – 11(2). – P. 7-23; Albornoz M. Ciencia, tecnología y Universidad en Iberoamérica. / ed. by M. Albornoz, J.A.L. Cerezo – Eudeba, Buenos Aires, 2010. – P. 216.

для науки и технологий в рамках МЕРКОСУР. Хотя попытки создать такой фонд предпринимались в 2018 году, успехи зависели от внешних партнеров (например, от ЕС). Это подчеркивает недостаток внутренней координации и ресурсов.

С другой стороны, МЕРКОСУР обладает солидарным механизмом финансирования для снижения асимметрии в блоке – Фондом для структурной конвергенции МЕРКОСУР (ФСКМ, *исп.* Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR). Фонд был создан решением № 45/04[496]. Он имеет несколько источников доходов, но основной – добровольные взносы от государств-членов[497], где самый большой взнос происходит из наиболее развитых стран блока. Другими источниками взноса могут быть поступления из третьих стран или объединений государств.

В рамках ФСКМ существует программа «Повышение конкурентоспособности», которая в том числе поддерживает проекты в сфере инноваций и технологического развития. Например, в рамках этой программы в Парагвае и Уругвае финансируются проекты технологического и инновационного характера, включая лаборатории, создание цепочек добавленной стоимости в сфере биотехнологий, программного обеспечения и электроники и т.д.[498]

Еще одной проблемой МЕРКОСУР, по мнению аргентинских ученых[499], была попытка полного копирования европейского опыта, хотя должна была стоять цель по поиску собственной модели интеграции, учитывающей специфику региона. Гетерогенность стран МЕРКОСУР (Бразилия как крупный игрок,

---

[496] Decisión № 45/04 Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR. – MERCOSUR/CMC/DEC. № 45/04. – URL: https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/DEC_045-2004_ES_FondoConvergenciaEstructural-3.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[497] Decisión 01/10 Reglamento del Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR. – MERCOSUR/CMC/DEC № 01/10. – URL: https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/81255_DEC_001-2010_ES_FERR1_Reglamento%20FOCEM_Act.%201-1.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

[498] Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR (FOCEM) // Unidad Técnica FOCEM – Secretaría del MERCOSUR. – October 2023. – URL: https://focem.mercosur.int/es/focem-en-accion/ (дата обращения: 14.08.2025).

[499] Albornoz M. Integración de la ciencia y la tecnología en el MERCOSUR. / M. Albornoz, R. Barrere // Integración Y Conocimiento. – 2022. – 11(2). – P. 7-23; Albornoz M. Ciencia, tecnología y Universidad en Iberoamérica. / ed. by M. Albornoz, J.A.L. Cerezo – Eudeba, Buenos Aires, 2010. – P. 216.

Аргентина с нестабильным финансированием, малые экономики Парагвая и Уругвая) затрудняет интеграцию. Бразилия инвестирует свыше 1% ВВП в НИОКР, тогда как другие страны значительно меньше, что отражается на их научной активности и возможностях кооперации.

Выводы параграфа

МЕРКОСУР демонстрирует менее успешный опыт интеграции в научно-технологической сфере. Несмотря на амбиции, закрепленные в Асуньсьонском договоре 1991 года, общая программа развития науки и технологий отсутствует. Специальное заседание по науке и технологиям служит платформой для координации, но его инициативы, такие как BIOTECSUR и Mercosur Digital, зависят от внешнего финансирования, особенно от ЕС. Основные проблемы включают отсутствие собственного фонда, гетерогенность стран-членов (Бразилия инвестирует значительно больше в НИОКР, чем другие), а также неудачные попытки копирования европейской модели без учета региональной специфики. Сотрудничество носит преимущественно двусторонний и неформальный характер, что ограничивает потенциал региональной интеграции.

Выводы главы II

Успех интеграционных процессов в научно-технологической сфере зависит от сбалансированного сочетания наднациональных и национальных механизмов, гибкости в учете региональных особенностей и эффективного привлечения частного сектора. ЕС демонстрирует наиболее продвинутую модель, но сталкивается с бюрократическими и правовыми вызовами. АСЕАН использует децентрализованный подход, что позволяет учитывать различия, но замедляет прогресс. МЕРКОСУР требует усиления институциональной структуры и финансовой базы для достижения значимых результатов. В приложении 2 показано соответствие мер МЕРКОСУР правовым механизмам обеспечения технологического суверенитета, описанных в главе I.

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА БАЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз обладает высоким потенциалом технологического роста в свете богатства природных ресурсов, накопленных кадровых и исследовательских ресурсов. Поэтому от государств-членов и органов ЕАЭС требуется создание передового наднационального законодательства, которое в состоянии увеличить его конкурентоспособность.

Перспективы научно-технологического развития ЕАЭС могут быть разложены на четыре направления: научно-образовательное пространство, государственно-частное партнерство в сфере науки и технологий, финансовая и институциональная поддержка и международное научно-технологическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями.

3.1. Научно-образовательное пространство Евразийского экономического союза

Первым шагом в обеспечении технологического лидерства интеграционного объединения является создание общего научно-образовательного пространства, которое обеспечит свободное передвижение студентов, преподавателей, профессоров и ученых. Особую роль в этой деятельности может сыграть научно-образовательный консорциум высших учебных учреждений государств-членов ЕАЭС - Евразийский сетевой университет.

Опыт АСЕАН и ЕС в этой сфере свидетельствует о целесообразности создания единого, безбарьерного рынка исследований и инноваций, способствующего передвижению исследователей, научных знаний и инноваций и повышению конкурентоспособности экономик промышленности государств-членов ЕАЭС. В этой сфере предлагаются следующие задачи:

1. Стандартизация в сфере образования и науки, включая определение общего понятийного аппарата научно-технологической политики.

2. Стимулирование обменов профессорско-преподавательского состава между государствами-членами, включая упрощение процесса прохождения проверок на границах для научного и профессорско-преподавательского персонала и финансирование подобных обменов на базе Евразийского сетевого университета.
3. Создание единой цифровой образовательной платформы, использующей дистанционные технологии, для обеспечения доступности знаний в условиях географической распределенности региона на примере ЕООН.

3.2. Государственно-частные партнерства Евразийского экономического союза в сфере науки и технологий

Развитие ЕТП и новых форм ГЧП в рамках ЕАЭС может быть существенно обогащено за счет адаптации успешных практик и механизмов, применяемых в ЕС. Анализ опыта ЕС, представленного во главе II настоящей диссертации, позволяет выделить несколько ключевых направлений, которые могут быть применимы к контексту ЕАЭС с учетом его специфики и нормативной базы.

Европейский союз обладает гибкой структурированной системой государственно-частных партнерств в сфере науки и технологий, что является одной из ключевых характеристик его инновационной политики. Эта структурированность обусловлена спецификой ЕС как наднационального объединения, включающего 27 государств-членов, каждое из которых обладает различным уровнем инновационного потенциала и специализации в отдельных областях науки и технологий. Например, страны с высоким уровнем технологического развития, такие как Германия или Франция, вносят значительный вклад в секторы машиностроения и информационных технологий, тогда как государства Восточной Европы больше ориентированы на прикладные исследования в сельском хозяйстве или энергетике. Многообразие национальных инновационных экосистем требует унифицированного подхода к координации, что реализуется через структурированные государственно-частные партнерства. Такие

механизмы позволяют ЕС эффективно распределять ресурсы, минимизировать дублирование усилий и обеспечивать синергию между участниками.

Для Евразийского экономического союза, объединяющего на текущий момент пять государств-членов с менее выраженной диверсификацией инновационных потенциалов, прямая адаптация подобной модели может оказаться непродуктивной. В отличие от ЕС ЕАЭС характеризуется меньшим числом участников и более однородной экономической структурой, где доминируют сырьевые секторы, а уровень развития высокотехнологичных отраслей остается ограниченным. Внедрение сложной системы государственно-частных партнерств, аналогичной европейской, рискует привести к избыточной бюрократизации, увеличению административных издержек и усложнению процессов принятия решений, что может затормозить научно-технологическую интеграцию.

Вместе с тем определенные элементы европейского опыта могут быть полезны для ЕАЭС и адаптированы с учётом его специфики и нормативной базы. Как подчеркивается российскими учеными, в частности А.В. Фроловым, защитившим докторскую диссертацию в МГУ им. М.В. Ломоносова по ГПЧ в инновационной экономике[500], структурированность технологических государственно-частных партнерств в Европейском союзе опирается на принципы экономики знаний, где инновации становятся ключевым драйвером экономического роста, требующим системной координации между государством, бизнесом и научными организациями[501]. ЕАЭС может перенять принципы экономики знаний, тем самым продолжив строить свою самобытную, приспособленную к его потребностям структуру государственно-частных партнерств. В этом плане может быть сделано очень многое.

---

[500] Фролов А.В. Государственно-частное партнерство в инновационной экономике США: специальность 08.00.14 : дис. ... канд. экономических наук / Фролов Андрей Викторович; науч. рук. Е.Ф. Авдокушин; МГУ имени М.В. Ломоносова. — Москва, 2017. — 404 с.

[501] Фролов А.В. Технологические государственно-частные партнерства: пример и опыт Европы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4(39). С. 58-67.

Во-первых, одним из перспективных подходов является предоставление ЕТП статуса наднационального юридического лица или создание новой гражданско-правовой формы государственно-частного партнерства в праве ЕАЭС. Главным препятствием на этом пути является отсутствие норм корпоративного права в правовой системе ЕАЭС. Однако по мере углубления евразийской интеграции потребность в их появлении будет возрастать. Уже сегодня востребованным шагом могло бы стать подведение правовой базы под технологические партнерства, которые по национальному праву государств-членов имели бы такой статус, как если бы были учреждены в их юрисдикции, вне зависимости от того, в чьей они учреждаются изначально.

В рамках ЕАЭС это могло бы быть реализовано через частичную унификацию права государств-членов, позволяющую ЕТП функционировать в едином правовом поле. Такой подход обеспечил бы ЕТП правосубъектность, упрощающую заключение договоров, привлечение инвестиций, проведение закупок и участие в межгосударственных проектах.

Вместе с тем нужно иметь в виду существование высоких рисков того, что на практике процесс создания единого евразийского корпоративного права столкнется с труднопреодолимыми препятствиями. Сегодня страны ЕАЭС относятся к государственно-частным технологическим партнерствам как к стратегическому ресурсу, который должен полностью находиться в их национальном ведении. Для всех они представляют собой стратегически важный сектор, связанный с инновационным развитием, обеспечением технологического суверенитета и конкурентоспособности национальных экономик. Поэтому есть опасность того, что инициатива передачи полномочий по регулированию создания и функционирования специальных хозяйствующих субъектов в научно-технологической сфере на наднациональный уровень будет неоправданно воспринята национальными правительствами как подразумевающая создание наднациональных субъектов, обладающих гражданско-правовыми и налоговыми преимуществами, и не совсем согласующаяся с принципами обеспечения

взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов.

Альтернативный подход предполагает наделение ЕТП международной правосубъектностью, аналогично тому, как ЕКИИ получают оформление в виде международных организаций, участие в которых открыто как для стран интеграционного объединения и государств, с которыми заключены договоры об ассоциированном членстве, так и для третьих стран. Как было разобрано выше, аналог ЕКИИ в ЕАЭС не может заменить ЕТП, однако опыт его успехов и ошибок может быть использован для создания в праве ЕАЭС специализированной гражданско-правовой формы технологического государственного-частного партнерства для сотрудничества с исследовательскими инфраструктурами третьих стран.

Наконец, комбинированный подход подразумевает наделение ЕТП особой правосубъектностью, эквивалентной статусу совместного предприятия, создаваемого в форме юридического лица одновременно в рамках права всех государств-членов. В праве ЕАЭС он мог бы быть реализован через гармонизацию корпоративного права государств-членов, позволяющую ЕТП функционировать в едином правовом поле. Такой подход также упростит для ЕТП заключение договоров, привлечение инвестиций, проведение закупок. Он позволит им свободно участвовать в межгосударственных проектах с возможностью разрешения споров на уровне суда ЕАЭС.

Ввиду отсутствия в правовой системе ЕАЭС норм корпоративного права подобная инициатива может быть органически включена в готовящуюся стратегическую программу научно-технологического развития ЕАЭС или оформлена в виде отдельного акта Высшего межправительственного совета, делегирующего ЕЭК полномочия по наделению ЕТП особым правовым статусом. Достоинства комбинированного подхода видятся в том, что он уменьшает риски, связанные с возможным негативным отношением государств-членов к созданию наднациональных хозяйствующих субъектов. Кроме того, обращение к нему

послужит дополнительным стимулом для совершенствования гражданско-правовой формы ЕТП на уровне национального права.

Во-вторых, было бы логично запустить работу по правовому обеспечению формирования в ЕАЭС архитектуры научно-технологических партнерств. Опыт ЕС демонстрирует эффективность многоуровневой структуры государственно-частных партнерств, включающей институционализированные (совместные предприятия и СЗИ), софинансируемые и сопрограммные партнерства.

С одной стороны, в ЕАЭС возможно внедрение аналогичного дифференцированного подхода. Указанная перспектива уже обсуждается в отечественной специальной литературе. Так, М.В. Шугуров положительно высказывается за гармонизацию нормативных требований к ЕТП и стандартизацию их продукции. Им предложены многочисленные, далеко идущие усовершенствования условий, на которых к ЕТП подключаются международные партнеры и частный бизнес[502].

Например, вполне обоснованным представляется предложение о выборе для стратегически важных отраслей ЕТП с образованием наднационального юридического лица и прямым финансированием со стороны ЕЭК и государств-членов, в то время как для менее важных отраслей можно было бы предусмотреть возможность инвестиционного софинансирования, инициируемого национальными или иностранными партнерами для встраивания в цепочки добавленной стоимости. Ценность данного предложения заключается в том, что его реализация способна породить целый каскад позитивных последствий. В частности, она послужит прологом к постановке вопроса о разработке необходимой для становления экосистемы научно-технологических партнерств многоуровневой рамочной программы в научно-технологической сфере, создании предпосылок для ускоренного перехода к строительству экономики знаний,

---

[502] Шугуров М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 4. С. 12–23.

подведении под такого рода деятельность в рамках ЕАЭС соответствующей нормативно-правовой базы.

Как мы видим, для прогресса в правовом регулировании ЕТП имеются самые широкие возможности, предоставляемые гибкой интеграцией в рамках ЕАЭС. Для его обеспечения вполне реально в том числе обратиться к национальному законодательству о государственно-частных партнерствах. Например, понятийный аппарат может быть собран из права России[503], механизм создания специального регуляторного режима по модели «проектной песочницы» – из соответствующего Закона Киргизии[504], регуляторика допустимых пределов обязательств – из Закона Армении[505] и т.д.

Несмотря на отсутствие правовых механизмов у ЕТП для устранения правовых барьеров для внедрения инноваций (хотя такая задача находится в их ведении), предлагается усилить их роль за счет гармонизации законодательства об ЭПР и создания системы внесения предложений в национальные компетентные органы о временных регуляторных исключениях для инновационных проектов. На основе права ЕС оправданно предоставить ЕЭК задачу по координации национальных ЭПР в определенных сферах, а за ЕТП закрепить задачу взаимодействия компетентных национальных органов с научными и коммерческими организациями в целях согласованного управления ЭПР.

ЕТП могут стать ключевым инструментом для реализации механизма сближения законодательств в сфере ИС и использования единого патента в

---

[503] Федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 29.11.2024).

[504] Закон Кыргызской Республики «О государственном-частном партнерстве» от 11 августа 2021 года №98 // Online.zakon.kz – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36980330&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 21.04.2025).

[505] Закон Республики Армении «О государственно-частном партнерстве» от 16 июля 2019 года №ЗР-113 // Официальный сайт Национального собрания Армении. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6677&lang=rus (дата обращения: 21.04.2025).

евразийском регионе, что даже может косвенно влиять на государства-члены ЕАПО, не входящих в ЕАЭС.

Во-первых, ЕТП могут стандартизировать патентную систему защиты прав на новейшие технологии через сети экспертов. Такие сети целесообразно использовать для разработки единых критериев оценки патентоспособности и формирования стандартов лицензионных соглашений. Подобную систему невозможно реализовать без полной гармонизации правовых норм, определяющих критерии оценки патентоспособности государств-членов.

Во-вторых, ЕТП при поддержке патентных ведомств способны создавать аналитические базы патентных ландшафтов по своим отраслям с возможностью распределять доступ к этим данным для определенного круга лиц (научные учреждения, государственные органы, промышленные организации и т.д.). Формирование таких ландшафтов рекомендуется строить на основе концепции «альтруизма» данных в рамках Акта об управлении данными ЕС или концепции «открытой науки». В этом случае потребуется правовое оформление таких концепций в ЕАЭС с установлением принципов, а также техническая и правовая интеграция баз данных ЕТП с евразийской и национальными патентными системами.

В-третьих, ЕТП может участвовать в качестве арбитра при спорах в области патентного права в рамках технологий специализации ЕТП, т.е. закрепить за ЕТП статус посредника в спорах несудебного характера с правом передачи их решения в национальные патентные суды на рассмотрение. Поскольку в правовой доктрине поднимается вопрос создания Евразийского патентного суда[506] для устранения противоречий между национальными судами, то реализация за ЕТП статуса арбитра может стать следующим шагом для уменьшения данных противоречий в связи с выработкой единого экспертного мнения относительно патентного спора в отдельной технологической сфере.

---

[506] Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе / под ред. Г.П. Ивлиева и Т.Н. Нешатаевой // ИД «Городец». – 2024. – С. 200. – ISBN 978-5-907762-47-3.

3.3. Финансовая и институциональная поддержка

ЕАЭС имеет большой потенциал в достижении производства средне- и, частично, высокотехнологичной продукции[507], однако в Союзе не хватает международно-правового контроля за стимулированием, созданием, внедрением и коммерциализацией технологий. При разработке нормативных правовых актов в сфере науки, технологий и инноваций необходимо обратиться к опыту ЕС, который уже решил подобные проблемы. С другой стороны, некритичное копирование европейских правовых норм может привести к дублированию их изъянов, которые лишь усугубят бюрократические процедуры и сделают правовую систему излишне громоздкой.

Разработка механизмов поддержки фундаментальных научных исследований и привлечения кадров в Евразийском экономическом союзе может опираться на успешный опыт рамочных программ Европейского союза, в частности системы грантового финансирования, реализуемой Европейским исследовательским советом. В ЕС данная система, функционирующая с 2007 года, направлена на предотвращение утечки научных кадров и стимулирование мобильности исследователей через предоставление грантов и стипендий, таких как программа имени Марии Склодовской-Кюри. Ключевыми элементами этой модели являются обязательное сотрудничество с гражданами ЕС, превышающее или равное по численности участие иностранных ученых, а также акцент на коммерциализации результатов исследований на территории Союза. Рецепция подобных механизмов в право ЕАЭС способна адаптировать проверенные подходы к региональным особенностям, усиливая инновационный потенциал и обеспечивая интеграцию научного сообщества в единое экономическое пространство.

В рамках разрабатываемой научно-технической рамочной программы Евразийского экономического союза предлагается создание механизма грантового финансирования, доступного ученым из различных стран при соблюдении ряда

---

[507] Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — 648 с. - ISBN 978-5-392-38216-3.

условий. В качестве источника финансирования данной субсидии предполагается формирование общего фонда средств из ведущих национальных фондов научной направленности. Данный механизм предусматривает обязательное сотрудничество с исследователями, являющимися гражданами государств-членов ЕАЭС, что способствует интеграции научных ресурсов региона. Кроме того, разработанные технологии должны быть реализованы на внутреннем рынке Союза, обеспечивая экономическую отдачу от инноваций. В рамках гранта необходимо соблюдать принцип «права на риск», оформленного в рамках федерального закона РФ «О технологической политике», описанный в главе I. Публикация результатов исследований в научных журналах государств-членов ЕАЭС выступает дополнительным требованием, направленным на укрепление научной коммуникации и повышение видимости достижений в рамках интеграционного процесса.

Стоит учитывать проблему чрезмерной зависимости от консенсуса всех участников при решении о выделении средств на финансовую поддержку, как это наблюдается из опыта деятельности Фонда АСЕАН по науке. Достижение согласия всех государств-членов приводит к задержкам в выделении средств на научно-технологические проекты. В АСЕАН это обусловлено тем, что страны часто настаивают на участии собственных специалистов в финансируемых исследованиях, что может приводить к блокированию проектов, не соответствующих национальным интересам отдельных участников, или продвижению политически мотивированных проектов. Такая модель принятия решений замедляет процесс реализации инновационных инициатив и снижает оперативность реагирования на актуальные технологические вызовы, что является нежелательным в условиях быстро меняющихся глобальных рынков и потребностей в инновациях. Избежать подобных рисков возможно при создании особого механизма принятия решений о выделении средств, где специалисты из всех государств получают возможность поучаствовать в относительно равнозначном количестве проектов.

Финансовая поддержка не должна быть ограничена узким объемом ресурсов при широком охвате технологических направлений. В тексте отмечается, что Фонд АСЕАН по науке обладает относительно небольшим бюджетом, несмотря на амбициозные цели охвата множества отраслей. Это приводит к рассредоточению средств и недостаточному финансированию критически важных инновационных проектов, способных обеспечить экономический рост. В результате средства фонда чаще направляются на исследования, связанные с обеспечением государственных или региональных политических решений, таких как изучение атмосферного рассеивания для ядерной безопасности или постковидные исследования, а не на прорывные технологии, которые могли бы способствовать развитию экономики государств-членов. Подобное распределение ресурсов демонстрирует, что финансовая поддержка не должна фокусироваться преимущественно на решении текущих политических задач в ущерб долгосрочным инновационным перспективам.

Кроме того, финансовая поддержка технологического развития не должна допускать излишней зависимости от внешних стратегических партнеров без обеспечения автономии внутреннего инновационного потенциала. В статье указывается, что Фонд АСЕАН по науке активно используется третьими странами, такими как Индия и Великобритания, для финансирования исследований, выгодных их интересам, через механизмы вроде ASEAN-India Science & Technology Development Fund или сотрудничества с Международным научным партнерским фондом Великобритании. Хотя это способствует интеграции региона в глобальные цепочки, такая модель может ограничивать самостоятельность стран АСЕАН в определении приоритетов технологического развития и усиливать их зависимость от внешних игроков. Финансовая поддержка, таким образом, не должна превращаться в инструмент, преимущественно обслуживающий интересы внешних партнеров вместо укрепления внутренней научно-технологической базы.

3.4. Международное научно-технологическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями

Международное сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями становится ключевым инструментом для достижения целей научно-технологического развития, поскольку позволяет не только интегрироваться в глобальные инновационные процессы, но и привлекать внешние ресурсы — интеллектуальные, финансовые и инфраструктурные — для развития внутреннего научно-технологического потенциала.

Европейский опыт взаимодействия с третьими странами в рамках рамочной программы оформлен в виде предоставления третьим странам статуса ассоциированного государства. Его особенность заключается в том, что если третья страна хочет присоединиться к исследованиям или разработкам в узконаправленной сфере, то она может подать заявку на участие в качестве такого государства. Подобный статус практически приравнивает ассоциированное государство к государству-члену ЕС в области реализации совместного проекта. При этом за стратегические решения в ответственны институты и государства-члены ЕС. Такой подход может рассматриваться в виде совершенствования евразийских технологических платформ, так как они работают в узконаправленной сфере и подчиняются ЕЭК. Это полностью снимает вопрос влияния на стратегические решения ЕТП со стороны третьих стран, но дает им возможность участвовать в совместных исследованиях и технологических разработках[508].

Опыт АСЕАН, успешно адаптирующей гибкие методы интеграции для взаимодействия с внешними партнерами, также представляет собой ценный пример, который может быть адаптирован к специфике ЕАЭС с учетом его экономических, правовых и институциональных особенностей. Взаимодействие АСЕАН с третьими странами строится через разнообразные форматы, включая рабочие группы, комитеты и совместные фонды финансирования, что обеспечивает

[508] Вадов А.А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127.

адаптивность сотрудничества к конкретным целям и интересам сторон. Как указывалось выше, Фонд АСЕАН по науке предоставляет возможность привлекать внешних партнеров, таких как Индия и Великобритания, к финансированию целевых исследований, что способствует интеграции региона в глобальные технологические цепочки. Наиболее последовательным решением является рассмотрение создания аналогичного инвестиционного фонда в области науки и технологий с предусмотренным механизмом участия третьих стран, где ключевые решения принимались бы на основе консенсуса, обеспечивая баланс между национальными приоритетами и общими задачами ЕАЭС.

Еще одним значимым элементом опыта АСЕАН является развитие единой патентной системы, которая, несмотря на трудности, связанные с разнообразием национальных подходов, постепенно формируется через гармонизацию стандартов и создание общих баз данных, в то время как в МЕРКОСУР инициирован процесс унификации патентного права. Представляется экономически оправданным ЕАЭС совместно с ЕАПО усилить патентное сотрудничество с третьими организациями, включая АСЕАН и МЕРКОСУР, путем заключения соглашения о взаимном признании патентов, в том числе обменами базами данных для строительства общего патентного ландшафта. Такой документ мог бы предусматривать единые требования к оформлению патентных заявок, минимальные сроки их рассмотрения и регламентацию обмена результатами экспертизы между патентными ведомствами, что сократило бы административные барьеры и повысило привлекательность ЕАЭС для международных технологических компаний. При этом опыт АСЕАН по созданию Академии интеллектуальной собственности, которая обучает кадры и унифицирует патентную практику, может быть адаптирован для ЕАЭС через учреждение аналогичного наднационального органа, координирующего подготовку специалистов и разработку общих инструкций для патентных офисов.

Особое внимание в контексте сотрудничества с третьими странами заслуживает опыт АСЕАН по интеграции научных баз данных и индексов цитирования. Создание ACI и его интеграция с международными платформами

позволили повысить качество научных публикаций региона и их видимость на глобальном уровне. Для ЕАЭС перспективным направлением представляется развитие сотрудничества между Российским индексом научного цитирования и ACI. Первоначальным шагом могло бы стать включение журналов ACI в перечень индексируемых изданий РИНЦ, а также журналов ВАК в ACI, что заложило бы основу для обмена научными метаданными. В дальнейшем это сотрудничество могло бы эволюционировать в гармонизацию стандартов оценки научных журналов, способствуя повышению рейтингов университетов и развитию академических связей между ЕАЭС и АСЕАН. Более того, ЕАЭС мог бы инициировать создание собственной региональной наукометрической базы на основе РИНЦ, ориентированной либо на интеграцию с международными базами данных, либо на формирование самостоятельной платформы, включающей признанные научным сообществом Союза издания. Такой подход позволил бы не только улучшить обмен знаниями, но и привлечь иностранных исследователей к совместным проектам.

3.5. Стратегическая роль научно-технологической и промышленной политики ЕАЭС в борьбе с применением односторонних ограничительных мер по отношению к государствам-членам

Коллективный Запад ввел ограничительные меры против более чем 60 государств. Санкционный произвол стал частым инструментом западных стран. С этим необходимо бороться, чтобы предотвратить усугубление санкционных войн и волюнтаристское этикетирование независимых государств. Такая борьба должна проводиться путем реформирования международного экономического, финансового, гуманитарного и уголовного права, права интеллектуальной собственности, а также разработки новой отрасли международного права – антисанкционного права[509]. В этой сфере научно-технологическая и промышленная политика ЕАЭС может стать одним из действенных инструментов.

[509] Вадов А.А. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер / Е.Г. Энтина, М.Л. Энтин, А.А. Вадов // Международная жизнь. – 2025. – № 3. – С. 40-59.

Закрепление концепции антисанкционного права в праве ЕАЭС обусловлено необходимостью противодействия деструктивным последствиям односторонних ограничительных мер, которые наносят значительный ущерб экономикам суверенных государств и подрывают принципы международного права, включая суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела. Отсутствие в международном праве явного запрета на такие меры, несмотря на их противоречие духу Устава ООН и нормам ГАТТ/ВТО, создает правовой вакуум, который позволяет государствам коллективного Запада использовать санкции как инструмент экономического и политического давления.

В контексте права ЕАЭС антисанкционное право должно включать механизмы, запрещающие национальным органам и юридическим лицам устанавливать финансовые ограничения, такие как замораживание активов, ограничения на трансграничные платежи и доступ к банковским системам, а также отраслевые санкции, затрагивающие ключевые секторы экономики, включая энергетику, агропромышленный комплекс и высокотехнологичные производства. Интеграция таких норм в право Союза позволит создать правовую основу для защиты экономических интересов государств-членов, минимизации ущерба от санкций и обеспечения стабильности регионального рынка. Примером практической реализации служат декларации, подобные российско-никарагуанской от 22 апреля 2024 года[510], которые подчеркивают незаконность односторонних мер и необходимость их криминализации. Включение подобных положений в нормативные акты ЕАЭС, такие как международные соглашения и решения Высшего Евразийского экономического совета или Евразийского межправительственного совета, усилит правовую защиту и создаст региональный прецедент для формирования глобального антисанкционного права, способного противостоять экстерриториальным свойствам ограничительных мер.

---

[510] Декларация Российской Федерации и Республики Никарагуа о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер, подписанное 24 апреля 2024 г. в г. Москва, Российская Федерация // Официальный сайт МИД России. – 2024. – 24 апреля. – URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ni/1945916/ (дата обращения: 14.04.2025).

Обеспечение инвестиций в реальный сектор экономики развивающихся стран, экономической самостоятельности и выравнивания уровней развития вытекает из концепции создания «права развития, которое бы в противоположность международной помощи развитию обеспечивало инвестиции в реальный сектор экономики развивающихся стран, экономическую самостоятельность и выравнивание уровней развития»[511]. Односторонние санкции, препятствующие инвестициям в ключевые отрасли, такие как энергетика, сельское хозяйство и промышленность, усугубляют экономическое неравенство и тормозят развитие государств. В рамках ЕАЭС реализация права развития должна предусматривать создание правовых механизмов, стимулирующих прямые инвестиции в реальный сектор экономики, включая льготные налоговые режимы, гарантии защиты капиталовложений от произвольных ограничений и механизмы государственно-частного партнерства. Эти нормы позволят направлять ресурсы на модернизацию производственных мощностей, развитие инфраструктуры и повышение конкурентоспособности экономик государств-членов и их партнеров среди развивающихся стран. Выравнивание уровней развития предполагает гармонизацию экономических стандартов и устранение диспропорций через совместные программы, финансируемые из бюджета Союза и внебюджетных источников. Такой правовой институт будет способствовать экономической самостоятельности, снижая зависимость от внешних финансовых систем, подверженных санкционному давлению, и укрепляя внутренний рынок ЕАЭС как устойчивую альтернативу глобальным цепочкам поставок, нарушаемым ограничительными мерами.

Развитие права интеллектуальной собственности в праве ЕАЭС, открывающее доступ к высокопроизводительным технологиям и их эффективному использованию, является стратегическим направлением, обусловленным необходимостью преодоления технологических барьеров, создаваемых санкциями.

---

[511] Вадов А.А. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер / А.А. Вадов, Е.Г. Энтина, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2025. – № 3. – С. 40-59.

Односторонние меры, ограничивающие передачу технологий и доступ к правам интеллектуальной собственности, препятствуют научно-технологическому сотрудничеству и инновационному развитию. Исторические примеры Японии, Южной Кореи и Китая демонстрируют, что доступ к передовым технологиям служит катализатором экономического роста и технологической независимости. В рамках ЕАЭС право интеллектуальной собственности должно предусматривать пересмотр устаревших международных конвенций, таких как Бернская и Парижская, с целью их адаптации к современным реалиям и использования антисанкционных положений. Это включает аннулирование прав интеллектуальной собственности в случае их применения для ограничения доступа к технологиям по причинам, противоречащим нормам международного права, и их передачу в общественное достояние, что обеспечит государствам-членам возможность внедрения инноваций без внешних ограничений. Представляется необходимым устанавливать правовые барьеры против произвольного аннулирования прав интеллектуальной собственности ограничительными мерами, которые противоречат материальным и процессуальным нормам международного права.

Создание региональных механизмов лицензирования, совместных исследовательских платформ и фондов для финансирования НИОКР усилит технологическую кооперацию внутри Союза. Такие меры позволят ЕАЭС стать центром инноваций, обеспечивающим доступ к постоянно обновляемым технологиям, что критически важно для поддержания конкурентоспособности в условиях глобального санкционного давления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях трансрегионализации и усиления геополитической конкуренции, сопровождающихся применением односторонних ограничительных мер и стремлением государств к технологической независимости, концепция технологического суверенитета приобретает критическое значение. Однако правовые основы технологического суверенитета, особенно применительно к интеграционным объединениям, остаются неопределенными. Эта неопределенность порождает практические дилеммы в регулировании научно-технологической политики и защите коллективных интересов. Выделение технологического суверенитета интеграционного объединения как самостоятельной правовой категории необходимо для очерчивания правовых границ механизмов обеспечения технологического суверенитета в наднациональном праве, что служит основой для эффективного управления и защиты от внешних угроз.

Технологический суверенитет базируется на понятии «технология», которая представляет собой результат научно-технологической деятельности, включающей методы, процессы и инструменты для преобразования ресурсов в товары, услуги и процессы. Технология способствует созданию новых рынков, повышает производительность труда и экономическую эффективность процессов организации, что указывает на ее практическую применимость. Технологический суверенитет рассматривается как отраслевой аспект государственного суверенитета. Принцип неделимости суверенитета не нарушается, так как технологический суверенитет не отделяется от государственного суверенитета, а лишь определяет сферу полномочий государственного суверенитета, необходимую для обеспечения независимости страны в научно-технологической сфере.

В праве интеграционного объединения технологический суверенитет подразумевает наличие коллективной технологической независимости государств-членов от внешнего влияния. Защита такой независимости требует применения совместных усилий в рамках единого экономического пространства. В этих условиях у государств-членов есть два подхода по обеспечению такого

суверенитета: (1) передача части своих суверенных полномочий, (2) координация национальных мер государств-членов. Оба этих подхода могут реализовываться одновременно в зависимости от интеграционного правового механизма.

По этой причине технологический суверенитет интеграционного объединения представляет собой свойство интеграционного объединения, проявляющееся через добровольную передачу государствами-членами суверенных полномочий и/или координацию их национальных мер в области научно-технологической политики, обеспечивать независимость и самостоятельность объединения в принятии решений в целях научно-технологической интеграции государств, регулировать общественные отношения в области работы с научно обоснованными методами, процессами и инструментами, направленными на преобразование ресурсов и интеллектуальных результатов для создания инновационных продуктов, услуг или процессов, которые обеспечат высокий уровень конкурентоспособности внутреннего рынка объединения и благосостояния граждан государств.

В рамках теории инструментального права в интеграционном праве можно выделить интеграционные правовые механизмы. Под ними понимается упорядоченная система взаимосвязанных юридических инструментов и деяний, которые воздействуют на межгосударственные и общественные отношения, чтобы обеспечить правоприменение и выполнить конкретные практико-правовые задачи по выстраиванию правового регулирования интеграционных процессов между государствами. Интеграционные правовые механизмы реализуются посредством двух взаимодополняющих подходов: с одной стороны, через рецепцию, гармонизацию, унификацию и стандартизацию национального права, с другой - посредством принудительных мер финансово-материального характера, сочетающих санкционные и стимулирующие меры. Однако, как демонстрирует проведённый анализ правовых систем различных интеграционных объединений, комплексное применение санкционных и стимулирующих мер в области научно-технологической интеграции характерно исключительно для права ЕС, что

подчёркивает его уникальность в сравнении с другими интеграционными моделями.

В рамках проведенного исследования были определены пять интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета интеграционного объединения. Первый механизм заключается в сохранении и развитии кадрового, финансового, технологического и материального потенциала. Изученный опыт показал, что такой механизм преимущественно реализуется через координацию научно-технологических политик государств-членов. Ключевым инструментом данного механизма является концепция «пятой свободы» — свободы передвижения знаний, исследователей и технологий.

Однако более углубленная и эффективная интеграция проводится только при условии унификации правовых норм для разработки наднациональной программы научно-технологического развития, примером чему служит многолетняя финансовая рамочная программа ЕС. Она включает положения по обеспечению кадрового резерва, меры финансового характера и меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры. АСЕАН реализует данный механизм через План действий (программный документ)[512]. Ассоциация столкнулась с правовыми последствиями отсутствия проведенной работы по сближению законодательств, что послужило причиной снижения активности участия государств в совместной научно-технологической политике и замедлило процесс имплементации плана. МЕРКОСУР не дошел до реализации программы по причине отсутствия внешнего финансирования со стороны ЕС. В результате страны МЕРКОСУР приняли решение о сохранении установившегося положения,

[512] ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2016-2025, endorsed at the 16th ASEAN Ministerial Meeting on Science and Technology held on 6 November 2015 // ASEAN Secretariat – Jakarta. – 2017. – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (дата обращения: 01.02.2025); Hanoi Plan of action, Hanoi, Vietnam, 15.12.1997. – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

при котором данный механизм реализуется путем координации деятельности соответствующих министерств.

В ЕАЭС пока нет рамочной программы, но работа механизма косвенно реализуется в рамках промышленной политики ЕАЭС и деятельности нового наднационального органа – Евразийского сетевого университета. Создание единого научно-образовательного пространства является первым шагом к достижению технологического суверенитета ЕАЭС. Однако процесс координации осложняется различиями в национальных законодательствах, что требует унификации понятийного аппарата и стандартов в сфере образования и науки. Необходимо разработать наднациональную стратегическую программу научно-технологического развития, включающую единый понятийный аппарат для устранения различий между правовыми системами государств-членов и инструменты обеспечения свободного обмена профессорско-преподавательским составом между государствами-членами в рамках ЕСУ.

Второй механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию в праве ЕС реализуется в виде создания экосистемы, ориентированной на спрос. Такая система предполагает как консультационную и финансовую поддержку исследовательских проектов для их коммерциализации изначально только на внутреннем рынке ЕС, так и участие технологических государственно-частных партнерств в углублении взаимодействий между научными учреждениями, бизнесом и государственными органами. АСЕАН использует в данном случае подход по стимулированию спроса путем привлечения иностранных инвестиций, в то время как МЕРКОСУР запускает инициативу по поддержке инновационных стартапов, но пока обладает только двусторонними проектами в этой сфере. В праве ЕАЭС механизм стимулирования спроса реализуется через финансовое содействие промышленной кооперации, которое поддерживает интеграцию кооперационных проектов ЕАЭС в производственные цепочки.

Для усиления спроса на инновационную продукцию необходимо создать механизм грантового финансирования, интегрированный с запланированной

рамочной программой научно-технического развития ЕАЭС. По аналогии с правом России (ФЗ «О технологической политике») и правом ЕС подобные гранты должны быть направлены на развитие высокорисковых проектов, предоставляющих наибольшую отдачу. Подобный механизм должен включать принцип «права на риск» и оказывать не только финансовую, но и консультационную поддержку, включая разработку бизнес-плана и проведения консультаций для инновационных стартапов и МСП вплоть до коммерциализации проекта на едином экономическом пространстве ЕАЭС.

Третий механизм обеспечения технологического суверенитета направлен на поддержание необходимой гибкости правового регулирования внедрения и реализация инноваций. Данный механизм преимущественно осуществляется через институт экспериментального правового режима. В наднациональной правовой системе примеры унифицированного для всех государств-членов ЭПР присутствуют только в праве ЕС в области технологий распределенного реестра. В остальных случаях осуществляется процесс координации деятельности ЭПР и обмен полученными результатами. В частности, в праве ЕС проводится координация ЭПР в сфере ИИ. В праве ЕАЭС были поставлены цели по реализации ЭПР в рамках цифровой повестки. Помимо института ЭПР государства в рамках интеграционных объединений проводят стандартизацию регулирования новейших технологий (АСЕАН) или ограничиваются координацией научно-технологических политик (МЕРКОСУР).

В этих условиях в праве ЕАЭС представляется целесообразным запустить процесс координации ЭПР между государствами-членами, обеспечивая их постепенную гармонизацию и обмен результатами. Это позволит создать единое правовое поле для тестирования инноваций, минимизируя расхождения в национальных подходах. Рекомендуется принять акт Высшего евразийского экономического совета, закрепляющий принципы функционирования ЭПР, включая временные регуляторные исключения для инновационных проектов, и установить единые критерии оценки их эффективности. Для реализации данной инициативы целесообразно использовать опыт национального права.

Четвертый механизм обеспечения технологического суверенитета ориентирован на защиту прав на объекты ИС. В праве ЕАЭС, ЕС и АСЕАН в данном случае присутствует единая патентная система и проводится гармонизация патентных систем. Однако только в европейском праве сформирована наднациональная судебная система в области патентного права и используются концепции «открытой науки» и «альтруизма данных», которые позволяют свободно распространять научные публикации и результаты внутри ЕС. В АСЕАН существует Академия ИС, которая играет координирующую роль в отборе лучшей практики защиты прав на ИС и обучении патентных служащих для работы в государствах-членах, что косвенно осуществляет гармонизацию патентного права в АСЕАН. Подобные нововведения предлагается реализовывать в праве ЕАЭС с привлечением к ним ЕТП или национальных технологических ГЧП.

Пятый механизм обеспечения технологического суверенитета в праве ЕАЭС связан с развитием антисанкционного права для противодействия односторонним ограничительным мерам, которые препятствуют инновационному развитию и доступу к технологиям. Этот механизм направлен на создание правовых барьеров против санкций, подрывающих экономическую самостоятельность и конкурентоспособность государств-членов, через реформирование международного экономического, финансового права и права ИС. В рамках ЕАЭС антисанкционное право должно включать нормы, запрещающие национальным органам и юридическим лицам вводить финансовые ограничения, такие как замораживание активов или ограничения трансграничных платежей, а также отраслевые санкции, затрагивающие ключевые секторы, включая высокотехнологичные производства. Также представляется целесообразным включить в наднациональное патентное право положения, предотвращающие использование исключительных прав как инструмента санкционного давления, с возможностью их аннулирования и передачи в общественное достояние в случае нарушения императивных норм международного права. Для реформирования права ЕАЭС в области пятого механизма рекомендуется интегрировать указанные

нормы в нормативные акты Союза, в том числе в международные соглашения и внутренние решения органов ЕАЭС.

В рамках реализации и совершенствования всех интеграционных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета в настоящем диссертационном исследовании изучается деятельность технологических государственно-частных партнерств, а именно ЕТП. Они выступают основными субъектами, обеспечивающими координацию, гармонизацию и унификацию научно-технологических политик государств-членов и эффективное применение инструментов и мер, способствующих интеграции на уровне Союза.

В частности, в контексте первого механизма ЕТП сближают научно-технологическую инфраструктуру, а также обеспечивают свободный поиск финансирования, включая бюджетные, внебюджетные и частные источники финансирования. В рамках второго механизма ЕТП выполняют задачи по определению спроса на их продукцию, но не имеют должных инструментов, обеспечивающих данный механизм. В третьем механизме ЕТП имеют задачи по выявлению барьеров, препятствующих научно-технологическому развитию государств-членов, и выработке рекомендаций по их устранению, но не представлены инструменты, обеспечивающие решение данной задачи, кроме как предоставление рекомендаций в ЕЭК. Необходимо наладить обмен рекомендациями и результатами с компетентными государственными органами. В рамках четвертого механизма ЕТП не обладают никакими задачами или правами, что требует пересмотра их рода деятельности, включая предоставление прав и задач по обмену информацией с ЕАПО и национальными патентными системами. Это может упростить разработку единых стандартов лицензирования технологий и единых критериев оценки патентоспособности в высокотехнологичных областях, сформировать аналитические базы патентных ландшафтов на базе концепций «альтруизма» данных и предоставить ЕТП право участвовать в качестве арбитра или эксперта при спорах в области патентного права в рамках своей специализации. В контексте пятого механизма ЕТП может стать одним из координаторов выполнения положений антисанкционного права.

Отсутствие особой правосубъектности у ЕТП создает ряд сложностей, в том числе возникают правовые коллизии, усложняется процесс найма и свободного передвижения иностранных сотрудников, ЕТП лишаются льготных преимуществ, достигнутых участниками ЕТП (научными и коммерческими организациями). Для решения этих проблем необходимо пересмотреть правосубъектность ЕТП. Более того, в случае использования ГЧП в разных целях (международное сотрудничество с третьими странами или координация ЭПР) требуется создание более гибкой правовой архитектуры технологических ГЧП в ЕАЭС с другими видами правосубъектности.

Соответственно, предлагается либо предоставить ЕТП статус наднационального юридического лица, либо наделить ЕТП международной правосубъектностью (аналогично ЕКИИ), либо предоставить ЕТП особую правосубъектность, предполагающую форму юридического лица одновременно в рамках законодательств всех государств-членов (аналогично совместному предприятию в ЕС). Последний вариант предполагается наиболее логичным в связи с нынешними целями ЕТП в научно-технологической политике ЕАЭС, в то время как другие виды правосубъектности могут быть использованы для создания новых форм ГЧП.

Все указанные выше интеграционные правовые механизмы и новая правовая архитектура ГЧП могут стать частью новой рамочной программы научно-технологического развития ЕАЭС, которая является одной из стратегических целей евразийской интеграции до 2030 года и на период до 2045 года. Механизмы также могут быть оформлены в виде международных договоров и актов органов ЕАЭС.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК – агропромышленный комплекс.

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

БРИКС – группировка стран с общими интересами, состоящая из Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии.

ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство.

ВТО – Всемирная торговая организация.

ГЧП – государственно-частные партнерства.

ДЕАЭС – Договор о Евразийском экономическом союзе.

ДФЕС – Договор о функционировании Европейского союза.

ЕАБР – Евразийский банк развития.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

ЕИИТ – Европейский институт инноваций и технологий.

ЕИС – Европейский инновационный совет.

ЕК – Европейская комиссия.

ЕКИИ – Европейский консорциум исследовательской инфраструктуры.

ЕНП – Европейское научное пространство.

ЕНС – Европейский научный совет.

ЕООН – Европейское облако открытой науки.

ЕС – Европейский союз.

ЕСИ – Европейский совет инноваций.

ЕСУ – Евразийский сетевой университет.

ЕСФИИИ – Европейский стратегический форум по исследовательской инфраструктуре.

ЕТП – Евразийская технологическая платформа.

ЕФСР – Евразийский фонд стабилизация и развития.

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия.

ИИ – искусственный интеллект.

ИС – интеллектуальная собственность.

КЕНПИ – Комитет по Европейскому научному пространству и инновациям.

КОНТ – Комитет в области науки и технологий АСЕАН.

МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южной Америки.

МСП – малые и средние предприятия.

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

НТИ – наука, технологии и инновации.

ООН – Организация Объединенных Наций.

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

ПДА – План действия АСЕАН.

РКФР – Российско-Кыргызский фонд развития.

СЗИ – Сообщество по знаниям и инновациям.

ССК – стандартизированная система квалификаций.

ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

ХПД – Ханойский план действий.

ЭВМ – электронные вычислительные машины.

ЭПР – экспериментальный правовой режим.

ЭСА – Экономическое сообщество АСЕАН.

ACI – Индекс цитирования АСЕАН.

API – программный интерфейс сервиса.

ERA-Net – научная сеть между государственными органами и исследователями в рамках Европейского научного пространства.

EURAXESS – веб-портал об информации о вакантных должностях в Европе.

GDPR – Общий регламент о персональных данных.

RECYT – Специальное заседание министров по науке и технологиям МЕРКОСУР.

ReICO – база данных для мониторинга за тенденциями в области исследований и инноваций.

RESAVER – панъевропейский пенсионный фонд для исследовательских организаций и исследователей.

ResearchComp – система по оцениванию и развитию междисциплинарных навыков исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и другие официальные документы, применимые в исследовании

I. Международные договоры, акты и протоколы к ним

На русском языке

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/00e7d6e8230ff2d1b74e428be9913b9a5198b957/#dst100949 (дата обращения: 29.03.2025).
2. Договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры, г. Будапешт, Венгрия, 28 апреля 1977 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/budapest (дата обращения: 02.02.2025).
3. Договор о патентной кооперации (PCT), г. Вашингтон, США, 10 декабря 1970 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12635 (дата обращения: 02.02.2025).
4. Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // Официальный сайт ЕАПО. – URL: https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/ (дата обращения: 15.07.2025).
5. Конвенция по охране промышленной собственности, г. Париж, Франция, 1967 г. // Официальный сайт Роспатент [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti (дата обращения: 02.02.2025).
6. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, г. Стокгольм, Швеция, 28 сентября 1967 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12412 (дата обращения: 02.02.2025).

7. Соглашение о Международной патентной классификации, г. Страсбург, Франция, 24 марта 1971 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/classification/strasbourg/ (дата обращения: 02.02.2025).

8. Соглашение о международной регистрации знаков г. Мадрид, Испания, 27 июня 1989 г. // Официальный сайт Роспатент [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/madridskoe-soglashenie-o-mezhdunarodnoy-registracii-znakov-ot-14-aprelya-1891-g (дата обращения: 02.02.2025).

9. Соглашение о международной регистрации промышленных образцов, г. Гаага, Нидерланды, 1925 год // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/hague/ (дата обращения: 02.02.2025).

10. Соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов, г. Локарно, Швейцария, 8 октября 1968 г. // Официальный сайт Роспатент [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/locarno (дата обращения: 02.02.2025).

11. Акт к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, г. Стокгольм, Швеция, 14 июля 1967 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/287756 (дата обращения: 02.02.2025).

12. Протокол к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков, 12 ноября 1989 г. // Официальный сайт Роспатент [Электронный ресурс]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/madr_sys_protokol (дата обращения: 02.02.2025).

13. Протокол к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков, 12 ноября 2007 г. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс].

– URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12603 (дата обращения: 02.02.2025).

14. Меморандум о взаимопонимании Евразийского сетевого университета (ЕСУ), подписанный 25 мая 2022 года в г. Бишкек, Кыргызская Республика // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/79d/25.05.2022-g-Memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sozdaniyu-Earziyskogo-setevogo-universiteta.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

15. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией, подписанный 27 декабря 2016 г. в г. Москве // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/165/2751/ (дата обращения: 17.07.2025).

16. Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета, подписанный 12 апреля 2016 г. в г. Москва, Российская Федерация. – URL : https://krsu.kg/images/documents/international/Dogovor_ESU_12.04.2016.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

На иностранных языках

17. United Nations. The Universal Declaration of Human Rights : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. — Текст : электронный // Организация Объединенных наций : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html (дата обращения: 14.04.2025).

18. Agreement on a Unified Patent Court, done at Brussels on 19 February 2013. - OJ C 175. – 20.06.2013. – C. 1–40. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2013_175_R_0001_01 (дата обращения: 12.07.2025).

19. ASEAN Agreement on the augmentation of the ASEAN Science Fund, Highlands, Malaysian, 08.04.2000 // Official web-site of ASEAN – URL:

https://agreement.asean.org/media/download/20140119170708.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

20. ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons, Phnom Penh, Cambodia, 19 November 2012 // Official web-site of ASEAN – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/sectoral_aem/service/agreement/ASEAN%20AGREEMENT%20ON%20THE%20MOVEMENT%20OF%20NATURAL%20PERSONS.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

21. ASEAN Comprehensive Investment Agreement, Cha-am, Thailand, 26.02.2009 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/Doc%2005%20-%20ACIA.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

22. ASEAN Framework Agreement on Services, Bangkok, Thailand, 15.12.1995 // Official web-site of ASEAN. – URL: ASEAN Framework Agreement on Services (дата обращения: 01.02.2025).

23. ASEAN Framework Arrangement on Mutual Recognition of Surveying Qualifications, Singapore, 19.11.2007 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Surveying.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

24. ASEAN Mutual Recognition Arrangement Framework on Accountacy Services, Nay Pyi Taw, Myanmar, 13.11.2014 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20on%20Accountancy%20(signed%20Nov%202014).pdf (дата обращения: 01.02.2025).

25. ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Architectural Services, Singapore, 19.11.2007 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Architecture.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

26. ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Dental Practitioners, Cha-am, Thailand, 26.12.2009 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Dental%20Practitioner%20(Feb09).pdf (дата обращения: 01.02.2025).

27. ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Medical Practitioners, Cha-am, Thailand, 26.12.2009 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Medical%20Practitioner%20(Feb09).pdf (дата обращения: 01.02.2025).

28. ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Nursing Services, Cebu, Philippines, 08.12.2006 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Nursing.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

29. ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Tourism Professionals, Bangkok, Thailand, 09.11.2012 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA_Tourism_Professionals_bw.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

30. ASEAN Mutual Recognition Arrangements on Engineering Services, Kuala Lumpur, Malaysia, 09.12.2005 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/MRA%20Engineering%20(2005)%20recon.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

31. ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism, Manila, the Philippines, 20.12.2019 // Centre for international law of National University of Singapore. – URL: https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2022/09/2019-EDSM.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

32. ASEAN Public–Private Partnership Guidelines / F. Zen, M. Regan // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. – December 2014. – URL: https://www.eria.org/ASEAN_PPP_Guidelines_Full_Report.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

33. ASEAN Trade in Goods Agreement, Cha-am, Thailand, 26.02.2009 // Official web-site of ASEAN – URL: https://investasean.asean.org/files/upload/Doc%2002%20-%20ATIGA.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

34. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the

Functioning of the European Union — Protocols — Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences. [Электронный ресурс] // EUR-Lex. — OJ C 326. – 26.10.2012. – p. 1-390 — URL: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 22.04.2025).

35. Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention), done at Munich on 5 October 1973. – URL: https://www.epo.org/en/legal/epc/2020/convention.html (дата обращения: 12.07.2025).

36. The ASEAN Charter, Singapore, 29.11.2007 // The ASEAN Secretariat. – December 2007. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

37. The ASEAN Declaration, Bangkok, 08.08.1967 // Official web-site of ASEAN. – URL: https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

38. Tratado para La constitución de un mercado comun entre la Republica Argentina, la Republica Federativa del Brasil, la Republica del Paraguay y la Republica Oriental del Uruguay, firmado en 26 de marzo de 1991 en Asunción, Paraguay. // El sitio web oficial del Parlamento MERCOSUR – URL: https://www.parlamentomercosur.org/innovaportal/file/15511/1/tratado_de_asuncion.pdf (дата обращения: 21.09.2025 г.)

II. Правовые акты ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и других интеграционных объединений

На русском языке

39. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств от 14 апреля 2023 г. № 55-6 «О модельном законе «О трансфере технологий и мерах по его поддержке и

регулированию в государствах – участниках СНГ» // Официальный сайт МПА СНГ – URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1108 (дата обращения: 08.06.2025).

40. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 сентября 2022 года «О едином межгосударственном кодификаторе для формирования национальных баз данных по науке, в том числе по технологиям» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01436179/err_19092022_38 (дата обращения: 21.04.2025).

41. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 октября 2017 г. «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Правовой портал– URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/320/3264/ (дата обращения: 15.07.2025).Решение Высшего Евразийского экономического совета № 21 от 26 декабря 2016 г. «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/312/2884/ (дата обращения: 15.07.2025).

42. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 4 от 25 мая 2023 г. «Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности», подписанного в г. Москве // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/Решение_ВЕЭС_от_25_мая_2023_№4.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

43. Решение Евразийского межправительственного совета № 1 от 2 февраля 2018 г. «Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/325/3486/ (дата обращения: 21.04.2025).

44. Решение Евразийского межправительственного совета № 2 О Целевой программе развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года от 21.10.2022, г. Ереван // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437193/err_24102022_2 (дата обращения: 15.08.2024).

45. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 октября 2017 г. «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/en/documents/320/3264/ (дата обращения: 15.07.2025).

46. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/324/4011/ (дата обращения: 15.07.2025).

47. Решение Евразийского межправительственного совета от 13 марта 2016 года № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/310/2196/ (дата обращения: 27.05.2025).

48. Решение Евразийского межправительственного совета от 2017 года «Положение о разработке, финансирования и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере» // Официальный сайт ЕЭК. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/dep-prom/mezhgosudarstvennye-programmy-i-proekty/Proekt-polozhenia-MPP.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

На иностранных языках

49. Presidency conclusions of the Brussels European Council (20 and 21 March 2003) // Официальный сайт Европейского совета. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/20858/75136.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

50. Council conclusions on the Future governance of the European Research Area (ERA) // Official web-site of the Council of the European Union. - 14126/21. Brussels. – 26.11.2021. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14308-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 13.03.2025).

51. Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax. – OJ L 347. – 11.12.2006. – C. 1-118. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2006/112/oj/eng (дата обращения: 09.07.2025).

52. Council Directive 92/12/EEC of 25 February 1992 on the general arrangements for products subject to excise duty and on the holding, movement and monitoring of such products. – OJ L 76. – 23.03.1992. – P. 1-13. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1992/12/oj/eng (дата обращения: 09.07.2025).

53. Council resolution on the advisory work for the European Research Area // Official web-site of the Council of the European Union. - 10331/13. Brussel. – 31.05.2013. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10331-2013-INIT/en/pdf (дата обращения: 15.03.2025).

54. Council Regulation (EC) No 723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC) // EUR-Lex. - OJ L 206. – 08.08.2009. – C. 1–8. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009R0723&qid=1739445830198 (дата обращения: 20.04.2025).

55. Council Regulation (EU) No 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements. – OJ L 361. – 31.12.2012. – P. 89–92. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1260/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

56. Council Regulation (EU) 2021/2085 of 19 November 2021 establishing the Joint Undertakings under Horizon Europe and repealing Regulations (EC) No 219/2007, (EU) No 557/2014, (EU) No 558/2014, (EU) No 559/2014, (EU) No 560/2014, (EU) No 561/2014 and (EU) No 642/2014. // EUR-Lex. - OJ L 427, 30.11.2021, p.

17–119. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R2085 (дата обращения: 23.03.2025).

57. Artificial Intelligence Act (Regulation (EU) 2024/1689), Official Journal version of 13 June 2024 [Акт об искусственном интеллекте] // Официальный сайт Акта об искусственном интеллекте. – URL: https://artificialintelligenceact.eu/the-act/ (дата обращения: 02.02.2025).

58. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // Eur-Lex. - OJ L 265, 12.10.2022, p. 1–66. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.265.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A265%3ATOC (дата обращения: 06.02.2024).

59. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // EUR-Lex. - OJ L 277. – 27.10.2022. – C. 1–102. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065 (дата обращения: 02.03.2025).

60. Regulation (EU) 2021/819 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 on the European Institute of Innovation and Technology // EUR-Lex. - OJ L 189, 28.5.2021, p. 61–90. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0819 (дата обращения: 23.03.2025).

61. Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 and Directive 2014/65/EU. – OJ L 151. – 02.06.2022. – P. 1-33. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/858/oj/eng (дата обращения: 12.07.2027).

62. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 // EUR-Lex. -

OJ L 170. – 12.05.2021. – P. 1–68. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0695 (дата обращения: 23.03.2025).

63. Directive (EU) 2019/1024 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on open data and the re-use of public sector information // EUR-Lex. - OJ L 172. – 26.06.2019. – P. 56–83. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019L1024 (дата обращения: 02.03.2025).

64. Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 // EUR-Lex. - OJ L 152. – 03.06.2022. – P. 1–44. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868 (дата обращения: 02.03.2025).

65. Regulation (EU) No 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection. – OJ L 361. – 31.12.2012. – P. 1–8. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1257/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

66. Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 // EUR-Lex. - OJ L, 2023/2854. – 22.12.2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reg/2023/2854/oj (дата обращения: 02.03.2025).

67. Regulation (EC) No 294/2008 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2008 establishing the European Institute of Innovation and Technology // EUR-Lex. - OJ L 97. – 09.04.2008. – P. 1–12. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0294&qid=1742726678113 (дата обращения: 23.03.2025).

68. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // EUR-Lex. - OJ L 277. – 27.10.2022. – P. 1–102. – URL:

https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065 (дата обращения: 02.03.2025).

69. Regulation (EC) No 469/2009 of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 concerning the supplementary protection certificate for medicinal products (Codified version). – OJ L 152. – 15.06.2009. – P. 1–10. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/469/oj/eng (дата обращения: 12.07.2025).

70. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex. – OJ L 119. – 04.05.2016. – P. 1-88. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 20.04.2025).

71. European Parliament resolution of 12 February 2019 on a comprehensive European industrial policy on artificial intelligence and robotics (2018/2088(INI)) // Eur-Lex - OJ C 449, 23.12.2020, p. 37-58. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019IP0081&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

72. Council decision (EU) 2021/2241 of 13 December 2021 on the composition and the mandate of the European Research Area and Innovation Committee (ERAC) // EUR-Lex. - OJ L 450. – 16.12.2021. – P. 143–147. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021D2241 (дата обращения: 15.03.2025).

73. State of the Innovation Union 2012: accelerating change. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / European Commission: Directorate-General for Research and Innovation // Publications Office of the European Union. – 2013. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5ff44f6d-8503-4432-bac7-0fd23fb52c39/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

74. ASEAN Blue Economy Framework // ASEAN Secretariat – 2023. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/ASEAN-Blue-Economy-Framework.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

75. ASEAN Guide on AI Governance and Ethics // ASEAN Secretariat. – Jakarta. – 2024. – URL: https://asean.org/book/asean-guide-on-ai-governance-and-ethics/ (дата обращения: 15.07.2025).

76. ASEAN Intellectual Property Right Action Plan 2004-2010, - URL: https://asean.org/speechandstatement/asean-intellectual-property-right-action-plan-2004-2010/ (дата обращения: 01.02.2025).

77. ASEAN Intellectual Property Rights Action Plan 2011-2015, Manado, Indonesia, 11.08.2011. – URL: https://www.aseanip.org/docs/default-source/content/ASEAN-IPR-Action-Plan-2011-2015.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

78. ASEAN Leaders' Declaration on the Blue Economy, 26 October 2021. – URL: https://asean.org/asean-leadersdeclaration-on-the-blue-economy/ (дата обращения: 15.07.2025).

79. ASEAN Qualifications Reference Framework // Официальный сайт ASEAN – URL: https://asean.org/our-communities/economic-community/services/aqrf/ (дата обращения: 01.02.2025).

80. Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II) / The ASEAN Secretariat – URL: http://www.asean.org/news/item/declaration-of-asean-concord-ii-bali-concord-ii (дата обращения: 01.02.2025).

81. Hanoi Plan of action, Hanoi, Vietnam, 15.12.1997. – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

82. Acta RECyT № 02/24 LXX Reunión especializada de ciencia y tecnología/ Comisión de Programas y Políticas (CPP). – MERCOSUR/RECyT/CPP/Acta Nº 02/24. – URL: https://documentos.mercosur.int/public/reuniones/doc/10472 (дата обращения: 15.07.2025).

83. Decisión 01/10 Reglamento del Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR. – MERCOSUR/CMC/DEC № 01/10. – URL: https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/81255_DEC_001-2010_ES_FERR1_Reglamento%20FOCEM_Act.%201-1.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

84. Decisión № 45/04 Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR. – MERCOSUR/CMC/DEC. № 45/04. – URL: https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/DEC_045-2004_ES_FondoConvergenciaEstructural-3.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

85. Decisión № 8/95 Protocolo de armonización de normas sobre propiedad intelectual en el MERCOSUR, en materia de marcas indicaciones de procedencia y denominaciones de origen, aprobado en 5 de agosto 1995. – MERCOSUR/CMC/DEC. № 8/95. – URL: https://normas.mercosur.int/public/normativas/1907 (дата обращения: 15.07.2025).

86. Grupo Ad Hoc sobre Propiedad Intelectual. – MERCOSUR/GMC/RES. № 17/24. – URL: https://normas.mercosur.int/simfiles/normativas/100728_RES_017-2024_ES_Creacion_GAH%20Prop%20Intelectual.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

III. Нормативные правовые акты Российской Федерации

87. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. N 231-ФЗ // Парламент. газ. - 2006. - 21 дек.; Рос. газ. - 2006. - 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - N 52, ч. 1, ст. 5496. - С. 14803-14949.

88. Федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 23.08.1996 «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС КонсультантПлюс – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 29.11.2024).

89. Федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 21.04.2025).

90. Федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 29.11.2024).

91. Федеральный закон № 258-ФЗ от 31.07.2020 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 02.02.2025).

92. Федеральный закон № 478-ФЗ от 04.08.2023 «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 07.06.2025).

93. Федеральный закон № 523-ФЗ от 28.12.2024 «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 29.11.2024).

94. Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года №

1315-р). – URL: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращение: 05.01.2024).

95. Постановление Законодательного собрания Краснодарского края от 30 октября 2019 г. № 1355-П «О преобразовании административно-территориальной единицы Краснодарского края - города Сочи путем выделения новой административно-территориальной единицы - поселка городского типа и о присвоении ему наименования как географическому объекту» // СПС Гарант – URL: https://base.garant.ru/72997682/ (дата обращения: 29.11.2024).

96. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (в изначальной редакции) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304170025?index=59 (дата обращения: 09.06.2025).

97. Постановление Правительства РФ от 16.11.2012 № 1172 (ред. от 19.01.2024) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137901/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100005 (дата обращения: 29.11.2024).

98. Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности» // СПС Гарант – URL: https://base.garant.ru/403731094/ (дата обращения: 29.11.2024).

99. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2025 № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420289297#65A0IQ (дата обращения: 09.06.2025).

100. Распоряжение Президента Российской Федерации от 20.07.1992 г. № 385-рп «Вопросы Информационно-аналитического центра Администрации Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102017592 (дата обращения: 03.01.2024).

101. Указ Президента Российской Федерации от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204140035?index=2&rangeSize=1 (дата обращения: 05.09.2022).

102. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Администрация Президента России. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755 (дата обращения: 04.01.2025).

103. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1 (дата обращения: 21.04.2025).

104. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке определения показателей эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России 02.09.2024) // СПС Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56900362/ (дата обращения: 04.01.2025).

105. Проект Федерального закона 6296-8 ГД «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» - URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/1e227605-ae57-4011-9b06-958e93beea81 (дата обращения: 03.01.2025).

IV. Нормативные правовые акты других государств

106. Закон Республики Армении «О государственно-частном партнерстве» от 16 июля 2019 года №ЗР-113 // Официальный сайт Национального собрания Армении. – URL : http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6677&lang=rus (дата обращения: 21.04.2025).

107. Закон Республики Армении «О научной и научно-технической деятельности» от 26 декабря 2000 года №ЗР-119 // Официальный сайт Национального собрания Армении. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1285&lang=rus (дата обращения: 21.04.2025).

108. Закон Республики Беларусь «О научной деятельности» от 21 октября 1996 г. № 708-XIII // Звязда. – 21.10.1996.

109. Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК // Информационно-правовая система

нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 2025. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения: 15.07.2025).

110. Закон Кыргызской Республики «О государственном-частном партнерстве» от 11 августа 2021 года №98 // Online.zakon.kz – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36980330&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 21.04.2025).

111. Закон Кыргызской Республики «О науке» от 8 августа 2023 года № 170 // ЦБДПИ Кыргызской Республики. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112661/edition/1271859/ru (дата обращения: 21.04.2025).

112. Рамочный закон ФРГ о высших учебных заведениях [Hochschulrahmengesetz] от 26 января 1976 г. с последними изменениями в ст. 1 Закона от 15 ноября 2019 г. // Федеральное ведомство юстиции. – BGBl. I S. 1622. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/index.html (дата обращения: 15.07.2025).

113. Федеральный закон о равном отношении [Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz] от 14 августа 2006 г. с последними изменениями в ст. 15 Закона от 22 декабря 2023 г. / пер. на англ. У. Ройч для Федерального антидискриминационного агентства // Федеральное ведомство юстиции – BGBl. 2023 I Nr. 414. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/index.html (дата обращения: 15.07.2025).

114. The 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: https://fujian.gov.cn/english/news/202108/ t20210809_5665713.htm#P2 (дата обращения: 15.07.2025).

115. Technology Contract Law of The People's Republic of China (1987/6/23) [Закон КНР «О технологическом договорном праве»] // Генеральное консульство КНР в г. Сан-Франциско, США. - URL: https://sanfrancisco.china-consulate.gov.cn/eng/kj/wjfg/200311/t20031118_9542436.htm (дата обращения: 19.05.2024).

116. 中华人民共和国科学技术普及法 (修改草案) = Закон КНР о распространении науки и технологий (пересмотренный проект) // Министерство науки и технологий КНР. URL: https://kjt.hunan.gov.cn/kjt/xxgk/tzgg/kjbtzgg/202304/29315249/files/ea9f71c7b7d44fd58495af928c9f5efe.doc (дата обращения: 19.05.2024).

117. 中华人民共和国科学技术进步法 (2021修订) (现行有效) = Закон КНР о научно-техническом прогрессе (редакция 2021 года). // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. – URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 19.05.2024).

118. 扩大内需战略规划纲要（2022一2035年）= Основы стратегического планирования по расширению внутреннего спроса (2022–2035) // Центральный комитет КПК и Государственный совет]. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-12/14/content_5732067.htm (дата обращения: 19.05.2024).

119. 中华人民共和国立法法 = Legislation Law of the People's Republic of China (Adopted by the 3rd Session of the Ninth National People's Congress on March 15, 2000, Amended on March 15, 2015). – URL: https://www.chinalawtranslate.com/en/2015lawlaw/ (дата обращения: 19.05.2024).

120. Ley № 26.899 Sistema Nacional de Ciencia, Tecnología e Innovación de 13 Noviembre de 2013 // Правовой портал Аргентины. – URL: https://repositoriosdigitales.mincyt.gob.ar/files/Ley26899RepositoriosDigitalesING.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

121. Ley № 27.349 Apoyo al capital emprendedor de 29 Marzo de 2017 // Правовой портал Аргентины. – URL:

https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-27349-273567 (дата обращения: 15.07.2025).

V. Декларации, заявления, рекомендации, коммюнике, резолюции, письма и другие официальные и правовые документы ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Российской Федерации Китайской Народной республики и других международных организаций и государств

На русском языке

122. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, принятого 6 декабря 2018 г. в г. Санкт-Петербург, Российская Федерация // Правовой портал ЕАЭС. - URL: https://docs.eaeunion.org/documents/165/4047 (дата обрящения: 25.03.2025)

123. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», 25 декабря 2023 г. // Правовой портал ЕАЭС – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/ (дата обращения: 25.03.2025).

124. Декларация Российской Федерации и Республики Никарагуа о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер, подписанное 24 апреля 2024 г. в г. Москва, Российская Федерация // Официальный сайт МИД России. – 2024. – 24 апреля. – URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ni/1945916/ (дата обращения: 14.04.2025).

125. Заявление Президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Официальный сетевые ресурсы Президента РФ. – 17 июня 2022. – URL: http:// kremlin.ru/events/president/transcripts/68669 (дата обращения: 26.12.2022).

126. Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 августа 2024 г. № МН-18/1109-АО «О направлении информации» // СПС Гарант – URL:

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409391231/ (дата обращения: 29.11.2024).

127. Положение об инвестиционной деятельности Евразийского банка развития (утв. Решением Совета Евразийского банка развития (Протокол № 55 от 26 июня 2013 года) // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/300/polozhenie-ob-id.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

128. Протокол 6-ого расширенного заседания Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2022 года. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/827/Protokol-6_NTS-Minsk.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

129. Стратегия Евразийского банка развития 2022–2026 // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/fee/strategy_2021_final.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

На иностранных языках

130. Commission Recommendation of 11 March 2005 on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // EUR-Lex. - OJ L 75. – 22.03.2005. – P. 67–77. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32005H0251&qid=1716377573815 (дата обращения: 08.03.2025).

131. Commission Recommendation on speeding up permit-granting procedures for renewable energy projects and facilitating Power Purchase Agreements. – C/2022/3219 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=intcom:C%282022%293219 (дата обращения: 12.07.2025).

132. Communication from the Commission - More research for Europe - Towards 3% of GDP// EUR-Lex. - COM/2002/0499 final. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?qid=1446735986728&uri=CELEX:52002DC0499 (дата обращения: 14.07.2025).

133. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions an EU initiative on Web 4.0 and virtual worlds: a head start in the next technological transition. // Eur-Lex – COM(2023) 442 final. – Strasbourg. – 11.07.2023. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0442&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

134. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Fostering a European approach to Artificial Intelligence // Eur-Lex. – COM(2021) 205 final. – Brussels. – 21.04.2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0205&qid=1719260132331 (дата обращения: 15.08.2024).

135. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Secure 5G deployment in the EU - Implementing the EU toolbox. // Eur-Lex. – COM (2020) 50 final. – Brussels. – 29.01.2020. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0050&qid=1723557066264 (дата обращения: 15.08.2024).

136. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions a new ERA for Research and Innovation // EUR-Lex. - COM/2020/628 final. Brussels. – 30.09.2020. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020DC0628 (дата обращения: 13.03.2025).

137. Council Recommendation (EU) 2021/2122 of 26 November 2021 on a Pact for Research and Innovation in Europe // EurLex - OJ L 431. – 02.12.2021. – C. 1–9.

– URL: https://EUR-Lex.europa.eu/eli/reco/2021/2122/oj/eng (дата обращения: 26.02.2025).

138. Council Recommendation of 18 December 2023 on a European framework to attract and retain research, innovation and entrepreneurial talents in Europe // EUR-Lex. - OJ C, C/2023/1640. – 29.12.2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C_202301640 (дата обращения: 08.03.2025).

139. Freeman G. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): Science, technology and global health reception // Official web-site of UK Government. – London – 03.11.2023 - URL: https://www.gov.uk/government/speeches/association-of-southeast-asian-nations-asean-science-technology-and-global-health-reception (дата обращения: 01.02.2025).

140. Joint press release of France and the Netherlands “France and the Netherlands sign a Pact for Innovation and Sustainable Growth, with the aim of boosting public-private partnerships in these fields” / Министерство экономики и финансов Франции. – 13 апреля 2023 г. – URL: https://presse.economie.gouv.fr/13042023-france-and-the-netherlands-sign-a-pact-for-innovation-and-sustainable-growth/ (дата обращения: 06.07.2023).

141. Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development, Beijing, China, 04.02.2022. – URL: http://www.en.kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 01.02.2025).

142. Leyen U. von der. “A Union that strives for more” My agenda for Europe, Political guidelines for the next Commission (2019-2024) // Official web-site of the European Commission. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/063d44e9-04ed-4033-acf9-639ecb187e87_en?filename=political-guidelines-next-commission_en.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

143. Report from the Commission to the Council and the European Parliament on topic “Third Report on the Application of Council Regulation (EC) No 723/2009

of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC)" // EUR-Lex. – COM/2023/488 final. – 2023. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2023:488:FIN (дата обращения: 20.04.2025).

144. Revised mandate for GPC (High Level Group on Joint Programming) // Official web-site of the Council of the European Union. - 7309/16. Brussel. – 11.04.2016. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7309-2016-INIT/en/pdf (дата обращения: 15.03.2025).

145. The Reverse Brain Drain Project, Thailand, 1997-2021 / National Science and Technology Development Agency (NSTDA;สำนักงานพัฒนาวิทยาศาสตร์และเทคโนโลยีแห่งชาติ). – URL: https://stip.oecd.org/stip/interactive-dashboards/policy-initiatives/2023%2Fdata%2FpolicyInitiatives%2F14099 (дата обращения: 01.02.2025).

146. UNESCO, Understanding open science // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. - SC-PBS-STIP/2022/OST/1. – 2022. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383323 (дата обращения: 21.03. 2025).

VI. Судебная и иная правоприменительная практика

На русском языке

147. Решение № 3А-343/2020(3А-1826/2019) от 17.02.2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/oK5zU07XQ4VZ/ (дата обращения: 29.11.2024).

148. Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/1-17-БК от 04.04.2017 г. // Официальный портал ЕЭК. – г. Минск. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3a2/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-EAES-ot-04.04.2017.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

149. Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/2-18-БК от 10.07.2018 г. // Правовой портал ЕАЭС. – г. Минск – URL: https://docs.eaeunion.org/documents/161/4078 (дата обращения: 30.03.2025).

150. Консультативное заключение Суда ЕАЭС № Р-2/21 от 23.11.2021 г. // Официальный портал Суда ЕАЭС. – г. Минск. – URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/ea5/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20-%2023.11.2021.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

151. Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. // Официальный портал Суда ЕАЭС. – Р-2/21, 23.11.2021, г. Минск. - URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/48f/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)%20-%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%A2.%D0%9D.%20-%2023.11.2021.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

152. Особое мнение судьи Федорцова Т.Н.// Официальный портал Суда ЕАЭС. – Р-2/21, 23.11.2021, г. Минск. - URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/6d6/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)%20-%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%

D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%90.%D0%90.%20-%2023.11.2021.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

На иностранных языках

153. Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities. // Official website of the European Union. – 2008. Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P. – European Court Reports 2008 I-06351 – ECLI identifier: ECLI:EU:C:2008:461.

154. Case T-716/14 Tweedale v EFSA [2019] ECLI:EU:T:2019:141, para 54; Case C-57/16 P, ClientEarth v Commission [2018] ECLI:EU:C:2018:660, para 75.

155. Case C-135/22 P Patrick Breyer v European Research Executive Agency. [2023] // EUR-Lex. - ECLI:EU:C:2023:640.

156. Case T-76/15 Kenup Foundation and Others v European Institute of Innovation and Technology (EIT) [2018]. ECLI:EU:T:2018:9

157. Report from National Case Study - The Netherlands / F. van der Molen, L. Consoli, D. Ludwig [et al.]. – 2018. – P. 1-115.

Научная и учебная литература, применяемая в исследовании

VII. Монографии, учебники, учебные пособия, словари

На русском языке

158. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом го сударстве. / Алексеев С.С. — М., 1966. — 30 с.

159. Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев. — М.: Издательство БЕК, 1995. — 320 с. – ISBN 5-85639-093-8.

160. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: коллективная монография / под ред. В.М. Мазырина и Е.В. Колдунова. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 608 с. – ISBN 978 5 7567 1258 2.

161. Баранов В.М. Юридическая техника / В.М. Баранов. – Москва : Проспект, 2021. – 648 с. – ISBN 9785392340057.

162. Глава 8. Сетевое образование как институт цифровой экономики // Цифровая нейросетевая экономика: институты и технологии развития: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 176-183. – ISBN 978-5-7310-4339-7.

163. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — 648 с. - ISBN 978-5-392-38216-3.

164. Инновационное право: учебник / А.И. Маркеев, В.А. Свиридов, Н.М. Тюкавкин, Р.З. Юсупов / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор А.В. Юдин. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 308 с.

165. Малиновский А.А. Теория права и государства : учебное пособие / А.А. Малиновский, В.М. Малиновская, Е.А. Рыжкова ; под ред. А.А. Малиновского. – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Кафедра теории права и сравнительного правоведения. – Москва : МГИМО-Университет, 2019. – 372 с.

166. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2022. – 528 с.

167. Международная интеграция и технологический суверенитет: правовые решения (зарубежный опыт) : монография / А. Г. Барабашев, П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин [и др.] ; под ред. С. Ю. Кашкина. — Москва : Русайнс, 2023. — 207 с. — ISBN 978-5-466-03094-5.

168. Международное право : учебник для вузов / ответственный редактор А.Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 664 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17784-8.

169. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина; отв. ред. Р.В. Валеев, Г.И. Курдюков. – Москва : Статут, 2010. - 624 с. ISBN 978-5-8354-0638-8.

170. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства : Для юрид.вузов и фак. / В.С. Нерсесянц. — М. : Норма:ИНФРА-М, 1998. — 282 с. – ISBN 5891232278.

171. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии Российской академии наук, Национальный общественно-научный фонд; Научно-редакционный совет.: В. С. Степин [и др.]. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. - ISBN 5-244-01115-9.

172. Обеспечение качества образования: методология и лучшие практики международной интеграции / И. А. Максимцев, Е. А. Горбашко, Л. С. Измайлова [и др.]. – Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 242 с. – ISBN 978-5-7310-4733-3.

173. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: монография / М.Л. Энтин, Е.Г.

Энтина. — Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра-Е». – 2023. — 622 с. – ISBN: 978-5-907715-69-1.

174. Право Европейского союза: в 2 частях. Ч. 2: учебник и практикум для вузов / под редакцией А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 343 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14615-8..

175. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе / под ред. Г.П. Ивлиева и Т.Н. Нешатаевой // ИД «Городец». – 2024. – С.200. – ISBN 978-5-907762-47-3.

176. Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии : монография / отв. ред. Р. Ш. Давлетгильдеев, Е. В. Вашурина. – Москва : Проспект, 2022 – 240 с.

177. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

178. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.

179. Философия науки и техники: тематический словарь справочник: учебное пособие / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.

180. Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 528 с. - ISBN 978-5-91768-956-2.

181. Энтин Л.М. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 416 с. - ISBN 978-5-91768-957-9.

182. Энтин М.Л. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина. – Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра-Е», 2023. – 622 с. – ISBN 978-5-907715-69-1.

183. DAMA-DMBOK : Свод знаний по управлению данными. Второе издание / Dama International ; пер. с англ. Г. Агафонова. — Москва : Олимп–Бизнес, 2020. — 828 с.: ил. ISBN 978-5-9693-0404-8.

На иностранных языках

184. Chou M.-H. Building a European knowledge area: An introduction to the dynamics of policy domains on the rise. / M.-H. Chou, A. Gornitzka. // Building the knowledge economy in Europe. – Edward Eglar, 2014. – P. 26. – ISBN 9781782545293.

185. Elert N. Improved Framework Conditions for a More Entrepreneurial, Innovative and Resilient EU / N. Elert, M. Henrekson // Routes to a Resilient European Union. – Palgrave Macmillan Cham, 2022. – P. 262. – ISBN 9783030931650.

186. Gabriele A. The 15-Year Plan for Science and Technology and the Partial Shift of R&D Towards Industrial Enterprises / A. Gabriele // Enterprises, Industry and Innovation in the People's Republic of China. - Springer, Singapore, 2020. – P. 161-169. – ISBN 9789811521218.

187. History of European Scientific and Technological Cooperation / J. Krige, L. Guzzetti. – White Chlorine Free Paper: Firenze, 1997 – 493 p. – ISBN 92-828-0913-7.

188. Key enabling technologies for Europe’s technological sovereignty. / T. Ramahandry, V. Bonneau, E. Bani [et al.]. – STOA | Pan. – 2021. – P. 113. – ISBN 9789284686667.

189. Mistri M. Look East to Act East: India’s Commitment to ASEAN and the China Conundrum // ASEAN and Regional Actors in the Indo-Pacific / eds S. Sudo, C.

Yamahata. – Nisshin, Japan: Springer Singapore, 2023. – P. 51-64. – ISBN 978-981-99-4020-2.

190. Wex: Legal dictionary and encyclopedia / Legal Infromation Institute of Cornell Law School – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/instrument (дата обращения: 13.06.2025); A Dictionary of Law / J. Law, E.A. Martin. - Oxford University Press. – 2014. - eISBN: 9780191726729. – URL: https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248-e-1991?rskey=hIu1WD&result=2101 (дата обращения: 13.06.2025)

191. Zawani N.A. Charting the Sustainable Future of ASEAN in Science and Technology / by N.A. Zawani, R. Yusof. – Springer, Singapore, 2019. – P. 571. – ISBN 978-981-15-3434-8.

VIII. Статьи в периодических и иных изданиях

На русском языке

192. Абдуллин А.И. Правовые основы и особенности международного регионального сотрудничества в области научных исследований / А.И. Абдуллин, Р.И. Ситдикова, Н.Е. Тюрина // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3(126). – С. 21-26.

193. Авцинова Г.И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты / Г.И. Авцинова // PolitBook. – 2015. – №3. – С. 87-102.

194. Ажекбаров К.А. Евразийский сетевой университет: возможности для продвижения V свободы в евразийском экономическом союзе / К.А. Ажекбаров, Т.К. Камчыбеков, М.В. Сильвестров // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – №2. – С. 416-423.

195. Ажекбаров К.А. О развитии межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС. / К.А. Ажекбаров, Д.Д. Амангельдиев // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – 23(3). – С. 9-13.

196. Аничкин Е.С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования / Е.С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – Т. 2. – С. 12-16.

197. Асадуллина А.В. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза / А.В. Асадуллина, В.С. Белоусов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – Т. 8. – С. 20-35.

198. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377-2394.

199. Бабелюк Е.Г. Место единой системы исполнительной власти Российской Федерации в единой системе публичной власти Российской Федерации / Е.Г. Бабелюк // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – Т. 1, № 71. – С. 101-115.

200. Беляева Г. С. Правовой механизм как правовая конструкция / Г. С. Беляева, В. П. Беляев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 4(65). – С. 115-120.

201. Вадов А.А. Концепция технологического суверенитета в интеграционном праве / А. А. Вадов // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 1. – С. 12-15.

202. Вадов А.А. Методы гибкой интеграции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии при формировании правового регулирования развития науки, технологий и инноваций / М.Л. Энтин, А. А. Вадов // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – С. 49 68.

203. Вадов А.А. Национальные стратегии России и Китая в области науки, технологий и инноваций: сравнительно-правовой анализ / А.А. Вадов // Право между Востоком и Западом. – 2024. – № 2. – С. 42-49.

204. Вадов А.А. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС / А.А. Вадов, М.Л. Энтин // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 118-127.

205. Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права / А.А. Васильев // Управление наукой: теория и практика. - Т. 2, № 4. - С. 52-70.

206. Васильев А.А. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект / А.А.

Васильев, Д. Шпопер, Ю. Печатнова // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1-2. – С. 353-368.

207. Волкова Т.И. «Открытые» инновации и институциональная защита интеллектуальной собственности / Т.И. Волкова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 596-609.

208. Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве / Д.В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2013. – Т. 1, № 14. – С. 366-374.

209. Галушко Д.В. Международные интеграционные организации и суверенитет государств-членов / Д.В. Галушко // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 137-143.

210. Горячева Т.В. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России / Т.В. Горячева, О.А. Мызрова // Известия Саратовского университета. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 134-145.

211. Гошуляк В.В. Единая система публичной власти в Российской Федерации / В.В. Гошуляк // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – Т. 4. – С. 7-12.

212. Громова Е. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах / Е. Громова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 20-30.

213. Давлетгильдеев Р.Ш. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе / Р.Ш. Давлетгильдеев, С.И. Цыганцова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 240–260.

214. Давыденко Е.В. Технологический суверенитет Евразийского экономического союза в условиях новой реальности / Е.В. Давыденко // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 4. С. 721–732.

215. Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В. М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – Т. 1. – С. 11-19.

216. Дегтярев М.В. Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Китайской Народной Республики / М.В. Дегтярев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 11-19.

217. Дерюгигна Т.В., Иншакова А.О. Программное правовое обеспечение цифровизации социально-экономической сферы Европейского союза как драйвер инновационной политики / Т.В. Дерюгина, А.О. Иншакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №3. – С. 101-104.

218. Егорова М.С. Определение сущности технологических изменений через призму понятий «инновация», «изменение» и «технология» / М.С. Егорова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – Т. 5.

219. Жарких А.О. О понятии правовой категории "юридическая технология" / А.О. Жарких // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5(7). – С. 12-13.

220. Зажигалкин А.В. Научно-технический прогресс и отдельные проблемы международного права / А.В. Зажигалкин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2003. - №1 (20).

221. Зацаринный А.А. Угрозы и риски реализации комплексных научно-технических программ в рамках приоритетов Стратегии научно-технологического развития России / А.А. Зацаринный, А.П. Сучков // Системы и средства информатики. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 97-11.

222. Иванов П.И. К вопросу об инновационном праве / П.И. Иванов, А.С. Шитов // Юридическая техника. – 2021. – Т. 15. – С. 175-178.

223. Иншакова А. О. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 19-23.

224. Камалян А.М. Формирование пространства открытой науки в Европейском Союзе и Африке: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 7. — С. 145—152.

225. Канатов Т.К. База данных, интернет-сайт, доменное имя, искусственный интеллект, технологии блокчейн как объекты исключительных прав в странах ЕАЭС / Т. К. Канатов // Юридическая наука. – 2021. – № 8. – С. 61-66.

226. Касьянов Р.А. К пятидесятилетию Европейской патентной конвенции (1973-2023 гг.) / Р.А. Касьянов, И.М. Язбердиев // Московский журнал международного права. – 2024. – № 1. – С. 44–56.

227. Кашин И.А. Актуальные вопросы определения правового статуса федеральной территории «Сириус» / И.А. Кашин // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – Т. 3. – С. 214-223.

228. Ковалёв В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях / В.С. Ковалев // Право и управление. XXI век. – 2021. - 17(1). – С. 13-25.

229. Кожевников О.А. Муниципальные образования в механизме реализации государственной научной и научно-технической политики : некоторые вопросы законодательной регламентации / О.А. Кожевников // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2023. – Т. 1. – С. 10-14.

230. Колодин В. С. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как форма трансфера инноваций / В. С. Колодин, Е. Е. Зайцева // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 478-487.

231. Конышева А. В. Патентный пул как форма взаимодействия компаний на рынке интеллектуальной собственности / А. В. Конышева // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 17, № 215. – С. 38-43.

232. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1. – С. 9-12

233. Курбанов Р.А. Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств / Р.А. Курбанов // Экономика. Право. Общество. – 2016. - № 2 (6). – С. 6-14

234. Кутюр С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 48-69.

235. Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: Правовые проблемы / В.В. Лапаева // Науковедческие исследования. – 2023. – Т. 2. – С. 60-72.

236. Лапшинов Э.В. Понятие правовых средств в правовой традиции / Э.В. Лапшинов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3(17). – С. 173-186.

237. Лукша О.П. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net / О.П. Лукша, Г.Б. Пильнов, М. Шписбергер, А.Э. Яновский // Инновации. – 2013. – №5(175). – С. 39-44.

238. Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях / А.Н. Михайленко // Обозреватель = Observer. – 2012. – №5. – С. 72-87

239. Мурзин Д. В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой / Д. В. Мурзин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4(127). – С. 167-175.

240. Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию сущности технологического суверенитета экономики / Л.С. Невьянцева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 2. – С. 19-27.

241. Ожигина В. В. Стратегия развития науки, технологий и инноваций в АСЕАН / В. В. Ожигина // Научные труды Белорусского государственного

экономического университета. Выпуск 14. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2021. – С. 338-343.

242. Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования / А.В. Павлюк // Право. Экономика. Безопасность. – 2015. – № 1. – С. 54-57.

243. Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии применения / О.И. Пименова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 144–163.

244. Пожилова Н. А. Правовые основы осуществления финансирования науки, технологий и инноваций в Китае / Н. А. Пожилова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 4(68). – С. 183-190.

245. Попкова А. Регулятивные песочницы как эффективный механизм внедрения финансовых инноваций / А. Попкова // Банковский вестник [Банкаўскі веснік]. – Август 2020. – С. 39-45

246. Путило Н. В. Правовое регулирование научной деятельности в Российской Федерации: общие тенденции через призму частных проблем / Н.В. Путило, Ю.И. Шуплецова // Управление наукой: теория и практика. - 2019. - №1.

247. Рогожин А.А. АСЕАН на пути к экономическому обществу / А.А. Рогожин // Международная жизнь. – 2010. – Т. 10. – С. 56–63.

248. Романовский В.Г. Публично-правовые основы цифрового суверенитета: опыт Франции / В.Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 86-96.

249. Рустамович Г.Т. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации / Г.Т. Рустамович // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 38-54.

250. Сапун В.А. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники / В.А. Сапун, Я.В. Турбова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №3. – С. 177-188.

251. Сейдль да Фонсека Р. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы / Р. Сейдль да Фонсека, А. Пинхейро-Велосо // Форсайт. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 6-22.

252. Сигарев А.В. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии / А.В. Сигарев, М.С. Смирнова // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 27-34.

253. Слепак В.Ю. Особенности грантового финансирования научных разработок и исследований на примере анализа правоприменительной практики Суда ЕС / В.Ю. Слепак, Н.А. Пожилова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №7(104). – С. 123-133.

254. Слепак В.Ю. Формирование европейского исследовательского пространства в контексте эволюции правового регулирования проведения европейских исследований / В.Ю. Слепак, А.А. Ариянц // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – (9). – С. 142-152.

255. Соломатин, Е.О. К вопросу о правовом регулировании экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта в ЕАЭС и ЕС / Е.О. Соломатин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 54–62.

256. Стоякин С.Г. Международная интеграция и государственный суверенитет / С.Г. Стоякин // Право и государство: теория и практика. - 2018. - №10 (166). – С. 74-79.

257. Танимов О.В., Экономический и технологический суверенитет: соотношение понятий / О.В. Танимов // Хозяйство и право. – 2024. - № 9. – С. 13-28.

258. Ткачук С.П. «Мягкая сила» науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции / С.П. Ткачук, Д.А. Митяев // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20, № 2(152). – С. 182-189.

259. Ткачук С.П. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности / С.П. Ткачук // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17. – № 2(128). – С. 28-41.

260. Третьяк Н.В. Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения / Н.В. Третьяк // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. - № 3. - С. 363-366.

261. Удодова М.А. Категории «механизм», «правовой механизм» и системное изучение юридической действительности / М.А. Удодова // Право и государство: теория и практика. – 2016. - №6 (138). – С. 20-24.

262. Умарова Д. Т. Развитие научно-технологического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и опыт других интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН И МЕРКОСУР) / Д.Т. Умарова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №5-1. – С. 549-555.

263. Федченко А.М. Инновационная политика современной России: тенденции, барьеры, перспективы / А.М. Федченко // Инновационная наука. – 2017. – №7. – С. 58-62

264. Фролов А.В. Технологические государственно-частные партнерства: пример и опыт Европы / А.В. Фролов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – №4(39). – С. 58-67.

265. Царева А.Е. Проблемы правового регулирования инноваций в информационной и предпринимательской сфере / А. Е. Царева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12(64). – С. 163-169.

266. Шепенко Р.А. Юридическая техника и правовой инструментарий налогового законодательства Грузии и Российской Федерации / Р.А. Шепенко // Налоги и финансы. – 2018. – №4 (40) – С. 26-36.

267. Четвериков А.О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? / А.О. Четвериков // Lex Russica. – 2019. – №7(152). – С. 141-150.

268. Четвериков А. О. Коллективные механизмы трансфера технологий наука-бизнес в зарубежных странах: пример французских «Обществ по ускорению трансфера технологий» (юридические аспекты) / А. О. Четвериков // Юридические исследования. – 2025. – № 4. – С. 36-63.

269. Шарно О.И. Соотношение категорий «Техника» и «Технология» в контексте правореализации / О. И. Шарно // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1(16). – С. 251-257.

270. Шахназаров Б.А. Правовое обеспечение технологической политики и развития критических технологий в России и КНР / Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. – 2024. – Т. 10. – С. 30-34.

271. Шахназаров Б.А. Правовые меры стимулирования деятельности в сфере развития национальной промышленности / Б.А. Шахназаров // Юридический мир. – 2023. – Т. 5. – С. 45-54.

272. Шашкин П.А. Правовой инструментарий стратегического планирования в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей / П.А. Шашкин // История государства и права. – 2024. – Т. 2. – С. 43-48.

273. Шугуров М.В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты / М.В. Шугуров // Международное право. – 2022. – № 1. – С. 1-28.

274. Шугуров М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 12-23.

275. Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций: системный подход / М.В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 44–63.

276. Шугуров М.В. Правовые принципы научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС: концептуальный анализ / М.В. Шугуров // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 24–32.

277. Шугуров М.В., Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования / М.В. Шугуров // Международное право и международные организации. – 2024. – №2. – С. 12-50.

278. Шугуров М.В. ЕАЭС и АСЕАН: вопросы формирования международно-правового механизма сотрудничества в сфере науки и технологий / М. В. Шугуров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4(153). – С. 59-69.

279. Шугуров М.В. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы / М. В. Шугуров, И. В. Шугурова // Международное право и международные организации. – 2020. – № 3. – С. 37-68.

280. Шугуров М.В. Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики / М. В. Шугуров // Московский журнал международного права. – 2022. – № 1. – С. 78-112.

281. Шугуров М.В. Правовая модель научно-технологического сотрудничества государств - членов ЕАЭС в агропромышленной сфере / М. В. Шугуров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4(141). – С. 223-237.

282. Шугурова И.В. Стратегические ориентиры научно-технологического сотрудничества государств - членов ЕАЭС в сфере общественного здравоохранения / И. В. Шугурова, М. В. Шугуров // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7(57). – С. 116-126.

283. Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики / К.В. Шуртаков // Экономика науки. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 293-303.

284. Энтин М.Л. Применение механизмов принуждения к соблюдению принципа верховенства права в практике Европейского союза / М.Л. Энтин,

Е.С. Биткина // Московский журнал международного права. – 2024. – № 2. – С. 65–78.

285. Энтин М.Л. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции: часть I / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Е.А. Торкунова // Современная Европа. – 2019. – №1. – С. 27-37.

286. Энтина Е.Г. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер / Е.Г. Энтина, М.Л. Энтин, А.А. Вадов // Международная жизнь. – 2025. – № 3. – С. 40-59.

На иностранных языках

287. Bauer B.M. Europe's Quest for Technology Sovereignty: Opportunities and Pitfalls / B. M. Bauer, F. Erixon // Ecipe Occasional Paper. – 2020. – № 2. – P. 42.

288. Boer A. Fragmented Transparency: The Visibility of Agency Science in European Union Risk Regulation / A. de Boer, M. Morvillo, S. Röttger-Wirtz // European Journal of Risk Regulation. – 2023. – № 14. – P. 313-331.

289. Bui D.Q. Two decades of corruption research in ASEAN: A bibliometrics analysis in Scopus database (2000–2020) / D.Q. Bui, S.T. Bui, N.K Thi Le, L.M. Nguyen, T.T. Dau, T. Tran // Cogent Social Sciences. – 2021. – №7. – P. 1-27.

290. Carovano G. Regulating data intermediaries: The impact of the Data Governance Act on the EU's data economy / G. Carovano, M. Finck // Computer Law and Security Review. – 2023. – Vol. 50. – P. 1-18.

291. Chataway J. How Will Open Science Impact on University/Industry Collaborations? / J. Chataway, S. Parks, E. Smith // Foresight and STI Governance. – 2017. – Vol. 11, № 2. – P. 44-53.

292. Corder S. Mercosur: cooperación en ciencia y tecnología. / S. Corder, M. Costa, E. Gomes et al. // Nueva Antropología. – 2002. – Vol. XVIII, №60.

293. Crespi F. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy / F. Crespi, S. Caravella, M. Menghini, C. Salvatori // Intereconomics. – 2021. – Vol. 6. – P. 349-354.

294. Degelsegger-Márquez A. ASEAN's science, technology and innovation policy: tension and integration between intergovernmentalism and sub-regional

cooperation / A. Degelsegger-Márquez, S.O. Remøe // Asia Pacific Business Review. – 2019. – Vol. 25, № 5. – P. 637–655.

295. Dobrzanski P. The Efficiency of R&D Expenditures in ASEAN Countries. / P. Dobrzanski, S. Bobowski // Sustainability. – 2020. – №12. – P. 1-26.

296. Fernández S.G. Innovation Ecosystems in the EU: Policy Evolution and Horizon Europe Proposal Case Study (the Actors' Perspective) / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Sustainability. – 2019. – №11. – P. 1-25.

297. Fernández S.G. Innovation Ecosystems in the European Union: Towards a Theoretical Framework for their Structural Advancement Assessment / S.G. Fernández, R. Kubus, J.M. Pérez-Iñigo // Croatian Yearbook of European Law and Policy. – 2018. – P. 181-217

298. Fu J. Charting the path forward in Southeast Asia: Learning from the COVID-19 vaccination challenges in six ASEAN countries. / J. Fu, Pukhari et al. // Journal of Global Health. – 2024. – №14.

299. Glazer K. Advantages and Disadvantages of the Single European Patent [Prednosti in slabosti enotnega evropskega patenta] / K. Glazer // Our economy [Naše gospodarstvo]. – 2015. – № 2. – P. 24–34.

300. Globerman S. Canadian Science Policy and Technological Sovereignty / S. Globerman // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques. – 1978. – Vol. 4. – № 1. – P. 34.

301. Granstrand O. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson // Technovation. – 2020. – №90-91. – P. 1-12

302. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hi-tech' razzamatazz / P. Grant // Prometheus. – 1983. – Vol. 1? № 2. – P. 239-270.

303. Huang C. Organization, programme and structure: An analysis of the Chinese innovation policy framework / C. Huang, C. Amorim, M. Spinoglio [et al.] // R and D Management. – 2004. – Vol. 34, № 4.

304. Iwasaki K. Singapore's Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? / K. Iwasaki // RIM Pacific Business and Industries. – 2015. – Vol. XV, № 56. – P. 2-27.

305. Lan B.T.N. The Features of Free Movement of Labour in ASEAN and the European Union under Comparative Perspective / B.T.N. Lan // ASEAN Law Academy Conference 2022: ASEAN in the Rules-based Global Order. – 2022. – Vol. 3.

306. March C. Technological Sovereignty as Ability, Not Autarky / C. March, I. Schieferdecker // International Studies Review. – 2023. – Vol. 25, № 2. – P. 39.

307. Nam N.T. Social mobility of science and technology human resource in Asean countries. / N.T. Nam // ASEAN Countries Journal science and technology policies and management. – 2020. – Vol. 9, № 2. – P. 92–109.

308. Ng E.S.-K. ASEAN IP Harmonization: Striking the Delicate Balance. / E.S.-K. Ng // Pace International Law Review. – 2013. – Vol. 25, № 1. – P. 129–160.

309. Poli S. Reinforcing Europe's Technological Sovereignty Through Trade Measures: The EU and Member States' Shared Sovereignty / S. Poli // European Papers. – 2023. – Vol. 8, № 2. – P. 429-445.

310. Slavnetskova L. Formation of innovative transport and logistics systems as a factor of the EAEU member countries sustainable development / L. Slavnetskova, T. Odintsova, O. Alekseeva et al.// Transportation Research Procedia. – 2022. – Vol. 63. – P. 2086-2093.

311. Stek P.E. Science and Engineering Knowledge Production in ASEAN. / P.E. Stek // Journal of Southeast Asian Economies. – 2024. – Vol. 41, № 1. – P. 70–86.

312. Szücs F. Do research subsidies crowd out private R&D of large firms? Evidence from European Framework Programmes / F. Szücs // Research Policy. – 2020. – №49. – P. 1-13

313. Velho L., Levantamento da cooperação em ciência e tecnologia no âmbito do Mercosur / L. Velho // Síntesis final del proyecto, DPCT/IG/UNICAMP. – 1997.

314. Yi W. Does the Chinese version of Bayh-Dole Act promote university innovation? / W. Yi, C. X. Long // China Economic Quarterly International. – 2021. – Vol. 1. – № 3. – P. 244-257.

315. You C. Transformative Digital Economy, Responsive Regulatory Innovation and Contingent Network Effects: The Anatomy of E-Commerce Law in China / C.

You, Q. Bu // European Business Law Review. – 2020. – Vol. 31. – № 4. – P. 725-762.

316. Albornoz M. Ciencia, tecnología y Universidad en Iberoamérica. / ed. by M. Albornoz, J.A.L. Cerezo – Eudeba, Buenos Aires, 2010. – P. 216.

317. Albornoz M. Integración de la ciencia y la tecnología en el MERCOSUR. / M. Albornoz, R. Barrere // Integración Y Conocimiento. – 2022. – Vol. 11(2). – P. 7-23.

318. Mortarotti P.C. Integración, innovación y desarrollo: el fenómeno de las startups / P.C. Mortarotti // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión. – 2020. – Vol. 8. – № 15.

319. Troconis T. La Propiedad Intelectual en el MERCOSUR: Implicaciones para los Estados Partes en materia de Normas Regionales, Internacionales y Políticas Públicas / T. Troconis, A. Esther // Yura: Relaciones internacionales. – 2018. - № 14. – P. 79-96.

IX. Диссертации

320. Бахин С.В. Научно-технический прогресс в области медицины и международно-правовая защита прав человека: специальность 12.00.10 : дис. ... канд. юридических наук / Бахин Сергей Владимирович; науч. рук. Л.Н. Галенская; Ленингродский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет. — Ленинград, 1990. — 269 с.

321. Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС : специальность 12.00.10 дис. ... док. юрид. наук / Касьянов Рустам Альбертович; науч. рук. Г.П. Толстопятенко ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2019. – 554 с.

322. Лю К.А. Правовое регулирование единого цифрового пространства в ЕС и в ЕАЭС в условиях современных технологических изменений: специальность 5.1.5. : дис. … канд. юридических наук / Лю Кирилл Алексеевич; науч. рук. Е.А. Торкунова; Московский государственный

институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2025. – 184 с.

323. Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: специальность 12.00.10 : дис. … канд. юридических наук / Марченко Анна Юрьевна; науч. рук. М.Л. Энтин; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2022. – 208 с..

324. Нечаева Е.К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций: на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза: специальность 12.00.10: дис. ... канд. юрид. наук / Нечаева Елена Константиновна; науч. рук. С.Ю. Кашкин; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. — Москва, 2017. — 173 л.

325. Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики Российской Федерации: специальность 12.00.02: дис. ... док. юрид. наук / Павлов Евгений Яковлевич; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. — Москва, 2004. — 317 с.

326. Фролов А.В. Государственно-частное партнерство в инновационной экономике США: специальность 08.00.14 : дис. ... канд. экономических наук / Фролов Андрей Викторович; науч. рук. Е.Ф. Авдокушин; МГУ имени М.В. Ломоносова. — Москва, 2017. — 404 с.

X. Аналитические отчеты, материалы конференций, препринты и другие исследования

На русском языке

327. ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2023 год. / Всемирная организация интеллектуальной собственности – Женева : ВОИС, 2023. – ISBN: 9789280535594.

328. Глимейда В.В. О сущности технологий, их соотношении с информационными и цифровыми технологиями, используемыми при производстве следственных действий / В.В. Глимейда // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 133-142.

329. Гребенкин А.Н. Сетевые университеты как форма интеграции образовательных систем на евразийском пространстве / А. Н. Гребенкин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2021. – № 2(27). – С. 19-24.

330. Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза 2022 года/ Университет при МПА ЕврАзЭс. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

331. Домченко А.С. Правовой механизм и механизм правового регулирования: вопросы соотношения / А.С. Домченко // Эволюция российского права: Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 263-265.

332. Искаков И.Ж. Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение / И. Ж. Искаков, Е. Е. Ланина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы пятой международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Вып. 6, ч. 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 266-269.

333. Киселева Л.А. Международно-правовое и законодательное регулирование научного и научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС / Л. А. Киселева // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы международного научно--практического круглого стола: в 2 частях, Минск, 21 октября 2021 года / Редколлегия: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. Часть 1. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 126-132.

334. Максимцев И.А. Роль евразийского сетевого университета в формировании научно-образовательного пространства ЕАЭС / И. А. Максимцев, Е. А. Горбашко // Евразийская экономическая перспектива : сборник докладов, Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года / под редакцией И. А. Максимцева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 199-201.

335. Маркевич Д.С. Проблема суверенитета данных в условиях формирования цифровой экономики / Д.С. Маркевич // Стратегические направления социально-энономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2018. – С. 202-203.

336. Опыт создания экспериментальных правовых режимов в России и иностранных государствах // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. – Москва, 2019. – С. 221.

337. Отчет о НИР «О разработке механизма специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» / под рук. В.Н. Южакова // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва, 2019. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/07a/1-etap-Otchet.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

338. Шугуров М.В. Законодательное регулирование международного научно-технического сотрудничества в государствах – членах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ / М.В. Шугуров // Актуальные проблемы международных

отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции / под редакцией В.М. Кузьмина. – 2020. – С. 268-285.

339. Шугурова И. В. Проблематика развития науки, технологий и инноваций в цифровых повестках государств - членов ЕАЭС / И. В. Шугурова // Право как искусство добра и справедливости : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Курск, 01 октября 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 338-351.

340. Энтин М.Л. Комплексный подход к правовому обеспечению технологического суверенитета / М.Л. Энтин // Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпохи и новые горизонты. – 2023. – 18 октября.

На иностранных языках

341. A Special ASEAN Investment report 2023. – Jakarta, 2023. – 107 p.

342. Atherton G. Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility. / G. Atherton, G. Crosling, M. Shuib, S.B. Azizan, S. Nubaya, G. Perring, A. Gibbs, D. McDermott, Y. Chao Roger Jr. // SHARE Project Management Office – 2020. – P. 136.

343. Atherton G. Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility. / G. Atherton, G. Crosling, M. Shuib, S.B. Azizan, S. Nubaya, G. Perring, A. Gibbs, D. McDermott, Y. Chao Roger Jr. – 2020. – P. 136.

344. Comp. Law, US companies in China complain about indigenous innovation policy / Company Lawyer. // – 2010. – 31(7). – P. 217.

345. ERA Monitoring 2023 – 18-months-review of the implementation of the ERA Policy Agenda (“EU-Level Report”) / European commission // Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2023. – ISBN 978-92-68-07546-3. – URL: https://european-research-area.ec.europa.eu/sites/default/files/2023-11/ERA%20monitoring%20EU-level%20Report%202023-KI0423859ENN.pdf (дата обращения: 06.07.2025).

346. Evaluation study on the European Innovation Council (EIC) pilot: final report / Directorate-General for Research and Innovation of European Commission // Publications Office of the European Union. – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5efbc2a4-f68a-11ec-b976-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 01.09.2023).

347. Gøtke N. Analysis of ERA-NET Cofund actions under Horizon 2020 / N. Gøtke, E. Amanatidou, I. Ispas [et al.]. – European Union, 2016. – 69 p.

348. Kampanart S. Atmospheric Dispersion Benchmark Problem of the ASEAN Network on Nuclear Power Safety Research // Thailand Institute of Nuclear Technology (Public Organization), Nakhon Nayok, Thailand. – URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/51/079/51079346.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

349. Lee N. Interfacing Intellectual Property Rights and Open Innovation / N. Lee, S. Nystén-Haarala, L. Huhtilainen // SSRN Electronic Journal. – 2012.

350. Technological sovereignty: Missing the point?: An Analysis of European Proposals after June 5, 2013 / T. Maurer, R. Morgus, I. Skierka, M. Hohmann. // New America's Open Technology Institute and the Global Public Policy Institute– 2014. – November. – P. 53-67.

351. Technology sovereignty: From demand to concept / J. Edler, K. Blind, R. Frietsch [et al.] // Fraunhofer ISI. – 2020. – № 02. – P. 1-32.

352. The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard [Электронный ресурс] / N. Grassano, H. Hernandez Guevara, A. Tübke, S. Amoroso and others // Publications Office of the European Union. – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/02ab5f6a-c9bd-11ec-b6f4-01aa75ed71a1/language-en. (дата обращения: 01.09.2023).

353. Vadov Andrei Open Science in Integration Law: The Right to Access Scientific Information (May 29, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4860206.

354. Vadov Andrei The concept of technological sovereignty from the perspective of integration law (June 25, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4876508 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4876508.

355. Vadov Andrei The Outlook for the Legal Development of Cooperation Between the EAEU and ASEAN in the Field of Science, Technology and Innovation (October 04, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4977179.

Электронные ресурсы

XI. Информационные ресурсы с официальных сайтов международных и государственных органов

На русском языке

356. ЕАБР и РОСНАНО намерены начать работу в ЕАЭС в сфере зеленого водорода, альтернативной энергетики и высоких технологий // Официальный сайт Евразийского банка развития. – 03.06.2021. – URL: https://eabr.org/press/releases/eabr-i-rosnano-namereny-nachat-rabotu-v-eaes-v-sfere-zelenogo-vodoroda-alternativnoy-energetiki-i-vy/ (дата обращения: 21.04.2025).

357. Объявлен первый совместный конкурс РНФ с Министерством образования и науки Монголии (MES) // Пресс-служба РНФ. – 18 сентября 2023. – URL: https://rscf.ru/news/found/obyavlen-pervyy-sovmestnyy-konkurs-rnf-s-ministerstvom-obrazovaniya-i-nauki-mongolii-mes/#:~:text=Международное%20соглашение%20обеспечит%20основу%20для%20поддержки%20лучших%20российско-монгольских%20исследовательских%20проектов.&text=Гранты%20выделяются%20на%20осуществление%20научных,до%207%20млн%20рублей%20ежегодно (дата обращения: 01.02.2025).

358. Проект ЕАБР «Предоставление невозобновляемой кредитной линии для целей развития МСБ» // Официальный сайт Евразийского банка развития. – URL: https://eabr.org/projects/in-process/predostavlenie-nevozobnovlyaemoy-kreditnoy-linii-dlya-tseley-razvitiya-msb/ (дата обращения: 21.04.2025).

На иностранных языках

359. ASEAN IP Portal – URL: https://ip-register.aseanip.org/wopublish-search/public/home?2 (дата обращения: 01.02.2025).

360. ASEAN TALENT POOL DASHBOARD / ASEAN Talent Pool - URL: https://asean-talent.nxpo.or.th/dashboard (дата обращения: 01.02.2025).

361. ERIC Landscape // Официальный сайт Европейской комиссии. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/our-

digital-future/european-research-infrastructures/eric/eric-landscape_en (дата обращения: 20.04.2025).

362. EU Grants - Annotated Grant Agreement // European Commission: official web-site. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/common/guidance/aga_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

363. European Blockchain Sandbox: Application Terms [Европейская регуляторная песочница в сфере блокчейн технологий: правила подачи заявок] // Официальный сайт ЕС. – URL: https://blockchain-observatory.ec.europa.eu/document/download/75df0ef6-4c48-4000-b73d-e9b73db33bfa_en?filename=Application%20Terms%20-%20Version%202.0%20%20%2823.01.2024%29.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

364. European Research Area (ERA) // EUR-Lex. – URL: https://EUR-Lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=legissum:research_area (дата обращения: 20.04.2025).

365. Eurostat. Preliminary data on research and development personnel // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_personnel&oldid=551400#Researchers (дата обращения: 01.09.2023).

366. Explore Partnerships // Oficial web-site of ERA-Learn. – URL: https://www.era-learn.eu/network-information/networks?cid=&el_participants=&el_type=institutionalised-ps&el_status=active&funding_framework=&societal_challenges=&research_fields=&coord= (дата обращения: 18.02.2025).

367. FAIR Principles // GO FAIR. – URL: https://www.go-fair.org/go-fair-initiative/ (дата обращения: 02.03.2025).

368. FAQ: Саммит Россия-АСЕАН, г. Сочи, 19-20 мая 2016 г. – URL: http://russia-asean20.ru/docs/about/faq.html (дата обращения: 01.02.2025).

369. Future-proof your research. Preregister your next study // Centre for Open Science. – URL: https://www.cos.io/initiatives/prereg (дата обращения: 20.04.2025).

370. National Action Plan for the European Research Area / Федеральное министерство исследований, технологий и космоса. – URL: https://www.eubuero.de/en/era-action-plan-3417.html (дата обращения: 06.07.2023).

371. Germany. Promoting gender equality in research // Европейский институт равенства по половому признаку. – URL: https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/toolkits/gear/legislative-policy-backgrounds/germany (дата обращения: 06.07.2025).

372. Patent Index 2024: European innovation remains robust amid global economic uncertainties // European Patent Office. – 25.03.2025. – URL: https://www.epo.org/en/news-events/press-centre/press-release/2025/1352247 (дата обращения: 12.07.2025).

373. PPS Innovatie (PPS-I) // Министерство экономики Нидерландов. – URL: https://www.bedrijvenbeleidinbeeld.nl/beleidsinstrument/p/pps-toeslag (дата обращения: 06.07.2025).

374. President Obama Launches Advanced Manufacturing Partnership // The Obama White House. – 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/06/24/president-obama-launches-advanced-manufacturing-partnership (дата обращения: 24.07.2025).

375. Revised terms of reference: Development of the ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026-2035: Phase II // Australia for ASEAN Futures – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/08/RevisedRetendering_TOR_APASTI_Consultant-1.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

376. The Draghi report: A competitiveness strategy for Europe (Part A) / M. Draghi. – Publications Office of the European Union: Luxembourg. – 2025. – P. 70. – ISBN 978-92-68-22715-2. – URL:

https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (дата обращения: 23.07.2025).

377. UPC Member States // Official web-site of a single patent court for Member States of the European Union. - URL: https://www.unified-patent-court.org/en/organisation/upc-member-states (дата обращения: 12.07.2025).

378. Whellams, E. ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026-2035 / E. Whellams // University of Cambridge. – 2023. – URL: https://www.ciip.group.cam.ac.uk/what-we-do/services/recent-projects/asean-plan-of-action-on-science-technology-and-innovation-apasti-2026-2035/ (дата обращения: 01.02.2025).

379. WIPO statistics database. Last updated: November 2024. – URL: https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator (дата обращения: 01.02.2025).

380. Ciencia abierta en el MERCOSUR: situación y recomendaciones // Министерство образования и культуры Уругвая. – 11 September 2022. – URL: https://www.gub.uy/ministerio-educacion-cultura/sites/ministerio-educacion-cultura/files/documentos/noticias/Ciencia_Abierta_MERCOSUR-DICYT-MEC_20220920.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

381. Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR (FOCEM) // Unidad Técnica FOCEM – Secretaría del MERCOSUR. – October 2023. – URL: https://focem.mercosur.int/es/focem-en-accion/ (дата обращения: 15.07.2025).

382. Infraestructura de Investigación de los Países de América Latina y del Caribe. – URL: https://infra.dicyt.gub.uy/infraestructuras-de-investigacion/ (дата обращения: 15.07.2025).

XII. Новостные и информационные ресурсы

На русском языке

383. Андреева Н. Суверенный интеллект / Н. Андреева // Новый атомный эксперт. – 2025. – URL: https://atomicexpertnew.ru/sovereign_intelligence (дата обращения: 24.07.2025).

384. Гапотченко Д. Россия в «квантовом мире»: прогресс несмотря на санкции // Дмитрий Гапотченко // Cnews. – 2023. – 14 июля. - URL: https://www.cnews.ru/articles/2023-07-13_rossiya_v_kvantovom_mire_progress (дата обращения: 09.01.2025).

385. Горбачев Ю. Как работают патентные тролли и кому сейчас грозит опасность // Хабр. – 18 октября 2024 г. - URL: https://habr.com/ru/articles/851608/ (дата обращения: 15.07.2025).

386. Гринкевич Д. Минпромторг предложил способ достичь технологического суверенитета / Д. Гринкевич // Ведомости. – 2022. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/03/948680-minpromtorg-predlozhil-sposob-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta (дата обращения: 03.01.2025).

387. Марьина А. Число изобретений в области квантовых технологий в России снизилось на 40% за год // Анастасия Марьина. // RB.RU. – 2023 – 14 июня - URL: https://rb.ru/news/quantum-russia/ (дата обращения: 09.01.2025).

388. Матвеев К. Что происходит на российском рынке биотехнологий / Кирилл Матвеев. // РБК Отрасли. – 2023 – 18 октября - URL: https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a7947638644564a (дата обращения: 09.01.2025).

389. ОЭСР прекратила переговоры о вступлении России из-за ситуации на Украине // РБК. – 2022. – 25 февраля. – URL: https://www.rbc.ru/politics/25/02/2022/62191c279a7947d48ada5c6d (дата обращения: 29.11.2024).

390. Райнхардт Р. Договоримся о науке? / Роман Райнхардт // РСМД – 2021 – 23 декабря. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovorimsya-o-nauke/ (дата обращения: 09.01.2025).

391. Ратай Т.В. Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года // Ратай Татьяна Владимировна. // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – URL: https://issek.hse.ru/news/963240693.html (дата обращения: 04.01.2025).

392. Столяров А. Бизнес подключился к нейромозгу / Александр Столяров. - // Коммерсантъ. – 2024. – 9 апреля. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6616415 (дата обращения: 09.01.2025).

393. ТПП РФ: "В России нет спроса на инновации" // RUБЕЖ . – 21 сентября 2015 г. – URL: https://ru-bezh.ru/news/2015/09/21/tpp-rf-v-rossii-net-sprosa-na-innovaczii (дата обращения: 07.07.2025).

394. «Цифровое резидентство» для иностранных IT-специалистов / Юридическая фирма «Надмитов, Иванов и Партнеры» // Zakon.ru .– 2021. – 24 декабря. - URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/24/cifrovoe_rezidentstvo_dlya_inostrannyh_it-specialistov (дата обращения: 09.01.2025).

395. Чернышенко: новый закон о технологической политике определит ее субъектов и их полномочия // ТАСС. – 2023. – 22 августа. - URL: https://tass.ru/ekonomika/18558567 (дата обращения: 28.08.2023).

396. ESG по-русски: в стране появляются новые подходы к устойчивому развитию // РБК Отрасли: Устойчивое развитие. – 14.07.2023 (обновлено 18.10.2023). – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba0f (дата обращения: 01.02.2025).

На иностранных языках

397. Amsterdam call for action on open science // GitHub. – 2016. – URL: https://github.com/OpenScienceMOOC/Main/blob/master/Key_Reports/Amsterdam%20call%20for%20action%20on%20open%20science.pdf (дата обращения: 21.03. 2025).

398. Chan K. China's overlapping tech-industrial ecosystems // High Capacity. – 22 января 2025 года. – URL: https://www.high-capacity.com/p/chinas-overlapping-tech-industrial (дата обращения: 09.02.2025).

399. China's high-tech zones important source of innovation, creativity / ChinaDaily. – 15 декабря 2023 г. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202312/15/content_WS657bb3d1c6d0868f4e8e2349.html (дата обращения: 07.07.2025).

400. Martin G. Push for European Research Area gains new momentum // ScienceBusiness. – 19 сентября 2024 г. – URL: https://sciencebusiness.net/news/european-research-area/push-european-research-area-gains-new-momentum (дата обращения: 20.04.2025).

401. Southeast Asia Reportedly Eyeing 'Softer' AI Regulation Than the EU / A. Domingo // TechTimes. - 11 October 2023. – URL: https://www.techtimes.com/articles/297404/20231011/southeast-asia-reportedly-eyes-softer-ai-regulation-eu.htm?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.07.2025).

402. The results are in: Horizon Europe gets a lukewarm welcome from researchers // ScienceBusiness. – 27.01.2022. – URL: https://sciencebusiness.net/news/results-are-horizon-europe-gets-lukewarm-welcome-researchers (дата обращения: 23.09.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Соотношение правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета с законодательством России и Китая

Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета	**Правовые механизмы российского законодательства**	**Правовые механизмы китайского законодательства**
Правовой механизм обеспечения, развития и удержания кадрового, финансового, технологического и материального потенциала	**Меры по обеспечению кадрового резерва**: обновление образовательных программ, создание инженерных школ и STEM-центров, стимулирование и поддержка молодых специалистов, интеграция науки и бизнеса через национальные консорциумы, международное сотрудничество в образовании, науке и бизнесе. **Меры финансового характера**: налоговые льготы для НИОКР и ИС (например, «патентная коробка», освобождение от НДС, повышение коэффициента вычета затрат на	**Меры по обеспечению кадрового резерва**: ррограмма Государственного научного фонда по финансированию обучения китайцев в зарубежных вузах, программа возвращения ученых и специалистов, получивших образование за рубежом. В рамках 14-й пятилетки привлечение талантов в науку путем расширения прав в области принятия решений в рамках организации или менеджмента в крупных научных и технологических проектах, улучшение социальных гарантий и привлечение

	НИОКР до 3 при заказе у научных организаций, снятие административных барьеров), поддержка малых технологических компаний (краудинвестинг, сети бизнес-ангелов, эндаумент-фонды), государственная поддержка мегапроектов (долгосрочные займы, специальные инвестиционные контракты, кластерные платформы), корректировка дивидендной политики компаний с государственным участием, создание региональных институтов развития, принцип «права на риск». **Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры**: национальный контроль над критическими и сквозными технологиями (цели 1-3 Концепции), развитие инновационной	квалифицированных кадров через совместную подготовку научно-образовательными центрами и крупными предприятиями. Привлечение иностранных организаций и ученых через улучшение условий для международного обмена и назначение Дня сотрудника науки и технологий (30 мая) также способствуют наращиванию кадрового потенциала. **Меры финансового характера**: налоговые льготы на инвестиции в фундаментальные исследования, субсидии, льготные кредиты и инвестиции в акционерный капитал для МСП через инновационные фонды. **Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры**: развитие высокотехнологичных

	инфраструктуры (технологические холдинги, экспериментальные зоны, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, территории опережающего развития), стандартизация на основе лучших доступных технологий, карты технологической кооперации	промышленных парков в рамках Программы «Факел» (178 зон), создание региональных инновационных центров в рамках стратегического плана «Сделано в Китае 2025» и 14-й пятилетки способствуют цифровизации промышленности и развитию технологий
Правовой механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию	1. Обязательные закупки отечественной высокотехнологичной продукции государственными корпорациями и компаниями с государственным участием, пересмотр программ инновационного развития для внедрения норм закупок. 2. Поддержка экспортной конкурентоспособности отечественной высокотехнологичной продукции через специализированные механизмы и защиту от недобросовестных торговых практик.	1. Создание взаимосвязанных индустриальных экосистем (электромобили, дроны, робототехника и т.д.) обеспечивает эффект масштаба и привлекает внутренних поставщиков компонентов к технологическим цепочкам. 2. Высокотехнологичные промышленные парки (178 зон) в рамках программы «Факел» обеспечивают спрос и предложение на инновационные продукты через интеграцию науки и производства

	3. Нормы закупок отечественной высокотехнологичной продукции в рамках антимонопольных мер, включая установление национального режима для поставщиков из дружественных стран	
Правовой механизм обеспечения гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций	1. Введение экспериментальных правовых режимов в специальных зонах для снижения регуляторных барьеров при тестировании инноваций. 2. Принцип «права на риск», позволяющий избегать санкций за невыполнение планов в инновационных проектах при отсутствии злого умысла. 3. Создание специальных административных режимов для малых технологических компаний, упрощающих процессы внедрения инноваций	Введение экспериментальных правовых режимов в большем количестве высокотехнологичных отраслей на срок до 12 месяцев с правом продления

Правовой механизм защиты прав на интеллектуальную собственность	1. Упрощение коммерциализации ИС через использование ИС в качестве залога, предоставление изобретателям прав на управление ИС в рамках локальных нормативов научных и образовательных организаций, устранение барьеров для передачи ИС в коммерческий сектор. 2. Принудительное лицензирование неиспользуемой ИС из недружественных стран для поддержки технологического развития в России. 3. Разработка систем межведомственного обмена данными для упрощения операций с ИС, повышение прозрачности и упрощение административных процедур	1. Рецепция закона Бэя – Доула создала критически важный механизм защиты прав на ИС, позволяющий владеть ИС на научные и технологические достижения, полученные в результате исследований, финансируемых государством. 2. Отдельное регулирования гражданско-правовых отношений «в области технического развития, передачи технологии, технической консультативной помощи и технического обслуживания». 3. Коммерциализация научно-технических продуктов в производстве
Правовой механизм противодействия односторонним	Международное сотрудничество с дружественными странами (например, ЕАЭС, ШОС, БРИКС) через соглашения о совместном производстве, стандартах ИС и трансграничном сотрудничестве, развитие глобальных технологических цепочек	

ограничительным мерам со стороны субъектов международного права	

Приложение 2

Соотношение правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета с правом ЕС

Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета	**Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в Евразии**	**Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в Европе**	**Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в Юго-Восточной Азии**	**Интеграционные правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в Южной Америке**
Правовой механизм обеспечения, развития и удержания кадрового,	**Меры по обеспечению кадрового резерва:** Евразийский сетевой университет; Евразийская профессиональная школа. **Меры финансового характера**: промышленные	**Меры по обеспечению кадрового резерва**: свободное передвижение исследователей, информации и знаний в рамках Европейского научного пространства; ERA Talent Platform; поддержка молодых ученых и женщин-	**Меры по обеспечению кадрового резерва**: Соглашение АСЕАН о движении физических лиц; унификация процедур взаимного признания квалификаций	**Меры по обеспечению кадрового резерва:** премии МЕРКОСУР (наука,

финансового, технологического и материального потенциала	субсидии на научно-исследовательские проекты; механизм финансового содействия промышленной кооперации; межгосударственные программы и проекты в промышленной сфере; Евразийские институты развития (ЕАБР, ЕФСР и РКФР). **Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры:** Евразийские технологические платформы	исследователей; стандартизация научной карьеры (Европейская хартия исследователей); международное сотрудничество и привлечение иностранных талантов (гранты Марии Склодовской-Кюри); образовательные и учебные инициативы. **Меры финансового характера**: финансирование через три направления программы Horizon Europe: «Передовая наука» - система грантов и стипендий для ученых из разных областей науки, «Глобальные вызовы и европейская конкурентоспособность в	по 8 профессиям; Стандартизированная система квалификаций АСЕАН; Единая студенческая виза для внутрирегионального движения и поддержка участия в проектах и обменах (на этапе рассмотрения); Индекс цитирования АСЕАН. **Меры финансового характера**: Фонд АСЕАН по науке; совместные фонды, такие как АСЕАН-Индия Фонд развития науки и технологий и партнерства с	технологии, научная журналистика); обучение в области секторальных инициатив (BIOTECSUR; группы экспертов (ИИ, наука о данных); обмен опытом. **Меры финансового характера**: Фонд для структурной

		индустриальной сфере» - финансирование для выполнения конкретных миссий ЕС, «Инновационная Европа» - финансирование всей цепочки создания прорывных технологий (от проведения исследования до вывода на рынок в качестве стартапов или МСП); финансирование технологических государственно-частных партнерств; механизм взаимного страхования; налоговые стимулы и льготы. **Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры**: Европейский	Великобританией по финансированию исследований; инвестиции в высокотехнологичные сектора (например, Apple, Intel) через специальные экономические зоны и налоговые льготы. **Меры по формированию и функционированию научно-технологической инфраструктуры**: инвестиции в полупроводниковые заводы и IT-парки (например, Amkor, Apple) для создания	конвергенции МЕРКОСУР. **Меры по формировани ю и функциониров анию научно-технологическ ой инфраструкту ры:** Платформа исследовательс ких инфраструктур Латинской Америки; инфраструктур а федеративных

		форум стратегии исследовательских инфраструктур; Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры; Европейское облако открытой науки; технологические государственно-частные партнерства в сфере технологий и инноваций; координация и мониторинг за соответствием выполнения поставленных целей исследовательской инфраструктуры всех государств-членов ЕС; постоянная правовая и административная поддержка Комиссии по снижению административных барьеров	производственных мощностей; виртуальные институты, комитеты и сети для связи исследователей с представителями бизнеса и правительств государств-членов	репозиториев (LA Referencia)

Правовой механизм стимулирования спроса на средне- и высокотехнологичную продукцию	1. Механизм финансового содействия промышленной кооперации. 2. Евразийские технологические платформы	1. Ориентация инновационной экосистемы на спрос через согласование исследований и рыночных стратегий (Пакт для исследований и инноваций в Европе). 2. «Инновационная Европа» – Horizon Europe – финансовая и консультационная поддержка исследовательских высокорисковых проектов на всех стадиях вплоть до их коммерциализации на внутренний рынок ЕС. 3. Увеличение спроса на инновационные технологии путем интеграции бизнес-сообществ, научных учреждений и	Стимулирование спроса происходит путем привлечения иностранных инвестиций через такие меры, как: - развитие специальных экономических зон; - либерализация торговли через Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство; - гармонизация норм в сфере ИС в соответствии с мировыми стандартами; - приглашение ведущих технологических гигантов в качестве консультантов	1. Фонд для структурной конвергенции МЕРКОСУР. 2. Инициативы по поддержке стартапов на уровне МЕРКОСУР (в разработке, уже существуют национальные и двусторонние проекты)

		государственных органов в технологических государственно-частных партнерствах. 3. Концепции открытого доступа к данным («альтруизм данных» и посредничество данных), способствующие определению спроса на рынке, в рамках Европейского облака открытой науки и Акта об управлении данными	по разработке стандартов для национального правового регулирования. Стимулирование спроса через обеспечение взаимодействия научных учреждений, бизнес-сообществ и государственных органов: - платформы для обмена знаниями (Неделя науки, технологий и инноваций АСЕАН); - гармонизация правового регулирования ГЧП в АСЕАН	
Правовой механизм	1. Гармонизация и унификация правил	1. Регулирование наднациональных	1. Гибкие интеграционные правовые механизмы по	Координация государственн

обеспечения гибкости регулирования внедрения и реализации инноваций	создания экспериментальных правовых режимов в рамках цифровой повестки ЕАЭС (в разработке). 2. Евразийские технологические платформы	экспериментальных правовых режимов, действующих на территории всего ЕС. 2. Регулирование национальных экспериментальных правовых режимов в определенной сфере с координацией со стороны Европейской комиссии. 3. Взаимодействие государственных органов, ответственных за создание экспериментальных правовых режимов, с научными и коммерческими организация для управления экспериментальными правовыми режимами, содействующими развитию инноваций	разработке общих стандартов в сфере регулирования новейших технологий. 2. Гармонизация правового регулирования ГЧП в АСЕАН, в том числе в высокотехнологичных секторах	ых научных и технологических политик государств-членов через RECyT

Правовой механизм защиты прав на интеллектуальную собственность	1. Сотрудничество ЕАЭС-ЕАПО. 2. Гармонизация патентного законодательства. 3. Цифровые сервисы для интеллектуальной собственности. 4. Евразийский патентный суд (в разработке)	1. Европейская патентная конвенция. 2. Единый патент. 3. Единый патентный суд. 4. Использование концепции «открытой науки» в рамках Европейского облака открытой науки и в рамках Акта об управлении данными («альтруизм данных» и посредничество данных).	1. Гармонизация патентных систем. 2. Сотрудничество по поиску и рассмотрению патентов АСЕАН. 3. Академия ИС в АСЕАН. 4. Портал ИС АСЕАН. 5. Сеть по обмену информацией об авторских правах. 6. Единая патентная система (в разработке). 7. Инфраструктура для борьбы с нарушениями в области ИС и повышения осведомленности.	Ad hoc орган по унификации авторского права, в том числе патентов
Правовой механизм	1. Содействие технологическому	1. Установление критериев по участию внутренних кадров и	Обратные механизмы, способствующие	Обратный механизм,

противодействия односторонним ограничительным мерам со стороны субъектов международного права	суверенитету и импортонезависимости для производства критически важных технологий в рамках законодательства РФ с расширением участия в российских проектах продукции, кадров и ресурсов других государств-членов ЕАЭС. 2. Меры финансового характера, имеющие критерии производства внутренней продукции в рамках ЕАЭС. 3. Евразийские технологические платформы	коммерциализации продуктов на внутреннем рынке ЕС для программ финансирования Horizon Europe. 2. Предоставление физическим и юридическим лицам из третьих стран права участвовать в инициативах Horizon Europe и технологических государственно-частных партнерствах. 3. Присоединение третьих стран к Европейским консорциумам исследовательской инфраструктуры. 4. Обеспечение глобального сотрудничества через Пакт об исследованиях и инновациях	выстраиванию тесных отношений с третьими странами и их объединениями: - сотрудничество с ведущими технологическими державами и объединениями стран через специализированные структуры; - совместные фонды с международными партнерами	способствующий выстраиванию тесных отношений с третьими странами и их объединениями - механизм участия третьих государств или региональных организаций в финансировании и Фонд для структурной конвергенции МЕРКОСУР

Приложение 3

Деятельность АСЕАН в области науки, технологий и инноваций

Деятельность АСЕАН до 2015 года	Деятельность АСЕАН в 2016–2025 годах
Выявление и разработка проектов с разделением затрат через подкомитеты по затратам Выявление и поиск соответствующих коммерческих вызовов совместно с частным сектором	Создание систем поддержки инноваций для поощрения и управления региональными совместными предприятиями
Гармонизация правового регулирования для стратегического партнерства в области исследований и разработок и развития технологий с частным сектором. Передача и применение технологических ноу-хау на благо сообщества	Гармонизация правовых норм в области защиты прав интеллектуальной собственности, механизмов распределения рисков и выгод для совместного сотрудничества и передачи технологий между центрами передового опыта
Развитие научно-технического сотрудничества с внешними партнерами	Развитие научно-технического сотрудничества с внешними партнерами
	Реализация инициатив академической мобильности, программ стипендий и дополнительного образования для студентов, исследователей и участников, стандартизация в сфере образования
	Повышение осведомленности гражданского сектора